

ПУТЕШЕСТВІЕ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ШЛЮПА ДІАНЫ,

изъ Кронштата въ Камчатку,

Совершенное подъ начальствомъ Флота Лейтенанта (нынѣ Капитана 1го ранга) Головнина въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.

ИЗДАННОЕ

ОПЪ

ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИРАЛТЕЙСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской Типографіи 1819 года.

364
27

Г Л А В А I.

Предметъ Экспедиціи, выборъ корабля, вооруженіе и приуготовленіе онаго.

Въ 1806 году скоро по возвращеніи въ Кронштатъ двухъ судовъ *Россійской Американской* компаніи: *Надежды* и *Невы*, счастливо совершившихъ путешествіе кругомъ свѣта, оная компанія рѣшилась послать въпорично судно *Неву* въ такуюже экспедицію. Тогда Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть отправить съ нимъ вмѣстѣ военное судно, которое могло бы на пуши служить ему обороною; главный же предметъ сей экспедиціи былъ: открытія неизвѣстныхъ и опись мало извѣстныхъ земель, лежащихъ на восточномъ океанѣ и сопредѣльныхъ *Россійскимъ* владѣніямъ въ Восточномъ краѣ *Азій*, и на Сѣверозападномъ берегу *Америки*; а Государственная Адмиралтействъ — Коллегія, пользуясь симъ случаемъ, заблагоразсудила вмѣсто балласта помѣстивъ въ назначенное для сего путешествія судно разные морскіе снаряды, нужные для *Охотскаго порта*, которые прежде были шуда доспавляемы сухимъ пушемъ съ большимъ трудомъ и издиченіемъ, а нѣкошорыхъ не лзя было и доспавивъ по причинѣ ихъ тяжести.

Въ выборъ удобнаго для сего похода судна, представилось немалое затрудненіе; ибо въ Императорскомъ

флотъ, не было ни одного судна, способнаго по образу своего строенія помѣстить нужное количество провіантовъ и прѣсной воды, сверхъ груза, назначеннаго къ отправленію въ *Охотской* поршъ: купить же такое судно въ *Русскихъ* портахъ также было невозможно. Наконецъ сіе затрудненіе уничтожилось прибытіемъ въ *Петербургъ* транспортныхъ судовъ, построенныхъ на рѣкѣ *Свирѣ*. По приказанію Морскаго Министра, управляющій Исполнительною Экспедиціею Констръ-Адмиралъ (1) *Мясобдовъ* и корабельные Мастера *Мелеховъ* и *Курепановъ* свидѣтельствовали сіи суда и нашли, что съ большими поправками онѣ могутъ быть приведены въ состояніе предпринять предназначенное путешествіе; выборъ палъ на транспортъ *Діану*. Судно сіе длиною по гондеку 91 футъ, по килю 80; ширина его 25, а глубина шлюма 12 футъ. Строено оно для перевозу лѣсовъ, и для того ширина къ кормѣ очень мало уменьшается, отъ чего кормовая часть слишкомъ полна, слѣдовательно не лзя было въ немъ ожидать хорошаго хода; впрочемъ во многихъ другихъ отношеніяхъ касательно образа его строенія казалось, что оно довольно было способно для предмета экспедиціи. Что же принадлежитъ до крѣпости судна, то надобно сказать, что она не соответствовала столь дальнему и трудному плаванію: построено оно изъ сосноваго лѣса и крѣплено желѣзными болтами; въ строеніи его были сдѣланы великія упущенія, коцорыя могли только про-

(1) нынѣ Вице - Адмиралъ.

изойши отъ двухъ соединенныхъ причинъ: отъ незнанія и нерадѣнія Маспера, и отъ неискusstва упошребленныхъ къ строенію мастеровыхъ. Корабельные Маспера *Мелеховъ* и *Курепановъ* донесли Министру, что судно пребуесть большихъ исправленій, на окончаніе коихъ пошребно времени около мѣсяца; выборъ и предсавленіе ихъ Министръ утвердилъ, и 23 числа Августа 1806 года я имѣлъ честь быть назначенъ Командиромъ судна *Діаны*, которое велѣно было включить въ число военныхъ судовъ Императорскаго флота и именовать шлюпомъ. Чрезъ сіе оно получило право носить военный флагъ; офицеровъ и нижнихъ чиновъ предоставлено было мнѣ самому выбирать. Для исправленія шлюпа *Діану* ввели въ небольшую рѣчку на лѣвомъ берегу *Несы*, недалеко къ западу отъ новаго Адмиралтейства, которая вмѣстѣ съ *Фоншанкою* окружаетъ небольшой островокъ; на немъ есть килебалки и краны, тамъ же хранятся казенные лѣса и шакелажъ. Исправленіе Исполнительная Экспедиція возложила на корабельнаго Маспера *Мелехова*, который тотчасъ приступилъ къ дѣлу съ великимъ усердіемъ, назначилъ самыхъ лучшихъ командоровъ и плотниковъ, и самъ при исправленіи былъ почти неоплучно. Но не смотря на всѣ мѣры и средства, предпріяшья имъ съ великимъ искусствомъ, и приведенныя въ исполненіе со всевозможною поспѣшностію, шлюпъ не прежде былъ готовъ къ отправленію въ *Кронштатъ*, какъ 8 числа Октября. Онъ былъ въ грузу безъ всякаго балласта около 1000 фута, следовательно проводилъ его чрезъ мѣли устья *Несы* над-

лежало въ самую большую воду, которая обыкновенно бываетъ съ крѣпкими западными вѣтрами, и пошому нѣсколько дней было потребно на переходъ изъ *Петербурга* въ *Кронштатъ*, а по невозможности имѣть въ немъ балласта при переходѣ черезъ баръ, не лзя было и вооружить его совсѣмъ: слѣдственно оставалось въ *Кронштатѣ* довершить оснастку, нагрузить судно, принять и размѣстить провіансы, налить бочки прѣсною водою и уставить шпрюмъ, и сдѣлать все это на совершенно новомъ суднѣ, гдѣ невозможно было поступать по прежнимъ примѣрамъ, а надлежало все устроить и принаровить вновь. На такое дѣло нужно было по крайней мѣрѣ двѣ недѣли хорошихъ дней, а не такихъ, какіе у насъ бываютъ въ Октябрѣ; краткость дней мало даетъ времени для работы; а почти безпрестанные дожди не позволяютъ многихъ вещей, особливо сухихъ провизій, принимать изъ магазиновъ и грузить въ судно. И такъ полагая, что если бы шлюпъ 8 Октября, когда кончена на немъ работа по кораблестроительной части, вмѣсто *Невы* былъ въ *Кронштатской* гавани: то и тогда невѣроятно, чтобы онъ успѣлъ отправиться въ путь вмѣстѣ съ судномъ *Невою*. Министръ предвидѣлъ это и опложилъ экспедицію до слѣдующей весны, а шлюпу приказалъ для зимованья остаться въ *Петербургѣ*, гдѣ онъ и находился до вскрытія рѣки. Здѣсь я долгомъ поставляю упомянуть, что на исправленіе шлюпа болѣе употреблено времени, нежели корабельные Маспера полагали при свидѣтельствѣ онаго, не ошъ ихъ ошибки: шлюпъ

имѣлъ въ своемъ построеніи много важныхъ и опасныхъ упущеній, которыя открылись, когда его повалили на бокъ и коихъ прежде примѣнить было невозможно. Исправленія судна были столь важны, что приличіе считать оное строеніе корабельнаго Мастера *Мелехова*, нежели первоначальнаго его строителя, который связалъ члены онаго такъ только, чтобы можно ихъ было въ видѣ судна довести *Невою* до *Петербурга*. Доколѣ исправленіе судна продолжалось, начальствующіе Экспедиціями: Исполнительною Г. Конпръ — Адмиралъ *Мясобдовъ*, Хозяйственной Г. Генералъ-Лейтенантъ *Пуцинъ* и Артиллерійскою Г. Генералъ-Лейтенантъ *Герингъ* прилагали всевозможное попеченіе, всякой по своей части, приготоваши для путешествія самыя лучшія снаряды и провизіи. Сіи послѣднія были приготоваены чрезъ тѣхъ же самыхъ людей, которые заготовляли провіантъ прежде сего для судовъ *Американской* компаніи, *Надежды* и *Невы*, и до окончанія ихъ путешествія сохранились въ самомъ лучшемъ состояніи. Нѣкоторыми провіантами намъ представлено было записаться въ чужихъ портахъ. Всѣ вещи, провизіи и снаряды для шляпа заготовляемы и отпускаемы были по моему представленію и выбору. Такую ко мнѣ довѣренность, господъ начальствовавшихъ надъ помянутыми тремя Экспедиціями я вмѣняю себѣ въ величайшую честь. Господинъ Министръ предписалъ Комиссіонеру *Грейгу* въ Лондонъ заготовиши нужные Машемашинскіе и Астрономическіе инструменты, а морскія карты и книги Государственная Адмиралтействъ-Коллегія предписала купиши мнѣ самому

въ чужихъ портахъ. Шлюпъ *Діана* 15 Мая отправился изъ *Петербурга*, а 21 числа прибылъ въ *Кронштадтъ*. Проводъ его баромъ былъ сопряженъ съ великимъ трудомъ; для облегченія шлюпа, я велѣлъ изъ него все вынуть, даже камбузь и мачты, но онъ былъ въ грузу не менѣе 9 фушъ; камелей для такого судна въ портѣ не было, а надлежало приподнять его на четырехъ большихъ палубныхъ бошахъ вагами, посредствомъ грунтовоу, и такъ вести мѣлами. При сей продолжительной и трудной работѣ, *Петербургскій* Такелажмейстеръ *Гришинъ* былъ безоплучно, и своимъ неусыпнымъ стараніемъ и дѣятельностію много споспѣшествовалъ въ успѣхѣ сего дѣла. Способъ сей приподняти судно принятъ также по его предложенію. Въ *Кронштадтѣ* нужно было сдѣлать нѣкоторыя поправки въ разныхъ наружныхъ частяхъ судна, а особливо въ столярной работѣ, которая отъ жестокихъ зимнихъ морозовъ и попомъ отъ наступившихъ по веснѣ жаровъ много попортилась. По назначенію корабельнаго Мастера *Амосова* Подмасхеръ *Зенковъ* надсматривалъ надъ окончательнымъ исправленіемъ *Діаны*, и оба они съ большимъ шщаніемъ старались, чшобы все нужное было сдѣлано хорошо и съ такою поспѣшностію, съ какою время и обстоятельство, по случаю тогда бывшихъ въ портѣ большихъ пригошовленій и работъ, позволяли. Въ *Кронштадтѣ* сдѣлали намъ также новыя мачты, бушпришъ, марсы и почти весь насшоящій и запасный рангоупъ. Въ изходѣ Мая шлюпъ былъ готовъ къ приняшію груза, и 31 числа того мѣсяца положено

въ него первое желѣзо. Размѣстить порядочно такой разнообразный грузъ, какъ желѣзо, якоря, пушки, ядра, порохъ, канашы, такелажъ, парусину, флагдукъ, блоки, мѣлкое оружіе и проч. въ маломъ суднѣ, и при томъ для столь дальняго пушешесствія было дѣло не весьма легкое. Сверхъ того при размѣщеніи онаго недовольно было пецись только о томъ, чѣобы пріумъ былъ полонъ и не оставалось въ немъ пустаго мѣста; но надобно было спарашься дать каждой вещи мѣсто, гдѣ бы менѣе она была подвержена, по свойству своему порчѣ отъ мокросты или стѣсненнаго воздуха, и не могла бы одна вещь испортить другую въ такомъ продолжительномъ переходѣ; и чѣобы разположеніе стягостей не причинило какого неудобства въ морскихъ качествахъ судна и не подвергло бы его опасности, или отъ излишней остойчивости, или отъ чрезвычайной валкости. Кромѣ того, нужно также было имѣть великое вниманіе при укладкѣ такого большаго количества морскихъ провизій всякаго рода, копорыми мы необходимо должны были запасшсь: положишь ихъ надлежало такъ, чѣобы сухіе провіаншы лежали въ мѣстахъ менѣе подверженныхъ влажноти и мокростѣ, чѣобы мокрая провизія, а особливо солонина и капуста, когда начнушь поршиться въ морѣ, гдѣ невозможно всѣ ихъ выгрузить и бросить въ море не могли причинить вреда здоровью служиселей, и всѣ провизіи вообще надлежало такъ помѣстить; чѣобы одинъ соръ не былъ закладенъ другимъ, и чѣобы всѣ ихъ можно было легко доспавать во всякое время и во всякую погоду. Поспановле-

ніе бочекъ съ прѣсною водою, укладка дровъ и угля требовали такихъ же предосторожностей: и я смѣло могу сказать, что при нагрузкѣ *Діаны* всѣ сіи предосторожности были соблюдены съ крайнею точностію; въ продолженіи путешествія опытъ мнѣ показалъ, что при укладкѣ груза и разположеніи провіантовъ, воды и угля, по моему мнѣнію, никакой ошибки не сдѣлано.

Шлюпъ *Діана* вышелъ изъ гавани въ настоящей готовности по словесному приказанію Морскаго Министра 7 Іюля, и съ сего числа началась его первая кампанія; а на другой день Государь Императоръ, посѣщая Кронштатъ и нѣкопорыя изъ стоявшихъ на рейдѣ военныя суда, изволилъ удостоить и *Діану* Высочайшаго своего посѣщенія; и при отбытіи, Его Величеству благоугодно было изъяснить свое Монаршее благоволеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ за исправность шлюпа, съ котораго по отъѣздѣ Государя сдѣланъ былъ Императорской салютъ командою поставленною по реямъ и выстрѣлами изъ всѣхъ орудій. 20-го числа Іюля главный Кронштапскаго порша Командиръ сдѣлалъ у насъ обыкновеннымъ порядкомъ депутатской смотрѣ; и скоро послѣ того я получилъ повелѣніе опправиться въ путь при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, которъ насталъ въ 4 часа пополудни 25-го числа, а въ 5 часовъ *Діана* была подъ парусами, и сдѣлавъ съ крѣпостью взаимный салютъ, пустилась въ путь при свѣжемъ порывистомъ вѣтрѣ отъ NO.

Оставляя свое Отечество, не знали мы, и даже не воображали, чтобы въ отсутствіе наше столь нечаянно могли случиться такія важныя перемѣны въ по-

лишическихъ дѣлахъ *Европы*, которыя въ послѣдствіи перемѣнили и едва было совсѣмъ не уничтожили начальную цѣль Экспедиціи. Путешествіе сіе было не обыкновенное въ Исторіи Россійскаго мореплаванія, какъ по предмету своему, такъ и по чрезвычайно дальнему плаванію; оно было первое въ Императорскомъ флотѣ, и если смѣю сказать, то по моему мнѣнію и первое съ самаго начала *Русскаго* мореплаванія. Правда, что два судна *Американской* Компаніи совершили благополучно путешествіе кругомъ свѣта прежде *Діаны*; управлялись онѣ офицерами и нижними чинами Императорской Морской службы: но сіи суда были куплены въ *Англіи*, въ построеніи же *Діаны* рука иностранца не участвовала; а потому, говоря прямо, *Діана* есть первое настоящее *Русское* судно, совершившее такое многотрудное и дальнее плаваніе.

Величина, внутреннее разположеніе и вооруженіе.

Величина *Діаны* около 300 *Англійскихъ* проновъ; построена она съ двумя деками: въ нижнемъ для пушекъ 16 поршовъ, изъ коихъ два передніе, по моему желанію, задѣланы для шхиперскихъ и шиммерманскихъ каюшъ. На томъ же декѣ была Командирская каюша, и подлѣ оной каюшъ - компанія съ пятью каюшами для офицеровъ; между переборкою каюшъ - компаніи и шхиперскими каюшами въ банкахъ помѣщались нижніе чины; кухня стояла между фок-мачтою и фор-люкомъ на нижней палубѣ, а на верхней было только между гротъ и

бизань мачшами чешыре порша для каронадъ. На сей же палубѣ были брасшпиль и шпиль. Росторы укладывались на ней же, между коими ставился барказъ. Трюмъ раздѣленъ былъ на пять ошдѣлений чешырьмя переборками: въ сихъ ошдѣленіяхъ размѣщены были по удобности стѣсанные припасы, прѣсная вода, дрова, уголья, порохъ и военные снаряды, а также весь грузъ, назначенный для *Охотскаго* Порша.

Діана была вооружена чешырнадцашью мѣдными пушками шешифуншоваго калибра (1), чешырью осьмифуншовыми каронадами, и такимъ же числомъ трехъ фуншовыхъ фалконешовъ; сверхъ сего имѣли мы осьмифуншовую каронаду и 4 мѣдные фалконеша, одного фунша, для барказа; мѣлкимъ оружіемъ, какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ, Аршиллерійская Экспедиція вооружила насъ весьма хорошо, и все было въ самомъ лучшемъ сосшояніи.

Пороху было опущено двойной комплектъ прошивъ штапнаго положенія.

Рангоушъ нашъ былъ тогоже размѣренія, какое ему опредѣлилъ корабельный Масперъ *Курепановъ*, давшій чершежъ судну, по коему оно спроено.

(1) Мѣдныя пушки намъ даны съ Императорскаго фрегаша *Элманцила*; онѣ очень легки по своему калибру, въсь каждой изъ нихъ не болѣе 31 пуда: слѣдовашельно 15-ю пудами легче чугуновыхъ пушекъ того же калибра, и поэтому весьма удобны для такого малаго судна въ дальнемъ плаваніи.

При вооруженіи я не сдѣлалъ въ сихъ размѣреніяхъ никакой перемѣны, хотя многіе и совѣщивали кое-что перемѣнить: но зная, сколь трудно на новомъ никогда небывшемъ въ морѣ суднѣ, безъ опыта и по одной догадкѣ опредѣлить настоящую мѣру рангоута, я предпочелъ лучше оставить его какъ строилъ судна призналъ за удобное, нежели дѣлать перемѣны безъ всякой другой причины, кромѣ той, что Командиръ судна долженъ сдѣлать то или другое по своему, и чрезъ то показать, что и онъ много знаетъ. Въ послѣдствіи опытъ мнѣ доказалъ, что главные члены рангоута, мачты, бушпритъ и шпиги вообще были соразмѣрны образу строенія и величинѣ судна. Реи и брамъ шпиги, по мнѣнію моему, не мѣшало бы имѣть немного подлиннѣе; чрезъ сіе увеличилась бы площадь парусовъ, слѣдовательно и ходъ судна: впрочемъ въ равновѣсіи между рангоутомъ и нагрузкою опъ сего никакой чувствительной перемѣны произойти не могло. Мнѣ кажется, что на всѣхъ судахъ, пригошляемыхъ для дальнихъ путешествій (1), полезно было бы мачты и шпен-

(1) Я не разумѣю здѣсь переходы изъ Кронштапта въ Архангельскъ, къ берегамъ Англіи, или въ Средиземное море, которыя нерѣдко у насъ величаются дальними путешествіями: а понимаю подъ симъ названіемъ путешествіе, въ продолженіи котораго годъ, два года, или и болѣе, судно должно плавать по морямъ, въ коихъ нѣтъ портовъ съ морскими арсеналами, гдѣ бы можно было исправить судно, въ случаѣ, если оно потерпитъ поврежденіе въ корпусѣ, снастяхъ, парусахъ и пр. и гдѣ бы былъ спо-

ги дѣлашь фушомъ или двумя короче обыкновенныхъ размѣреній, а сей недоспашокъ вознаграждашь длиною брамъ-спенгъ и реевъ. Опъ сей перемѣны судно въ ходу ничего не пошеряешь; если же и пошеряешь, что одна-кожъ не всегда случисься можешь, то весьма мало: а приобрѣтешь слѣдующія весьма важныя выгоды для судовъ, плавающихъ по опдаленнымъ и несовершенно извѣстнымъ морямъ: 1-е мачты и спенги будутъ менѣ подвержены силѣ вѣтра во время шкваловъ и бурь, и не шакъ скоро повредятся въ жестокую качку, а особливо, когда брамъ-спенги спущены совсѣмъ на низъ, что весьма удобно дѣлашь во всякую погоду на военныхъ судахъ, имѣющихъ по большой части доспашочное число людей. Припомъ, если будучи долго въ морѣ, судно облегчилось и нужно будетъ, въ крѣпкій вѣтръ и волненіе, уменьшишь балансъ на верху: то марса реи можно опустить на низъ безъ всякаго запрудненія, что я много разъ дѣлалъ съ великою пользою въ семъ путешествіи; напрошивъ того спенги спускашь весьма трудно, а часто и невозможно на большомъ волненіи, да и вообще, никто изъ мореплавателей никогда этого и не дѣлаешь. 2. Стоя на якорѣ въ открытыхъ мѣстахъ, когда нужно умень-

собъ вознаградишь потерю и недоспашки въ морскихъ припасахъ; тогда необходимо ему надлежитъ искашь пособія въ запасныхъ своихъ матеріалахъ и въ произведеніяхъ природы тѣхъ земель, куда случисься ему зайши, и исправляясь собственными своими людьми безъ всякой посторонней помощи.

шипъ, сколько возможно, силу вѣтра, дѣйствующую на канашы, а при томъ не лѣзя спустить шенгъ; пошому, чтобы быть въ безпрестанной готовности спуститься въ море, если якоря держашъ не будущъ, или порвущся канашы: то въ такомъ случаѣ, спустивъ брамъ шенги совсѣмъ на низъ, и обрасопивъ реи круто къ вѣтру, уменьшишь весьма много дѣйствіе и упоръ вѣтра на рангоутъ, не спуская шенгъ (1).

3. На послѣдокъ, если будешь повреждена мачша, или шенга: то, чѣмъ она короче, тѣмъ удобнѣе и легче сыскашь дерево въ замѣну, скорѣе обдѣлашь и посшавишь. Въ необишаемыхъ мѣстахъ, или и обишаемыхъ, но дикими непросвѣщенными народами, должно все дѣлашь своими людьми, и чѣмъ какое дѣло представляешъ менѣе трудности въ приведеніи онаго къ концу, тѣмъ лучше; въ дальнихъ путешествіяхъ сихъ преимуществъ не должно терять изъ виду.

(1) Желая сдѣлать журналъ мой, сколько возможно, полезнымъ для мореплавателей, я надѣюсь, проспишительно мнѣ помѣстить здѣсь слѣдующее примѣчаніе: обыкновеніе спускашь шенги и реи въ крѣпкіе вѣтры, стоя на якорѣ, давно было въ употребленіи; цѣль была та, чтобы уменьшишь дѣйствіе вѣтра на рангоутъ, и чрезъ то доставишь облегченіе канашамъ: но нынѣ въ *Англіискои* флотѣ, который безъ всякаго сомнѣнія есть первый флотъ въ свѣтѣ, какъ силою, такъ и искусствомъ своихъ офицеровъ и мапрозовъ: начинаютъ оставлять сіе обыкновеніе, и не безъ причины. Реи, сколько можно обрасопленные ноками къ вѣтру, представляютъ менѣе поверхности его усилію, понуждающему корабль клониться назадъ, нежели когда онѣ спущены на низъ и

Канаты, кабельшовы, перлины, буйрепы и весь стоячій шакелажъ для насъ дѣлали нарочно на *Кронштатскои* казенномъ заводѣ. Мы имѣли при комплекта нижнихъ парусовъ, марселей и шпормовыхъ стакселей, а всѣхъ прочихъ два; сверхъ того въ запасъ опущено было доспапочное количество парусины. Исполнительная Экспедиція снабдила шлюпъ кузницею, запасными помпами и многими другими вещами, необходимо нужными въ дальнихъ плаваніяхъ.

Гребныхъ судовъ у насъ было чешыре:

Десяшивесельный барказъ,

Шестивесельная шлюпка,

Четырехвесельная шлюпка,

И двухвесельный ялъ.

Якорей мы имѣли чешыре, вѣсомъ по 45 пудъ, и къ нимъ шесть канашовъ въ 12 дюймовъ. Верповъ намъ дали при. Нѣкоторые изъ знакомыхъ мнѣ офицеровъ меня увѣряли, что якоря наши маловѣсны, судя по ве-

стоятъ почти прямо, ибо тогда невозможно ихъ обрасопить крушо. Что принадлежишь до сшенгъ, то правда, что спущеніемъ ихъ уничпожается продолженіе мачшь, на кои вѣшрь дѣйспвуешь; но зашѣмъ тогда шакелажъ подъ салингами, къ шопамъ мачшь привязанный, предспавляешь несравненно болѣе площади усилію вѣшра, нежели въ настоящемъ его видѣ, будучи вышянушь; и въ такомъ положеніи оспанавливая спремленіе вѣшра, дѣлаешь упоръ его на канаты не съ меньшимъ усиліемъ. Это есть мнѣніе многихъ искусныхъ *Англійскихъ* морскихъ офицеровъ, съ коими я съ моей споронны совершенно согласенъ.

личинѣ шлюпа, и приводили въ доказательство, что транспорты, бомбандирскія суда и брики, копорые не болѣе *Діаны*, а ихъ часто на *Кронштатскомѣ* рейдѣ съ такихъ же якорей дрейфуютъ: однакожъ я былъ другаго мнѣнія. Мнѣ извѣстно, что наши малыя военныя суда, даже и не въ крѣпкій вѣтеръ, нерѣдко дрейфуютъ и наносятъ или на гавань, или одно на другое, только не отъ малаго вѣсу якорей, а совсѣмъ отъ другой посторонней причины, а именно: отъ стариннаго, нынѣ одними купеческими судами наблюдаемаго обыкновенія, сплывать на одномъ якорѣ. Извѣстно, что на *Кронштатскомѣ* рейдѣ лишь одни линейные корабли и фрегаты становятся на два якоря, а всѣ прочія суда, и особливо сплывшія къ Осу отъ *Кроншлота*, почти всегда на одномъ. Въ такомъ случаѣ смѣло можно полагать, что изъ десяти судовъ, просплывшихъ въ лѣтнее время, когда вѣтры часто переменяются и шенія отъ Оса бывають довольно быстры, двадцать чаше на одномъ якорѣ, у девяти канаты перепутаются съ якорями и буйрепами, слѣдовательно при первомъ порывѣ вѣтра они и дрейфуютъ. Якорь тогда держитъ, когда онъ чисто положенъ и не зашпанъ канатомъ; впрочемъ онъ бесполезенъ и болѣе ничего, какъ ложная обманчивая надежда, гошова я всегда измѣнитъ. Грунтъ и глубина *Кронштатскаго* рейда таковы, что осенній крѣпкій вѣтеръ можеть корабль или другое какое судно, сорвать съ старыхъ гнилыхъ канатовъ: но подрейфовать, или сдернуть якоря, никогда не можеть; и я не знаю примѣра, чтобы когда нибудь корабль, или

фрегатъ нашъ дрейфовало на *Кронштатскои* рейдѣ, когда якоря его были чисты, не взирая на чудный манеръ ложиться фершоингъ, которому и до сего времени многіе еще обыкновенно слѣдуютъ (1). Впрочемъ, какъ бы то ни было, въ теченіи нашего путешествія по необходимости я принужденъ былъ стоявъ на якорѣ нѣсколь-ко разъ почти въ открытыхъ мѣстахъ, подверженныхъ жестокимъ вѣтрамъ и дурно защищаемыхъ отъ океан-

(1) Сіе замѣчаніе само собою требуетъ отъ меня изъясненія. Въ лучшихъ иностранныхъ, военныхъ флотахъ слѣдуютъ одному общему правилу ложиться фершоингъ. Если рейдъ имѣетъ приливъ и опливъ, или теченіе отъ рѣки и наклонности водъ: то якоря кладутъ по направленію теченія; а гдѣ нѣтъ теченія, тамъ кладутся они въ направленіи господствующихъ вѣтровъ. Выдаютъ для обоихъ якорей по цѣлому почти канату; при положеніи якорей наблюдаютъ, чтобы канаты были чисты, (что есть не было бы креста,) при тѣхъ вѣтрахъ, которые съ большою силою дуютъ. Буде же на рейдѣ теченія нѣтъ и не примѣчено особенно владычествующихъ вѣтровъ: то кладутъ якоря или вдоль рейда, или шакъ, чтобы при вѣтрахъ, которые обыкновенно крѣпко дуютъ, корабль не былъ, шакъ сказать, разтянутъ своими канатами, а стоялъ бы на одномъ изъ нихъ. Долговременный опытъ утвердилъ преимущество и выгоды сихъ правилъ. Выгоды очевидны, однакожь у насъ на *Кронштатскои* рейдѣ рѣдко имъ слѣдуютъ: якоря кладутъ поперегъ теченія, отъ чего почти всегда крыжи дѣлаются; а шакъ какъ форвашеръ узокъ и нельзя выдать болѣе полуканата на якорь, то развести крыжъ у насъ есть дѣло многихъ часовъ; а имѣя по канату въ водѣ, получаса было бы довольно.

скаго волненія, гдѣ имѣлъ хорошій случай увѣришься въ добротѣ своихъ якорей и канашовъ, и по моему мнѣнію не лѣзя желать ни якорей, ни канашовъ лучшей доброты; и еслибы мнѣ случилось опяшь идти на такомъ же суднѣ въ подобный вояжъ: то я взялъ бы при якоре и пять канашовъ точно такой же величины, какіе и въ семъ путешествіи у меня были; а четвертый десятью пудами тяжелѣе: и для него два канаша въ $12\frac{1}{2}$ или 13 дюймовъ, и употреблялъ бы его только въ послѣдней крайности. Я примѣшилъ, что у всѣхъ гористыхъ береговъ, подверженныхъ крѣпкимъ вѣтрамъ, какъ на примѣръ въ заливахъ *Мыса Доброй Надежды*, они дуютъ не ровно, а жестокими порывами, которые находятъ чрезъ 5 и 10 минутъ одинъ послѣ другаго, и почти всегда хоща изъ одной четверти компаса, но отъ разныхъ румбовъ, и часто перемѣняютъ направленіе румба на три и болѣе. И какъ они иногда дуютъ съ такою силою, что нужно бываетъ привести судно на оба якоря, то въ такомъ случаѣ, отъ перемѣны въ направленіи порывовъ, невозможно уравнивать канашовъ, и усиліе всегда почти должно быть на одномъ изъ нихъ, тогда большой якорь съ его канашами могъ бы лучше и вѣрнѣе держаться. Безопаснѣе было бы его также употреблять въ незакрытыхъ отъ океанскаго волненія мѣстахъ, какъ на примѣръ въ *Столовой губѣ*, которая, будучи къ NW совсѣмъ открыта, подвержена въ крѣпкіе вѣтры жестокому волненію. Тутъ двухъ канашовъ уравнивать никакъ нѣтъ способа, слѣдовательно можно лучше надѣяться на одинъ толстый канашъ и большой

якорь, нежели на два обыкновенной величины. Но какъ такіе случаи встрѣчающіяся весьма рѣдко, то одного большаго якоря и двухъ полныхъ канатовъ довольно для всякаго судна.

Имена офицеровъ и нижнихъ чиновъ, служившихъ на шлюпѣ.

Лейтенанты: Василій Головинъ, Командиръ шлюба.

Петръ Рикордъ.

Мичманы: Федоръ Муръ.

Илья Рудаковъ.

Лѣкарь: Богданъ Брандъ.

Штурманскій Помощникъ 14 го класса

Андрей Хлѣбниковъ.

Морскаго	}	Унтеръ-офицеръ: Димитрій Каршавцевъ.
Кадетскаго		Гардемарины: Всеволодъ Якушкинъ.
Корпуса		Никандръ Филашовъ.

Помощники	}	Штурманскій: Василій Новицкой.	} содержа- ли по сво- имъ долж- ностямъ.
Унтеръ - офи- церскаго чина		Шхиперскій: Егоръ Ильинъ.	

Ученики	}	Штурманскій: Василій Средній.	} содер. про- вѣщая.
		Экономическій: Елизаръ Начапинской.	
		Лѣкарскій: Владиміръ Скородумовъ.	

Писарь Степанъ Савельевъ.

Квартермейстеры: Егоръ Савельевъ,

Иванъ Большаковъ,

Данило Лабушинъ.

Машрозы 1 й спашы:

Машвѣй Черемухинъ.

Венедикшъ Филашовъ.

Алексѣй Ульяновъ.

Саваспьянъ Зенинъ.

Спиридонъ Макаровъ.

Федоръ Рожинъ.

Пешръ Андрѣевъ.

Семенъ Корошкой.

Семенъ Кушыревъ.

Михайло Шкаевъ.

Герасимъ Фоминъ.

Иванъ Симіоновъ.

Тарасъ Васильевъ.

Фадей Евсевьевъ.

Андрей Седуновъ.

Федоръ Харахардинъ.

Пешръ Ивановъ.

Ларіонъ Тимофѣевъ.

Илья Сшупинъ.

Дмишрій Симановъ.

Елисей Бурцовъ.

Иванъ Дуловъ.

Машрозы 2 й спашы:

Степанъ Маршемьяновъ.

Сергей Савельевъ.

Филипъ Романовъ.

Филипъ Тимофѣевъ.

Никиша Федоровъ.

Григорій Васильевъ.
 Перфилъ Кириловъ,
 Игнашій Александровъ.

Морской Аршиллеріи Уншеръ-офицеръ
 Федотъ Папыринъ.

Бомбардиръ
 Иванъ Федоровъ.

Канониры :
 Кондрашій Бошовъ.
 Никифоръ Глѣбовъ.
 Тихонъ Терешевъ.

Мастеровые :
 Плошникъ
 Иванъ Савельевъ .

Конопашчикъ
 Иванъ Сучковъ.

Парусникъ
 Степанъ Маршемьяновъ.

Купоръ
 Арефій Щедринъ.

Кузнецъ
 Федоръ Федоровъ.

Слѣсарь
 Дмишрій Раздобурдинъ.

Крѣпостной человекъ Лейшенанша Головнина Иванъ Григорьевъ. Всѣхъ вмѣстѣ шесшѣдесять человекъ.

Предъ отправленіемъ изъ Кроншпана , по Высочайшему повелѣнію выдано всей командѣ въ награжденіе полугодовое жалованье, каждому чину по его окладу

и во все время путешествія жалованье велѣно производить двойное противъ обыкновеннаго. При томъ Государствен-
ная Адмиралтействъ. Коллегія мнѣ предписала, при вы-
дачѣ жалованья иностранными деньгами, *Голландской*
червонецъ всегда считашь въ три рубли тридцать
копѣекъ. Порціонныя деньги для офицеровъ опредѣлены
на основаніи прежняго положенія въ нашей морской
службѣ, то есть вдвое противъ справочной цѣны слу-
жипельской порціи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ оныя
выдаваемы. Гардемаринамъ тѣже порціоны, что и офи-
церамъ; а жалованье съ 1 го Генваря 1808 года велѣно
имъ производить какъ мичманамъ. Нижніе чины были
снабжены доспапочнымъ количествомъ плащя и обуви;
сверхъ обыкновенныхъ мундирныхъ вещей по штатно-
му положенію, каждый изъ нихъ получилъ еще въ при-
бавокъ довольно бѣлья и верхней одежды.

Морскія провизіи.

Я прежде упоминалъ, что Хозяйственная Экспеди-
ція старалась снабдить насъ самыми лучшими провіан-
тами, какіе только возможно было въ *Петербурѣ*
заготовишь, не взирая на цѣну ихъ; и какъ Капитаны
Крузенштернъ и *Лисянскій*, командовавшіе двумя су-
дами *Американской* Компаніи, недавно предъ тѣмъ
возвратившимися изъ подобнаго путешествія, относи-
лись съ великою похвалою о качествахъ своихъ про-
віантовъ: то тѣмъ же подрядчикамъ препоручено было
и нашу провизію приготоуишь. Количество провіантовъ

назначено было на полшора года и разчислено не по Регламентному положенію, но по примѣру помянутыхъ двухъ судовъ; а такихъ провіаншновъ, которые по свойству своему нескоро могутъ испоршиться въ морѣ, или которыхъ трудно или невозможно получить въ отдаленныхъ краяхъ, куда намъ плыть надлежало, мы имѣли болѣе нежели на полшора года.

Въ дополненіе къ провизіямъ, взятымъ изъ *Россіи*, вино предназначено было купить на островѣ *Тенерифѣ*, а сарачинское пшено въ *Бразиліи*. Сверхъ же вышепомянутыхъ обыкновенныхъ провіаншновъ, мы должны были запасшися въ *Англіи* значнымъ количествомъ пива, горчицы, перцу, бульону, сахару, чаю и Спрюсовой эссенціи.

Морскіе снаряды.

Отправленные изъ *Кронштата* для *Охотскаго* порта, всомъ сосставляли около 6 тысячъ пудовъ.

Астрономическіе и другіе нужные для мореплаванія инструменты, карты и книги предназначено было купить въ *Англіи*; а изъ *Россіи* я взялъ только необходимо нужные инструменты для перехода до *Англіи*.

Морскія карты,

Купленные въ *Англіи*.

Собраніе картъ, изданныхъ во *Франціи* для *Лаперузова* путешествія, кои изображаютъ острова *Тихаго океана*, *Сѣверозападный берегъ Америки*, *Алеутскіе острова*, *Курильскіе острова* и *Японское море*.

Собрание картъ разныхъ частей Южнаго океана по обѣ стороны Экватора, острововъ на немъ лежащихъ и сѣверозападнаго берега Америки, сочиненныхъ Капитаномъ Ванкуверомъ.

Всѣ карты, изданныя извѣстнымъ Гидрографомъ Арросмитомъ (Arrowsmith).

Гарсбуровы (Harsborough) карты Китайскаго моря, и всѣ карты изданныя въ Лондонѣ книгопродавцемъ Стилемъ (Steel).

Кромѣ морскихъ картъ, я имѣлъ планы и рисунки гаваней и рейдовъ, находящихся на шѣхъ берегахъ, къ коимъ по разположенію пуши я могъ приспавать: но изъ Русскихъ картъ намъ были даны всѣ наши атласы, изданные Г. Генералъ Лейтенантомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, и собраніе картъ, приложенныхъ къ путешествію Г. Капитана (1) Сарычева по Ледовитому морю и Восточному океану. Сіи карты мнѣ были нужны: что же принадлежишь до атласовъ, то будучи скопированы съ иностранныхъ картъ, которыя послѣ во многихъ важныхъ отношеніяхъ исправлены и улучшены, они не могли для насъ быть полезны, и мы ихъ никогда не употребляли; только на картѣ Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря Гардемарины означали свое счисленіе, по неимѣнію другой лучшей. Сверхъ же вышепомянутыхъ картъ, на счетъ казны намъ данныхъ, Господинъ Капитанъ Крузенштернъ самъ добровольно позволилъ мнѣ взять изъ типографіи самыя нужныя для меня

(1) Нынѣ Вице-Адмирала.

каршы и планы, выгравированныя для его путешествія, прежде нежели оно было обнародовано, чего не позволятъ другіе Издашели путешествій. За таковую его благосклонность ко мнѣ я не менѣе признаю себя ему обязаннымъ, какъ и за совѣты, которые онъ мнѣ далъ по моей просьбѣ, касательно моего плаванія; они мнѣ для меня были важны, что даны какъ отъ искуснаго мореплавателя, такъ и отъ такого человека, который опытомъ то зналъ, о чемъ говорилъ. Признательность моя къ сему почтенному мореходцу заставляешь меня сказать: что кромѣ позволенія пользоваться картами его трудовъ, онъ самъ лично просилъ Г. Членовъ Адмиральтйскаго Департамента приказать Директору типографіи поспѣшить окончаніемъ его картъ прежде моего отправленія. При семъ случаѣ Г. Капитанъ-Командоръ, и Членъ помянушаго Департамента, *Платонъ Яковлевичъ Гамалѣя*, принялъ на себя попеченіе о скорѣйшемъ окончаніи оныхъ. Въ Департаментѣ не было формальнаго о семъ повелѣнія, но ему угодно было принять на себя сей трудъ, единственно по отличному своему ко мнѣ благорасположенію и по желанію успѣха нашей Экспедиціи. Всѣ готовыя карты, предъ отправленіемъ я имѣлъ честь получить изъ его рукъ, и я доволенъ, что имѣю случай симъ публичнымъ образомъ изъяснить Его Превосходительству мою благодарность.

Изъ Морскихъ путешествій, на *Рускомъ* языкѣ изданныхъ, мы имѣли только: „Путешествіе флота Капитана *Сарычева* по Сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану“; Путешествія Капитановъ

зенитерна и *Лислянского* тогда напечатаны еще не были.

Деньги на жалованье, на офицерскіе порціоны, на покупку свѣжей пищи для служителей и на разные другіе разходы, могущіе повстрѣчаться въ чужихъ портахъ, въ кои мы должны были заходить, Его Высочайшее Превосходительство Г. Морскій Министръ приказалъ, по представленію моему, опустити *Испанскіи* піаспрами (а), копорые я принялъ въ *Лондонѣ* отъ Коммиссіонера *Грейга*.

Кромѣ наличной суммы, мнѣ опущенной, Г. Морскій Министръ приказалъ Коммиссіонеру *Грейгу* снабдити меня кредитивными письмами на 10,000 піаспровъ, изъ коихъ на 5,000, я взялъ кредитъ въ колонію мыса *Доброй Надежды*, а на другую половину въ *Кантонѣ*. Намѣреніе мое было всю сумму раздѣлитъ на три части, чтобы имѣть кредитъ въ *Филиппинскихъ* островахъ; но тогда невозможно было въ *Лондонѣ*

-
- (1) Сія монета, извѣстная въ цѣломъ свѣтѣ, нигдѣ достоинства своего не теряетъ, и какъ бы курсъ низокъ ни былъ на всѣ прочія *Европейскія* монеты въ опдаленныхъ колоніяхъ, (что всегда и есть), піастръ идетъ въ настоящей своей цѣнѣ, а не рѣдко и болѣе. *Англійское* Правленіе находитъ выгоду, выдавая жалованье своимъ войскамъ, въ *Европы* находящимся, піаспрами, копорые вымѣниваются въ *Англіи* и отсылаются въ Колоніи. На мысѣ *Доброй Надежды* пріобрѣщаетъ оно около пяти пенсаовъ отъ каждаго піастра.

сыскашь коммерческаго дому, имѣющаго сношеніе съ купцами помянутыхъ острововъ.

Для мѣны съ жителями острововъ *Тихаго* Океана, къ копорымъ обстоительства могли заставишь насъ приставъ, и гдѣ деньги не имѣють никакой цѣны, мы запаслись множествомъ разныхъ уважаемыхъ дикими бездѣлицъ, какъ то: ножами, ножницами, шопорами, кольцами, бисеромъ и проч. безъ коихъ нѣтъ способа получаешь отъ нихъ съѣстные припасы.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о данныхъ мнѣ предписаніяхъ и наставленіяхъ, касательно препорученной моему начальству экспедиціи. Вопервыхъ: Государь Императоръ соизволилъ удостоить меня Высочайшаго Указа, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ началѣ коего упоминается о главномъ предметѣ ввѣренной мнѣ экспедиціи, а попомъ Его Величество повелѣваетъ: 1-е буде мнѣ случится бытъ вмѣстѣ съ судами Россійской *Американской* Компаніи, копорыми командують офицеры Императорскаго флота сшарѣ меня по службѣ: то не взирая на сіе, они, такъ какъ командиры коммерческихъ судовъ, не могутъ надо мною начальствовать и не имѣють права никакихъ дѣлашь мнѣ приказаній; напрошивъ шого я съ моей стороны, команду Императорскимъ военнымъ шлюпомъ, могу требовать отъ нихъ всего, что сочту полезнымъ и нужнымъ для службы Его величества. 2-е Такъ какъ въ продолженіе такого дальняго плаванія могутъ повстрѣчаться опасные случаи, при коихъ служители должны подвергаться великимъ опасностямъ и переносить

сильныя необыкновенныя труды; также можешь случиться, что за болѣзнію многихъ изъ нихъ нужно будешь шлюпъ управляешь малымъ числомъ людей, копоры тогда по необходимости должны будутъ потерпѣть затрудненія, въ обыкновенныхъ морскихъ походахъ едва ли когда слыханныя; и напоследокъ извѣстно, что въ опдаленныхъ и продолжительныхъ плаваніяхъ часто бываетъ нужно починивать суда собственными своими людьми, употребляя маэпрозовъ вмѣсто мастеровыхъ для ихъ работъ, копоры въ портахъ обыкновенно исправляются Адмиралшейскими маэперовыми: то во всѣхъ вышепомянутыхъ случаяхъ, для ободренія служителей и поощренія ихъ къ понесенію столь великихъ трудовъ, сопряженныхъ иногда съ опасностію жизни, Его Императорское Величество Всемилошпивѣйше позволяешь мнѣ нижнимъ чинамъ въ награжденіе выдавать годовое, полугодовое, или и шрепное жалованье по моему разсмотрѣнію дѣла и обстоятельствъ.

3-е. Его Величество повелѣваетъ принять на вѣренныи мнѣ шлюпъ, для доставленія въ острова *Маркиза Мендозы, Француза Кабри*, привезеннаго въ Россію Капитаномъ *Крузенштерномъ* (1); однакожъ исполненіе сей спашы Высочайшаго Указа Государь предоставляешь случаю и обстоятельствомъ.

4-е Приведа къ концу главный предметъ экспедиціи, Его Величество Вы-

(1) Сей Французъ послѣ раздумалъ ѣхать на помянутые острова и остался въ *Петербургѣ*.

сочайше предписываетъ взять на шлюпъ грузъ *Американской* Компаніи, и о цѣнѣ, какую она должна запла-
тишь за перевозъ онаго въ казну, предоставляешъ мнѣ
съ ними условиться. Въ вышеозначенныхъ чешырехъ
спашьяхъ соспоялъ высочайшій именный Указъ, кромѣ
предписанія о главномъ предметѣ экспедиціи.

Государственнаѣ Адмиралтействъ Коллегія снабди-
ла меня пространною инструкціею за подписаніемъ
всѣхъ членовъ оной, въ кошорой кромѣ вообще извѣст-
ныхъ предписаній, заключающія слѣдующія спашьи,
принадлежащія по существу своему собственнѣ до сей
экспедиціи :

1-е. Избратъ путь около ли мыса *Горна*, или кру-
гомъ мыса *Доброй Надежды*, кошорымъ мы должны
достичъ Восточнаго края *Россійскихъ* владѣній, Кол-
легія предоставляешъ мнѣ, соображаясь съ временами
года, вѣспрами, шеченіями, и проч.

2-е. Въ содержаніи и продовольствіи команды не по-
ступашъ по обыкновенному порядку, морскими узаконе-
ніями предписанному; а по климашу и обстоятель-
ствамъ путешествія, слѣдуя въ семъ случаѣ правиламъ
и примѣрамъ лучшихъ и болѣе достойныхъ послѣдованія
иностранныхъ мореплавателей.

3е. Спарашъя всѣми мѣрами сохранять здоровье слу-
жителей, доставляя имъ въ портахъ самыя лучшія
свѣжія провизіи: мясо, зелень, рыбу, или ловлею, гдѣ
возможно, или покупкою за деньги.

4е. Коллегія предписывала мнѣ купишь всѣ мор-
скія путешествія, на шѣхъ языкахъ, кошорые я знаю,

также морскія карты всѣхъ извѣстныхъ океановъ и морей.

Въ инструкціи своей Государственная Адмирал-шействъ Коллегія вмѣстила мнѣніе Капитана *Крузенштерна*, касательно до вѣренной мнѣ экспедиціи. Прилагая оное, Коллегія упоминаетъ, что включено оно въ Инструкцію не въ видѣ предписанія, которое я долженъ непремѣнно исполнять, но какъ родъ совѣша; впрочемъ позволяется мнѣ слѣдовать наставленіямъ другихъ извѣстныхъ мореплавателей, или поступать по собственному моему мнѣнію.

Государственный Адмиралшескій Департаментъ далъ мнѣ также свою Инструкцію: усовершенствованіе мореплаванія и науки вообще составляли всю цѣль оной.

Г Л А В А В Т О Р А Я.

На пути изъ Кронштата до Англіи и въ Англію.

Для большей ясности и для избѣжанія излишнихъ повторовъ въ продолженіи сего повѣствованія, я предувѣдомляю читателей въ началѣ сей Главы о слѣдующемъ:

1е. Всѣ разстоянія я считаю географическими милями, называя ихъ просто: мили, коихъ въ градусѣ 60.

2е. Румбы праваго компаса вездѣ употреблялъ я въ журналѣ, какъ говоря о курсахъ, такъ о положеніи береговъ и проч. а гдѣ нужно было говорить о румбахъ магнитнаго компаса, тамъ такъ и означено: *Румбъ по компасу.*

3е. Когда я называю широту обсервованною, я разумѣю найденную по полуденной высотѣ солнца, а во всѣхъ другихъ случаяхъ показанъ родъ наблюденія, по коему она сыскана.

4е. Долготу по хронометрамъ всегда должно разумѣть среднюю изъ показуемыхъ всѣми нашими хронометрами.

5е. Высота термометра во всѣхъ случаяхъ означена та, которую онъ показывалъ, будучи поставленъ въ тѣни; а когда былъ на солнцѣ, то такъ и сказано, и всегда по *Фаренгейтову* дѣленію.

6е. Названія приморскихъ мѣстъ внѣ *Европы* всегда употреблялъ я тѣ, которыми ихъ *Англичане* называютъ; пошому что счисленіе нашего пути мы вели по *Англійскимъ* картамъ и употребляли *Англійскія* Навигаціонныя и Астрономическія таблицы во всѣхъ нашихъ вычисленіяхъ.

7е. Такъ какъ всѣ наши инструменшы, кромѣ двухъ секстаншовъ, заказаны были въ *Лондонѣ*, и мы получили ихъ по прибытіи въ *Англію*; а пошому въ переходѣ изъ *Россіи* до *Англіи*, кромѣ меридіональныхъ высотъ солнца, луны и звѣздъ, мы никакихъ другихъ Астрономическихъ наблюденій не могли дѣлать; для тойже причины и метеорологическихъ замѣчаній не дѣлали.

8е. Долготы я считаю отъ *Гренвига*, пошому что всѣ наши таблицы, карты и Астрономическій календарь, будучи *Англійскіе*, сочинены на меридіанъ *Гренвической* обсерваторіи.

Выше я сказалъ, что мы пошли съ *Кронштатскаго* рейда подь-вечеръ 25 числа Іюля; вѣтръ тогда былъ ошъ NO, и только что начался предъ снятіемъ съ якоря; попомъ задулъ онъ при нашедшей дождевой шучѣ съ порывами. По мнѣнію моему, сіе не было признакомъ продолжительнаго благополучнаго вѣтра; я замѣтилъ нѣсколько разъ прежде, что на *Кронштатскои* рейдѣ, если послѣ шила найдеть шквалъ съ дождемъ ошъ NNO, NO или O, то вѣтръ пошчасъ послѣ по немногу поидеть черезъ N къ W и остановится въ сей части горизонта на нѣсколько времени: но, имѣя повелѣніе идти въ путь при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, я желалъ либерально исполнить оное, не принимая въ разсужденіе моихъ собствѣнныхъ замѣчаній. Около полночи вѣтръ намъ сдѣлался прошивной, ушвердясь въ NW чешверти, временно дулъ крѣпко; засталъ онъ насъ между *Стирсценои* и *Гариваллою*. 26 го числа мы лавировали во весь день; вѣтръ перешедши въ ZW ю чешверть помогъ намъ сдѣлать небольшой успѣхъ, шакъ что къ вечеру мы были у *Сескара*: но въ ночь на 27е число WZWй весьма крѣпкій вѣтръ принудилъ насъ нести мало парусовъ, и мы проиграли все по разстояніе, на которое днемъ подались впередъ. Вѣтръ съ западной стороны дулъ до 2 часовъ послѣ полудня, только гораздо тише, нежели ночью; попомъ стихъ совсѣмъ, и въ 8 часовъ сдѣлавшись ошъ NNO, позволилъ намъ идти насюющимъ курсомъ. Такой неудачный выходъ не весьма мнѣ былъ пріятенъ: крѣпкій прошивной вѣтръ продержалъ насъ шакъ сказать въ самыхъ вѣровахъ

двое сутокъ, хотя онъ при самомъ началѣ путешествія и скученъ намъ былъ, однакожъ не безъ пользы; въ продолженіе онаго иногда находили жестокіе порывы, а особливо въ ночи съ 26 на 27е число, которые дали мнѣ случай увѣришься въ добротѣ нашего шакелажы и парусовъ; ибо во все сіе время мы не имѣли ни малѣйшаго поврежденія. Припомъ я опытомъ узналъ, что Шлюпъ *Діана* не такъ опасенъ по своей валкости, какъ мы думали; правда, что онъ, будучи уже совсѣмъ нагруженъ, чувствовалъ переходъ десяти или 15 человекъ съ одной стороны на другую и удивительно какъ много наклонялся при подъемѣ барказа: но подъ парусами онъ крѣнился много и вдругъ, только до извѣстной черты. Я замѣшилъ, что при сильныхъ порывахъ въ одно мгновеніе приведя нижнюю линію портовъ къ водѣ, онъ останавливался, и тогда хотя и крѣнился больше съ усиліемъ вѣтра, но по немногу, и такъ, что всегда можно было успѣть при шквалѣ убавить парусовъ. Сей случай мнѣ также показалъ, что машрозы наши весьма проворны и исправны въ своемъ ремеслѣ.

Благополучный свѣжій изъ НОй чепверши вѣтръ продолжался, съ копорымъ поутру 28 числа прошли мы островъ *Гогландъ* (1); въ 5 часовъ послѣ полудни миновали *Кокшаръ*, а въ полночь *Пакерортскій* маякъ.

(а) *Лавенсарскія* вѣхи мы проходили ночью и такъ близко, что при ночной темнотѣ видѣли берегъ *Лавенсара*; курсъ нашъ впрочемъ далеко вель насъ отъ нихъ; сіе сближеніе я приписываю дѣйствию теченія, произведеннаго водою нагнанною въ шхеры Западнымъ и Юго-западнымъ вѣтра-

Вѣтръ свѣжій NO, NNO и N не переспавалъ душъ. Мы, пользуясь онымъ, имѣли всѣ возможные паруса: въ 3 часовъ ушра прошли островъ *Оденсеольмб*, а въ 4 часа послѣ полудня мысъ *Дагерортб*. Вѣтръ намъ благопріятствовалъ во всѣ сіи суски шакъ, что не взирая на дурной ходъ Шлюпа, поушру 30 числа мы увидѣли островъ *Фаре*, въ 7 часовъ онъ былъ опъ насъ на W, въ 15 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія (1); въ полдень обсервованная широта наша была 57°, 35', съ полудня вѣтръ сдѣлался O и дулъ крѣпко при совершенно ясномъ небѣ: до сего же времени мы имѣли всегда облачную погоду, а нерѣдко пасмурность и дождь. Къ вечеру вѣтръ ушихъ

ми, которое при назначеніи курса я упустилъ принять въ разсужденіе.

- (1) Здѣсь ясно видно, что курсъ привелъ насъ выше нежели надобно было; причина сему та: что я нарочно взялъ оный прямо на островъ *Фаре*, въ намѣреніи удостовѣриться дѣйствительно ли есть такое теченіе изъ *Ботническаго* залива, отъ многихъ впадающихъ въ него рѣкъ, которое, какъ то въ нѣкоторыхъ лоціяхъ упоминается, чувствительное дѣйствіе имѣетъ на суда, симъ путемъ плывущія. Курсъ я опредѣлилъ по самой новѣйшей *Шведской* картѣ, и сей случай мнѣ показалъ, что если есть теченіе, то оно должно быть весьма слабо — и только можешь примѣнно дѣйствовать на суда, которыя за противными вѣтрами принуждены будутъ долго быть противу устья помянушаго залива; впрочемъ при попутномъ вѣтрѣ, съ хорошимъ ходомъ, всегда можно придти прямо къ тому пункту, на который курсъ взявъ, и теченіе никакой перемѣны не произведетъ.

совсѣмъ, а въ ночь на 31е число, будучи отъ мыса *Гоборга* къ *Z* миляхъ въ 15 или 20, мы имѣли ужасную молнію и громъ: тучи поднимались со всѣхъ сторонъ, дождь былъ проливной, и молнія сверкала почти безпрерывно; удары ея въ воду мы видѣли очень ясно, и нѣкошорые были весьма близко насъ. Я рѣдко видалъ такую грозу, даже въ самомъ Средиземномъ морѣ, гдѣ онѣ довольно часто случаются; продолжалась она во всю ночь (1) и прошла съ разсвѣтомъ. Тогда вѣтръ сдѣлалъ

(1) У насъ были громовые ошводы, но я ихъ никогда не приказывалъ поднимать по слѣдующей причинѣ: они обыкновенно поднимаются сигнальными фалами подъ самые кношты влошь, и пошомъ по наружную сторону брасовъ опускаются въ воду, такимъ образомъ, что съ судномъ не иначе соединяются, какъ посредствомъ верѣвки, а до дерева не прикасаются. Но какъ, будучи подъ парусами, часто бываетъ нужно почти безпресшанно или шянущъ, или опдавать брасы, и нерѣдко при шкевалахъ или незапной перемѣнѣ вѣтра, (кошорыя обыкновенно случаются во время грома,) надобно вдругъ ворочать реи: тогда не возможно взять нужной ошорожности, чтобы ошводъ гдѣ нибудь не прикоснулся къ дереву, а особливо въ шемную ночь. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто того чтобы ошвлечь, привлечешь ударъ. Сверхъ того сильный вѣтръ можетъ ошводную цѣпь какъ нибудь соединить съ реемъ, или съ корпусомъ судна, чего ночью и примѣшить нельзя. Я знаю примѣры въ *Англинскомъ* флотѣ, что молнія ударяла въ корабли, когда громовые ошводы были подняты, и былъ случай, что громомъ убило двухъ чловѣкъ, когда они поднимали цѣпь къ кношу. Впрочемъ я не говорю, чтобы они были вовсе безполезны, на примѣръ:

ся намъ прошивный ошъ W, дулъ тихо, а иногда умѣренно, и погода была хороша. Вѣтръ сей постепенно ошходилъ къ ZW и ояшь приходилъ на прежній румбъ, и разъ совсѣмъ ушихалъ; съ таковыми перемѣнами дулъ онъ до 7 часовъ послѣ полудня 2 числа Августа. Мы во все сіе время лавировали съ весьма малымъ успѣхомъ, но вечеромъ сего числа благополучный намъ вѣтръ задулъ ошъ ZO и позволилъ держашъ прямымъ курсомъ. Въ 2 часа ночи, 4 го числа, мы прошли *Борнгольмскій* маякъ, вѣтръ тихій OZO при ясной погодѣ продолжалъ намъ благопріятствовашъ. Послѣ полудня увидѣли мы ошровъ *Меунъ*, къ вечеру *Фалстербоуцскій* маякъ, а на другой день (5го числа) при разсвѣтѣ были у мыса *Стефенса*. Въ *Кеге-бухтѣ* тогда ошкрылись намъ на якоряхъ Англинскій линейный корабль и множество мѣлкихъ, по видимому купеческихъ судовъ; вѣтръ былъ очень тихій изъ ZW и чепверши, и часто совсѣмъ зашихалъ, погода совершенно ясная. Въ 10 часу по утру подняли мы сигналъ для призыву лоцмана съ пушечнымъ выстрѣломъ; между тѣмъ съ помянушаго корабля пріѣхалъ къ намъ Лейшенаншъ; ошъ него мы узнали о новоспяхъ, совсѣмъ нами неожиданныхъ, копорыя, надоб-

стоя на якорѣ, когда реи и брасы нѣшъ нужды прогашъ, громовые ошводы можно поднимашъ безъ всякой опасности; или идучи съ свѣжимъ боковымъ вѣтромъ: тогда они, будучи опущены съ подвѣтренной спороны, вѣтръ ихъ ошдаляшъ ошъ корабля спашешъ.

но признайся, для насъ очень были непріятны. Онъ намъ сказалъ, что въ *Зундѣ* недавно пришолъ *Англинскій* флотъ, состоящій изъ 25 линейныхъ кораблей и большомъ числѣ фрегатовъ и мѣлкихъ военныхъ судовъ, подъ командою Адмирала *Гамбіера*; что на семъ флотѣ и на транспорсныхъ судахъ, подъ его конвоемъ пришедшихъ, привезено болѣе 20 ти тысячъ войскъ, подъ начальствомъ Лорда *Каткарта*; что видимый нами въ *Кее-бухтѣ* купеческій флотъ пришелъ недавно отъ острова *Ругена* съ *Англинскими* войсками, копорыя были посланы въ *Померанію*; что *Стральзундѣ* не въ состояніи защищать себя противу сильной *Французской* арміи, противу его дѣйствующей подъ предводительствомъ Маршала *Брюна*; и когда они его оставили, то думали, что сей городъ на другой день долженъ будетъ сдаться; что корабль, съ котораго онъ пріѣхалъ, называется *Ганжесѣ* (*Ganges*) и принадлежитъ къ Эскадрѣ Коммандора *Китса*, назначенной крейсировать въ *Балтійскомѣ* морѣ. Вотъ какія новости намъ сообщилъ сей офицеръ; впрочемъ о назначеніи Экспедиціи ни слова не сказалъ.

Вѣшрь хотя былъ тихъ, однакожъ позволилъ намъ на всѣхъ парусахъ приближаться къ *Драгѣ*: но лоцмана не выѣзжали, не смотря на пушечные отъ насъ выстрѣлы. Во вшоромъ часу послѣ полудня мы были очень близко *Драги*: но бакановъ, копорые обыкновенно на мѣляхъ сего прохода ставяшся, не видали; и я уже былъ намѣренъ лечь въ дрейфъ и послашь шлюбку на берегъ,

какъ приѣхалъ къ намъ Штурманъ съ Англійскаго купеческаго брика *Пасифика*. Онъ привезъ новую карту и лоцію *Зунда*, и сказалъ намъ, что баканы всѣ сняты по повелѣнію *Датскаго* Правительсва. Съ помощію сей карты мы стали продолжать нашъ путь. Подойдя ближе къ деревнѣ *Драгъ*, будучи уже между мѣлями, я примѣшилъ, что стоявшіе тамъ два столпа съ фонарями для примѣты лоцманамъ, начали снимать. Изъ сего я увидѣлъ, что такое нечаянное посѣщеніе *Англичанъ Датганами* не нравилось, и что баканы для нихъ сняты: а такъ какъ *Англинская* эскадра крейсируетъ въ *Балтійскомъ* морѣ, то можешь быть лоцмана, по сходству нашихъ гюйсовъ, копорыми какъ *Англичане*, такъ и мы требуемъ лоцмановъ, приняли нашъ шлюпъ за *Англинское* военное судно; и потому я велѣлъ спустить гюйсъ, а поднявъ флагъ 1 го Адмирала съ выстрѣломъ изъ пушки, и въ тоже время послалъ шлюпку на берегъ за лоцманомъ. Это случилось въ исходѣ 4 го часа послѣ полудня; въпру тогда совсѣмъ не было. Догадка моя оказалась справедлива: лоцмана выѣхали на встрѣчу нашей шлюпкѣ, и одинъ изъ нихъ на ней приѣхалъ. Они прежде не вѣрили нашему флагу и принимали насъ за *Англичанъ*, и какъ имъ строго запрещено было водить *Англійскія* суда, то они и не смѣли выѣхать. Онъ намъ сказалъ, что жители всѣ вооружены и ожидаютъ со стороны *Англичанъ* нападенія. Имѣя лоцмана, мнѣ не было нужды болѣе въ картѣ и лоціи, копорыя я штур-

ману, хозяину ихъ, возвратилъ, сдѣлавъ ему за доброе желаніе и оказанную намъ помощь пристойный подарокъ. Въпра почти совсѣмъ не было, а печеніе шло прошивъ насъ: и для того мы въ 6 часу вечера спали на якорь. *Англинскій* флотъ, стоявшій по сю сторону острова *Вены*, намъ былъ видѣнъ. Вечеромъ часу въ осьмомъ мы увидѣли въ немъ горящее судно, и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ примѣтили, что его теченіемъ несетъ къ *Z* и къ намъ приближаетъ. Нашъ лоцманъ, будучи необыкновеннымъ образомъ ожесточенъ прошиву *Англиганъ*, бранилъ и называлъ ихъ всѣми бранными словами, какія только могли ему на умъ прійти и старался насъ увѣришь, что это брандеръ, съ намѣреніемъ зажженный и пущенный *Англиганами*, чтобы причинить какой нибудь имъ вредъ; онъ клялся и вѣрилъ опъ чистаго сердца, что это брандеръ непременно. Я съ моей стороны смѣялся его простотѣ, но не могъ его разувѣришь!—Судно въ огнѣ, пущенное на волю по въпру и по печенію въ самой срединѣ *Зунда*, гдѣ нѣтъ никакихъ *Датскихъ* судовъ, не можетъ быть брандеръ; а болѣе ничего, какъ случайно загорѣвшійся транспортъ, на кошоромъ ушущишь пожара не могли, то, снявши людей, пустили по теченію. Я не знаю, *Датгане* на берегу одного ли мнѣнія съ лоцманомъ были, или нѣтъ, только ночью мы слышали у нихъ тревогу, барабанный бой и шумъ, а изрѣдка пушечные выстрѣлы съ ядрами. Судно сіе во всю ночь горѣло и несло его теченіемъ къ *Z*. Въ 4 часа утра оно насъ

миновало, въ разстояніи не болѣе полуверсты: тогда оно было въ огнѣ почти до самой воды, палубы сгорѣли и въ шпрюмѣ было пламя. Если бы на немъ былъ порохъ, то давно бы прежде его взорвало: слѣдовательно съ сей стороны мы были безопасны отъ сосѣдства горящаго судна. Впрочемъ, если бы вѣтръ вдругъ перемѣнился, мы въ минушу могли бытъ подъ парусами. Какъ офицеры, такъ и вся команда; были во всю ночь на верьху. Во весь сей день (6е число) было безвѣтріе: иногда начиналъ задувать вѣтръ, но пошчасъ утихалъ. Мы два раза снимались съ якоря и два раза становились на якорь; прошивное шеченіе препящствовало намъ имѣшь большій успѣхъ при такой тишинѣ. По утру мы слышали жестокую пушечную пальбу въ *Копенгагенѣ*, но не знали причины оной; а вечеромъ будучи гораздо ближе къ рейду, Англинскій флотъ хорошо видѣли. Онъ стоялъ между среднею банкою и мысомъ *Шудсб-гове*, транспортныя суда подлѣ его стояли ближе къ берегу. Въ 6 и 7 часу со всѣхъ *Копенгагенскихъ* морскихъ башарей палили съ ядрами рикошетными выспрѣлами по направленію къ *Англинскимъ* кораблямъ: но ядрамъ не возможно было досаждать на такое разстояніе, и пошому мы заключили, что шлюпки, посланныя промѣривать рейдъ, были цѣлью такой ужасной пальбы, которая намъ предсхавляла безподобную картину. Нѣсколько сошъ орудій большого калибра съ башарей прехъ-коронной и Провисшеина рикошетными выспрѣлами подымали воду до невѣрояшней вышины;

тысячи фоншановъ вдругъ глазамъ представлялись, а ужасный громъ артиллеріи видъ сей дѣлалъ гораздо величественнѣе.

Въ 4 часа утра 7го числа снялись мы съ якоря при весьма тихомъ вѣтрѣ отъ ZZW и пошли къ *Копенгагенскому* рейду. Хотя мнѣ не было извѣстно нынѣшнее политическое положеніе дѣлъ между *Англією* и *Данією*, и дойдутъ ли сіи двѣ Державы до открытой войны, или кончатъ свои споры миролюбиво; но все, что я видѣлъ по приходѣ въ *Зундъ*, досаждочно могло меня увѣришь, что дѣла между ими идутъ не хорошо; и казалось, что они начали уже непріятельскія дѣйствія. Въ такомъ случаѣ идти на *Копенгагенскій* рейдъ могло быть опасно для насъ, и легко спастись могло также и то, что *Россія* приняла какое нибудь участіе въ сей политической ссорѣ: но это были такіе предметы, о которыхъ судить не мое было дѣло, а я почиалъ своею обязанностію исполнять данныя мнѣ предписанія, принимая ихъ въ либеральномъ смыслѣ; и пошому я почелъ за нужное извѣстить о прибытіи моемъ нашего Министра, при *Датскомъ* Дворѣ пребывающаго. Въ письмѣ къ нему я упомянулъ о предметѣ экспедиціи, о надобностяхъ, для которыхъ мнѣ нужно зайти въ *Копенгагенъ*, и на послѣдокъ просилъ его меня увѣдомишь: могу ли я безопасно простоять на рейдѣ дня три? и пристойно ли это будетъ, судя по настоящему теченію дѣлъ здѣшняго Двора? Дѣпешы мои я отправилъ съ мичманомъ *Му-*

роми и приказалъ ему, получа словесной или письмен-
 ный опвѣстъ, пошчасъ ѣхашъ намъ на встрѣчу, что бы
 я могъ знашь содержаніе онаго прежде, нежели приду
 на рейдъ. Подходя къ рейду въ 9 часу, салютовали
 мы крѣпости, а попомъ споящимъ на рейдъ военнымъ
 судамъ, и получили при обоихъ случаяхъ въ опвѣстъ
 равное число выстрѣловъ, согласно съ пракшомъ.
 На рейдъ мы пришли въ 10 часу, тогда посланный на
 берегъ офицеръ возвратился съ слѣдующимъ извѣ-
 стіемъ: что ни Министра нашего, ни свисы его, ни
 Консула въ *Копенгагенѣ* нѣтъ, что они всѣ, шакъ
 какъ и весь иностранный дипломатическій корпусъ жи-
 вушъ въ *Родсхилдѣ*; но онъ былъ у Командора *Белли*,
 начальствующаго обороною города, по морской часпи,
 и узналъ отъ него, что городъ осажденъ *Англинскими*
 войсками и всякое сообщеніе съ окружными мѣстами
 пресѣчено, и пошому доставить письма къ нашему Ми-
 нистру не возможно. — Что они ожидаютъ ашаки съ
 часу на часъ и пошому совѣшуютъ намъ идти въ
Элсинорѣ. Желая лучше развѣдать о состояніи горо-
 да, и припомъ узнать нѣтъ ли какихъ средствъ, чрезъ
 самихъ *Англичанѣ*, опправитъ мое донесеніе къ наше-
 му Министру, я пошчасъ самъ поѣхалъ на берегъ, а
 Лейшенанту *Рикорду* велѣлъ идти со шлюпомъ съ рей-
 да, и удалившись отъ крѣпостныхъ строеній изъ ди-
 станціи пушечныхъ выстрѣловъ меня дожидаться. Едва
 я успѣлъ выйти на пристань, какъ вдругъ меня окру-
 жили множество людей, по большей часпи гражданъ

средняго состоянія, всё они до одного были вооружены. Крепостныя строенія усѣяны были народомъ, и я примѣшилъ, что на всѣхъ башаряхъ дѣлали они примѣрную пушечную экзерцицію. Не знаю, почему имъ въ голову вошло, что шлюпъ нашъ посланъ впередъ опѣ идущаго къ нимъ на помощь *Россійскаго* флота, со всѣхъ сторонъ меня спрашивали, по на *Французскомъ*, по *Англинскомъ* языкѣ, а иногда и по *Руски*, сколько кораблей нашихъ идеть? Кто ими командуешь? Естьли на нихъ войски? Караульный офицеръ съ нуждою могъ ко мнѣ приближисья сквозь окружившую меня толпу; нельзя было не примѣнить страха и огорченія, изображеннаго на ихъ лицахъ, а особливо, когда они узнали прямую причину нашего прибытія. Командора *Белли* я нашелъ въ *Цишаделѣ*, гдѣ также былъ главнокомандующій города *Генераль Пейманъ*. Командоръ меня къ нему представилъ при собраніи большаго числа *Генераловъ* и офицеровъ, кошорые шущъ находились, а потомъ мы вышли въ особливую комнапу; тогда я опѣ нихъ узналъ, съ какимъ намѣреніемъ *Англичане* дѣлали такое нечаянное нападеніе на *Данію*; они шребовали, чшобы *Датскій* дворъ ошдалъ имъ весь свой военный флотъ, со всѣми морскими и военными снарядами находящимися въ *Копенгагенскомъ* морскомъ арсеналѣ; *Англичане*, сказалъ мнѣ шущя Командоръ *Белли*, шребованіе сіе намъ предлагающъ совершенно дружескимъ образомъ, безъ всякихъ непріятельскихъ видовъ; главная цѣль *Лондонскаго* Двора естъ сохранишь для *Даніи* нашъ флотъ

въ своихъ гаваняхъ, кошорой, иначе по увѣренію *Англичанъ*, будетъ *Францією* употребленъ, вопреки собственному, нашему желанію, прошиву *Англіи*; и попому они безъ всякой прозбы съ нашей стороны изъ дружелюбія, берутъ на себя шрудъ защищать его: и сверхъ того шребуютъ, чшобы *Кронбургскій* замокъ опданъ былъ шакже въ ихъ руки: Генералъ *Пейманъ* и Командоръ *Белли* изъявляли чрезвычайное негодованіе прошивъ шаковаго поступка *Ангелинскаго* Правленія, Они удивлялись, чшо *Ангелинскій* флотъ и съ войсками нѣсколько времени были въ *Зундѣ*, прежде нежели объявили подлинную причину ихъ прибышія, и во все то время, *Датгане* ихъ снабжали свѣжими провизіями, зеленью и прѣсною водою къ немалой невыгодѣ жишелей, произведенной недоспашкомъ въ свѣсныхъ припасахъ, для ихъ собственного употребленія; и къ несчастію *Англичане* напали на нихъ въ шакое время, когда всѣ почти *Датскія* войска были въ *Голстиніи* и столица не имѣла никакой значущей обороны; однакожъ не смотря на всѣ шакія невыгоды, *Датгане* рѣшились защищать городъ до послѣдней крайности, и на безчешное и унизишельное шребованіе *Англичанъ* никогда не согласяшся. Они были увѣрены, чшо *Россія* приметъ шпорону *Датскаго* двора, и сдѣлаетъ имъ сильную помощь. Такимъ образомъ разсказавъ свое положеніе, Командоръ *Белли* совѣшовалъ мнѣ ни минушы не ошавашся на рейдѣ, пошому, чшо они ожидаютъ нападешя съ часу на часть, и чшо непріятельскія бом-

бандирскія суда уже заняли назначенныя имъ мѣста и вѣроятно скоро начнутъ дѣйствовать; а когда они станутъ бросать бомбы, тогда шлюпъ будешь въ опасности. Я просилъ у него лоцмана, но онъ ни какъ не могъ взять съ башарей ни одного человѣка. Я видѣлъ кришическое положеніе сего добродушнаго и ласковаго народа, и пошому о лоцманѣ ни слова не хотѣлъ болѣе упоминать. Письмо къ нашему Министру Командоръ *Белли* у меня взялъ и общался доспавишь непременно, коль скоро случай представится. Прежде, нежели я ихъ оставилъ, онъ мнѣ сказалъ, что съ самаго вспугленія на берегъ *Англинскихъ* войскъ, между *Копенгагеномъ* и *Елсиноромъ* сообщеніе пресѣчено, и тамъ ничего не знаютъ о состояніи столицы. Пожелавъ имъ успѣха, я оставилъ городъ въ 11 часовъ.

Совершенное безвѣпріе не позволило намъ скоро удалиться съ рейда; однакожъ, помощію заводовъ, въ 2 часа послѣ полудни мы подошли къ *Англинскому* флоту (1). Линейныхъ кораблей я въ немъ насчиталъ 22, много фрегатовъ, шлюповъ и всякаго рода мѣлкихъ судовъ, и

(1) Я не хочу пропустишь здѣсь безъ замѣчанія одного обстоятельство, которое показываетъ явно, что *Англинскій* Адмиралъ имѣлъ предписаніе быть весьма остороженъ въ своихъ поступкахъ съ *Русскими* военными судами: мнѣ хорошо извѣстно ихъ правило, не пропускать мимо флота никакого судна не спросивъ его, и при опросѣ они обыкновенно стараются развѣдывать до самаго малѣйшей бездѣлицы; но въ семъ случаѣ, они не прислали шлюбки даже спросить, откуда и куда мы идемъ, когда лавируя мы

сверхъ того до двухъ сотъ транспортовъ, шупъ же стоялъ фрегатъ, на которомъ былъ поднятъ *Англинскій* флагъ надъ *Датскилибъ*; я думаю, что это *Элсинорской* бранвахпенной фрегатъ. Къ вечеру въспрѣ сдѣлался отъ NNO и я думалъ было лавировать, но по причинѣ противнаго теченія, принужденъ былъ на ночь спастъ на якорь. Въ 8 часу вечера бомбандирскія ихъ суда бросили нѣсколько бомбъ, а съ какимъ успѣхомъ я не знаю. Въ тоже время съ городскихъ крѣпостей палили по непріятельскимъ шлюпкамъ, которыя тогда промѣривали рейдъ, и въ 3 часу ночи (8 числа) батареи опять начали палишь; но темнота препяшсшвовала намъ видѣшь, что было сему причиною; а въ 5 часу утра всѣ бомбандирскія суда начали бомбандировать; будучи отъ нихъ не далеко, мы видѣли, какъ нѣкоторыя бомбы разрывало на воздухъ, но какое дѣйствіе произвели шѣ изъ нихъ, которыя упали въ городъ, нельзя было примѣшшшь. Скоро послѣ и городскія батареи открыли огонь; ядра ихъ не могли доспавать до бом-

проходили близко ихъ кораблей, они насъ не спрашивали; хотя впрочемъ имъ было извѣстно, что мы осшанавливались на рейдѣ и имѣли сообщеніе съ городомъ. А когда на ночь мы спали на якорь подлѣ ихъ флоша, будучи у него на въспрѣ; то одинъ фрегатъ снялся съ якоря и во всю ночь держался подъ парусами между нами и флошомъ; но ни шлюпки къ намъ не прислалъ и не опрашивалъ насъ. Я увѣренъ, что все сіе было сдѣлано по предписанію; иначе *Англичане* не могли бы утерпѣшь, чтобы не пріѣхать спросишь новостей.

бандирскихъ судовъ, покрайней мѣрѣ не могли чувствительнаго вреда имъ причинишь, и по тому я думаю, что они палили по промѣривающимъ гребнымъ судамъ.

Наставшій попутный вѣтръ отъ О обратилъ наше вниманіе къ другому предмету, хотя не столь любопытному, но болѣе для насъ полезному; въ исходѣ 5 часа мы снялись съ якоря и пошли къ Элсинору; я признаюсь, что не безъ сожалѣнія перьялъ изъ виду такую сцѣну, копорая хотя не можетъ быть забавна или пріятна для чувствъ всякаго человѣколюбиваго зришеля; но должна быть весьма интересна для людей посвятившихъ себя военной службѣ, а особливо военной морской. Видѣшь обширную приморскую столицу, атакуюемую съ моря сильнымъ флотомъ, а съ берегу сухопутными силами, и копорую гарнизонъ и жители рѣшили до послѣдней крайности защищать; можетъ быть не удался видѣшь во всю свою жизнь; такіе примѣры не часто встрѣчаются въ исторіи народныхъ браней. Съ возвышеніемъ солнца и вѣтръ утихалъ, къ полудню былъ настоящій штиль, а послѣ спалъ опять дулъ по немногу отъ ZZW и помогъ намъ въ 5 часу придти на *Елсинорскій* рейдъ, гдѣ сдѣлавъ съ крѣпостью взаимной попрашашу салютъ спали мы на якорь. Послѣ сего скоро пріѣхалъ къ намъ *Датской* морской службы офицеръ *Туксонъ*, (1) справись о своемъ сынѣ, копорый у насъ во флотъ служилъ Мичманомъ, да и

(1) Онъ называлъ себя Агеншомъ или повѣреннымъ *Датскаго*

самъ онъ много тому лѣтъ назадъ былъ Лейшенантомъ въ нашей службѣ, и по словамъ, стоялъ въ спискѣ выше Адмирала *Тета*. Съ нимъ я поспѣлъ поѣхать на берегъ къ Коменданту *Кромбуресскаго* замка; въ воротахъ главнаго вала мы должны были дожидаться нѣсколько минутъ позволенія, о впусcenіи меня въ крѣпость. Въ комнатѣ у Коменданта я нашелъ очень много Офицеровъ, кошорыхъ привлекло шуда любопытство, чтобы скорѣе узнать о участи ихъ сподлицы. Они нестерпѣливо разспрашивали меня съ великою подробностію, о состояніи въ какомъ я оставилъ *Копенгагенъ*; что мнѣ говорилъ Генералъ *Пейманъ*; всѣ ли они здоровы; и не зная причины сильной пальбы, кошорая была имъ слышна въ послѣдніе три дни, они думали, что флотъ сдѣлалъ ашаку на приморскія укрѣпленія и вѣрно полагали, что самыя сильныя башни, *Трехъ коронная* и *Провистеинъ* взяты или сбиты. Пошомъ, когда я имъ сказалъ, что сего дня пошшу я ихъ оставилъ подѣ флагомъ Его *Датскаго* Величества и что нападенія на нихъ совсѣмъ сдѣлано не было, тогда они чрезвычайную радость изъявили и казалось не совсѣмъ вѣрили мнѣ, какъ будто бы подозрѣвали, что я не хочу нанести имъ огорченія объявивъ правду; но когда я утвердительно образомъ увѣрялъ ихъ въ истинѣ всего мною сказаннаго, то они

Адмиралшейства, по случающимся въ *Элсинорѣ* Морскимъ дѣламъ.

слушали съ величайшимъ удовольствіемъ, благодарили чрезвычайно, а особливо самъ Комендантъ. Когда я Его Превосходительству опкланялся, онъ меня проводилъ до крыльца, не смотря на глубокую свою спарость, и слабое здоровье.

Въ замкѣ, сколько я могъ примѣнить, имѣя только случай видѣть оборону одного полигона, копорымъ я вошелъ и вышелъ изъ крѣпости, находился сильный гарнизонъ, кромѣ великаго числа гражданъ, бывшихъ при орудіяхъ на крѣпостныхъ строеніяхъ. *Элсиноръ* совсѣмъ не представлялъ того вида, копорой онъ обыкновенно имѣлъ въ мирное время, будучи шакъ сказать, постоялымъ дворомъ всей *Балтійской* торговли. Онъ льшомъ всегда былъ многолюденъ; дѣятельность, неразлучный товарищъ коммерціи, повсюду въ немъ являлась; но нынѣ, едва человека можно было встрѣшить на улицѣ; купческія конторы и лавки запершы, лучшія изъ нихъ вещи перевезены въ замокъ; и всѣ молодые граждане, способные къ понесенію оружія, росписаны по пушкамъ въ крѣпости, гдѣ они должны были находиться почти безошлучно. *Ангелинскіе* купцы, прежде составлявшіе главныя коммерческія общества сего мѣста, переѣхали въ *Элсинбурѣ*. Городъ шакъ былъ пущъ и печаль, или лучше сказать, опчаяніе жишелей шполь велико, что я не имѣлъ никакой надежды купить что либо изъ нужныхъ для шлюпа вещей; однакъ помянутой Г-нъ *Туксонъ* самъ добровольно взялся мнѣ вспомошествовать. Для покупки водки, вина и

уксусу, онъ рекомендовалъ мнѣ Прускаго Вице-Консула *Толбуцера* (Tolbutzer), чѣмъ я чрезвычайно былъ доволенъ. Свѣжія провизіи мы также получили помощію Г. *Туксона*; всѣ мясныя лавки и рынки были заперты; съ окружными деревнями сообщеніе пресѣчено: и такъ мясо и зелень надлежало искашь въ частныхъ домахъ, но для сего нужно было имѣть знакомыхъ между жишелями и знать ихъ языкъ, иначе ни въ чемъ нельзя было успѣть. Но Г. *Туксонъ* своимъ стараніемъ вывелъ меня изъ такихъ замѣшательствъ; мы имѣли довольно свѣжаго мяса и зелени, какъ для офицерскаго стола, такъ и для команды, и плашили, я думаю, не дороже обыкновенныхъ цѣнъ, по коимъ оныя продавались въ мирное время. Доброхотство его къ намъ много превосходило благодарность, которую я могъ ему изъяснить, и пошому я писалъ къ нашему Министру въ *Родсхилдъ* о доспойныхъ признашельности поступкахъ Г. *Туксона* въ разсужденіи насъ, такъ какъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, и ласкаю себя надеждою, что Его Превосходительство не оставилъ безъ вниманія моего отзыва.

Послѣ полудня 9 числа, мы получили заказанное мною количество водки, вина и уксусу, которыхъ Г. *Толбуцеръ*, при всемъ своемъ стараніи, не могъ скорѣе доставить, по тому что прикащики и работники его находились въ крѣпости, а таможня была заперта.

По утру прошли въ *Копенгагенъ* около 30 *Англійскихъ* судовъ подъ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей. Они

держали ближе къ *Шведскому* берегу внѣ выстрѣловъ *Кромбурскаго* замка : а вечеромъ въ 11 часу, идущее изъ *Зунда* судно проходило недалеко отъ насъ; засвѣпло мы его не видали и не знаемъ, какое оно, но съ крѣпоси сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ съ ядрами. Если они увѣрены были, что оно *Англійское*, то безъ всякаго сомнѣнія имѣли право стрѣлять въ него, въ противномъ случаѣ такой поступокъ непохваленъ; можешь спастись оно было неуспѣльное, такъ какъ и стоявшія съ нами на рейдѣ суда, изъ коихъ одно имѣло *Руской* купеческой флагъ. Правда, что суда, знающія въ какихъ обстоятельствахъ крѣпость находишься, не должны подъ ея выстрѣлы подходить въ ночное время; но война сія лишь только началась и судамъ приходящимъ въ *Зундъ* не была извѣстна, такъ какъ и мы ничего объ ней не знали до самаго приходу къ *Драгбъ*; при томъ на рейдѣ не было ни одного *Датскаго* судна, а крѣпоси съ морской стороны непріятель вредить не могъ. 10 числа послѣ полудня въ 5 часу приѣхалъ къ намъ лоцманъ, кошораго я нанялъ для *Сѣвернаго* моря (1): имя его *Досетъ*, родомъ *Англичанинъ*;

(1) *Сѣверное* или *Нѣмецкое* море есть одно изъ опаснѣйшихъ для плаванія морей въ свѣтѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1. Берега, между коими оно заключается, устьяны опасными мѣлями и подвержены дѣйствию сильнаго прилива и отлива. 2. Отъ неравенства дна и малой глубины онаго, по всему морю бывающъ неправильныя въ немъ теченія. 3. Какъ оно заключено въ тѣсныхъ предѣ-

но поселившись давно въ *Элсинерѣ*, сдѣлался гражда-
ниномъ сего мѣста. Тогда, снявшись съ якоря, мы по-
шли въ путь при умѣренномъ вѣтрѣ ошъ S. По практа-
шу надобно было опять салютовать крѣпости, чего мы
и не упустили сдѣлать. Предъ снятіемъ съ якоря я
вручилъ Г. *Толбуццеру* письмо къ нашему Министру,
находившемуся въ *Стокгольмѣ*, при коемъ препрово-
дилъ къ Его Превосходительству, для доставленія въ
С. Петербургѣ, рапортъ мой въ Государственную Ад-
миралшескую Коллегію и донесеніе къ Морскому Ми-
нистру.

Южный вѣтръ стоялъ только до 3 часовъ по полу-
ночи (11 числа), а потомъ перешелъ въ NW четверть.

лахъ, но невозможно астрономическими наблюденіями опре-
дѣлять свое мѣсто такъ часто, какъ безопасность суд-
на требуетъ; а нужно узнавать оное по глубинѣ и ка-
честву грунта, который на всѣхъ банкахъ сего моря раз-
личенъ или родомъ, или цвѣтомъ: но для сего нужно
имѣть опытъ многихъ лѣтъ, и только одни рыбаки, съ
малолѣтства промышляющіе рыбною ловлею на здѣшнемъ
морѣ, могутъ пріобрѣсти настоящее и достаточное свѣ-
деніе о различныхъ банкахъ, дно онаго составляющихъ;
изъ которыхъ обыкновенно самые опытные назначаю-
тся въ Королевскіе лоцмана. Ни одно *Англійское* военное
судно не плаваешь по сему морю безъ лоцмана, а на ли-
нейныхъ корабляхъ и фрегатахъ ихъ по два бываетъ.
Примѣчаніе сіе я помѣстилъ въ предосторожность шѣмъ,
которые, надѣясь на астрономическія средства путеше-
ственія, пожелають безъ лоцмана плыть *Сѣвернымъ* мо-
ремъ.

Ангольтскій маякъ мы прошли въ 4 часу, и продолжая идши бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, въ полдень были въ обсервованной широтѣ $57^{\circ}, 6'$. *Нидингскіе* маяки ошъ насъ находились на NtO въ 12 миляхъ. Съ полудня вѣтръ перешелъ въ SW четверть, и дулъ также умеренно, какъ и прежде, ошъ разныхъ румбовъ сей четверти; погода была облачная. *Скагенскій* маякъ открылся намъ въ 10 часовъ вечера, а въ полночь былъ онъ ошъ насъ на W въ 8 или 10 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Всѣ сутки 12 числа мы лавировали между *Ютландскимъ* и *Норвежскимъ* берегами. Вѣтръ иногда дулъ крѣпко и заставлялъ насъ браться рифы у марселей, ошъ сего въ плаваніи успѣха мы имѣть не могли. Поутру 13 числа вѣтръ опять въ NW четверть перешелъ и ошъ W шла большая зыбь, которая еще болѣе склоняла насъ подъ вѣтръ; а съ полудня и вѣтръ также задулъ ошъ W весьма крѣпкій, кошорый продолжалъ душь ошходя къ WNW и NW до вечера 14 числа, а потомъ началъ утихать. Сего дня въ полдень мы были по обсервациіи въ широтѣ $57^{\circ}, 47'$. *Скагенской* маякъ ошъ насъ находился на WtS въ разстояніи 12 или 15 миль; а каменья, называемые *Патерѣ-Ностерѣ*, по новой картѣ *Категата* на NOtO въ разстояніи 18 миль. Сравнивая нашъ пунктъ числимый съ опредѣленнымъ по обсервациіи и пеленгамъ, и принявъ въ разсужденіе дрейфъ, волненіе и пошерю при поворотахъ, я заключилъ, что теченіемъ снесло насъ къ SO на 15 миль. Мы и прежде всегда находили разность между числимымъ пунктомъ и подлиннымъ мѣ-

спомъ, но она никогда не была такъ велика. Причину оной лоцманъ нашъ приписывалъ слѣдующему обстоятельству: извѣстно, что въ Скагерракѣ постоянное теченіе идешь къ SW подлѣ Норвежскаго берега, а къ NO у Ютландскаго (1); воды, говоритъ онъ, выходящія изъ Балтійскаго моря Белтами, текутъ къ N, между Ютландскимъ берегомъ и островами Анголтоми и Лессоу; въ заводѣ у мыса Скагена онѣ поворачиваютъ къ O, по направленію берега; и у самой оконечности онаго, встрѣшивъ теченіе идущее къ S, оба сіи теченія перемѣняютъ направленіе и стремятся къ SO съ большею скоростію. Что принадлежитъ до теченій въ Скагерракѣ у Норвежскаго и Ютландскаго берега, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но о правильномъ теченіи къ N у западныхъ береговъ Каттегата я прежде не слыхалъ (2). Можетъ быть лоцманъ нашъ мыслилъ и справедливо;

-
- (1) По направленію упомянутыхъ береговъ такъ, что у самаго Скагена оно заворачивается почти къ S; а въ Каттегатѣ правильного и постоянного теченія нѣтъ, кромѣ какъ только (по словамъ лоцмана) у Ютландскаго берега.
- (2) Быстрыя неправильныя теченія, по всему Каттегату встрѣчаемыя, дѣлають плаваніе въ семъ проливѣ весьма опаснымъ, а особливо въ долгія осеннія ночи. Многія большія рѣки, впадающія въ Балтійское море и въ заливы онаго, должны производить постоянное теченіе изъ упомянушаго моря въ Океанъ: но случающіяся бури въ Океанѣ имѣють вліяніе на сіе теченіе; онѣ гонятъ океанскія воды въ Каттегатъ, которыя, встрѣчая Балтійское теченіе, перемѣняютъ его направленіе болѣе или

впрочемъ какъ бы то ни было, опъ вышеупомянутыхъ ли постоянныхъ причинъ, или опъ другихъ какихъ случайныхъ, теченіе быстро шло къ SO и OSO, только мы опышомъ узнали, что оно дѣйствительно существуетъ: дѣйствіе онаго едва было не навлекло на насъ пагубныхъ слѣдствій. Выше сказалъ я, что въ полдень обсервованная наша широта была 57° , $47'$, Скагенской маякъ опъ насъ находился на WtS. Утвердя такимъ образомъ пунктъ свой, мы шли на NtW по компасу, бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; дрейфу, по самой большой

менѣе, смотря по положенію береговъ, а часто и совсѣмъ возвращающъ назадъ; что нерѣдко можно видѣшь въ *Зундѣ*, гдѣ теченіе иногда идетъ быстро въ *Балтійское* море, хотя вѣтръ очень тихъ, боковой или встрѣчный теченію. Но Океанскія бури не всегда могутъ производить возвращное теченіе: иногда не смотря на крѣпкій вѣтръ, съ моря дующій, теченіе идетъ противъ его опъ разныхъ причинъ, какъ на примѣръ: когда много дождей бываетъ въ предѣлахъ и по берегамъ *Балтійскаго* моря и его заливовъ; когда снѣгъ на помянутыхъ берегахъ таетъ, и наконецъ когда крѣпкій вѣтръ долго дуешь съ восточной стороны. Столь многія разныя причины, имѣющія вліяніе на скорость и направленіе *Категатскаго* теченія, дѣлающъ невозможнымъ подвесши его подъ какія нибудь извѣстныя правила, такъ чтобы мореплаватели могли принимать оныя въ разсужденіе при опредѣленіи курсовъ безъ ошибки. Датскіе Офицеры, дѣлавшіе опись сему проливу, въ изданной ими для него лоціи, прямо опказались сдѣлать какое либо опредѣленіе здѣшнему теченію, упомянувъ только, что оно весьма неправильно и пошому должно быть опасно.

мѣръ, не могло быть болѣе $1\frac{1}{2}$ румбовъ; до шести часовъ мы прошли $16\frac{1}{4}$ миль. Тогда камня самаго ближайшаго къ намъ подвѣтреннаго берега должны были отъ насъ находиться въ 14 миляхъ; однакожъ по глазомѣру мы гораздо ближе къ берегу были, и хотя курсъ, исправленный дрейфомъ и склоненіемъ, велъ насъ вдоль берега чисто отъ всѣхъ опасностей; но примѣшно было, что мы къ нему весьма скоро приближались; вѣтръ дулъ и волненіе несло прямо на камни, называемые *Ланге-бродъ*. По совѣту Лоцмана, въ 6 часовъ, повернули мы на другой галсъ, а чрезъ полчаса вѣтръ спалъ заходить: тогда насъ начало валишь къ камнямъ *Патеръ - Ностера*, и для того въ 7 часовъ мы опять повернули на лѣвый галсъ и легли на NW по компасу. Между тѣмъ отъ берега были не далѣе 6 миль. Вѣтръ стихъ и едва могъ наполнять верхніе паруса, а зыбь ю насъ приближало къ берегу. Небо покрыто было облаками, дождь шелъ сильный, и страшныя черныя тучи поднимались отъ W. Мы ожидали каждую минуточку жестокаго шквала, и если бы это случилось: то, по моему мнѣнію, въ ту же бы ночь и кончилось плаваніе *Діаны*, а можешь быть и мы всѣ окончили бы наше путешествіе въ здѣшнемъ мѣрѣ. Офицеры и вся команда были на верьху по своимъ мѣстамъ; якоря были готовы; но я на нихъ немного надѣялся, у самыхъ камней въ необычайной глубинѣ, въ крѣпкій вѣтръ и при большемъ волненіи, они не могли долго держаться. Въ такомъ опасномъ положеніи мы находились до полуночи, а тогда прежній

развѣзжали и сдѣлали имъ сигналъ: но они къ намъ не подходили ближе двухъ или трехъ пушечныхъ выстрѣловъ. Намѣреніе мое было войти въ портъ и дожидаться благополучнаго вѣтра. Такъ какъ выходъ изъ *Норвежскихъ* гаваней не сопряженъ съ большимъ трудомъ: то я считалъ гораздо лучше, во время противныхъ вѣтровъ, простоявъ въ портѣ, нежели лавировать безъ всякаго успѣха въ такомъ опасномъ морѣ, гдѣ судно должно много потерпѣть какъ въ корпусѣ, такъ и въ вооруженіи отъ большихъ парусовъ, кои необходимостъ часто заставляешь нести въ крѣпкіе вѣтры въ узкихъ мѣстахъ; сверхъ того и люди напрасно несутъ чрезвычайные труды, будучи принуждены дѣйствовать парусами почти безпрестанно. Вѣтръ, постепенно стихая, къ полудню совсѣмъ почти утихъ; мы тогда были отъ острова *Мардо* къ NO миляхъ въ 4 или 5, а отъ

обязаны въ парусахъ своихъ лодокъ имѣть по одному полотну, покрашенному краснымъ, для того, чтобы суда могли ихъ узнавать и смѣле приближаться къ берегу. А для ободренія лоцмановъ, ѣздить на суда въ большомъ отъ берега разстояніи, учреждено: что если судно дѣлаешь сигналъ для призыву лоцмановъ не при входѣ въ гавань, тогда оно обязано плащитъ имъ сверхъ денегъ за вводъ въ гавань извѣстную сумму, (риксдалеръ я думаю,) за всякую милю разстоянія, въ какомъ они его встрѣтятъ отъ берега. И пошому *Датскіе* и *Норвежскіе* лоцмана всегда съ охотою выѣзжаютъ на встрѣчу судамъ, коль скоро примѣтятъ сигналъ, а часно и безъ сигнала.

ближнихъ камней миляхъ въ шрехъ. Широта, по полу-
денной высотѣ солнца найденная, (58° , $41'$), увѣрила насъ,
что мы находились предъ входомъ въ гавань *Мардо*,
гдѣ мнѣ случилось бытъ въ 1796 году на фрегатѣ *Нарвѣ*.
Мы тогда зашли въ нее съ *Англійскимъ* конвоемъ за
прошивными вѣтрами, и при входѣ Коммандорской фре-
гатѣ *Андромаха* спалъ на камень, хотя онъ и имѣлъ
лоцмана. Сей случай напомнилъ мнѣ, что шамъ мо-
гушъ бытъ и другіе камни: слѣдовательно опасно, по-
лагаясь на свою память, идти безъ знающаго провод-
ника. Между шѣмъ лоцманскія лодки допустили насъ
къ себѣ на пушечный выстрѣлъ, а подъѣхавъ къ судну
не хошѣли. Призывать ихъ ядрами не годилось, и я
упошребилъ сего, хотя впрочемъ вѣрнаго средства,
ни подъ какимъ видомъ не хошѣлъ, и пошому
я рѣшилъ было послашь къ нимъ шлюбку. Мнѣ
очень странно показалось, что они считали насъ
Англичанами тогда, когда два судна, которыя непре-
мѣнно должны бытъ *Датскія*, шли подъ самымъ бере-
гомъ къ NO (въ *Христіанію*, я думаю,) и мы за ними
не гнались: впрочемъ если бы пожелали взять ихъ, то
ничто не могло избавить сихъ судовъ отъ нашихъ
рукъ, кромѣ какъ, поставя ихъ на камни, зажечь. Я
чрезвычайно желалъ зайти въ *Мардо*; маленькій шор-
говый городокъ *Арендаль*, при сей гаванѣ лежащій, могъ
снабдить насъ достаточнымъ количествомъ всякаго
рода свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ и очень дешево;
воду прѣсную могли мы получить даромъ, не имѣя нуж-

ды въ *Анеліи* плашій за нее гинеями, и припомъ лю-
 ди имѣли бы случай отдохнутъ: но наступившій въ
 первомъ часу вѣтръ отъ NO вдругъ уничтожилъ мое
 прежнее намѣреніе; мы поставили всѣ паруса и пошли
 къ S. Благополучный вѣтръ заставилъ насъ радовашь-
 ся, что мы не вошли въ портъ, однакожь не на долго;
 изъ NOй четверши онъ спалъ постепенно отходящъ
 къ SO, потомъ къ SW, и въ 8 часовъ вечера утвердился
 на румбѣ WSW совершенно намъ прошивной. Тогда мы
 жалѣли спали, что не вошли въ гавань: такимъ слу-
 чаямъ мореплаватели бывають часто подвержены; весь
 успѣхъ всѣхъ ихъ предпріятій и плановъ зависить отъ
 самой непостоянной стихіи. Направленіе вѣтровъ и
 сила ихъ, въ часяхъ свѣта лежащихъ внѣ пропиковъ,
 зависить отъ спеченія столь многихъ обстоятельствъ,
 что весьма мало такихъ случаевъ, когда бы можно было
 безъ ошибки предузнать погоду. Нашъ лоцманъ, человекъ
 лѣтъ шестидесяти, въ ребячествѣ, вступилъ въ ку-
 печескую морскую службу и служилъ на морѣ лѣтъ 40;
 онъ любилъ предсказывать погоду по солнцу, по обла-
 камъ и пр. и къ большому его огорченію, всегда оши-
 бался. Казалось, сама природа хотѣла шутить на его
 счетъ: что онъ ни предсказывалъ, тому совершенно
 прошивное случалось. Западный вѣтръ съ небольшою пе-
 ремѣною къ N и къ S продолжалъ дуть почти до по-
 лудня 20 го числа, и временно былъ крѣпкой, а иногда
 утихалъ. Мы во все сіе время лавировали въ *Скагер-
 ракъ*, но не съ большимъ успѣхомъ: въ шрое сушокъ

подались мы къ W только на 45 миль. Съ нами были сопутники, судовъ до 20 *Англійскихъ* подъ конвоемъ брига. Линейный ихъ корабль, увидѣвши нашъ флагъ, къ намъ не подходилъ и не спрашивалъ, хотя былъ близко насъ, а въ то же время осматривалъ неутральное судно. Сей случай подтверждаетъ мое мнѣніе, что *Англійскіе* корабли, посланные противъ *Датганъ*, имѣли предписаніе не подавать ни малѣйшей причины къ ссорѣ съ нашимъ Дворомъ, хотя впрочемъ по послѣднему между *Россією* и *Англією* трактату они имѣли право осматривать наши военныя суда. 20 го числа въ полдень мы были по обсерваціи въ широтѣ $57^{\circ}, 42'$, мысъ *Дернеусъ* отъ насъ находился въ 36 ми миляхъ на NW 60° ; отъ сего мѣста мы взяли наше опшество, для переходу *Сѣвернаго* моря, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO. Поутру былъ совершенный шпиль. Сегодня мы имѣли первую ясную и тихую погоду со дня опбышія нашего изъ *Элсинера*; пользуясь оною, вся команда вымыла черное свое бѣлье и провѣтрила плащье и посшели. Я о семъ случаѣ здѣсь упоминаю для того, что заспавлять служителей провѣтривать ихъ посшели и перемѣнять на себѣ бѣлье, какъ можно чаще, почишаешь весьма нужнымъ средствомъ, споспѣшествующимъ сохраненію ихъ здоровья; и пошому во все пушество я не пропускалъ для сего ни одной хорошей погоды, и для мышья рубашекъ давалъ имъ прѣсную воду и мыло (1). Упомянувъ одинъ разъ о семъ предметѣ, я не буду въ послѣдствіи уже

(1). Рубашки, мышья въ морской водѣ, весьма вредны здоровью шхъ, кто ихъ носитъ. Мнѣ опышомъ извѣстно, что

повиоряшь, когда мы мыли бѣлье или провѣшривали плашье.

Изъ NOй чешверши вѣтръ былъ до 4 часу слѣдующаго ушра (21 числа), а тогда перешель въ NWю, и ошъ разныхъ румбовъ оный дулъ крѣпко цѣлыя сушки; а въ 4 часа по полуночи 22 числа спалъ душъ прямо ошъ W, посшепенно дѣлаясь крѣпче; въ полдень перешель къ NNW, и часъ ошъ часу усиливаясь, принудиль насъ къ ночи закрѣпить всѣ паруса и осшашься подъ шшпормовыми спакселями. Вѣтръ жестокой дулъ во всю ночь, при пасмурной дождливой погодѣ, а передъ разсвѣшомъ спалъ ушихашъ, и въ 8 часовъ ушра 23 числа былъ очень умѣренный: но волненіе носишья не пересшавало. Къ вечеру вѣтръ опяшъ спалъ крѣпчашъ, и продолжалъ душъ изъ NWй чешверши до вечера 24 числа, понемногу ушихая, и наконецъ въ 6 часовъ насшаль шшилъ. Въ полдень сего дня мѣсто наше было въ обсервованной широтѣ $56^{\circ}, 48'$. По счисленію *Бовенъ Бергенъ* ошъ насъ находился на SO 80° въ разсшояніи 86

какъ бы хорошо онѣ высушены ни были, всегда удерживающъ въ себѣ влажность; и коль скоро пойдетъ дождь, или ошъ шумана въ ашмосферѣ будетъ влажно: то человекъ, не выходя на верьхъ, даже предъ огнемъ сидя, пошчасъ почувствуешъ, что рубашка на немъ сыра, если она мыша въ морской водѣ. Многіе *Англійскіе* искусные мореплазашели таково мнѣнія, что рубашки, мышья въ морской водѣ, вреднѣе здоровью, нежели долговременное употребленіе соленой пищи.

миль. Но сей пунктъ не соотвѣтствовалъ глубинѣ и грунту (первая была 19 сажень, а грунтъ сѣровой песокъ), на коемъ мы находились; по онымъ мы были далѣе къ О миль на 25 или на 30, что было весьма вѣроятно. Три дни продолжавшійся вѣтръ съ западной стороны долженъ произвести теченіе въ Скагерракѣ, а мы тогда находились на самой спруѣ положенія сего пролива. У насъ были двѣ *Англіійскія* карты Сѣвернаго моря: одна *Гамильтона Мура* (Hamilton Moore), а другая *Гитерова*, (Heather,) и мы прокладывали по обѣимъ имъ; глубина и грунтъ вѣрно показывали, что мы находились на банкѣ, *Англичанами* называемой Littlele Fishing bank, то есть, *малая рыболовная банка*, и параллель нашей обсервованной широты шла чрезъ средину сей банки на *Гитеровой* картѣ, а на *Муровой* 20ю милями сѣвернѣе, то есть: на сей послѣдней она положена 20ю милями южнѣе дѣйствительнаго ея мѣста.

Штиль продолжался до 10 часовъ ночи, а попомъ вѣтръ сдѣлался отъ О; съ полуночи 25 числа перешелъ онъ къ S и дулъ умеренно до 4 часовъ по полудни. Погода была ночью пасмурна и дождлива, а днемъ выяснило. Въ ночь мы прошли сквозь *Англіійскій* конвой, шедшій въ *Категатѣ*. Въ 5 часу послѣ полудни нашелъ отъ SW прежестоконъ шквалъ, съ сильнымъ дождемъ: мы едва успѣли убрать паруса; и лишь онъ прошелъ, какъ тотчасъ другой нашелъ несравненно жесточе перваго, тогда и начался самый крѣпкій вѣтръ отъ SW. До

ночи мы могли нести совсѣмъ зарифленой грошъ - марсель при двухъ штормовыхъ спакселяхъ, но послѣ принуждены были и его закрѣпить. Буря продолжалась до 6 часовъ утра 27 числа, а потомъ начала утихать; къ полудню очень стихло, и мы тогда увидѣли вдали высокія горы *Норвежскаго* берега въ окружности мыса *Фишерѵ-Ланда*. Штормъ сей сначала и до конца дулъ жестокими шквалами, кошорые находили одинъ послѣ другаго минушъ черезъ 5 и 10, сильными порывами съ дождемъ, или изморозью; облака опмѣнно быспро неслись по воздуху; и лишь туча показывалась на горизонтѣ, то чрезъ нѣсколько минушъ она уже была надъ головой; шквалъ ревѣлъ и продолжался, доколѣ она совсѣмъ не проходила; припомъ шквалы сіи дули не шакъ какъ посшоянный штормъ, не занимали большаго пространства моря; многіе изъ нихъ проходили мимо насъ очень близко, шакъ, что мы видѣли дождь какъ онъ изъ тучъ опускался и слышали шумъ вѣтра, но сами ихъ не чувствовали. Во все сіе время воздухъ опмѣнно былъ холоденъ. Послѣ полудня сего числа вѣтръ спалъ опять крѣпко душъ со шквалами изъ NW четверти, погода была пасмурна и дождлива; крѣпкій вѣтръ продолжался до 4 часовъ послѣ полудня сего 28 числа, потомъ спалъ шше. Въ 6 часовъ по полудни, мысъ *Дернеусѵ* отъ насъ былъ на NW въ 15 или 20 миляхъ по глазомѣру. Въ ночь на 29 число вѣтръ оишелъ къ N и позволилъ намъ держать насшоящимъ курсомъ. Въ 6 часовъ утра мы взяли вшорично пунктъ нашего

отшесствія, имѣя высокосшь *Дернеуса* на NOto по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи отъ 20 до 25 миль. Около полудня вѣтръ зашелъ къ NNW и началъ крѣпчать со шквалами, облака неслись скоро и предвѣщали продолженіе крѣпкаго вѣтра. Въ полдень по обсерваціи мы были въ широтѣ $57^{\circ} 23''$, разстояніемъ отъ *Дернеуса* 47 миль по счисленію; въ 3 часу увидѣли мы подъ вѣтромъ, въ 5 или 6 миляхъ, судно безъ мачшъ; лоцманъ увѣрялъ, что оно должно бышь рыбацкое и спойшъ на якорѣ на *Ютландскоиѣ* рифѣ. Я имѣлъ случай и прежде много разъ видѣшь рыбаковъ стоящихъ на якорѣ на банкахъ *Сѣвернаго* моря въ крѣпкіе вѣтры: тогда они обыкновенно, имѣя съемныя мачшы, убирали ихъ; но въ такой сильный вѣтръ и жестокое волненіе, я не думалъ, чшобы они рѣшились положить якоръ на глубинѣ *Ютландскаго* рифа; однакожъ, принявъ мнѣніе Лоцмана, продолжалъ пушь. Между тѣмъ, смотря безпрестанно на помянутое судно, мы скоро примѣшили, что оно не спойшъ прошивъ вѣтра, а несешся бокомъ, часто перемѣняя положеніе; тогда уже не оставалось никакого сомнѣнія, чшобы оно не было въ бѣдствіи. Для вспомошествованія ему, мы должны были спуститься подъ вѣтръ много, и держашся подлѣ его, доколѣ вѣтръ и волненія не позволяшъ послашь къ нему гребныя суда, а между тѣмъ надобно бы было безпрестанно дрейфовать вмѣстѣ съ нимъ на подвѣтренный берегъ, около *Бовенѣ—бергена*; не смотря на сіе однакожъ, я рѣшился сдѣлать всякую возможную

помощь прешерпѣвающимъ бѣдствіе, хопя тѣмъ подвергнулъ бы себя большой опасности, еслибы крѣпкій вѣтръ продолжался дни два. Подойдя къ нему на такое разстояніе, на какое бывшее тогда жестокое волненіе позволяло, мы увидѣли, что на верху ни одного человѣка не было. Судно сіе, величиною было ошъ 80 до 100 шоновъ; мы выпалили изъ пушки, но на верхъ никто не показывался; при томъ еслибы на немъ были люди, то весьма невѣроятно, чтобы находясь въ такомъ бѣдственномъ состояніи, сіи несчастные не сползли поочереды на караулъ, для поднятія сигнала въ случаѣ появленія какого либо судна. И такъ увѣрившись, что люди съ него сняшы прежде, и не имѣя никакого способа спасти судно, мы оставили его на произволъ вѣтра и волнъ. Къ ночи вѣтръ еще усилился и дулъ шквалами, какъ и въ послѣднюю бурю. Мы закрѣпили всѣ паруса, кромѣ шпормовыхъ стакселей, да и подъ одними ими при нахожденіи шкваловъ чрезвычайно много насъ крѣнило. Шпормъ продолжался почти 12 часовъ слѣдующаго дня (30 числа). Ночью большимъ валомъ, выбило у насъ стекла въ боковой галлерей, ошъ чего много воды попало въ мою каюшу. Мы принуждены были парусиною обить окно галлерей.

Къ разсвѣсу волненіе усилилось до невѣроятнаго степени, и насъ такъ сильно качало, что для уменьшенія баланса на верху, я велѣлъ совсѣмъ на низъ спустить брамшпенги. Поушру, мы видѣли подъ вѣтромъ идущихъ къ NO до 30 купеческихъ судовъ.

Съ полуночи 31 числа въпрѣ сталъ очень скоро ушихашь, а въ 4 часа утра совсѣмъ зашихъ, но шишина спюяла только до 9 часа, а потомъ въпрѣ сдѣлался изъ NO и четверши намъ благополучной. Мы тогда пошли настоящимъ нашимъ курсомъ подъ всѣми парусами. Шли мы не видя береговъ до 3 числа Сентября, исправляя свое счисленіе обсервованными широтами, а въ концѣ каждой вахшы бросали лощъ, и по глубинѣ и грунту, лоцманъ опредѣлялъ банки, коими мы проходили. Мы видѣли всякой день рыбацкія суда на банкахъ, а 1 Сентября обращивали Гамбургское судно шедшее въ *Опорто*: болѣе никакихъ судовъ не видали. Берегъ мы увидѣли съ марса къ SO въ 3 часу утра 3 Сентября; по мнѣнію лоцмана это былъ островъ *Шоненъ*, одинъ изъ острововъ Зеландской провинціи Соединенныхъ Штатовъ, что весьма было согласно съ положеніемъ нашимъ по широтѣ; но мы не ожидали бытъ такъ близко къ *Голландскому* берегу. Когда мы его увидѣли, пошчасъ бросили лощъ и доспали мѣлкой, сѣрой песокъ на глубинѣ 15 сажень; лоцманъ заключилъ, что мы тогда находились на банкѣ называемой *Brown-Bank*. Но самой восточной край сей банки лежишь отъ *Шонена* въ разстояніи 21 мили, а мы, не взирая на дождь и мрачность, хорошо съ марса могли видѣть кирки и бани сего острова. Мнѣ извѣстно также было, что берега его не высоки, но лоцманъ ушвердительно говорилъ, что мы находились на *Броунъ-Банкѣ*, а при рыбацкія судна, бывшія не-

далеко отъ насъ, еще болѣе его увѣрили въ справедливости своего мнѣнія, которое и я наконецъ принялъ. Въ полдень, мы опредѣлили по обсерваціи широту 51° , $53\frac{1}{2}$; грунтъ блѣдножелтой песокъ, на глубинѣ 18 сажень; присовокупивъ къ сему, видѣнной поутру берегъ и переѣхавъ послѣ того разсвѣтаніе, по совѣту лоцмана, мы утвердили свое мѣсто на картѣ. Оно пришлось на самой срединѣ между *Голландскимъ* и *Англійскимъ* берегомъ, на 36 миль восточнѣе счисляемаго пункта. По сему послѣднему мы должны были находиться подлѣ самаго маячнаго судна, стоящаго у N оконечности мѣли *Нокъ-Джона* (Knockjohn). Теченія, всегда случающіяся съ крѣпкими вѣтрами и большое волненіе къ SO насъ валившее во все время плаванія Сѣвернымъ моремъ, безъ сомнѣнія были причиною такой разности въ счисленіи по параллелѣ. Отъ опредѣленнаго такимъ образомъ полуденнаго пункта, мы шли на W и на SWtW по компасу, до 8 часу вечера: вѣтръ былъ N умеренный, и лунная свѣтлая ночь; а тогда вдругъ примѣтили, что вошли въ сильное, толкучее, похожее на бурю волненіе, какое обыкновенно бываетъ на мѣловодныхъ мѣстахъ; бросили лопъ: глубина 5 сажень; а за четверть часа прежде была 15. Въ такомъ случаѣ не надобно терять время; я тотчасъ велѣлъ руль положить на бордъ и сталъ поворачивать; приведя на лѣвой галсъ, лоцманъ совѣтовалъ продолжать идти онымъ подлѣ малыми парусами: его мнѣніе было, что мы пунктъ нашъ въ полдень отнесли слишкомъ

далеко къ О; что видѣнное нами поутру не была земля, а шуманная банка, или призракъ, въ мрачности берегомъ показавшійся; и что мы дѣйствительно находимся подлѣ опасной мѣли *Галопера у Англійскаго* берега лежащей, на которую прямо и шли, слѣдовательно для избѣжанія опасности, мы должны идти къ О. Такое чудное заключеніе, въ минушу принятое, меня весьма удивило: берегъ и съ башнями или церквами на немъ, мы видѣли собственными своими глазами, въ томъ никакого не было сомнѣнія; *Голландскія* рыбацкія лодки, прошедшія мимо насъ прямо къ нему, ясно показывали, что мы были весьма далеко отъ *Галопера*, куда онъ никогда не ходящъ; при томъ глубина у самаго *Галопера* 13 и 20 сажень по восточную сторону сей мѣли. Когда лоцману напомнилъ я о сихъ обстоятельствѣхъ, а бросая безпрестанно лотъ, увидѣлъ онъ, что глубина не увеличивалась, и толчая или бурунъ становился болѣе; тогда онъ согласился на мое мнѣніе, что мы пунктъ свой не столько много отнесли къ О, сколько надобно было, и теперь находимся между *Фламандскими* банками; слѣдовательно курсъ сей ведетъ насъ прямо въ берегъ къ мѣлямъ; и совѣтовалъ, ни минушы нетеряя, поворошить на другой галсъ и держать выше. Повороша, мы пошли на WNW по компасу, и бросая лотъ безпрестанно, имѣли глубину 5, 6, 8, 10, 15, 10, 20, 10, 15 и 18 сажень; на сей послѣдней глубинѣ поставили всѣ паруса, будучи увѣрены, что опасность миновалась. Въ 9 часовъ по меридіональ-

ной высотѣ Юпишера, мы нашли широту свою $51^{\circ}, 32''$, а въ 12 часу по такой же высотѣ луны опредѣлили широту $51^{\circ}, 23\frac{1}{2}'$, тогда глубина была 22 сажени. Въ полночь (4 числа) увидѣли мы огонь *Нордъ — Фореландскаго* маяка и спали держась по курсу къ *Доверскому* проливу. Въ 3 часу ночи открылся и пывучій маякъ, стоящій на N краю *Гудвинова* мѣли, а на разсвѣтѣ мы были между помянутою мѣлю и *Французскимъ* берегомъ въ окружностяхъ *Калле*. Подъ симъ берегомъ тогда крейсировали *Англійскія* корвета и брикъ: первая изъ оныхъ, подошла къ намъ для переговоровъ; опѣ прѣхавшаго съ нее на шлюпѣ за новостями офицера (1), мы узнали, что фрегатъ нашъ *Спѣшной*, назначенный въ *Средиземное* море, пришелъ недавно въ *Англію*.

5. Сенября, въ 4 часа послѣ полудня увидѣли мы островъ *Вайтъ*; къ вечеру подошли къ нему; вѣтръ былъ свѣжей опѣ NO и ночь свѣплая, лунная; но лоцманъ нашъ, давно не бывавши въ *Порсмутѣ*, не хотѣлъ вести шлюпѣ ночью на рейдѣ, и попому мы всю ночь при входѣ лавировали, а съ разсвѣтомъ пошли къ рейду. Примѣшивъ, что лоцманъ весьма дурно зналъ плаваніе въ *Англійскомъ*

(1) *Лейтенантъ Гринъ*. Будучи волонтеромъ въ *Англійскомъ* флотѣ, я служилъ нѣсколько времени на однѣмъ кораблѣ съ нимъ; такое неожиданное свиданіе было для обоихъ насъ весьма пріятно.

каналъ, а еще и того хуже входы въ гавани онаго, и о печеніяхъ при здѣшнихъ берегахъ не имѣлъ никакого свѣденія, я рѣшился, по случаю усилившагося тогда вѣтра, пошребовать мѣстнаго лоцмана, который на сигналъ ошъ насъ тотчасъ прибѣжалъ и повелъ шлюпъ на рейдъ (1). Въ 2 часу предъ полуднемъ мы стали на якорь благополучно, прошивъ *Портсмута* не рейдъ называемомъ *Англиканалии Спитъ—гедъ*, въ разстояніи ошъ города $1\frac{1}{2}$ мили; шупъ между многими *Англійскими* военными и купеческими судами находился и нашъ фрегатъ *Сибиріой*.

Если кто взглянетъ на карту представляющую поверхность обитаемаго нами шара и сравнитъ разстояніе между *Кронштатомъ* и *Портсмутомъ*, съ шѣмъ, кошорое надлежало намъ переплыть идучи въ

(*). Вхоть въ *Спитъ - гедъ*, то есть, на *Портсмутской* рейдъ очень примѣненъ, и если бы онъ не имѣлъ сильного прилива и оплива, то былъ бы совершенно безопасенъ; и съ благополучнымъ вѣтромъ всегда могъ бы веспи на рейдъ всякой корабль, шопъ, кто одинъ разъ здѣсь былъ. Но когда вѣтръ дуесть прошивной или очень крушъ и пришомъ крѣпокъ, такъ, что нужно лавировать и при поворотахъ, располагая галсами, не только, что избѣгать мѣлей; но нужно принимать въ разсужденіе силу и направленіе теченій, кошорыя перемѣняются болѣе или менѣе, смотря по шому, какъ давно приливъ начался; тогда необходимо надобно имѣть опышнаго лоцмана, кошорой бы хорошо зналъ положеніе мѣлей и мѣстныя свойства прилива и оплива.

Калигату, и на возвращномъ опшуда пуши; и вообра-
зипъ, что на переходъ шакого почти ничего незначи-
щаго разстоянія, мы принуждены были употребить
43 дня, по по сему сравненію, не принимая другихъ
обстоятельствъ въ разсужденіе, покажется, что на
совершеніе предназначеннаго намъ пуши, потребны мно-
гіе годы; но чрезвычайно долгое время, употребленное
на переходъ изъ *Россіи* до *Англіи* произошло отъ не-
обыкновенныхъ причинъ: частые, прошивные и крѣпкіе
вѣтры, которые мы встрѣтили въ самое лучшее и
спокойное время года (1) продержали насъ въ морѣ столь-
ко много времени. Въ продолженіе сего плаванія однакожъ
шлюпъ ни въ корпусъ, ни въ вооруженіи никакого зна-
чащаго поврежденія не прешерпѣлъ. Жестокое волненіе
доставило намъ случай узнать, что *Діана* имѣла два
отмѣнно хорошія свойства, почти необходимыя для

(1). Май, Іюнь, Іюль и Августъ вообще почитаются море-
плавателями, самыми тихими и покойными мѣсяцами
въ моряхъ Сѣвернаго полушарія; но по моему мнѣнію
Августъ напрасно включенъ въ то число; мнѣ случилось
нѣсколько разъ въ теченіи сего мѣсяца видѣть жесто-
кія бури въ Сѣверномъ морѣ, въ *Атлантическомъ* океанѣ
и въ *Средиземномъ* морѣ; и въ первомъ изъ сихъ морей,
1798 года вѣтръ усилился до такой степени, что ко-
рабль *Елисавета*, на коемъ я тогда служилъ, при
главнокомандующемъ *Россійской императорской* е ка-
дры, Вице Адмиралъ *Макаровъ*, будучи у *Текселя*, пош къ
чрезвычайнымъ образомъ и наконецъ принужденъ былъ
спуститься въ портъ.

всякаго судна, предназначеннаго къ плаванію въ обширныхъ моряхъ, подверженныхъ всегдашнему большому волненію и частымъ шпормамъ: вопервыхъ, она была весьма покойна на валахъ, и ея качка ни съ носу на корму, ни съ боку на бокъ не могла причинить большой напуги снастямъ, а чрезъ то, мачты и спенги не были подвержены такой опасности, какъ обыкновенно бываешь на судахъ, кошорыя или по образу своего строенія или отъ дурной нагрузки, качаясь по килю или по бимсу мгновенно погружаясь въ воду, а потомъ вдругъ поднимаючися съ чрезвычайно скоростію, такъ, что успоить невозможно, не ухватавъ крѣпко за что нибудь; нагрозивъ шого мы на *Діанѣ* при всякой качкѣ могли обѣдать сидя за столомъ безъ большаго неудобства. Второе ея доброе качество состояло въ легкости, съ какою она поднималась на валахъ: не одинъ валъ, какъ бы онъ великъ ни былъ, въ нее не ударилъ и воды никогда много не поддавало, лишь одни только небольшіе всплески и брызги мочили палубу. Долженсвую плыть на такое великое пространство всѣми океанами, намъ пріятно было видѣть, что *Ковтегѣ* нашъ имѣлъ такія достоинства; но одинъ недоспашокъ, замѣченной нами въ надводной его части, засшавилъ меня немало беспокоишься: кормовой навѣсъ или подзоръ у *Діаны* былъ весьма великъ, такъ, что въ большое волненіе держа бейдевиндъ, валы выходящіе изъ подъ судна ударяли въ навѣсъ съ великою силою; а такъже и идучи на фордевиндъ, или съ полнымъ вѣтромъ, они находя съ кормы, подхватывали

судно подѣ навѣсъ всегда, когда отъ дурнаго правленія рулемъ, или отъ выходящихъ подѣ носомъ у него валовъ, оно теряло нѣсколько своего ходу. Удары такъ сильны иногда были, что чувствовали ихъ стоявшіе на бакѣ; и какъ такіе удары нерѣдко одинъ послѣ другаго случались, то въ продолжительныя крѣпкіе вѣтры и въ зыбь при шпильяхъ, не мудрено было имъ разслабишь кормовыя скрѣпленія, и тогда могли бы послѣдовать для насъ самыя бѣдственныя слѣдствія. Я имѣлъ только надежду на легкость *Діаны*, съ каковою она поднималась на валахъ, часто для облегченія кормы переносъ свинцовой баластъ въ носовую часть; и на большія скрѣпленія положенныя въ *Петербургѣ* Мастеромъ *Мелеховымъ*, полагая, что онѣ можетъ быть, выдержавъ силу ударовъ въ продолженіи компаніи. Пособить же сему недостатку было поздно. Зная, что одна теорія безъ опытовъ никогда не могла бы довести корабельное строеніе и вообще всю науку мореплаванія до такого совершенства, до какого въ наши времена она доведена; и что послѣдующіе мореплаватели пользуясь какъ опытами, такъ и ошибками своихъ предшественниковъ, успѣли въ усовершенствованіи сего труднаго, требующаго многихъ познаній ремесла, я не смѣю признаться въ сдѣланномъ мною по сему случаю упущеніи: при исправленіи шлюпа корабельный Мастеръ *Мелеховъ*, дѣлалъ по моему представленію все то, что было возможно и согласно съ его должно-стію; и если бы я ему предложилъ, когда онъ передѣ-
 лывалъ корму, сдѣлать оную не такъ оплогу и умень-

шипъ навѣсть, то видя пользу могущую отъ сей пере-
мѣны произойти, онъ конечно согласился бы на мое
требованіе; хоша чрезъ такую перемѣну судно и по-
теряло бы много того виду, который дѣлалъ оное по-
хожимъ на военный шлюпъ, что было немаловажною мѣ-
стою Г. Мастера — впрочемъ сію ошибку приписать
ему совсѣмъ невозможно. Еслибы въ предметъ нашего
вояжа заключалось какое нибудь военное дѣйствіе, а
особливо такого рода, чтобы нужно было находиться
во всегдашней готовности встрѣпить непріятеля на
морѣ, то въ такомъ случаѣ *Діана* имѣла другой весьма
важной недоспашокъ, которой при самомъ маломъ
волненіи отнималъ у нее всѣ выгоды ея вооруженія:
порты были такъ близко воды, что въ морѣ, кромѣ
тихой погоды, ихъ почти никогда открыть было не
возможно; а въ крѣпкіе вѣтры будучи плотно закрыты,
но не конопачены они всегда много впускали воды, отъ
чего происходила мокрота и сырость, весьма вредная
здоровью служителей, которые жили на гондекѣ. Но
какъ мы пошли изъ *Россіи*, будучи въ мирѣ съ
цѣлымъ свѣтомъ, и въ предметъ нашей Экспедиціи не
заключались никакія военныя предпріятія, слѣдова-
тельно сей недоспашокъ для насъ не былъ чувстви-
теленъ. Порты, въ моряхъ подверженныхъ частымъ
бурямъ, я всегда приказывалъ конопачить, оставляя
по одному на споронѣ для воздуха въ хорошія погоды,
отъ чего мы никакой сырости въ палубѣ не имѣли.

До сего я не упоминалъ о числѣ больныхъ быв-
шихъ на шлюпѣ со дня нашего отправления изъ *Россіи*

опаснымъ или продолжительнымъ болѣзнямъ никто подверженъ не былъ, а на головную боль и рѣзъ въ животѣ почти каждый день жаловались по два и по три человѣка; сіи припадки однакожъ проходили очень скоро. А когда мы были въ Сѣверномъ морѣ, то число больныхъ было чрезвычайно велико, судя по комплексу всѣхъ людей нашего шлюпа: 10, 15 и одинъ разъ 17 человѣкъ вдругъ занемогли: всѣ они страдали круженіемъ головы, поносомъ и рвою, но недолго, черезъ день или черезъ два все проходило и они опять были здоровы. Такой непріятный случай сначала очень меня беспокоилъ: я хотѣлъ знать причину оному, но Лѣкарь не могъ понять, что бы могло причинить такіе странные припадки въ здоровыхъ молодыхъ людяхъ, крѣпкаго сложенія и пріобывшихъ къ морской службѣ, которымъ производили въ пищу самую лучшую провизію, и доспащочное, но умѣренное количество крѣпкихъ напитковъ, а часто въ холодную погоду давали и чай; на послѣдокъ Лѣкарь объявилъ, что по его мнѣнію причиною помянутымъ припадкамъ есть свинецъ, коимъ были обиты внутри ящики, изъ которыхъ прѣсную воду раздавали командѣ: я совершенно былъ увѣренъ, что на *Англійскихъ* корабляхъ всякое упрѣ прѣсную воду, доспавъ изъ шлюма, выливаютъ въ большіе ящики обитыя внутри свинцомъ (1), изъ которыхъ послѣ

(1). Такіе ящики *Англичане* называютъ Tanks: — они обыкновенно споятъ на шканцахъ подъ присмотромъ вахтеннаго Офицера.

служители посредствомъ крановъ берутъ воду для пищи. Будучи около паяши лѣтъ, почти безпрестанно очевиднымъ сего свидѣлемъ, я не могъ вообразить, чтобы свинецъ могъ быть причиною, какой нибудь болѣзни; припомъ мы ящики сіи вытирали каждое утро и держали весьма чисто; но уважая мнѣніе искуснаго лѣкаря въ такомъ важномъ дѣлѣ, о которомъ онъ умѣлъ лучше судить, я запретилъ раздавать воду изъ ящичковъ, однакожъ люди не переставали хворать, а съ наступленіемъ теплой сухой погоды, болѣзнь сія совсѣмъ прошла; мнѣ кажется не справедливѣе ли бы было причину оной приписать недоспадку въ одеждѣ. Въ *Россіи* имъ выдано было только лѣтнее, легкое платье, а зимнѣе предписано купить въ *Англіи*: они въ надеждѣ на лѣтнее время и на скорое прибытіе въ *Англію*, продали все свое платье, кромѣ казеннаго *мундира*, и потому въ мокрую погоду будучи подвержены необыкновенному холоду и сырости не имѣли нужной для перемѣны, теплой одежды; покрайней мѣрѣ я думаю такъ, впрочемъ, не будучи самъ Медикъ, не смѣю точно утверждать, что бы и свинецъ не былъ настоящею причиною сему непріятному случаю.

Въ день нашего приходу на рейдъ, мнѣ оставалось еще довольно времени успѣть явиться и ошнестись ошлюмъ рапортомъ Капитану *Ховринцу*, командиру фрегата *Спѣшнаго* и быть съ почтеніемъ у Главнокомандующаго въ портѣ Адмирала (1), у Помощника

(1). Адмиралъ *Монтаю*.

его (2) и у Коммиссіонера Королевскаго арсенала (3). Окончавъ сіи обыкновенныя учтивости и визиты, я отправился изъ *Портсмута* на другой день (7 Сентября), препоручивъ шлюпъ въ командованіе Лейтенанта *Рикорда*, а поутру 8 Сентября пріѣхалъ въ *Лондонъ*. Министръ нашъ Тайный Совѣтникъ *Алопеусъ* тогда находился въ *Ризмондѣ*, но скоро послѣ я имѣлъ честь представиться къ Его Превосходительству и вручить ему для отправленія въ *Петербургъ* мои рапорты въ Государственную Адмиралтействъ - Коллегію и къ Морскому Министру. Консулъ нашъ и морской Коммиссіонеръ *Грейсъ* былъ чрезвычайно болѣнъ. Болѣзнь его почти никогда не позволяла ему принимать пословъ и заниматься дѣлами. И какъ снабженіе шлюпа водкою, ромомъ, виномъ и плащемъ для служителей зависѣло отъ него; то я могъ предвидѣть, какія препятствія должны будутъ повстрѣчаться въ скоромъ нашемъ отправленіи изъ *Англіи*; однакожь Г. *Грейсъ*, при свиданіи со мною увѣрялъ меня, что отъ его болѣзни никакой остановки въ моихъ дѣлахъ произойти не можешь, пошому, что попеченіе о скорѣйшемъ доставленіи на шлюпъ всѣхъ нужныхъ вещей, онъ возложилъ на своего брата и просилъ меня сноситься съ нимъ по дѣламъ, пока онъ самъ такъ трудно болѣнъ. Пришомъ онъ мнѣ сказалъ, что инструменшы, по предписанію Морскаго Министра для насъ

(2). Контръ Адмиралъ *Кофинъ*

(3). Коммиссіонеръ *Грей*.

заказанные, гошovy; что плашье для служишелей велѣно онѣ него пригошovyтъ въ *Лондонѣ*; доброшою оно не будешѣ ни въ чемѣ хужѣ того, которое упошребляешся для машрозѣ въ *Англинскомѣ* Королевскомѣ флосѣ, а нѣкоторыя вещи и лучше; что свинецѣ, купленной имѣ для *Охотскаго* поршa, находишся въ *Лондонѣ*; что о водкѣ, ромѣ и винѣ братѣ его шощасѣ будешѣ просишѣ въ коммерческомѣ Депаршaментѣ (1) позволенія купишѣ оныя безпощлино, и коль скоро оное послѣдуешѣ, шо всѣ помянушыя вещи, безѣ малѣйшей потерри времени, будушѣ опшравлены въ *Портсмутѣ*. И шакѣ по его словамѣ нѣкоторая ошaновка могла шолько произойши со шпороны шорговаго Депаршaмента, однакожѣ онѣ увѣрляѣ, что черезѣ недѣлю, дѣло эшо со-всѣмѣ будешѣ окончено. Будучи шакимѣ образомѣ обна-деженѣ Г. Консуломѣ, я его ошaвилѣ и приступилѣ къ дѣламѣ до меня собшвенно принадлежащимѣ; оныя состояли въ покупкѣ книгѣ, каршѣ и нѣкоторыхѣ инструменшовѣ; въ самомѣ обширномѣ шорговомѣ поршѣ и въ *Шолицѣ* величайшей морской державы въ свѣшѣ, не шрудно было сыскашѣ всѣ вещи, принадлежащія къ мореплаванію. Я кончилѣ скоро мои дѣла, ошыскалѣ и купилѣ всѣ нужныя для насѣ книги, каршы и инструменшы, и опшравилѣ ихѣ въ *Портсмутѣ*, шакѣ какѣ и инструменшы сдѣланные по предписанію Морскаго Минисшра хрономешры опослалѣ я къ Г. *Белли*, главному Машемашическому учишелю въ королевской морской Академіи въ *Портсмутѣ*. Г. *Бародѣ*,

(1). Board of Trade.

масперъ двухъ изъ нашихъ хронометровъ, просилъ его, принявъ на себя трудъ помѣстивъ ихъ въ Академической обсерваторіи и наблюдать ихъ ходъ до самаго нашего отбытія. *Арнольдъ* большой хронометръ былъ шудаже опосланъ (1). Между тѣмъ по случаю разныхъ слуховъ напечатанныхъ во всѣхъ лучшихъ *Лондонскихъ* вѣдомостяхъ о приближающемся разрывѣ, между нашимъ и здѣшнимъ Дворомъ, и о причинахъ онаго, кошорыя мнѣ показались весьма основательными, я представилъ нашему Министру, что назначеніе вѣреннаго начальству моему шлюпа, заключающаго въ себѣ единственно предметы относящіеся къ познаніямъ касательнымъ до мореплаванія, и открытія мѣстъ у береговъ восточныхъ передѣловъ *Россійской Имперіи*, почему и просилъ его исходатайствовать мнѣ

(1) Къ чести масперовъ *Арнольда* и *Барода* надобно сказать, что хронометры наши они доставили изъ *Лондона* въ *Портсмутъ* съ величайшимъ раченіемъ и совсѣми возможными предосторожностями. Ходъ ихъ въ *Лондонѣ*, былъ вѣрно опредѣленъ, и пошому надлежало пещися, чтобы на дорогѣ они его не перемѣнили. Для сего помощники помянутыхъ масперовъ, коимъ опъ нихъ поручено было доставленіе хронометровъ въ *Портсмутскую Академію*, везли ихъ въ каретахъ, держа безпрестанно въ рукахъ и ѣхали шагомъ во всю дорогу; а чтобы узнать, не сдѣлали ли они перемѣны въ ходу своемъ на пути, то для сего они имѣли съ собою по три другихъ хронометровъ, съ коими время опъ времени сравнивая ихъ сначала и до конца дороги, и находя всегда ту же разность, они увѣрены были, что перевозъ сей, ходу ихъ ни мало не перемѣнилъ.

видѣ или родѣ паспорта отъ *Англинскаго* правленія, по которому бы я могъ свободно входить въ порты принадлежащія *Англичанамъ* и быть обезопасенъ со стороны ихъ морскихъ силъ, въ случаѣ войны между двумя державами: словомъ сказать, я желалъ имѣть такой паспортъ, который обыкновенно даютъ воюющіе державы непріятельскимъ судамъ, отправляемымъ, подобно намъ, для открышій. Его Превосходительство призналъ справедливостъ моей просьбы, и обѣщалъ просить здѣшнее правленіе, о доставленіи мнѣ таковой бумаги, которую я чрезъ нѣсколько дней, и получилъ.

Во все время бытности моей въ *Лондонѣ*, я не упускалъ ни одного случая справляться въ домѣ у Консула, скоро ли вещи имъ приготовленныя будутъ отправлены въ *Портсмутъ*, и всегда получалъ вѣщанья отъ его брата, что все готово, кромѣ водки, рому и вина, о которыхъ коммерческій департаментъ не сдѣлалъ еще никакого рѣшенія, но что опредѣленія онаго онъ ожидаетъ ежедневно; плашье для служившей, я упросилъ его отправить сухимъ путемъ не смотря на дорогой провозъ, потому что холодное и дождливое время наступило, а люди не имѣли почти никакой теплой одежды. Наконецъ 14 Сентября послѣдовала кончина Г. *Грейга*, тогда я нашелъ себя въ самомъ непріятномъ положеніи. Консула нѣтъ на свѣтѣ, безпокойство брата его публичными дѣлами во время горести и печали было крайне неблагопріятно и огорчительно для меня самаго — требовать или просить отъ пос-

пороннихъ людей пособія, съ условіемъ, что правленіе заплашишь имъ, значило бы превзойти данную мнѣ власть, оставишь дѣло на нѣсколько дней, такъ скажешь, безъ вниманія, пока не пройдутъ дни утѣшительныхъ визитовъ, погребенія и проч. было бы ко вреду службы пошому, что успѣхъ Экспедиціи требовалъ, чтобы мы пришли къ мысу *Горну*, не послѣ какъ въ Генварѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ Февраля. — Въ такихъ критическихъ обстоятельствеяхъ я могъ только опрестись къ нашему министру, но мнѣ извѣстно было, что онъ никакого предписанія въ разсужденіи нашей Экспедиціи не имѣлъ; оныя всѣ даны были покойному Консулу *Грейсу*, и такъ мнѣ ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ только подождать еще нѣсколько дней; прошивные крѣпкіе вѣпры служили мнѣ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ моемъ положеніи, пошому что если бы шлюпъ и гошовъ былъ къ походу, то идти въ путь возможности не было. Скоро послѣ сего несчастнаго случая Г. *Грейсъ* писменно меня уведомилъ, что по смерти брата его, онъ вступилъ въ исправленіе его должности по части снабженія нашихъ военныхъ судовъ, которыми случился прийти въ *Англію*, и будетъ исправлять оную до полученія рѣшенія отъ морскаго Министра; и хотя въ письмѣ его ничего не было сказано, по чьему предписанію онъ заступилъ сію должность, но такъ какъ оно писано официальной формою; то я заключилъ, что онъ имѣетъ приказаніе на сіе отъ нашего Министра въ *Лондонѣ*. Въ слѣдствіе сего письма, я опять спалъ просить

Г. Грейга отправишь насъ какъ можно скорѣе, и въ отвѣтъ на мое къ нему отношеніе, онъ всегда жаловался на медлѣнное печеніе дѣлъ и на великую спѣшность, съ каковою оныя производятся въ торговомъ Департаментѣ, увѣряя при томъ безпрестанно, что рѣшенія должно ожидать со дня на день. На послѣдокъ не видя конца сему рѣшенію, и не имѣя болѣе никакого до меня принадлежащаго дѣла въ Лондонѣ, я отправился въ Портсмутъ 27 Сентября, и рѣшился впредь никакого словеснаго по дѣламъ сношенія съ Г. Грейгомъ не имѣть. На другой день я пріѣхалъ на шлюпъ и нашелъ, что спараніемъ Лейтенанта Рикорда, онъ находился въ совершенной готовности идти въ путь, и если бы мы имѣли водку, ромъ, вино и свинецъ, то черезъ два дня могли бы сняться съ якоря, а можешь быть и скорѣе. 13 Октября я получилъ отъ него письмо что свинецъ отправленъ изъ Лондона на суднѣ Довъ 28 Сентября, а о напѣшкахъ онъ ожидаетъ рѣшенія торговаго Департамента. 19 Октября Агенсы или повѣренныя Г. Грейга въ Портсмутъ письменно меня уведомили, что повелѣніе послѣдовало снабдить шлюпъ требуемымъ количествомъ вышепомянутыхъ провизій беспошлинно; изъ коихъ водку и вино отпустить въ Портсмутъ, а ромъ Г. Грейгъ уже отправилъ изъ Лондона. Извѣстіе сіе доставило всѣмъ намъ большое удовольствіе, мы тотчасъ стали приготавливать пріемъ для погрузки оныхъ, и надѣялись дни черезъ два быть въ морѣ; но чрезъ нѣсколько часовъ привезли ко мнѣ отъ тѣхъ же Агентовъ другое пись-

мо, которыми они меня увѣдомляютъ, что въ повелѣніи ошибкою написано отпустить 8 галлановъ водки, вмѣсто осьми сотъ; слѣдовательно о семъ надобно писать въ торговой Департаментъ и ожидать изъ Лондона перемѣны или поправки въ повелѣніи, а безъ того невозможно получишь водку: дѣлашь нечего, надобно было ожидать; однакожь въ предосторожность я за долгъ почелъ обо всѣхъ случившихся остановкахъ увѣдомить Г. Министра, и на донесеніе мое получилъ рѣшеніе, что онъ препоручилъ *Шведскому* вице-Консулу въ *Портсмутѣ* находящемуся, снабдить меня какъ можно скорѣе или требуемымъ количествомъ напишковъ, или деньгами на покупку оныхъ въ *Азорскихъ* островахъ въ *Мадерѣ*, въ *Канарскихъ* островахъ или въ *Бразиліи*; впрочемъ предоставилъ мнѣ отъ него ли ихъ взять, или отъ *Грейга*, смотря по тому, кто скорѣе доставитъ. Пока сія переписка продолжалась, дѣло въ торговомъ Департаментѣ кончено и рѣшеніе прислано. Г. *Грейгъ* съ ромомъ пріѣхалъ въ *Портсмутъ*; казалось всѣмъ препятствіямъ конецъ положенъ; свинецъ будучи на пути изъ Лондона 25 дней, прибылъ въ *Портсмутъ*, и 24 Октября мы его погрузили въ шлюпъ, а на другой день надобно было принимать водку, ромъ и вино; но вдругъ того утра я получилъ отъ Г. *Грейга* совсѣмъ неожиданное письменное увѣдомленіе, что таможенныя не позволятъ ромъ вести на шлюпъ, пока *Диа* не будетъ внесена въ таможенные книги и не заплачены всѣхъ портовыхъ пошлинъ, какъ купеческое судно; Императорскому военному судну сравниться съ

торговыми судами и плащись таможенные и поршова повинности было дѣло новое и неслыханное; я прямо увѣдомилъ Г. *Грейга*, чтобы впередъ ни таможенна; ни другой кто не смѣлъ бы и предлагать такихъ требованій: большое количество вышепомянутыхъ напшковъ покупаемъ мы не для торгу, а для употребленія въ вояжѣ, кошорой можетъ быть продолжится два или три года, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ невозможно достать сихъ провизій; впрочемъ, если они не хотять безпошлинно продать рому на другихъ условіяхъ приличныхъ для военнаго судна, то я взявъ его не могу какъ купецъ, и пошому просилъ Г. *Грейга* отпустить мнѣ деньги на покупку онаго въ *Бразилии*; о такомъ наглomъ поступкѣ *Портсмутской* таможенна я не упустилъ также донести нашему Министру. Водку и вино мы приняли и погрузили въ шлюпъ 27 Октябрю, а между тѣмъ позволеніе вышло и ромъ опустить безпошлинно и не внося шлюпъ въ таможенныя книги для поршовыхъ пошлинъ, кошорой Г. *Грейгъ* и прислалъ на шлюпъ 29 Октябрю, но съ нимъ препятствія съ стороны таможенна еще не кончились: количество привезеннаго рому заключалось въ 8 большихъ бочкахъ, каждая содержала около 35 ведръ. Спускавъ ихъ въ трюмъ и уснаавливать было весьма шрудно, какъ по тяжести ихъ, такъ и по шѣснощѣ трюма, — почти 8 часовъ безпрестанно сія работа насъ занимала и лишь послѣднюю бочку спали спускавъ, какъ вдругъ Агентъ Г. *Грейга* приѣхалъ къ намъ съ двумя таможенными и сказалъ; что они въ

таможниѣ позабыли ромъ перемѣряшъ, а сіе необходимо нужно по ихъ законамъ, и пошому шребовали, что бы я имъ поднялъ всѣ бочки: надобно знашъ, что ромъ отправленъ на судно черезъ таможню съ однимъ изъ ихъ Досмотрщиковъ, который и находился во все время на шлюпѣ, пока мы его грузили; шакон ихъ поступокъ послѣ всѣхъ прежнихъ пришествіи досматоченъ былъ пронушъ и разгорячимъ самаго хладнокровнаго человека: я имъ сказалъ, сколько шрудовъ и времени намъ стоило погрузишъ бочки въ шрюмъ, и предложилъ, если они хошашъ, вымѣряшъ послѣднюю бочку и по ней опредѣлишъ количество рому, такъ какъ онѣ всѣ равны, я согласенъ; впрочемъ если нужно необходимо ихъ поднимаешъ на верхъ, то послѣ сего, я совсѣмъ рому брать не хочу; они могушъ его отвести на берегъ ошашъ, а за издержки заплашишъ тошъ, кто позабылъ мѣряшъ его, тогда когда надобно было. Поговора не много между собою они согласились на мое предложеніе, и благодаря Бога, скоро оставили насъ въ покоѣ.

Многіе изъ читашелей сего журнала, которые не знаютъ лично *Г. Грейга*, можешъ бышъ заключашъ, изъ моего повѣствованія, что онъ и самъ съ намѣреніемъ почему нибудъ былъ причиною такимъ страннымъ и необыкновеннымъ препяшствіямъ и медлѣнности, которыя продержали насъ въ *Англіи* почти два мѣсяца, вмѣсто двухъ недѣль, коихъ довольно бы было для нашего пригошвленія, во всякомъ другомъ случаѣ, гдѣ нѣшъ нужды имѣшъ дѣло съ таможнею: и пошому, отдавая справедливость безкорыстному харак-

шеру *Г. Грейга*, я скажу, не только что бы дѣлать какія нибудь ошановки въ моихъ дѣлахъ, онъ старался сколько могъ вспомошествовать намъ во всемъ, о чемъ мы его просили и нерѣдко самъ предлагалъ свои услуги: какъ на примѣръ, онъ купилъ для шляпа многія нужныя вещи (1) съ немалою выгодною для казны. Повѣренныя его въ *Поршсмутъ* *Г. Гарри*, *Джюксѣ* и *комп.* всегда старались оказывать намъ услуги и во всемъ охотно помогали, что только ошъ нихъ зависѣло. Если же *Г. Грейгѣ* и былъ причиною вышепомянутой медлѣнности, то конечно безъ намѣренія и не для интереса, а по недоспашку въ шой ловкости и хитроспи, которыя нужны при обхожденіи съ такими корыстололюбивыми и пронырливыми людьми, которые наполняютъ *Англійскія* Таможни: всѣ путешественники до одного бывшія въ *Англіи*, всѣ купцы; какъ подданные *Британской* коронѣ, такъ и иностранные, знаютъ, что подлѣе, безчестнѣе, наглѣе, корыстололюбивѣе, и безчеловѣчнѣе *Англійскихъ* таможенныхъ служителей, нѣтъ классу людей въ цѣломъ свѣшѣ; и пошому легко могло спашься, что *Г. Грейгѣ*; желая сохранишь Государственнй интересъ, не хотѣлъ сдѣлать имъ обыкновенныхъ подарковъ, или лучше сказашъ дашь взяшковъ, къ коимъ они привыкли и ожидаютъ ошъ всякаго, въ нихъ нужду имѣющаго человека,

(1) Спрюсовой Ессенціи, бульионъ, чай, сахаръ, горчицу — невода. —

какъ бы своего должнаго. — Честъ и совѣсть слова имъ не извѣстныя, пошому что они не знаютъ и не чувствуютъ вещей ими выражаемыхъ, слѣдовательно гдѣ есть случай прийтиснишь просишеля и есть способъ закономъ замаскированной оправдаться въ случаѣ жалобы, шамъ хищности ихъ нѣтъ предѣловъ, и тогда одно средство только и есть, чтобы имѣшь успѣхъ въ своемъ дѣлѣ справедливо оно или нѣтъ, надобно ихъ подкупить (1) впрочемъ я не могу знать подлинной причины препяшствіямъ, кои повспрѣчались въ скоромъ снабженіи нашего шлюпа вышеупомянутыми напипками — по крайней мѣрѣ я не причитаю сего какимънибудь не похвальнымъ видамъ Г. Грейга.

Октября 31, я кончилъ послѣднія мои дѣла съ Г. Грейгомъ. Тогда мы были совсѣмъ готовы идти въ путь съ наступленіемъ перваго благополучнаго вѣтра; но прежде начала повѣствованія о нашемъ плаваніи со дня отправления изъ *Англіи*, которое заключается въ слѣдующей главѣ, я здѣсь корешко упомяну о нѣко-

(1) Если бы не было напечатано много книгъ на всѣхъ *Европейскихъ* языкахъ писанныхъ извѣстными и заслуживающими вѣрошія путешественниками, которые всѣ согласно подтверждаютъ то, что я сказалъ о *Англинской* шаможнѣ; тогда я представилъ бы здѣсь три или четыре примѣра случившіеся со мною и съ нѣкоторыми изъ моихъ знакомыхъ, при коихъ я былъ свидѣтелемъ: сіи случаи показали бы, выраженія употребленныя мною при описаніи гнуснаго характера слушающихъ въ *Англійскихъ* шаможняхъ слишкомъ слабыми и недостаточными для показанія его въ настоящемъ видѣ.

рыхъ перемѣнахъ сдѣланныхъ мною на шлюпѣ, о бывшихъ съ нами случаяхъ на рейдѣ, о состояніи погоды и проч. Дурно образованная подводная часть *Діаны* опшнимала у судна качество скорого хода, и понудила меня вознаградишь сей недоспашокъ прибавкою парусовъ, а пошому мы имѣли бомъ - брамъ - спенги, на коихъ поднимались шрехъ - угольные паруса выше бомъ - брамселей, шакже были у насъ бомъ - брамъ - лисели и всѣ бомъ - брамъ - спаксели; всѣ сіи шакъ сказашъ лѣшніе паруса, по случаю наступившихъ зимнихъ бурь, мы убрали, а оставили одно насоящее, шшашное вооруженіе. Перваго комплекта марсели, и нижніе паруса, кошорые довольно обшянулись и сдѣлались легче и мягче, мы опшвязали, а на мѣсто ихъ привязали новые паруса втораго комплекта; сдѣлавъ прежде ко всѣмъ шремъ комплексамъ въ прибавокъ по одному рифу: шо есть къ марселямъ по пятому, а къ фоку и грошу по второму, шакъ чшобы марса реи не были выше двухъ фушовъ опъ эзелгофна, со всѣми рифами у марселей, и шрешъ бы фока и гроша заключалась въ двухъ рифахъ. Гребныя наши суда, построенныя въ *Кронштатѣ* изъ дубоваго лѣсу, были весьма шяжелы, какъ для подъему шакъ и на водѣ. И какъ шолько два изъ нихъ мы могли спавишь на росторы, а другія два необходимо должны были поднимашъ на кормѣ и съ боку на балкахъ, и пошому чрезвычайная ихъ шяжесшь вредила много, какъ шаламъ, шакъ и боканцамъ; а особливо въ большую качку, и мы всегда имѣли причину опасашъся, что бы онѣ совсѣмъ не опорвались. Для сего я зака-

залъ въ *Портсмутъ* построить два другіе яла изъ ильмоваго дерева, съ намѣреніемъ, сіи два судна опдашь на фрегатъ *Спѣшный*, для доставленія на нашу эскадру въ *Средиземномѣ* морѣ, гдѣ они могли бы весьма полезны бытъ; пошому что я знаю опытомъ, сколько трудно тамъ получить хорошія гребныя суда: однакожь по шѣсношѣ на фрегатѣ Г. Капишанъ *Ховринъ* взялъ только двухвесельный ялъ, а шесшивесельную шлюпку я принужденнымъ нашелся взять съ собою. Ялы, купленные въ *Портсмутѣ*, были одинъ о пяти веслахъ, а другой о четырехъ, въ добавокъ къ своимъ помпамъ, кошорыя сдѣланы были въ *Колпинскомѣ* заводѣ, каждая изъ двухъ сославныхъ шшукъ дубоваго лѣса, я купилъ одну еще здѣсь цѣльную, сверленную изъ ильма, 7 дюймовъ въ діаметрѣ, съ мѣдною каморою и трубою. Кромѣ сихъ четырехъ, я никакихъ другихъ перемѣнъ на шлюпѣ не сдѣлалъ, будучи увѣренъ, что въ *Кронштатѣ* на немъ было все помѣщено и устроено какъ должно.

Во время стоянія нашего на *Портсмутскомѣ* рейдѣ мы имѣли часто крѣпкіе вѣтры и нерѣдко жестокіе шпормы, однакожь шлюпъ стоялъ весьма покойно; одинъ разъ только насъ дрейфовало, и мы принуждены были положить третій якорь. Это случилось по утру 29 Октябрю при жестокомъ вѣтрѣ отъ S и при большомъ волненіи. Англинскій военный бригъ, появившійся прямо у насъ за кормою очень близко, мѣшалъ намъ опдашь канашу болѣе 60 сажень: впрочемъ, если бы мѣсто позволяло выдашь до цѣлаго канаша, то я увѣренъ, что насъ не подрейфовало бы и не было бы ни-

какой нужды класть претяго якоря.—Всякой солнечный день, когда мнѣ не было особенной нужды оспаваться на шлюпѣ, я ѣздилъ въ Академію (а) къ Г. Белли, для дѣланія астрономическихъ наблюденій, служа-

(а) Академія сія находится въ самомъ Королевскомъ Арсеналѣ, въ который, кромѣ къ нему принадлежащихъ мастеровыхъ и *Англинскихъ* морскихъ офицеровъ и мащрозовъ, никто безъ повелѣнія управляющаго Арсеналомъ Коммиссіонера, войти не можешь; а иностранцы совсѣмъ не могутъ имѣть въ него доступъ безъ особеннаго повелѣнія отъ членовъ, составляющихъ верховное Морское Правленіе. Такое позволеніе прежде получить было не трудно: а нынѣ Г. Каппанъ *Ховринъ* просилъ нашего Министра доставить ему и офицерамъ его случай видѣть заведенія здѣшняго дока: но Его Превосходительство за сіе не взялся, объявля, что прежде сего, члены Адмиралшества ему самому отказали въ подобной просьбѣ. Причиною сему отказу они пославили неудовольствіе, или лучше сказать, политическую ссору между ими и Коммиссіонеромъ дока, *Греемъ*, братомъ Лорда *Говика*, который до Лорда *Мюлера*, нынѣшняго перваго члена Морскаго Правленія, занималъ его мѣсто. Впрочемъ эта причина ими вымыслена для одной учтивости, чтобы прямой отказъ не показался слишкомъ грубымъ. Въ слѣдствіе сего я писалъ къ Коммиссіонеру *Грею* о нуждѣ, которую имѣю иногда входить въ Академію и просилъ у него для сего позволенія, обѣщая моею честію, что при входѣ и выходѣ одного шага не отдалюсь съ дороги ведущей, отъ воротъ дока до дверей Академіи. Онъ мнѣ отвѣчалъ весьма учтивымъ письмомъ: что приказаніе отъ него дано караулу, не препятствовать моему входу въ Арсеналъ. Я ему весьма обязанъ за сіе позволеніе; а что меня болѣе удивило,

жащихъ къ повѣркѣ нашихъ хронометровъ, что мнѣ однакожъ не часто удавалось. До полудни всякой день почти, кромѣ воскресныхъ, онъ принужденъ былъ находиться въ классахъ съ кадемами, и тогда обсерваторія заперта, безъ него никому не позволено имѣть къ ней доступъ; а въ полдень не всегда было солнце видно: но когда было видно, то онъ всегда наблюдалъ прохожденіе его черезъ меридіанъ посредствомъ телескопа, въ плоскости меридіана ушвержденнаго. Когда же въ полдень солнце находилось за облаками, тогда онъ сравнивалъ хронометры съ Астрономическимъ пендуломъ и симъ средствомъ узнавалъ ихъ ходъ. Надобно сказать, что *Г. Белли*, весьма искусный Практическій и Морскій Астрономъ; онъ въ семъ званіи находился во второмъ и прешьемъ вояжѣ Капитана *Кука*: въ первомъ, на суднѣ *Адвентюръ*; а во второмъ, на *Дисковери*; сдѣ-

то это было позволеніе видѣть весь докъ, о которомъ мнѣ сказалъ въ воротахъ главный Смотритель, когда я пришолъ туда въ первый разъ и объявилъ ему о себѣ. По приказанію Коммиссіонера онъ послалъ со мною одного изъ караульныхъ присланныхъ, показать мнѣ всѣ строенія и мастерскія по всему доку. — Для меня это не очень было любопытно; потому что будучи въ *Портсмутѣ* въ то время, когда наши корабли находились въ *Англіи* и исправлялись въ ихъ докахъ, мы тогда всегда имѣли свободный входъ въ докъ; а также, служа на *Англинскихъ* корабляхъ, я много разъ былъ въ немъ и все видѣлъ: но мнѣ хотѣлось офицерамъ и гардемаринамъ доставить случай посмотрѣть заведенія и устройства *Англинскаго* Адмиралтейства, только я думалъ, что просить на сіе позволеніе было бы неблагопрістойно.

ланныя имъ въ продолженіи сихъ путешествій Астрономическія наблюденія напечатаны въ *Англіи*.

По пріѣздѣ моемъ изъ *Лондона*, Капитанъ *Ховринъ* и я были приглашены обѣдать къ Главнокомандующему въ *Портсмутѣ*, Адмиралу *Монтаю*; паршія состояла изъ разныхъ почетныхъ особъ, занимающихъ въ здѣшнемъ мѣстѣ отличныя воинскія и гражданскія должности и изъ морскихъ Капитановъ. Пріемомъ и учтивостію какъ Г. на. Адмирала, такъ и всѣхъ его гостей, мы были весьма довольны; разговаривая о разныхъ постороннихъ предметахъ рѣчь обратилась на нашу Экспедицію. Сіе подало случай Адмиралу *Монтаю* показать мнѣ машину, употребляемую для опредѣленія хода судовъ съ большею точностію, нежели какъ обыкновенный лагъ показываетъ; и другую, служащую къ измѣренію глубины. Первая изъ нихъ названная всегдашнимъ или безконечнымъ лагомъ (*perpetual Log*,) давно извѣстна въ *Англіи*; сдѣлана она была въ первый разъ мастерами машемашическихъ инструментовъ, *Руссели* (*Russel*) и *Фоксономъ* (*Foxon*); но тѣ, которые показывалъ намъ Адмиралъ *Монтаю*, дѣланы мастеромъ *Массеемъ* (*Maisey*); и хотя онѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ улучшены и усовершенствованы по сравнению прежнихъ, однакожъ весь механизмъ ихъ составленъ на тѣхъ же физическихъ или гидростатическихъ истиннахъ. Адмиралъ *Монтаю* совѣщавалъ мнѣ взять съ собою такія двѣ машины, выхваляя достоинство ихъ и пользу, которую онѣ могутъ намъ доставить. Въ утвержденіе справедливости своего мнѣнія,

онъ мнѣ сказалъ, что и самъ онъ нѣсколько разъ ихъ употреблялъ съ великимъ успѣхомъ, и находилъ всегда, что онѣ показывали: первая ходъ, а вторая глубину несравненно вѣрнѣе, нежели обыкновенныя средства, на корабляхъ употребляемая. Контръ-Адмиралъ Кофинъ, бывшій шутъ же, много также говорилъ въ пользу новаго лага; онъ его пробовалъ на пуши изъ Галифакса въ Сѣверной Америке до самой Англіи, и нашелъ, что онъ всегда показывалъ перпендыное разстояніе вѣрнѣе нежели обыкновенный лагъ, и тамъ, гдѣ не было постороннихъ причинъ, дѣйствовавшихъ на ходъ его фрегата, какъ то: теченій и большаго волненія, тамъ мѣсто, по сему лагу опредѣленное, съ удивительною точностію сходствовало съ истиннымъ мѣстомъ, Астрономическими средствами ушвержденнымъ. Сей разговоръ подаль мнѣ мысль выписать изъ Лондона поманушя двѣ машины для пробы.

Теперь остаеися въ заключеніе сей главы упомянуть о сдѣланныхъ нами здѣсь метеорологическихъ замѣчаніяхъ. Во все время стоянія Шлюпа на Поршсмутскомъ рейдѣ, мы ихъ записывали въ шканечной журналъ съ большею точностію, изъ коего выписку я прилагаю въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ:

Состояніе атмосферы.	Число дней.	
	съ Сентября по 1 Октября.	съ 1 Октября по 1 Ноября.
Ясныхъ дней - - - - -	—	3

Состояніе атмосферы.

	Число дней.	
	съ 6 Сентя- бря по 1 Ок- тября.	съ 1 Октя- бря по 1 Но- ября.
Мало-облачныхъ, когда изрѣдка про- чищалось и выяснивало и не было ни дождя, ни сырости - -	7	5
Облачныхъ, когда изрѣдка дождь на- крапывалъ, или было пасмурно и мрач- но - - - - -	10	18
Дождливыхъ, въ кои большую часъ сушокъ, или и во всѣ сушки, дождь шелъ - - - - -	6	4
Туманныхъ, въ кои туманъ долго про- должался - - - - -	2	1

Направление вѣтровъ.

Вѣтры дули изъ NO и чепверши -	2	—
NW и - -	7	9
ZO и - -	4	5
ZW и - -	10	16
Шшиль -	2	1

Сила вѣтровъ.

Дни, въ кои было совершенное без- вѣтріе, или шшиль - - -	2	1
Тихіе вѣтры, кои не могли волны пѣнишь - - - - -	6	10
Свѣжіе или весьма ровные вѣтры, ко-		

Сила вѣтровъ.	число дней.	
	съ 6 Сентября по 1 Октября.	съ 1 Октября по 1 Ноября.
шорые по нѣскольку часовъ дули крѣпко и опять смягчались -	13	15
Весьма крѣпкіе вѣтры, продолжавшіеся по цѣлымъ сушкамъ - -	4	5

Примѣчаніе:

1. Крѣпкіе вѣтры почти всегда дули изъ ZOй, или изъ ZWй четверти, а рѣдко ошъ NW.
2. Туманные всегда находили въ самые тихіе вѣтры, или при настоящемъ шшилѣ.
3. Дождь шелъ при вѣтрахъ изъ NWй, ZWй, ZOй четверти, и я не замѣшилъ большой разности, по крайней мѣрѣ чувствительной, или примѣшной разности, какъ въ продолженіи, такъ и въ количествѣ падающихъ дождей при разныхъ вѣтрахъ изъ трехъ помянутыхъ четвертей горизонта; но когда вѣтръ приходилъ близко N, тогда по большей части было сухо и холодно.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ мы не имѣли на Шлюпѣ ни термометра, ни барометра, и потому никакихъ наблюдений по нимъ дѣлать не могли; а въ Октябрѣ, самый большой градусъ тепла термометръ нашъ показывалъ 62°, что случилось около полудни 19 числа при тихомъ вѣтрѣ ошъ SO и въ ясную погоду. Самое низкое

его стояніе было 39 градусовъ, въ ночь съ 31 Октяб-
ря на 1е Ноября. Вѣтръ тогда былъ свѣжій ошъ N, а
средній градусъ термометра въ теченіи сего мѣсяца въ
дневное время былъ 63°, въ ночное 50°.

Ршущъ въ барометрѣ поднималась до 30 дюймовъ
1, 4 линей, а опускалась до 29 дюйма 4, 6 линей, сред-
нее оной стояніе было на 29 дюймахъ 9 линейхъ.

Самое большое возвышеніе ршуши случилось по ут-
ру 16 числа при тихомъ вѣтрѣ ошъ W и въ ясную по-
году, а самое большое пониженіе ночью съ 28 на 29е
число: тогда вѣтръ дулъ ошъ SW тихій, а по утру
сдѣлался крѣпкій ошъ S.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

На пути изъ Англіи до Бразиліи.

Извѣстно, что всѣ Императорскія военныя суда,
отправляемыя изъ *Россійскихъ* портовъ въ заграничныя
моря, слѣдуютъ въ содержаніи команды и продовольст-
віи служителей провіаншомъ одному общему правилу,
предписанному въ нашихъ морскихъ узаконеніяхъ, вы-
ключая изъ сего то, что, по неимѣнію въ иностран-
ныхъ портахъ хлѣбнаго вина, ржанныхъ и солодяныхъ су-
харей, производятъ имъ *Французскую* водку, или ромъ,
бѣлые сухари и виноградное вино съ водою вмѣсто ква-
су; но провіаншъ, заготовленный для насъ, былъ со-
всѣмъ другого рода и качества ошъ того, кошорымъ
вообще снабжается нашъ флотъ, и въ произвожденіи

оного служишелямъ, я имѣлъ предписаніе изъ Государственной Адмиралтействъ - Коллегіи слѣдовашъ примѣру извѣстныхъ и опытныхъ иностранныхъ мореплавателей, мнѣнію Капитана *Крузенштерна*, въ Коллежской инструкціи приложенному, или производить провіансъ по собственному моему разсужденію, располагая свойствомъ и количествомъ оного по климату и состоянію погоды, а не по Регламентному положенію, имѣя въ виду главнымъ предметомъ сохраненіе здоровья служишелей. Выше мною сказано о причинахъ, кошорыя меня заставили слѣдовашъ Капитану *Крузенштерну* въ семъ важномъ дѣлѣ, и что ошъ его правилъ я только ошступалъ тогда, когда по какимъ нибудь случаямъ мы не имѣли средствъ наблюдашъ ихъ въ точности, или когда лѣкаръ представлялъ на ясныхъ причинахъ основанные совѣты, заставлявшіе меня принимать ихъ, въ противность правиламъ Г. Капитана *Крузенштерна*: но такіе случаи были не часты, и шавъ, какъ переходъ изъ *Россіи* до *Англіи* нельзя почесть дальнимъ плаваніемъ, которое по моему мнѣнію началось только со дня нашего ошправленія изъ *Порсмута*; ибо оставляя *Англію*, мы ошавили *Европу*, а съ нею и весь просвѣщенный свѣшъ. Въ земляхъ, къ кошорымъ намъ надлежало приставашъ въ плаваніи до *Камчатки*, и на возвращномъ пути ошшуда въ *Европу* нѣшъ никакихъ уполномоченныхъ или довѣренныхъ особъ со стороны нашего правленія; нѣшъ ни *Рускихъ* Консуловъ, ни купцовъ, и для шого всѣ пособія мы должны были просишъ или ошъ чужестранцовъ, или искашъ

въ собственныхъ своихъ средствахъ и запасахъ. Слѣдовательно, собственно называя дальній вояжъ, можно сказать, что мы отправились въ него, или начали оный, когда оставили *Европу*; и потому прежде повѣствованія объ немъ, которое начинается съ сей главы, здѣсь я думаю у мѣста будетъ упомянуть о средствахъ, принятыхъ мною къ сохраненію порядка и опрятности въ командѣ, и чистоты въ шлюпѣ; а также и о положеніи, по коему провіантъ былъ производимъ служителямъ въ теченіи сей экспедиціи: средства и положенія сіи, будучи одинъ разъ въ журналѣ моемъ помѣщены, избавяшъ меня отъ ненужнаго, излишняго и скучнаго повтора, о коихъ въ продолженіи повѣствованія я буду только упоминашъ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ по какимъ нибудь причинамъ и обстоятельствамъ я принужденъ былъ сдѣлашъ въ нихъ перемѣну или отступленіе. Что принадлежитъ до порядка въ командѣ, опрятности служителей и чистоты въ шлюпѣ: то средства и правила, принятыя мною на сей конецъ, я сообщилъ письменнымъ приказомъ слѣдующаго содержанія:

1 е. Офицеръ и Гардемаринъ стоящіе вахту съ 5 до 9 часа, въ тѣ сушки наблюдаютъ за чистотою; они спарашь должны, чтобы принадлежащія къ сему предписанія совершенно были выполнены.

2 е. Всякой день, кромѣ чрезвычайно ненастныхъ, койки выносятся на верхъ въ 7 часовъ по утру, и раздаются за четверть часа до захожденія солнца.

3 е. Въ ненастные очень дни коекъ на верхъ не

выносишь, однакожъ съ планокъ снимаешь и складываешь по срединѣ судна на сундуки и въ грошъ-люкъ.

4 е. Наблюдающему за чистотою Офицеру, въ свой день чаще ходишь по деку, и посылаешь гардемарина смотрѣшь, чтобы служители днемъ не спали, чтобы мокроты въ банкахъ не было, чтобы въ банкахъ опшнюдь никакого мокрого плашья не лежало, и на низу сушишь ничего не позволяешь.

5 е. Всѣ служительскія вещи должны хранишься въ чемоданахъ, для коихъ отведено особое мѣсто; а въ банкахъ никакихъ вещей, кромѣ для носки плашья, не имѣешь.

6 е. Баки, ложки и всѣ другія нужныя для спола вещи хранишь по аршельно въ нарочно для нихъ сдѣланныхъ мѣстахъ, а въ банкахъ ихъ не держашь и полокъ никакихъ опшнюдь не дѣлаешь.

7 е. Время на завтракъ, обѣдъ и ужинъ опредѣляешь по получасу: къ завтраку свисашь въ 8 часовъ, къ обѣду въ 12 часовъ, а къ ужину за полтора часа до захожденія солнца. Сіе разумѣешь, естли работы нѣтъ, впрочемъ смотря по обстоятельству.

8 е. Послѣ обѣда и ужина, всѣ бывшіе въ употребленіи баки, ложки и пр. перемишь, вышерешь и положишь въ свои мѣста; палубу подмести и мокроту вышерешь.

9 е. Мокрыми швабрами нижней палубы никогда не шерешь. Дней для мытья оной не назначается; а когда я велю мыть нижнюю палубу, (что всегда будешь въ хорошую погоду), то пушки выдвинешь, всѣ мѣлкія

вещи передвинуть, или вынести наверх; и коль скоро палуба вымыта, то пока совсемъ не высохнетъ, служителямъ на низъ сходить не позволять.

10 е. Вахшеннымъ офицерамъ наблюдать, чтобы во всякую хорошую погоду виндзейли были спущены въ люки, въ трюмъ, ошъ времени, какъ служители вынесутъ койки наверхъ, до раздачи оныхъ.

11 е. По смѣнѣ съ вахшы, или послѣ какой работы, мокрого плащя на низу держать не позволять; а у лѣсшницы все скинуть, скласъ въ шлюпку на росторы или въ другое удобное мѣсто, а попомъ въ хорошую погоду развѣсиль для просушки.

12 е. Для мытья бѣлья, одинъ день въ недѣлю назначается, смотря по погодѣ. Половина команды должна мыть въ одинъ разъ: для сего варить въ коплѣ прѣсную воду; соленою же водою рубашекъ, простыней и шейныхъ плашковъ не мыть: а прочее плаще мыть въ соленой водѣ вмѣстѣ съ койками.

13 е. Для починки плащя дается одинъ день въ недѣлю, смотря по погодѣ; а если погода хороша, то субота назначается, буде работа не помѣшаетъ.

14 е. Вахшенные офицеры должны также строго наблюдать, чтобы въ ночное время или въ мокрую и сырую погоду, служители ошнюдь не выходили бы за чѣмъ нибудь наверхъ безъ верхняго плащя, въ однихъ рубашкахъ, кромѣ опасныхъ и чрезвычайныхъ случаевъ, гдѣ они въ мигъ понадобятся.

15 е. Вахшеннымъ офицерамъ особливимъ образомъ предписывается наблюдать, чтобы служители ни подѣ

какимъ видомъ не спали и не лежали на декѣ, а особливо на мокромъ, или во влажную погоду.

16 е. Въ недѣлю одинъ разъ, если погода позволишь, просушивашъ служительскія постели, подушки и другія къ нимъ принадлежащія вещи, кошорыя для сего разкладывашъ по росторамъ, развѣшивашъ по сѣшкамъ и ваншамъ.

17 е. Служители должны бѣлье перемѣняшъ на себѣ два раза въ недѣлю, въ кошорые дни вахшенные Командиры должны свои вахшы осмашривашъ, къ чему назначаяшся воскресенье и среда

Провіаншъ служителямъ производилъ я вообще по слѣдующему положенію, согласно съ мнѣніемъ Капишана *Крузеништерна*.

Въ портахъ: мясо свѣжее по фуншу на человѣка ежедневно, варя оное въ супѣ съ зеленью разнаго рода, какую можно было получишь; прочую провизію по Уставу, кромѣ гороху, крупы на кашу и масла, кошорыя замѣняясь мясомъ и зеленью, осмашались натурально въ казнѣ. Въ жаркихъ климашахъ выдавалъ я служителямъ иногда вмѣсто сухарей, мягкой хлѣбъ.

Въ морѣ: въ умѣренныхъ климашахъ производилась обыкновенная порція по Уставу, когда не было признаковъ цынгошной болѣзни; въ семъ случаѣ я особенно слѣдовалъ Капишану *Крузеништерну*. Въ поданномъ отъ него мнѣніи въ Коллегію, говоришъ онъ: что всегда старался производишъ служителямъ провіаншъ какъ можно сходнѣе съ Регламентнымъ положеніемъ; а въ жаркомъ климашѣ, смашря по погодѣ, давалъ я мясо со-

ленное четыре дни въ недѣлѣ; а горохъ и кашу три дни, и мясо не всегда по уставу, а иногда по полуфуншу и часпо по четверти фунша, варя оное во щахъ съ крупю и кислую капустою; или въ супѣ съ крупю и бульономъ попеременно, соображаяся съ погодою и слѣдуя совѣшамъ лѣкаря.

Водку и ромъ, въ холодные дни, пасмурныя и шуманныя погоды, давалъ я по цѣлой чаркѣ не разводя съ водою и нерѣдко по двѣ чарки въ сухки, когда обстоятельство заставляли команду въ мокрое, ненастное время долго работать на верху, а въ умеренныя погоды и теплые дни, производились оныя на $\frac{2}{3}$ чарки водки или рому $\frac{1}{3}$ воды, въ жары же на полчарки водки, или рому, полчарки воды; если же погода къ вечеру дѣлалась чувствительно холоднѣе, то давалъ и остальную $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ чарки, мѣшая также съ водою, чтобы сдѣлать цѣлую чарку въ день. А въ самые большіе жары водка и ромъ совсѣмъ производимы не были.

Для пища вмѣсто квасу, въ портахъ, гдѣ можно было получить пиво, я выдавалъ по полу крушки на человека въ день, и бралъ онаго съ собою въ море столько, сколько можно было удобно помѣстить; а шамъ, гдѣ не было пива, и въ морѣ, производилъ я въ холодные дни водку, а въ теплые виноградное вино, мѣшая съ водою: водки $\frac{3}{4}$ чарки на 4 чарки воды, а вина по одной чаркѣ на 5 чарокъ воды; а шамъ они прибавляли сами воды, если хотѣли. Иногда въ морѣ пригошовлялъ я пиво изъ Спрюсовой эссенціи и раздавалъ по полукрушки на человека въ день. Капитанъ *Крузенштернъ* рекомендуетъ

обыкновенное пиво и сей напишокъ, какъ уничтожающіе цынготную болѣзнь. Свойство сіе также приписываютъ онымъ многіе другіе знаменитые мореплаватели.

Въ портахъ, изобилующихъ фруктами, давалъ я служишелямъ ежедневно достаточное количество зрѣлыхъ плодовъ, кошорыхъ также какъ и разнаго рода зелени, бралъ большимъ количествомъ въ море.

Соль производима была по усшаву, а уксусъ смотря по тому, какую пищу служишели имѣли: въ портахъ со свѣжимъ мясомъ, оной совсѣмъ производимъ не былъ, а въ морѣ обыкновенно по усшаву; когда же горчицу выдавали, или когда рыбу случалось поймать, то порцію уксусу нѣсколько я увеличивалъ.

Въ продолжительныя холодныя и мокрыя погоды, а особливо у мыса *Горна*, по вечерамъ, а иногда и два раза въ сутки, по утру и ввечеру, давалъ я командѣ чай или пуншъ.

Перваго Ноября по утру вѣтръ изъ NW четверти перешелъ въ NO ю, и ушвердяся на румбѣ NNO дулъ, свѣжо и ровно, погода была ясная и ошмѣнно холодная, такъ что лужи и канавки замерзли; изрѣдка показывались облака, которыя быстро неслись по вѣтру: всѣ сіи знаки предвѣщали продолженіе благополучнаго намъ вѣтра. Лоцмана, ушверждаясь на своихъ признакахъ, увѣряли, что NO вѣтръ продуетъ долго. Поршсмутской рейдъ наполненъ былъ судами, давно ожидавшими попутнаго вѣтра для выхода изъ канала, и всѣ онѣ начали готовиться къ ошправленію, мы также съ своей стороны не потеряли времени и не упустили воспользо-

вашся симъ благопріятнымъ случаемъ. Въ полдень приѣхалъ къ намъ лоцманъ, а въ часъ по полудни, окончивъ всѣ мои дѣла на берегу, я возвратился на шлюпъ и привезъ съ собою изъ Академіи наши хронометры, которыхъ ходъ опредѣленный вѣрнѣйшими наблюденіями былъ слѣдующій:

Октября 31 ст. шт.

Ноября 12. нов. шш.

въ полдень

Средняго времени

Арнольдъ большой хронометръ, NO 269, названный для сокращенія буквою А. Впереди средняго времени *Гренвичской* обсерваторіи $1'.41''$ ускореніе его $5''$ въ сушки.

Бародовъ большой, NO 349, названный В, впереди тогоже времени $4'.23''$ отстаетъ $\frac{1}{2}''$ въ сушки.

Его же малый, NO 383 названный С, впереди $4'.48''$ ускоритъ $5''$ въ сушки.

Мѣсто для хронометровъ сдѣлано было въ моей каютѣ, у самой переборки по срединѣ судна, и подлѣ ихъ одинъ изъ термометровъ былъ повѣшенъ.

Въ 4 часа послѣ полудня мы снялись съ якоря и пошли въ путь; въ 6 часовъ вечера мы миновали всѣ опасности и были на чистомъ мѣстѣ въ *Каналѣ*, тогда я отпустилъ лоцмана. Сначала я имѣлъ намѣреніе взять лоцмана до самаго мыса *Лизарда*, такъ какъ всѣ наши военныя суда прежде дѣлали: зимнее бурное время, краткость дней, шуманная погода и господствующая

щіе въ каналѣ западные вѣтры въ сіе время года пребывали сей нужной осторожности; идучи *Англинскии* каналомъ, надобно всегда быть готову и держать себя въ состояніи войти удобно въ безопасный портъ, въ случаѣ крѣпкихъ противныхъ вѣтровъ; но чрезвычайная цѣна (30 фунтовъ шерлинговъ), которую лоцманъ требовалъ, заставила меня нѣсколько подумать, взялъ ли его или нѣтъ; наконецъ я разчелъ, что состояніе атмосферы и другіе признаки, съ которыми начался попутный вѣтръ, предвѣщали продолженіе онаго и что въ случаѣ переменъ вѣтра я могу зайти въ три главные *Англинскіе* порта канала (*Портсмутъ*, *Плимутъ* и *Фалмутъ*). Входы въ нихъ мнѣ довольно хорошо извѣстны, такъ, что еслибы и Лоцмана не выѣхали, то войши въ оныя можно бы было безопасно: а потому я рѣшился самъ вести судно каналомъ, не платя Лоцману 300 рублей (1). Сверхъ того я имѣлъ другой особенный предметъ въ виду: по положенію морей, коими намъ плыть надлежало, мы должны были по необходимости нерѣдко плавать у опасныхъ береговъ и входить иногда въ нехорошо описанныя или и совсѣмъ неизвѣстныя гавани безъ Лоцмановъ, слѣдовательно нужно было заблаговременно показать командѣ и пріучить ихъ видѣть, что не всегда мы должны прибѣгать къ помощи Лоцмановъ, а должны часто сами на себя полагаться; впрочемъ я долженъ признаться, что сей мой поступокъ не совсѣмъ былъ безъ риска, а особливо въ ша-

(1) По нынѣшнему курсу болѣе 700 рублей.

кое время года, когда ночь въ здѣшней широтѣ продолжается почти 16 часовъ; и когда вѣтры западные, лишь напнутъ душу, шо въ шотъ же часъ крѣпчаютъ до невѣроятнаго степени жестокости; слѣдовательно очень легко могло случиться, что мы, встрѣпивъ прошивной крѣпкій вѣтръ, принуждены бы были итти въ портъ, правя по маякамъ и по другимъ огнямъ, для ночныхъ примѣтъ зажигаемымъ; чего, безъ мѣстнаго Лотмана, невозможно было сдѣлать, не подвергнувъ шлюпа весьма опасному или бѣдственному случаю. И для того я никому не совѣтую въ подобномъ положеніи браться на себя такой рискъ.

Второе число вѣтръ продолжалъ душу намъ попутный изъ NO и четверти умѣренно; погода была облачна, иногда шелъ дождь. Въ полдень сего числа, мысъ называемый *Портландъ* - биль, по пеленгамъ отъ насъ находился на NW 18° , въ разстояніи 17 миль; а на слѣдующій день (3 го числа), по разсвѣтѣ, въ 7 часовъ утра открылся мысъ *Лизардъ*, будучи отъ насъ по компасу на NtO, въ 20 или 25 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія; вѣтръ тогда былъ очень свѣжій отъ NO, облачно и временно принимался итти дождь; по горизонту находила мрачность, которая начинала скрывать отъ насъ видимый берегъ, а потому мы сіе мѣсто, опредѣленное вышеупомянутымъ пеленгомъ, принявъ пунктомъ нашего отшествія изъ *Европы* съ Божіею помощію стали править на W по компасу, и повели отъ него свое счисленіе.

Лизардъ, южный мысъ *Англіи*, былъ послѣдній

Европейская земля, нами видѣнная, мы оставляли оную съ такими же чувствами, какъ бы покидали собственное наше отечество: не лезя было не примѣтишь изображенія печали, или нѣкошораго рода унынія и задумчивости, на лицахъ шѣхъ, которые приспально смотрѣли на опдаляющійся отъ насъ и скрывающійся въ горизонтѣ берегъ. Что принадлежитъ собственно до меня, то изъ чешырехъ случаевъ моего отправления изъ *Европы* въ дальнія моря, я никогда не оставлялъ ея береговъ съ такими чувствами горести и душевнаго прискорбія, какъ въ сей разъ. Даже, когда я отправлялся въ *Западную Индію*, въ извѣстный пагубный, смертоносный климатъ, и тогда никакія мысли, никакая опасность и никакой страхъ меня нимадо не беспокоили: можетъ быть внутреннія, намъ непостижимыя, тайныя предчувствія были причиною таковой унылости въ духѣ; а можетъ спасться продолжительное время, потребное на приведеніе къ концу нашей Экспедиціи, въ шеченіи коего мы должны были находиться внѣ *Европы* и въ отсуствіи отъ родственныхниковъ и друзей, и въ исполненіи кошорой необходимо должны неоднократно встрѣчать опасности и быть близко гибели, раждали опдаленнымъ, непримѣннымъ образомъ такія мысли, кои наводили огорченіе при взорѣ на оставляемый берегъ, воображая, что онъ послѣдній изъ *Европейскихъ* земель, кошорый мы видимъ и покидаемъ!

Вѣтръ отъ О, постепенно усиливаясь, произвелъ чрезвычайное волненіе, и къ ночи дулъ жестокимъ об-

разомъ, при пасмурной облачной погодѣ съ дождемъ. Мы принуждены были закрѣпить всѣ паруса, а оставишь только одинъ совсѣмъ зарифленной грошъ - марсель и фокъ. Волненіе было споль велико, что на другомъ суднѣ, не шакъ легкомъ, спокойномъ и безопасномъ на валахъ, я непременно легъ бы въ дрейфъ; пошому, что для шяжело нагруженного судна, шаккой величины, какъ *Діана* не возможно было ишши на фордевиндъ безъ самой большой опасности. На фрегаты нерѣдко валы съ кормы входятъ въ жестокіе вѣтры и волненіе, и часто цѣлые конвои лежатъ въ дрейфъ, при попушныхъ имъ шшормахъ, для шого, что рѣдкія суда могутъ, не подвергаясь явной опасности, ишши на фордевиндъ въ шакое волненіе, какое разводятъ крѣпкіе очень вѣтры въ океанѣ. *Діана* была въ самомъ большомъ своемъ грузу, имѣя подъ водою 14 фушъ на афшершшевиѣ и $13\frac{1}{2}$ на форъ - шшевиѣ; и пошому сперва я опасался правишь по румбу во время споль жестокаго вѣтра и ужаснаго волненія: но примѣчая болѣе и болѣе, я нашель, что она поднималась на валахъ весьма свободно и отвѣчала дѣйствію руля очень скоро, я рѣшилсѣ не приводишь въ дрейфъ, а воспользо-вашьсѣ попушнымъ вѣтромъ и удалишьсѣ какъ можно скорѣе изъ шакого климаша, гдѣ рѣдко сѣверные и восточные вѣтры дуютъ въ зимніе мѣсяцы, но по большей части имѣ прошивные, слѣдовательно для насъ самые неблагопріятные. Я съ великимъ удовольствіемъ видѣлъ, что подъ зарифленнымъ грошъ-марселемъ и фокомъ мы свободно уходили отъ валовъ, и шлюшь, не смощря

на большіе валы, выходившіе у него изъ подъ носу, не-
много терялъ своего хода; а когда вѣтръ нѣсколько
смягчался, то я тотчасъ отдавалъ одинъ рифъ у
марселя, или ставилъ зарифленный форъ - марсель, что-
бы увеличить ходъ и быть въ состояніи уходить отъ
валовъ. Въ ночь вѣтръ отошелъ къ НО и дулъ шква-
лами съ такою же силою, какъ и прежде, отъ чего
волненіе сдѣлалось гораздо опаснѣе, и около полуночи
шлюпъ, войдя слишкомъ много къ вѣтру, попался меж-
ду волнами. Тогда качало его съ боку на бокъ нѣсколь-
ко минутъ ужаснымъ образомъ; всѣ снасти и ядра изъ
кранцевъ покашились по деку; въ сіе время валомъ
оторвало съ лѣвой стороны висѣвшую на баканцахъ
пяши весельную шлюпку, самую лучшую изъ всѣхъ на-
шихъ гребныхъ судовъ. Мнѣ чрезвычайно было ее жаль,
и сія потеря чувствительнѣе для меня была болѣе по
тому, что я самъ отчаспи виною оной: при подъемѣ
шлюпки не досмотрѣли, что какъ носовыхъ шалей, бу-
дучи заложенъ въ коушъ спрова, такъ и оставленъ, и
ничѣмъ не былъ завязанъ вверху, чтобы коушъ съ не-
го не соскочилъ. Въ сію ночь, при луиномъ свѣтѣ,
штурманъ *Хлѣбниковъ* это примѣтилъ и мнѣ сказалъ;
я хотѣлъ тотчасъ приказать оной завязать: но вни-
маніе мое вдругъ, во время тогда нашедшаго шквала,
будучи обращено на руль и на паруса, я не заботил-
ся о шлюпкѣ; а вскорѣ послѣ сего и случилось, что ее
валомъ сбросило съ передняго гака. Черезъ полчаса по-
слѣ шестивесельную шлюпку, висѣвшую за кормою так-
же оторвало было, только не такимъ образомъ: шлюпъ

не было ни съ чьей стороны упущенія, или недосмотрѣнія; мы скоро ее опять приподняли и укрѣпили, однакожь волненіемъ много повредило оную. Кромѣ того, что чрезъ сіи два случая, мы потеряли совсѣмъ и изъ нашихъ гребныхъ судовъ, и повредили другое, они лишили команду большого количества свѣжей капусты и другой зелени, заготовленной мною для нихъ въ *Англіи*, и копорыя, за неимѣніемъ мѣста въ шлюпѣ, были разложены въ шлюпкахъ.

Вѣтръ спалъ смягчась съ полудня 4 числа; около захожденія солнца совсѣмъ зашгло; а въ 8 часовъ вечера вѣтръ началъ дуть изъ SW и чешверти, волненіе опъ прежняго вѣтра однакожь было не мало.

Пятаго числа во всѣ сутки вѣтръ продолжалъ дуть изъ SW и чешверти умѣренный; мы лежали бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; погода была облачна, однакожь въ полдень мы могли по наблюденію опредѣлить широту свою $47^{\circ} 13\frac{1}{2}'$ (а), по которой исправили числимый пунктъ

-
- (а) Въ семъ повѣствованіи я не счелъ за нужное упоминать безпрестанно о широтахъ и долготахъ, въ копорыхъ мы находились всякой день, о ежесуточномъ переплытомъ разстояніи и румбѣ, по копорому оно перейдено; также ни о градусахъ термометра, ни о дюймахъ барометра, для того, чшобы избѣжать излишняго повторація однихъ и техъ же словъ, копорыя по необходимости должны бы были встрѣчаться глазамъ читателя почти во всякой строкѣ: но чшобы не лишить любопытныхъ мореплавателей нужныхъ для нихъ свѣдѣній о предметахъ, копорыя нерѣдко могутъ быть имъ полезны, если не для примѣра, то по крайней мѣрѣ для

не имѣя случая сдѣлать обсерваціи для долгошты; отъ онаго оспровъ *Порто-Санто* находился на SW. 17° , въ разстояніи 894 миль. Сего числа послѣ полудня встрѣтили мы *Американское* купеческое судно, у котораго корма была обшпанована парусиною, надобно полагать, что валомъ ее повредило въ прошедшій штормъ.

Въ ночь на 6е число вѣтръ перешелъ въ SO четверть, а съ полудня сдѣлался O, потомъ N, и дулъ умеренно и тихо попеременно, отходя румба на два и на три въ обѣ стороны, до полуночи 10 Ноября. Почти во все сіе время погода была немного облачна, однакожъ солнце сіяло по большей части такъ, что мы каждый день въ полдень могли брать обсерваціи и дѣлать нѣкоторыя другія наблюденія. Иногда было пасмурно и шелъ дождь, однакожъ не часто. Сего числа

справокъ, я прилагаю въ концѣ моего журнала таблицу счисленія пущи и метеорологическихъ наблюденій, которая можешь имѣть, при одномъ взглядѣ на карту, вдругъ показывать счислимый и настоящій путь нашъ, и разность между ими; а также въ какихъ широтахъ, въ какомъ состояніи была атмосфера, и какія погоды мы имѣли: но въ порядкѣ повѣствованія о сихъ предметахъ только тогда упоминается, когда они по какимъ нибудь случаямъ нужны; на примѣръ: когда мы дѣлали какія либо наблюденія, видѣли небесныя, или другія необыкновенныя явленія, встрѣчали чужія суда и проч. тогда широтою и долгошою означены мѣста, гдѣ то случилось, также необыкновенный холодъ, или жаръ, показанъ градусами термометра, а во время жестокихъ бурь, о состояніи барометра упоминается.

мы нашли склоненіе компаса по азимуфу 27° W; широта наша въ полдень по обсерваціи была 45° , $51' 36''$, долгоша по хрономешрамъ 11, 9. $54\frac{1}{2}$. Во весь почти день, у насъ было въ виду одно купеческое судно, однакожъ мы не знаемъ, какое оно.

Девятого числа по утру, склоненіе компаса по азимуфу найдено 26° W, а въ полдень широта наша по обсерваціи была 39° , $6'$. Островъ *Порто-Санто* находился отъ счислимаго пункта, исправленнаго сею широтою на SW 9° , въ разстояніи 360 миль.

Съ полуночи 10 числа въпрѣ сдѣлался WNW умѣренный: тогда мы принуждены были лечь бейдевиндъ правымъ галсомъ. Въпрѣ прямо отъ сего румба дулъ безпрестанно 36 часовъ, потомъ 24 часа отъ NW и NNW и во все время умѣренно; или тихо, съ небольшими шквалами. Погода сшояла иногда облачная, изрѣдка съ дождемъ, а большею частію было столько ясно и чисто, что намъ всегда удавалось дѣлать нужныя Астрономическія наблюденія.

Около полудня 12 числа въпрѣ стихъ и наступилъ шпиль; по утру мы нашли по азимуфу склоненіе компаса 22° W, а въ полдень широта наша по обсерваціи была 34° , $47'$, долгоша по хрономешрамъ 15° , $20'$, по разстоянію луны отъ солнца 14° , $39'$. Сего числа мы поймали двѣ черепахи, одна изъ нихъ была очень велика: но у насъ никто не умѣлъ ихъ пригошвищъ. У меня была *Ангелинская* поваренная книга, въ которой есть нужныя для сего наставленія; но къ несчастію на сей

случай я сыскашь ее не могъ, и по тому въ *совѣтъ между нами*, что съ черепахами дѣлать, я предложилъ мясо и жиръ все вмѣстѣ сварить просто въ супѣ, отъ чего вышла такая странная наполненная жиромъ похлебка, что многіе изъ нашихъ молодыхъ Господъ скоро почувствовали слѣдствіе сего блюда, беспокоившее ихъ цѣлыя сушки; впрочемъ это надлежало приписать нашему неискуству въ поваренной наукѣ, а не дѣйствию черепашняго мяса, которое составляетъ одну изъ самыхъ пріятныхъ и здоровыхъ свѣжихъ морскихъ провизій. До сего дня производилось служителямъ всякой день по фуншу свѣжаго мяса на челоѣка, кромѣ послѣднихъ двухъ дней, въ кои по полуфуншу было произведено по поламъ съ солониною; свѣжаго мяса, взятаго изъ *Англіи*, спало намъ на 12 дней; оно ни мало не испортилось, хотя въ послѣдніе дни степень теплоты иногда доходила до 60 и до 62 градусовъ.

Тишина продолжалась до самаго разсвѣта 13 числа, а тогда вѣтръ сдѣлался изъ SW чешверши, кошорый дулъ умѣренно до 9 часовъ слѣдующаго утра, (14 числа); нашедшій въ сіе время отъ NO сильный шквалъ съ дождемъ перемѣнилъ вдругъ направленіе вѣтра, кошорый, по прошествіи шквала, спалъ душь отъ N умѣренно; изрѣдка находили порывы съ дождемъ; впрочемъ облака иногда прочищались и позволяли намъ взять пошребныя для нашего пушесчисленія обсерваціи, по кошорымъ полученную широту свою нашли 35°, 01, долготу по хронометрамъ 16°, 30.

15 го числа на разсвѣтѣ въ 6 часовъ открылся

намъ островъ *Порто - Санто* на StO по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи 36 миль. Если пунктъ, по сему пеленгу утвржденный, взять за истинное наше мѣсто и сравнить съ тѣмъ, которое опредѣлено счисленіемъ сдѣланнымъ отъ послѣдней долгошы, найденной посредствомъ хронометровъ: то выдешъ, что они показывали долгошу только на 12' западнѣе истинной, а счисляемая долгоша была на 1°. 57' западнѣе показуемой хронометрами, и на 2° 9' западнѣе истинной долгошы.

Увидѣвъ *Порто - Санто*, я сталъ держать прямо на воспочную оконечность Острова *Мадеры*; вѣтръ отъ N продолжалъ душь умѣренно и съ одинакою силою во всѣ сіи сущки. Пользуясь онымъ, мы шли подъ всѣми парусами, какіе только можно было нести съ успѣхомъ, смотря по направленію вѣтра, идучи въ полной бакштагъ; волненія почти совсѣмъ не было: но къ крайнему нашему неудовольствію мы видѣли, что *Діана* болѣе 3 узловъ не могла итти, не смотря ни на какую перемѣну въ дифференшѣ, и ни на какія наши испытанія спавить реи въ различныхъ положеніяхъ съ килемъ; слѣдовательно можно сказать, что 3 узловъ былъ для нашего шлюпа самый большой ходъ, какой только образъ его строенія позволялъ ему имѣть. Между *Порто - Санто* и *Мадерою*, мы видѣли большаго кита. Предъ захожденіемъ солнца мы прошли воспочную оконечность острова *Мадеры*, идучи между оною и островами *Дезертерсбъ*; а въ 6 часовъ вечера, до наступленія темноты, средній изъ

нихъ опъ насъ находился по компасу на SOtS $\frac{1}{2}$ O, въ глазомѣрномъ разстояніи 2 или 3 лигъ. Опъ сего пункта мы спали держась на SWtS къ Канарскимъ островамъ. Въспрѣ постоянный опъ NNW дулъ умѣренно и ровно. Не желая поперять столь благопріятнаго случая, выбрашья изъ широтъ переменныхъ въспровъ и поскорѣ войши въ пасадные въспры, я взялъ намѣреніе не заходить въ *Мадеру*; и если погода будетъ продолжаться намъ попушная и благопріятная, то и *Канарскіе* острова миновать, а запасшись виномъ въ *Бразиліи*, гдѣ оно, будучи привозное, хотя немного и дороже, но зашѣмъ въспрѣ и время не будутъ потеряны; а сверхъ того малое количество вина, копорое намъ нужно было купить, не стоило того, чтобы для сохраненія самой малоси въ денежномъ интересѣ поперять хорошій случай, въ короткое время совершивъ переходъ, на копорый послѣ надобно бы было употребить вдвое или въспрое болѣе времени. Чшо принадлежишъ до свѣжей пищи для служителей: то они въ ней большей нужды еще не имѣли; свѣжее мясо и зелень недавно вышли, а пива еще оставалось на 10 дней; оно ни мало не попоршилось опъ тепла и было въ самомъ лучшемъ состояніи. Здѣсь, я думаю, не помѣшаешъ сдѣлать слѣдующее примѣчаніе: чшо мореплаватели должны всегда предпочитать островъ *Тенерифъ* предъ *Мадерою* для полученія вина, свѣжей провизіи и зелени, если особенной причины и нужды нѣшъ заходить въ сей послѣдній. Правда, чшо вино въ *Мадерб* пріятнѣе для вкуса, нежели въ *Канарскихъ*

островахъ: но за тѣмъ *Тенерифское* вино, будучи столько же здорово, какъ и *Мадера* и шакже никогда непоршясь ни отъ тепла, ни отъ снужи, дешевле въ два или три раза. Кромѣ того всякаго рода свѣжіе съѣстные припасы, фрукты и зелень втрое дешевле на островѣ *Тенерифѣ*, нежели въ *Мадерѣ*. Поселившіеся на семъ послѣднемъ островѣ *Англичане*, опирающіе всю торговлю виномъ онаго; даже если нужно купишь большое количество свѣжихъ провизій, или получишь прѣсную воду, (кошорую на своихъ гребныхъ судахъ возишь опасно, а часпо невозможно по случаю большаго прибоа у береговъ), то непременно надобно къ нимъ же прибѣгнушь. Природные здѣшніе жители *Португальцы* ничего не дѣлають; все упражненіе и всѣ занятія сего суевѣрнаго и лѣниваго народа состоятъ въ удовлетвореніи естественныхъ надобностей и въ церковныхъ ходахъ. У нихъ нѣтъ дня въ году безъ праздника, и нѣтъ недѣли въ кошорый бы не было по крайней мѣрѣ одного крестнаго хода: и шакъ во всѣхъ покупкахъ, дѣло надобно имѣть съ *Англинскими* купцами, а сихъ господъ просвѣщенный свѣтъ знаетъ очень хорошо. Въ нѣкоторыхъ *Европейскихъ* земляхъ выраженіе: *Аналинской* счесть поже знаменуетъ, что у насъ *Аптекарьскии* счетомъ называется. Не разпространяясь безъ нужды о семъ предметѣ, довольно будетъ показатъ счесть, по коему долженъ былъ заплашитъ *Англинской* фрегатъ, на кошоромъ мнѣ случилось въ *Мадерѣ* бытъ въ 1805 году, одному знаменишому шамъ купцу. Вотъ онъ за 5000

луковицъ 8. ^{фунт. сп. шил.} 15 полагая по погдашнему курсу фунт.
 стерл. въ 8 р. 40 ко. будетъ 73. р. 50. к.
 За лодку, чтобъ привезть ихъ 1. 4. - - 10. 8.
 За провозъ 14 шоновъ
 прѣсной воды, по еспѣ
 около 1000 ведеръ 8. 5. - - 69. 30.

Какого же счѣта иностранное судно должно ожидать послѣ сего? Я думаю, сей примѣръ многихъ заспавишъ со мною согласишься, что *Тенерифъ* мореплаватели должны предпочишашъ *Мадерѣ*. Изъ нашихъ господъ нѣкошорые жалѣли, что были лишены случая побывашъ на семъ любопытномъ оспровѣ; мнѣ и самому было непріятно, что обстоятельство не допустили имѣшъ это удовольствіе: но что дѣлать? успѣхъ нашей экспедиціи того шребовалъ.

Вѣтръ NNW и N продолжалъ душъ до 3 часовъ послѣ полудни 18 числа, и былъ или умѣренный, или тихій; шолько часто шквалы находили, изъ кошорыхъ нѣкошорые приносили съ собою дождь; волненіе было велико, а погода вообще спояла облачная; солнце однакожъ иногда показывалось на шакое время, какого довольно было для нашихъ Астрономическихъ наблюдений.

Оспровъ *Пальму*, самый западный изъ Канарскихъ оспрововъ, кромѣ *Ферро*, мы проходили по ушру 17 числа, въ разстояніи ошъ него на 30 или 40 миль. Мы его видѣли, шолько вершина онаго была скрыта въ облакахъ. Сего же числа до полудни случилось солнечное

зашмѣніе. Небо тогда было довольно чисто для наблюденія онаго: но сильная качка препятствовала безпрестанно держашь телескопъ въ одномъ направленіи, чтобы сохранишь предметъ въ полѣ его на нѣскольکو минушь; впрочемъ и наблюденіе сіе въ шеперешнемъ случаѣ не было для насъ слишкомъ нужно.

18 го Ноября по утру нашли мы по Азимуфу склоненіе компаса 19° , 36' W, будучи въ полдень по обсервациі въ широтѣ 26° 58' ; въ долготѣ по хронометрамъ 19° . 46', 39'.
(26 59) После полудни вѣтръ отошелъ къ W, и заставилъ насъ итти бейдевиндъ: сего же дня мы видѣли вдали судно.

Западный вѣтръ, отходя къ WNW, а иногда и къ NW, въ ночь на 19 число дулъ крѣпко съ шквалами, впрочемъ вообще умеренно; продолжался онъ до разсвѣта 20 числа, спихая въ сію ночь поспешенно; а въ 5 часу утра насшалъ отъ NO, и дулъ только до полудня, потомъ утихъ, и было маловѣтріе переменное съ разныхъ сторонъ горизонша, и нерѣдко совершенный штиль. 20 го числа по амплитуду заходящаго солнца мы нашли склоненіе компаса 16, W e, имѣя въ полдень обсервованную широту 24° . 22', долготу по хронометрамъ 20° . 41'.
24 . 21
20 . 53. 14 Безпрестанно переменные тихіе вѣтры, маловѣтрія и частые штили мучили насъ до 28 го числа Ноября. Во все сіе время мы принуждены были поворачивашь то на шотъ, то на другой галсъ, располагая оными съ выгодною понаправленію вѣтровъ, которые почти еже-

часно перемѣнялись, чтобы какъ можно болѣе и болѣе приближались къ Экватору и скорѣе встрѣпишь пасадные вѣтры. Тропикъ Рака мы прошли по утру 23 го числа, но настоящимъ пасадный вѣтръ отъ N, (хотя и весьма тихій, встрѣпили мы въ 6 часовъ вечера 28 числа, будучи тогда въ широтѣ 20° (1). Съ 20 го по 28 е число ничего особенно примѣчательнаго не случилось; погода была сухая; небо хотя почти всегда было покрыто облаками, но недождливыми и не густыми; солнце часто сквозь ихъ было видно и нерѣдко сіяніе его не слишкомъ было для насъ пріятно въ жаркомъ климатѣ. Градусы термометра, высота барометра, также астрономическія наблюденія, сдѣланныя нами въ помянутомъ промежуткѣ времени, означены въ таблицѣ счисленія пуги и метеорологическихъ наблюденій. На пространствѣ сего скучнаго перехода мы часто видѣли летучую рыбу (Flying-fish *Англичанами* — и Poisson volant *Французами* называемую) и разные роды другихъ рыбъ, но поймать удами ни одной не могли; не искусству ли нашему, или недоспашку въ приманкѣ, сіе приписать должно, я не знаю.

Вошедъ въ пасадные вѣтры, мы спали держась къ

(1) Можно сказать во всѣхъ учебныхъ навигаціонныхъ книгахъ упоминается, что между тропиками безпрестанно господствуютъ пасадные вѣтры; но я имѣлъ случай въ зимніе мѣсяцы нашего полушарія испытать несправедливостъ сего утвержденія по сѣверную сторону Экватора три раза въ 1804, 1805 и въ семь году.

SW въ намѣреніи пройти на виду острововъ Зеленаго мыса, чтобы отъ нихъ взять пунктъ опшесшвія для переходу къ *Бразильскому* берегу. 29 числа въспрѣ сталъ гораздо свѣжѣе прежняго, дуя отъ N прямо; — сего дня склоненіе компаса по Амплишуду солнца при захожденіи нашли мы $13\frac{1}{2}^{\circ}$ W, будучи въ полдень въ широтѣ по обсерваціи $19^{\circ} 31' 2''$; долготѣ по хронометрамъ $24^{\circ} 52' 26''$. Въ ночь на 30 е число пасадный (19. 33, 14) (24. 47. 27) въспрѣ отошелъ къ NO и продолжалъ душь умѣренно и ровно.

Декабря 1 го въ 4 часа по полудни увидѣли мы вершину острова *Святаго Антонія*, одного изъ острововъ Зеленаго мыса. Онъ показался намъ по компасу на $NOtO\frac{1}{2}O$, въ глазомѣрномъ разстояніи, судя по высотѣ его и числой погодѣ не менѣе 60 миль. Принявъ за справедливое наше мѣсто, опредѣленное симъ пеленгомъ, найдемся, что долготы, хронометрами показуемая, на $18'$ западнѣе настоящей; а числимая западнѣе истинной долготы на $1^{\circ} 7'$: но сей важный предметъ пребуесть точнѣйшаго объясненія и строжайшаго изслѣдованія, и пошому здѣсь объ немъ упоминается, шакъ сказать, мимоходомъ. Извѣстно, сколь трудно глазомѣромъ опредѣлишь разстояніе отъ высокихъ, гористыхъ земель, какъ бы кто искусень ни былъ въ такого рода замѣчаніяхъ; даже, зная шочно перпендикулярную высоту вершины видимаго высокаго берега, едва ли можно, не видя прибоя воды, ошгадась разстояніе до него, не сдѣлавъ ошибки на шрешь или одну чешвершь онаго. Пришомъ надобно помнишь и шо,

какое дѣйствіе рефракція, зависящая отъ состоянія атмосферы, производить въ явленіи опдаленныхъ предметовъ, слѣдовательно пунктъ, такимъ пеленгомъ опредѣленный, не можешь служишь ни мало основаніемъ для повѣрки хронометровъ. По симъ причинамъ, мы стали веспи свое счисленіе отъ пеленгованнаго пункта, назначая припомъ и поправку разности между имъ и показуемымъ хронометрами.

Мореплавателямъ извѣстно, что пасадные вѣтры не до самаго Экватора просшираются, и не всякій годъ и не во всякое время года они пересшають дуть въ одной и тойже широтѣ; иногда уничтожаются они ближе къ Экватору, иногда далѣе отъ него. *Ванкуверъ* въ Маѣ мѣсяцѣ 1791 года потерялъ пасадный вѣтръ, въ широтѣ $6^{\circ}, 20'$; *Лаперуза*, въ Августѣ 1785 года, оставилъ онъ въ широтѣ 14° , а *Дантркасто* 1791 года въ Ноябрь въ широтѣ 9° . Въ широтахъ, гдѣ пересшають дуть пасадные вѣтры наступаютъ обыкновенно штили и маловѣтрія, сопровождаемыя проливными дождями и частымъ громомъ. Въ сей тихой полосѣ воды подвержены сильнымъ теченіямъ по большей части имѣющимъ направленіе къ W и къ NW. Оныя производящъ великое вліяніе на курсы кораблей по причинѣ малаго ихъ хода, и для того, чтобы пройти Экваторъ въ извѣстномъ градусѣ долгошы, надобно заблаговременно, не выходя изъ свѣжихъ пасадныхъ вѣтровъ, разположить такъ курсомъ, чтобъ, приближаясь къ Экватору, теченія не могли въ полосѣ, гдѣ почти вѣчно тихіе вѣтры царствуютъ, склонить слишкомъ

много къ западу. Суда, идущія изъ Европы къ мысу *Доброй Надежды*, или въ Южную Америку, по большей части проходящъ Экваторъ между 18 и 26 градусами долгошы. Разсматривая въ журналахъ знаменитыхъ мореплавателей мнѣніе ихъ, подъ какимъ градусомъ долгошы выгоднѣе проходишь Экваторъ, я увидѣлъ, что нѣкоторыя изъ нихъ совершенно различно думаютъ между собою о семъ предметѣ. *Лаперузъ* говоритъ: чѣмъ долгоша при переходѣ черезъ Экваторъ восточнѣе, тѣмъ лучше, и что онъ желалъ бы пройти его въ долгошѣ 10° , считая отъ *Парижа* (то есть въ 7° , $40'$ отъ *Гренвига*). *Ванкуверъ* противное тому утверждаетъ; Вошъ, что сей славный мореплавецъ говоритъ: „Пройди Экваторъ такъ далеко къ западу (25° — $15'$ долгошы, въ кошорой *Ванкуверъ* его проходилъ,) многіе опираются, потому что сіе можешь слышать, когда приблизишь суда къ опасному *Бразильскому* берегу; я однакожъ не согласенъ съ симъ мнѣніемъ: „мнѣ кажется напрошивъ того, что многія выгоды могутъ произойти отъ перехода Экватора около сей долгошы; одна изъ нихъ есть та, что сей путь не столь подверженъ такимъ долговременнымъ штилямъ и проливнымъ дождямъ, какіе встрѣчаются въ часяхъ сей полосы, лежащихъ далѣе къ востоку. По всѣмъ свѣдѣніямъ, кошорыя мнѣ удалось собрать, я не вижу причинъ, кошорая бы показывала, что держась ближе къ востоку, можно сократить разстоянія перехода; „но извѣстно, что суда правившія такимъ курсомъ, „чтобы пройти Экваторъ подъ 10° , $15'$ или 20°

„долгошы пасаднымъ вѣтромъ, дующимъ въ сихъ
 „долгошахъ отъ румбовъ ближе къ S, нежели къ O,
 „были снесены въ долгошу 25° , 26° и 27° , прежде не-
 „жели онѣ достигли полосы переменныхъ вѣтровъ, и
 „сверхъ того еще не могли пользоваться безпрестан-
 „нымъ вѣтромъ и чистою погодою, кошую мы имѣли
 „съ малымъ изключеніемъ, отъ 21 до 24 числа.

Принявъ за правило съ самаго начала плаванія
 моего болѣе руководствоваться замѣчаніями и мнѣ-
 ніемъ Капишана *Ванкувера* (1), я рѣшился принять
 его совѣтъ предпочтительнѣе мнѣнію *Французскаго*
мореплавателя; и для того отъ острововъ *Зеленаго*
мыса спалъ держась такъ, чтобы въ состояніи быть
 перейши чрезъ Экваторъ въ долгошѣ 26° , или 27° . Почему
 курсъ нашъ отъ острововъ *Зеленаго мыса* по компасу
 былъ StO, по которому мы и шли править.

(1) Выключая славнаго *Кука*, Капишанъ *Ванкуверъ*, по мнѣ-
 нію моему, есть первѣйшій изъ мореплавателей. Можешь
 быть я и ошибаюсь: только мнѣ кажется, что и Ка-
 пишанъ *Кукъ*, открытіями своими пріобрѣтшій без-
 смертную славу, не превосходитъ ни мало *Ванкувера* ни
 искусствомъ въ великой наукѣ мореплаванія, ни мужествомъ
 и твердостью духа, и никакими другими свойствами
 пошребными начальникамъ посылаемымъ для морскихъ
 открытій, словомъ сказать, *Ванкуверъ* имѣлъ способности и
 былъ въ состояніи сдѣлать все то, что *Кукъ* совершилъ,
 если бы судьбѣ угодно было произвести его на свѣтъ пре-
 жде сего мореплавателя, который, послѣ своихъ прехъ
 вояжей, очень мало предметовъ оставилъ для открытій
 и славы будущимъ мореплавателямъ.

Свѣжій пасадный вѣтръ прямо отъ NO, а изрѣдка отъ ONO, дулъ до разсвѣта 5го числа, а потомъ отошелъ къ O и сдѣлался шше. Около полдня перешелъ онъ въ SO четверть, и сшалъ душь еще шше, перемѣняясь безпрестанно съ одного румба на другой. Сіе намъ показало, что пасады насъ оставили (въ широтѣ 7°) и наступаютъ Экваторные шшили. Въ полдень сего числа по обсервациіи мы находились въ широтѣ $7^{\circ} 7' 41''$; въ долготѣ по хронометрамъ $23^{\circ} 52' 49''$; по утру склоненіе компаса мы нашли по Азимуфу $8\frac{1}{2}^{\circ}$ W.

Идучи пасадными вѣтрами, мы имѣли по большой части ясную погоду; часто однакожъ небо было покрыто свѣшлыми, волнистыми, кудрявыми, рѣдкими облаками, которыя неслись высоко въ атмосферѣ по направлению противъ вѣтра. Въ поясѣ пасадовъ мы нашли немалозначущее теченіе водъ по вѣтру. — 3го Декабря въ полдень, будучи по обсервациямъ въ широтѣ $11^{\circ} 38' 29''$, въ долготѣ $25^{\circ} 22' 12''$, наше мѣсто отъ

— 32. 02.

счислимаго пункта находилось на WSW въ 42 миляхъ. На сіе разстояніе снесло насъ въ 48 часовъ, слѣдовательно равномерное теченіе было около мили въ часъ.

Съ 5го по 18е число Декабря мы находились въ самомъ несносномъ положеніи: частые шшили и безпрестанно перемѣняющіеся тихіе вѣтры заставляли насъ всякой часъ перемѣнять курсъ и ворочать парусами; небо почти во все сіе время было покрыто черными, грозными шучами; всякую ночь кругомъ насъ мы видѣли жестокую молнію и слышали громъ, а очень

часто прямо надъ нами гремѣлъ онъ и молнія блиспала страшнымъ образомъ. Дождь лилъ ежечасно въ великомъ количествѣ, такъ что развѣшенный на шканцахъ шеншъ въ минушу наполнялъ бочку, а что несноснѣе и мучительнѣе было какъ для Офицеровъ, такъ и для команды, то это шквалы, которые безпрестанно находили съ разныхъ сторонъ горизонта, и всегда приносили съ собою проливной дождь; но никогда крѣпкаго порыва вѣтра мы не имѣли; однакожъ извѣстно, дождевыя тучи приносятъ съ собою жестокіе вихри, да и въ семъ случаѣ вдали онъ всегда имѣли грозный видъ и всѣ признаки жестокаго шквала, а потому мы всякой часъ принуждены были держать всю команду у парусовъ, въ готовності убирать оныя; тихіе же вѣтры принуждали насъ нести всѣ паруса, какіе только мы имѣли, даже и въ ночное время; иначе цѣлаго мѣсяца было бы мало на переходъ сей несносной полосы жаркаго пояса; а имѣя много парусовъ, безопасность мачтъ, да и цѣлостъ самага судна, можно сказать, требовали величайшей осторожности съ нашей стороны. Сверхъ того, не взирая на продолжительные ливни, теплота была чрезвычайная, и хотя солнце рѣдко и не надолго показывалось изъ за облаковъ, но лишь оно начинало сіять, въ ту же минушу и жаръ становился несноснымъ. Въ таблицѣ счисленія пуши и метеорологическихъ наблюденій означены разные степени теплоты и высоты барометра, ежедневно нами замѣченныя; въ ней же показано и малое число Астрономическихъ наблюденій, которые мы могли во время сего перехода

сдѣлашь. Кромѣ того, что мы перпѣли опѣ состоянія атмосферы, море не менѣ намѣ вреда причиняло: во всѣ помянутые 13 дней волненіе, или лучше сказать зыбь была большая, неправильная, какая бываетъ обыкновенно послѣ вѣтровъ крѣпко дующихъ скоро одинъ послѣ другаго съ разныхъ споронъ. Толчея сія валяла насъ то съ носу на корму, то съ боку на бокъ, всегда, когда вѣпръ совсѣмъ ушихалъ и шлюпъ не имѣлъ ходу. Казалось, что пщицы и рыбы убѣгаютъ сего непріятнаго климата: первыхъ мы видѣли очень мало изъ рода пшрелей, а послѣднихъ и того меньше; однакожъ намѣ удалось поймать удою одну изъ роду извѣстныхъ обжорливыхъ рыбъ, называемыхъ *Англичанами* shark а *Французами* Requin. Пойманная нами рыба вѣсила безъ головы и безъ хвоста 2 пуда 9 фуншовъ, и послужила очень хорошимъ блюдомъ для насъ и для команды, будучи хорошо уварена и приправлена горчицею, уксусомъ и перцомъ.

Кромѣ сей добычи мы воспользовались сильными дождями и набрали нѣсколько бочекъ дождевой воды: она служила намѣ для варенія пищи и для мытья бѣлья. Надобно сказать, что какъ хорошо ни была сварена сія вода, она всегда удерживала въ себѣ какой-то противный вкусъ и запахъ; чай изъ нея совсѣмъ терялъ свою пріятность.

До 10 числа мы не имѣли большой разности между счислимымъ пунктомъ и насшоящимъ нашимъ мѣстомъ (1); но въ полдень сего числа, имѣя случай по

(1) Если можешь когда нибудь случиться, чтобы счисли-

обсерваціямъ опредѣлишь нашу широту ($3^{\circ}, 42'. 31''$)
 $\quad\quad\quad 45. \quad 10.$
и долготу ($23^{\circ}, 45'. 40''$), мы нашли, что въ послѣднія
 $\quad\quad\quad 42 \quad -$
двое сутокъ теченіе насъ снесло къ W на 45 миль.
Послѣ сего дня до 13 числа мы не имѣли случая ни-
какихъ астрономическихъ наблюденій сдѣлать; но въ
полдень 13 числа опредѣлили наше истинное мѣсто въ
широтѣ $3^{\circ}, 24'. 56''$, въ долготѣ $24^{\circ}, 24'. 12''$, которое
 $\quad - \quad 26. \quad 44 \quad \quad \quad - \quad 14 \quad 22$
отъ счислимаго пункта было на NW въ разстояніи
75 миль; слѣдовательно, полагая теченіе равномернымъ,
оно шло къ NW немного болѣе миль въ часъ. Сія раз-
ность въ счисленіи, подавшая насъ на такое большое

мый и обсерваціями опредѣленные пункты были сходны, то это весьма рѣдко; разность между ими всегда должна быть отъ несовершенства средствъ употребляемыхъ для счисленія пущи. Я разумѣю машины и способы служащіе къ правленію корабля, къ измѣренію хода и къ опредѣленію дрейфа; но если помянутая разность слишкомъ велика и не вѣроятно, чтобы она могла произойти отъ погрѣшности въ счисленіи, въ такомъ случаѣ теченіе должно быть причиною оной, и въ морскихъ журналахъ таковыя разности надлежитъ особенно и подробно замѣчать. Впрочемъ небольшое несходство между счислимымъ пунктомъ и истиннымъ мѣстомъ, какъ на примѣръ 4 или 5 миль въ 100 или 200 миляхъ суточного переплытаго разстоянія, должно приписывать погрѣшности, отъ средствъ пущесчисленія происходящей, если нѣтъ особенныхъ причинъ, доказывающихъ существованіе теченія, отъ дѣйствія коего таковая разность могла произойти.

разстояніе назадъ, тѣмъ болѣе насъ огорчила и была чувствительнѣе, что мы воображали себя на сколько-же ошъ счислимаго пункта къ югу, на сколько въ самомъ дѣлѣ находились ошъ него въ прошивную сторону, и когда думали, что находимся близко Экватора. Въ ожиданіи съ часу на часъ встрѣшить SOй пасадный вѣтръ, вдругъ увидѣли, что мы еще ошъ него въ разстояніи почти $3\frac{1}{2}$ градусовъ по меридіану; бывшая по видимому ошъ N, въ теченіи сихъ трехъ сутокъ, зыбъ была причиною таковой нашей ошибки. Намъ казалось, что она валишъ насъ къ S; но въ самомъ дѣлѣ шже самое теченіе, которое шакъ далеко снесло насъ къ N, причиняло обманчивое направленіе зыби ошъ N.

Настоящій SOй пасадъ встрѣшилъ насъ около полудни 18го числа по обсерваціи въ широтѣ $2^{\circ} 3' 14''$ ⁴⁴ N. въ долготѣ по хронометрамъ $25^{\circ} 55\frac{1}{2}'$. Съ начала спалъ онъ душъ ошъ SSO очень тихо, пошомъ постепенно усиливаясь и отходя по немногу къ O, сдѣлался свѣжій ровный вѣтръ. Съ пасаднымъ вѣтромъ наступила шакже и ясная погода; иногда облака покрывали небо, но они были рѣдки, свѣшлы, неслися высоко, не причиняя ни дождя, ни крѣпкихъ порывовъ. Прохладишельный умѣренный вѣтръ и сухая благопріятная погода доставили намъ большое удовольствіе послѣ всѣхъ прешерпѣнныхъ нами непріятностей. Мы вымыли, вычистили и окурили деки; — Офицеры и машрозы просушили и провѣшрили свое плашье, вымыли бѣлье и вы-

чистили всѣ вещи, копорыя опѣ тепла начали плѣснить и ржавить; почти можно сказать, что мы получили новую жизнь со дня встрѣчи пасадныхъ въшровъ. Войдя въ полосу оныхъ, мы спали держа въ самой полной бейдевиндѣ такъ, чтобы брамъ-лисели могли хорошо стоять не заполаскивая брамъ-селей.

19го Декабря, видѣли мы два судна; и съ мореплавателями одного изъ нихъ, принадлежащаго *Американски* Шшашамъ говорили: оно плыло изъ восточной *Индіи* въ *Сѣверную Америку*, а другое очень большое судно шло съ нами почти однимъ курсомъ: по всѣмъ примѣшамъ оно должно быть *Португальское* идущее въ *Бразилію*.

20го числа Декабря во второмъ часу послѣ полудни прошли мы Экваторъ въ долготѣ 27°. 11'. Въшрь тогда былъ умеренный и погода прекрасная; у иностранныхъ мореплавателей естъ обыкновеніе совершать при переходѣ чрезъ Экваторъ нѣкоторой смѣшной или лучше сказать, глупой обрядъ, издавна введенной и по сіе время наблюдаемой на *Англинскихъ*, *Французскихъ* и *Голландскихъ* судахъ; оной состоишь въ томъ, что всѣ тѣ, копорыя въ первый разъ проходятъ Экваторъ, должны *Богу* морей (кого обыкновенное мѣсто - пребываніе полагають должно на самой границѣ сѣвернаго и южнаго полушарія) приносить нѣкоторую дань, обмывшись прежде въ морской водѣ; на *Англинскихъ* военныхъ корабляхъ обрядъ сей иногда отправляется съ большою церемоніею и парадомъ, къ которому за нѣсколько дней начинають приготовляться. Одинъ маэрозъ представляетъ *Нептуна*, другой супругу его

Алифитриду, третій сына ихъ *Тритона*; нѣкоторые изъ нихъ играють ролю морскихъ существъ, составляющихъ свиту или дворъ *Бога* морей; не нужно связывать, я думаю, что Мифологія не призывается въ совѣтъ къ составленію приличныхъ нарядовъ для сей водяной прруппы; имъ позволяется при такихъ случаяхъ обыкновенно руководствоваться собственнымъ своимъ вкусомъ, которой отгадать не мудрено: чѣмъ безобразнѣе, тѣмъ лучше. Въ часъ прохожденія Экватора, если это случится днемъ, а когда ночью, то по утру на другой день, *Нептунъ* и вся его свита въ полномъ уборѣ, собираются на бакъ; онъ спускается по веревкѣ съ носу корабля почти до самой воды, и кричитъ въ рупоръ страшнымъ голосомъ: *на корабль Ало!* тогда непременно Капитанъ самъ долженъ ему отвѣчать со шканецъ; по отвѣстѣ *Ало*, *Нептунъ* начинаетъ дѣлать вопросы: какой корабль? кто командиръ? откуда и куда идешь? и еслили на немъ такіе, которые въ первой разъ проходятъ Экваторъ. Получа отвѣсы на каждой вопросъ порознь, онъ кричитъ, *ложись въ дрейфъ!* на сіе Капитанъ приказываетъ класъ грошъ марсель на шенгу, не въ самомъ дѣлѣ, а только примѣрно, а корабль продолжаетъ плыть безъ остановки; тогда *Нептунъ* поднимается на бакъ и садится въ сдѣланную для сего нарочно колесницу, будучи окруженъ всею свитою своею, ѣдетъ по шкафушу на шканцы. Колесницу его везутъ шесть или восемь совершенныхъ чудовищъ, съ длинными распущенными волосами, и съ распещреннымъ разными красками нагимъ

шломъ, опъ головы до поясницы; музыка ему предшествуетъ; по прибытіи на шканцы строй солдашъ опдаешъ честь; Капишанъ принимаетъ его и подаетъ списокъ всѣмъ шѣмъ, кошорые прежде не проходили Эквашора: послѣ нѣсколькихъ вопросовъ и опвѣшовъ съ той и другой стороны, въ коихъ *Нептунъ* всегда спраешся ввернуть сколько можно болѣе остроумныхъ и замысловатыхъ шутокъ, онъ съ такою же церемоніей, при громѣ музыки, опправляется со шканецъ на палубу. Тамъ *Царедворцы* его ставяшъ пребольшую кадку наполненную водою, и *Нептунъ* посылаетъ, выкликая по списку за шѣми, кшо не проходилъ Эквашора прежде, чшобы представилися къ нему для изьявленія своего почшенія и для принесенія должной дани; въ опвѣшъ на его призывъ обыкновенно офицеры и пассажиры посылаюшъ къ нему бутылку или двѣ водки, извиняясь чшо дурное состояніе здоровья, домашнія хлопоты и проч. лишаютъ ихъ удовольствія имѣшъ высокую честь представиться къ владыкѣ морей. Всѣ шакія извиненія всегда принимаюшся опмѣнно благосклонно; но кшо не въ состояніи или не хочешъ сдѣлашъ помянушаго приношенія, шопъ долженъ самъ явиться непременно и выдержашъ слѣдующую церемонію: завязываютъ ему глаза, и сажаютъ на доску положенную поперегъ кадки, наполненной водою; одинъ изъ свишы, представляющій *Нептунова* бородобрея, намазываетъ ему бороду, а часшо и все лицо, вмѣшшо мыла смолою, и брѣешъ кускомъ дерева съ аршинъ вдлину обрубленнымъ на подобіе бритвы. Послѣ сего по данному знаку доску съ кадки изъ подъ сидящаго на ней въ

мигъ выдергивающъ и онъ погружается въ воду, и лишь едва успѣешь выкарабкашься, какъ вдругъ ведрами со всѣхъ сторонъ его обливаютъ; всѣ представляющіеся *Нептуну* непременно должны слѣдовать сему порядку; эшкешъ его двора шребуешъ того. Послѣдствіемъ всѣхъ такихъ церемоніальныхъ дней обыкновенно бываетъ то, что на другой день *Нептунъ*, *Амфитрида*, *Тритонъ*, всѣ *Царедворцы* и ихъ друзья чувствуютъ необыкновенную головную боль, отъ дѣйствія многихъ приношеній. Желая сдѣлать для нашихъ маэпрозовъ сколько возможно памятникъ сей день, въ которой Россійское Императорское судно проходило *Эквадоръ*, я позволилъ имъ слѣдовать подобному обряду, съ однимъ только исключеніемъ, а именно запретилъ давать имъ водку; но по окончаніи церемоніи велѣлъ сварить для нихъ пуншъ.

Съ *Эквадора* при опредѣленіи курса вообще держался я того же правила, какъ и вступя въ *SO*й пасадный вѣтръ: ишли самый полный бейдевиндъ, а когда вѣтръ отходилъ къ *O*, то шли мы и полнѣе, наблюдая съ точностію, чтобы направленіе Генеральнаго нашего пуши, показуемаго Астрономическими наблюденіями, было въ параллель *Бразильскому* берегу, простирающемуся отъ мыса *Св. Августина* до каменьевъ, называемыхъ *Аброголасъ* (*Abroholas*), которыхъ параллель прошли мы въ ночь съ 30 на 31е Декабря; на семъ переходѣ ничего особенно занимательнаго съ нами не случилось: вѣтры по большей части были умѣренные и дули отъ *OSO*, *OtS*, а иногда прямо отъ *O*, по

ночамъ случалось, однакожъ нечасто, что вѣтръ совсѣмъ утихалъ и послѣ переходилъ въ другую четверть горизонта, но по восхожденіи солнца опять начиналъ дуть отъ вышеозначенныхъ румбовъ SOй четверти. Волненія совсѣмъ не было, и море всегда было покойно; почти безпрестанно свѣпая погода позволяла намъ всякой день дѣлать разныя астрономическія наблюденія, какъ для опредѣленія широты и долготы, такъ и для сысканія склоненія компаса. Имѣя случай ежедневно опредѣлить наше мѣсто Астрономическими способами, мы нашли, что въ 11 дней, теченіе, которое здѣсь есть натуральное слѣдствіе безпрестанно дующаго съ восточной стороны пасаднаго вѣтра, снесло насъ къ W на 120 миль. 20 Декабря будучи на Экваторѣ, истинное наше мѣсто отъ счислимаго пункта состояло къ W въ 261 миль, а 31го числа въ полдень находясь въ широтѣ $18^{\circ} 59\frac{1}{2}'$, разность между помянутыми двумя пунктами была 381 миля; долгота показуемая хронометрами немного разнствовалась, съ найденною лунными обсерваціями, какъ то видно въ таблицѣ счисленія пуши.

Съ самаго вступленія въ SOй пасадный вѣтръ, мы безпрестанно всякой день и ночь были окружены великими стадами *Албиноровъ*, *Бонитъ* и другихъ большихъ рыбъ, которыя за нами слѣдовали во все время подлѣ самаго борща, но поймать мы ни одной не могли; у насъ были всѣ рыболовные инструменшы: разнаго рода уды, *Гарпуны*, остроги и пр. и мы пробовали всѣ извѣстныя намъ средства, однакожъ всегда безъ

успѣху; я считаю, что для сего надобно особое искусство, или лучше сказать, ловкость: должно знать снаровку, когда ударишь и какимъ образомъ, потому что на *Англинскихъ* корабляхъ, мнѣ случалось видѣть машрозовъ, по нѣскольку рыбъ въ день убивавшихъ острогами при весьма большомъ ходѣ.

Пройдя параллель каменьевъ *Абраголасъ*, мы стали держась западнѣе, вдоль берега идущаго отъ сихъ каменьевъ къ мысу *Фріо*.

Перваго Генваря 1808 года въ полдень счислимой нашъ пунктъ находился подлѣ самыхъ острововъ *Мартинъ вазы*, лежащихъ къ востоку отъ острова *Тринидаты*, а настоящее мѣсто было въ широтѣ $20^{\circ} 45\frac{1}{2}'$.
48 $\frac{1}{2}$

S. въ долготѣ $35^{\circ} 13\frac{1}{2}'$. W. почти на томъ мѣстѣ, гдѣ
6. 12

долженъ быть мнимой островъ *Возшествія Святаго Духа* (*Afsensio*) (1). Новой годъ мы праздновали, шакъ

(1) Нѣкоторые Географы по сіе время вѣряютъ существованію сего острова и полагаютъ его въ широтѣ $20^{\circ} 38'$. S. въ долготѣ $35^{\circ} 40'$. W. Другіе на противъ ушверждають, что онъ несуществуетъ. *Лаперузъ* искалъ его и не нашелъ; онъ думаетъ, что Португальцы островъ *Тринидадъ* видѣвшіе, по ошибкѣ въ долготѣ заключили, что сдѣлали новое открытіе, дали ему другое мѣсто на картѣ и назвали *Afsensio*. Въ 1785 году Бразильской Вицерой посылалъ нарочно судно искать сей островъ, которое возвратилось безъ успѣху. На *Англинскихъ* картахъ *Стилева* изданія онъ положенъ въ широтѣ $20^{\circ} 45'$. S. въ долготѣ $35^{\circ} 17'$. W, а на картахъ *Аппосмита* его со

какъ уединенное наше положеніе и безпрестанное дву мѣсячное пребываніе въ морѣ намъ позволило. Командѣ велѣлъ я сварить пуншъ, а кошоры не пили пуншу, тѣмъ давали чай. Сей день примѣчашеленъ былъ также для насъ и пошому, что солнце было прямо въ нашемъ зенифѣ и мы брали его полуденную высоту вдругъ прошивъ N, S, O и W.

всѣмъ нѣштъ. Многіе думаютъ, что назначашъ на картахъ всѣ острова, каменья и мѣли, открытые прежними мореплавателями, которые, за недоспашкомъ Астрономическихъ способовъ, не могли опредѣлить настоящаго ихъ мѣста, и кои новѣйшими мореплавателями, не смотря на всѣ мѣры, употребленныя ими къ опысканію прежнихъ открытій, не сысканы, есть дѣло бесполезное и не только бесполезное, но даже и вредное, пошому что всѣ такія мнимыя, въ самомъ дѣлѣ не существующія опасности осматриваютъ мореплавателя во многихъ случаяхъ въ недоумѣніи, заставляють его безъ нужды отдаляться отъ прямого своего пути, въ ясное и туманное время уменьшаютъ ходъ и чрезъ то теряють напрасно время и пр. Противные сему мнѣнію утверждаютъ, что изгладишь съ морскихъ картъ опасности, примѣченныя прежними мореходцами, кошорыя за недоспашкомъ средствъ не могли быть вѣрно опредѣлены, однакожь въ самомъ дѣлѣ, хошя и не въ шомъ мѣстѣ, но существующъ, значить подвергать суда всѣмъ ужасамъ кораблекрушенія на неизвѣстномъ берегу или на неизвѣстныхъ мѣляхъ; камень, каменной рифъ или небольшой островъ, можешь избѣжать вниманія тысячи плывущихъ близъ его, а случайно примѣченъ или найденъ однимъ. Если мнѣ позволено объявить мое мнѣніе о семъ предметѣ, я бы совѣщовалъ всѣ такія откры-

Въ полдень 3го числа широта наша по обсерваціямъ
была $23^{\circ} 30' 52''$, слѣдовательно мы прошли тогда
29. 58

южной пропикъ. На другой день (4 числа) и по утру
5го числа видѣли много носящагося лѣсу, хворосту, вся-
кой травы и два апельсина; нѣкоторыя изъ деревьевъ
были очень велики; на одно изъ нихъ длиною сажени
въ 4, а толщиною не менѣе $1\frac{1}{2}$ или 2 фушъ въ діаме-
трѣ, мы едва было не нашли; ходъ судно имѣло боль-
шой, и еслибы не успѣли во время увидѣть и ошворо-
пихъ, то ударившись въ конецъ дерева могли бы по-
вредить обшивку, и для того я велѣлъ послѣ безпре-
спанно одному человѣку сидѣть на ушлегарѣ и смо-
трѣть впередъ: симъ способомъ мы миновали нѣ-
сколько деревьевъ еще, не пронувъ ни одного.

Въ полдень 6 числа мѣсто наше было въ широтѣ
по обсерваціи $26^{\circ} 13' 9''$, въ долготѣ по хронометрамъ
15

пія, мнимыя ли онѣ или сомнительныя, непременно
означать на морскихъ картахъ, но при нихъ издавать
лоціи, съ описаніемъ положенныхъ на оныхъ опасно-
стей, кто ихъ найдетъ, гдѣ, когда, въ какомъ случаѣ,
широту и долготу; тогда всякой мореплавецъ будетъ
объ нихъ судить по собственному своему благоразумію,
истинныя ли онѣ или мнимыя? существуютъ ли онѣ
или нѣтъ? до какого степени вѣроятности существо-
ваніе ихъ простирается, и еслили основательная причи-
на опасаться и избѣгать ихъ или нѣтъ? Получивъ
въ *Каликатѣ* путешествіе Капитана *Крузенштерна*, уви-
дѣлъ я, что и онъ искалъ вышепомянутой оспровъ, но не
нашелъ.

43° 04¹¹; а по разстоянію луны отъ солнца 42° 52', отъ 42. 46. 19'.

сего пункта мы стали держась прямо къ острову *Св. Екатерины*; вѣтры и погоды, намъ продолжали благопріятствовать, хотя первые со дня перехода нашего черезъ шропикъ переслали бысть столь постоянны какъ прежде, отходя иногда къ N и къ NW; но со всѣмъ тѣмъ всегда были намъ благополучны. Въ ночь съ 6 на 7 число вѣтръ дулъ крѣпкой порывами отъ NNO и N, а особливо по утру; шонкія свѣшлыя облака неслись съ невѣроятною скоростію по вѣтру и были гораздо ниже обыкновеннаго ихъ стоянія въ атмосферѣ здѣшняго климата; ночью мы несли только одни марсели, къ полудню вѣтръ сдѣлался тише и мы опять поставили всѣ паруса. Сего дня по утру видѣли мы подъ вѣтромъ у насъ *Португальское* двухъ-мачтовое судно, шедшее къ О намъ на встрѣчу; а послѣ полудни прошелъ мимо насъ необыкновенно большой китъ: я никогда не видывалъ кита такой чрезвычайной величины.

Въ полночь съ 7го на 8е число достали мы дно на глубинѣ 75 сажень, грунтъ черный, жидкій илъ. Тогда мы находились отъ сѣверной оконечности острова *Св. Екатерины* на NO въ 60 миляхъ; въ 4 часа утра глубина была 70 сажень, грунтъ такой же, какой и прежде. По возхожденіи солнца вѣтръ утихъ совсѣмъ и сдѣлалось облачно и пасмурно; кругомъ насъ лежали и на водѣ сидѣли множество разнаго рода птицъ, кошорыя никогда далеко отъ береговъ не лепаются. Съ полудня вѣтръ сталъ дуть умѣренный отъ S и въ 2

часа открылся намъ Бразильскій берегъ къ ZW. Въ 7 часу мы были къ нему довольно близко, и могли рассмотреть положеніе онаго и различить островъ *Св. Екатерины* и лежащіе при входѣ въ гавань онаго два небольшіе острова *Алваредо* и *Галеру*. Опредѣля мѣсто свое по пеленгамъ, мы были въ $7\frac{1}{2}$ часовъ отъ перваго изъ помянутыхъ островковъ на NtO въ 15 миляхъ. Сіе мѣсто отъ счислимаго пункта, описывая на W въ разстояніи 258 миль, что составляетъ разность между истинною и счислимою долгою $4^{\circ} 48'$; надобно знать, что здѣсь я разумѣю ту счислимую долготу, которую мы ежедневно въ полдень находили, исправляя ее обсервованною широтою, принявъ за истинное румбъ; или опшесствіе, или половину двухъ опшесствій, смотря какимъ курсомъ шли; а не ту, какую *Англичане* употребляютъ подъ названіемъ счислимой долготы, относя мѣсто свое, опредѣленное обсервованною широтою, во всѣхъ случаяхъ прямо по меридіану. Я на своей картѣ и сей пунктъ также означалъ; оный находился отъ пункта, показаннаго настоящею счислимою долгою, къ O въ 108 миляхъ, то есть 2 градусами $1\frac{1}{2}$ минутами болѣе разнился съ истиннымъ мѣстомъ, нежели пунктъ, при счисленіи коего исправы употреблялись. Сіе можешь послужить нѣкоторымъ доказательствомъ, что исправы не есть лишняя и бесполезная вещь, какъ то многіе мореплаватели думаютъ, а особливо *Англичане*: они ихъ никогда не употребляютъ. Противный и при томъ весьма тихій вѣтръ препятствовалъ намъ сего дня войти въ гавань, а на другой день (9 числа)

все упрѣ было шпиль. Мы тогда видѣли около себя со всѣхъ сторонъ множество китовъ, плавающихъ на поверхности тихой воды; большое число видѣнныхъ нами сихъ живошныхъ показываетъ, что китовый промыслъ у здѣшнихъ береговъ долженъ быть ошмѣнно прибыленъ. Скоро послѣ полудня сдѣлался тихій вѣтръ отъ ONO, съ которымъ мы вошли въ гавань и въ половинѣ 8 го часа вечера, спали на якорь на глубинѣ 6 $\frac{1}{2}$ сажень: грунтъ илъ, въ полупорахъ миляхъ отъ крѣпости *Сантакрузъ* къ ZO.

Идучи на рейдъ мы сдѣлали обыкновенный сигналъ, для призыву лоцмана, и подняли свой флагъ и вымпелъ, однакожъ къ намъ никто не прѣхалъ. *Португальское* военное судно (*гардъ котъ*) тогда шло изъ гавани намъ на встрѣчу; на немъ былъ поднятъ флагъ, а на крѣпостяхъ нѣтъ: причиною сего я думаю было то, что *Португальцы* боялись нашего салюта, который мы обязаны были сдѣлать по шракшашу и имъ надобно было отвѣчать на него; а у нихъ, весьма вѣроятно, или совсѣмъ не было пороху, или если и было, то шакъ мало, что они не хотѣли разстаться даромъ съ такою для нихъ драгоцѣнностію. Мнѣ случилось на *Анелинскомъ* фрегатѣ быть въ *Фаллѣ*, одномъ изъ *Азорскихъ* острововъ, принадлежащихъ *Португаліи*: Капитанъ нашъ послалъ на берегъ офицера снестись съ Комендантомъ, будешь ли крѣпость отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ на нашъ салютъ? Добренькой Комендантъ былъ очень ошкремененъ и прямо признался посланному офицеру, что въ крѣпости почти совсѣмъ

нѣтъ пороху, и пошому просилъ Капитана, не лзя ли обойтиса безъ салюта. Эшотъ случай заставилъ меня шакойже причинѣ приписать невниманіе *Португальцевъ*, когда мы шли на рейдъ, что въ послѣдствіи оказалось совершенно справедливымъ. Хошя лоцманъ къ намъ не пріѣхалъ, однакожъ мы пришли въ самую средину гавани безъ малѣйшаго затрудненія съ помощію плана сей гавани, сдѣланнаго Капитаномъ *Крузенштерномъ*, кошорый я ошъ него получилъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ картъ выгравированныхъ для его вояжа. Планъ сей шакъ вѣрно сдѣланъ, и всѣ на берегахъ высокости и примѣшныя мѣста, съ шакою шочностію означены на ономъ, что мы шощастъ, почти при первомъ взглядѣ, различили всѣ предметы, по коимъ надлежало править. Мы шли между ошровомъ *Арворедолъ* и мысомъ *Ропоу*, хошя по положенію, въ коемъ мы находились по ушу, для насъ было гораздо ближе ишши между помянушымъ ошровомъ и другимъ маленькимъ ошровкомъ, *Галероу*: но *Лаперуцъ* въ своемъ вояжѣ упоминаешъ, что симъ послѣднимъ входомъ опасно ишши безъ знающаго проводника. На картѣ Капитана *Крузенштерна* никакой опасности въ семъ проходѣ не назначено, и никакихъ признаковъ онымъ мы не примѣшили; однакожъ полагая, что шущъ могушъ бышъ подводные камни, избѣжавшіе вниманія Капитана *Крузенштерна* и кошорые не попали на его промѣръ, я предпочелъ безопаснѣйшій крашчайшему пути, чрезъ шо часомъ или двумя пришолъ позднѣе.

Къ сей части *Бразильскаго* берега весьма удобно

и безопасно идущія съ океана суда могутъ приходишь на видъ, какъ бы велика разность въ долготѣ у нихъ была; въ 60 или 75 миляхъ отъ берега можно до-
спашь дно на глубинѣ менѣе сша сажень, потомъ глупина сія уменьшается посшепенно, такъ что нѣтъ ни какой опасности править прямо къ берегу и ийти подъ всѣми парусами ночью или въ шуманъ; надобно только время отъ времени приводить въ дрейфъ и бросать лотъ; а глубина всегда покажетъ разстояние отъ берега, къ которому самыя большіе корабли могутъ безопасно подходить на разстояние полумили.

Здѣсь къ спаши будешь, я думаю, сказать, что на нѣкоторыхъ *Англинскихъ* картахъ долгошы сего берега очень невѣрно положены; настоящая долгоша гавани острова *Св. Екатерины*, опредѣленная *Лаперузомъ*, есть 48° ; на картѣ *Арросмита* меридіанъ сей долгошы идетъ по самому западному берегу гавани, а на планѣ Капитана *Крузенштерна* по срединѣ; самая же большая широта оной только $6\frac{1}{2}$ миль, слѣдовательно 48° есть истинная ея долгоша безъ всякаго сомнѣнія: но на *Англинской* картѣ, изданной *Стилсмиъ*, гавань сія положена въ долготѣ $49^{\circ} 20'$; а на другой, изданія *Лори* и *Виттеля*, въ 49° . При выборѣ морскихъ картъ надобно бытъ ошмѣнно ошторожну, а особливо въ *Англіи*, не должно вѣрить надписямъ: *вѣрнѣйшая*, *тогнѣйшая*, *новѣйшая* карта, и пр. и проч. Самыя несправедливыя, наполненныя величайшими непростительными погрѣшностями карты, съ такими надписями продающя

въ *Лондонѣ*, которыхъ все достоинство состоятъ только въ одной гравировкѣ.

Въ переходѣ изъ *Англіи* до острова *Св. Екатерины*, у насъ никогда не было больныхъ болѣе 2 человекъ, да и шѣ имѣли самые обыкновенные легкіе припадки, независящіе ни мало ни отъ морскихъ вояжей, ни отъ переменъ климата, и которые болѣе трехъ дней не продолжались. Шлюпъ не потерпѣлъ никакихъ поврежденій въ корпусѣ, а въ вооруженіи только одна форстенга дала трещину въ несносные жары, когда солнце было близко зенита; дѣйствіе его лучей могло бы большой вредъ причинить нашей палубѣ, наружной обшивкѣ и баргоушу, которые всѣ сосновые, если бы мы не покрывали ихъ парусами и брезентами, всегда когда солнце сіяло: сія предосторожность сдѣлала намъ большую пользу.

Г Л А В А Ч Е Т В Е Р Т А Я

Пребываніе въ гавани острова *Святыя Екатерины* въ *Бразиліи*, и описаніе оной.

Генваря 9го въ осьмомъ часу вечера спали мы на якорь въ гавани *Св. Екатерины*, тогда было уже темно; но пока мы входили въ гавань, невозможно было насъ не примѣшивъ съ трехъ крѣпостей при устьѣ оной находящихся и съ одного Гард-коша стоявшаго на якорѣ подъ самымъ берегомъ, однакожъ невниманіе гарнизона и жишелей было такъ велико, что казалось, или на всѣхъ берегахъ сей пространной гавани нѣтъ

ни одного жишеля, или они всѣ разбѣжались по лѣсамъ. Какъ бы *Португалыцы* лѣнны и безпечны ни были, я не могъ себѣ вообразить, чѣмъ прибытіе въ ихъ сосѣдство военного судна (что здѣсь весьма рѣдко случается), не возбудило въ нихъ любопытства, по крайней мѣрѣ вышши на берегъ и взглянувъ на него, и болѣе потому, что мы были подъ флагомъ имъ мало извѣстнымъ; пустоша въ такой обширной гавани, гдѣ кромѣ вышеупомянушаго Гард-коша ни одного судна, ни одной лодки не было, глубокая шишина по берегамъ оной, высокія окружающія гавань горы, покрытая непроходимымъ дремучимъ лѣсомъ и слабый исчезающій вечерній свѣтъ представили намъ сей прекрасный портъ въ такомъ дикомъ, нелюдимомъ состояніи, что прежде не выдавшіе колоній, принадлежащихъ *Португаліи*, съ трудомъ повѣрили бы, чѣмъ мѣста сіи когда нибудь были обитаемы *Европейцами*. По берегамъ разсѣяно нѣсколько хижинъ, но онѣ казались намъ необитаемыми, или ихъ жишели были погружены въ глубокомъ снѣ; только лишь на валу одной изъ крѣпостей мы видѣли трехъ или чешырехъ человекъ въ епанчахъ: кто они были, монахи, нищіе, или солдашы, мы не знаемъ (*). Положа якорь, я хотѣлъ выспрѣлѣть изъ пушки въ знакъ, чѣмъ жишели въ селеніяхъ, не на самомъ берегу лежащихъ, могли узнать о прибытіи къ нимъ чужестранцевъ и на другой день привести намъ

(*) Не доходя до устья гавани мы видѣли двухъ земледѣльцовъ въ работѣ на поляхъ, лежащихъ на ошлогосши горѣ.

какихъ нибудь свѣжихъ стѣсныхъ припасовъ, въ коихъ мы имѣли большую нужду; но прежде нежели сей сигналъ былъ сдѣланъ, приѣхалъ къ намъ отъ начальника одной изъ крѣпостей унтеръ-офицеръ, по обыкновенію узнать: кто мы, откуда, и куда идемъ, и зачѣмъ пришли? Онъ не зналъ никакого языка, кромѣ Португальскаго; а у насъ никто по Португальски говорить не умѣлъ: однакожъ выбранныя изъ лексикона слова удовлетворили вполне всѣмъ его вопросамъ. Тоже средство сообщенія мыслей при помощи шлодвиженій помогло намъ и его выразумѣть: онъ намъ сказалъ, что на другой день по утру сигналомъ съ крѣпости дано будетъ знать въ городъ *Nostra senora del destero*, Губернашорское мѣстопребываніе, о нашемъ прибытіи, и по полученіи отсюда отвѣта мы сами можемъ ѣхать въ городъ и закупать все, что намъ надобно. Кромѣ сего разговора, который происходилъ между нами такъ сказать по должностнѣ или по службѣ, мы могли и о постороннихъ дѣлахъ сообщать взаимно другъ другу свои мысли. Мы отъ него узнали, что онъ здѣсь находился во время посѣщенія сей гавани кораблями *Надеждою* и *Невою*; помнишь Капищановъ *Крузенштерна* и *Лисянскаго*, и показалъ намъ мѣсто, гдѣ они стояли на якорѣ. Разстались мы, будучи совершенно довольны одинъ другимъ, и болѣе потому, что хорошо другъ друга поняли; а за всю такую выгоду мы обязаны Лексикону. Сей случай подаетъ мнѣ справедливую причину совѣщавать всѣмъ командирамъ отправляющихся въ отдаленныя кампаніи судовъ брать съ собою *Испан-*

ской и Португальской лексиконы; оба сіи языка между нами совсѣмъ неизвѣстны; а при томъ и народы, коимъ они природные, очень рѣдко, или лучше сказать, почти никогда не занимающіяся изученіемъ вообще извѣстныхъ *Европейскихъ* языковъ, какъ-то *Французскаго*, *Нѣмецкаго* и *Англинскаго*; имѣя же порядочный лексиконъ, можно всякое дѣло довольно свободно выразить, съ достаточною точностію.

На другой день (10 Генвара) по утру мы перемѣнили мѣсто; подошли ближе къ берегу и стали фершюинъ на глубинѣ 5 сажень, грунтъ густой илъ. Мѣсто наше было опъ крѣпости С. Крузъ на StW въ разстояніи $1\frac{1}{4}$ мили. Пріѣхавшій изъ сей крѣпости Адьютантъ увѣдомилъ меня, что повелѣніе Губернаторское послѣдовало, позволить намъ приступить къ исправленію нашихъ надобностей на берегу, также ѣхать въ городъ и закупать нужныя намъ провизіи и вещи. Въ 10 часу я ѣздилъ съ Адьютантомъ къ Коменданшу здѣшнихъ крѣпостей, не понимая другъ друга въ разговорахъ; визитъ мой былъ очень корошокъ. По приказанію Коменданша Адьютантъ его показалъ мѣсто, гдѣ мы можемъ пославить палатки для обсерваторіи, и недалеко опъ онаго ручей прѣсной воды. Послѣ полудня мы успѣли свесити на берегъ пусшыя водяныя бочки, пославить палатки для караула и для Астрономическихъ инструментовъ, кошорые со шлюпа перевезли на берегъ. Дѣлашъ Астрономическія наблюденія для изслѣдованія ходу Хронометровъ возложено было на Шпурмана *Хлѣбникова* и на помощниковъ его *Новицкаго* и *Средняго*.

За работами, производимыми на берегу, приказано было смотрѣть Гардемаринамъ, изъ коихъ одинъ шамъ безиреспанно находился съ вооруженнымъ карауломъ; а о исправленіяхъ и работахъ на шлюпѣ попеченіе имѣли вахтенные офицеры. Сего дня, кромѣ привезенныхъ на лодкѣ къ боршу арбузовъ, мы ничего свѣжаго для команды на берегу купить не могли, не взирая на всѣ наши старанія сыскать что нибудь.

Ночью на 11^е число по горамъ и прямо надъ нами былъ сильный громъ и молнія съ проливнымъ дождемъ, въ продолженіе коего нашелъ ошъ SW жестокій шквалъ и продолжался около четверти часа; пощомъ оная спало тихо, а къ разсвѣту и гроза прошла. Въ 9 часу по ушру поѣхалъ я на своей шлюпкѣ въ городъ. Комендантъ послалъ со мною унтеръ-офицера показать мнѣ дорогу и приспанъ. Въира почти совсѣмъ не было, и мы принуждены были ийти на греблѣ, такъ что не прежде 12 часа шуда пріѣхали. Разстояніе ошъ мѣста, гдѣ шлюпъ стоялъ, до города было ошъ 9 до 10 миль. По прибытіи къ Губернатору, онъ меня пошчасъ принялъ; какъ онъ самъ, такъ и Адьюшанты его, или не знали, или не хотѣли говорить ни по *Французски*, ни по *Ангелински*, (первое однакожь върояшнѣе,) и поштому призвали одного молодого *Португальца*, изрядно знающаго *Ангелинской* языкъ, бышъ переводчикомъ между нами. Послѣ ошвѣстовъ на обыкновенные вопросы, ошносищіеся къ нашей Экспедиціи и къ Европейскимъ политическимъ новостямъ, я спалъ просить позволенія купить въ городъ нужныхъ для насъ

провизій и вещей, и просилъ дать мнѣ средства, какъ можно скорѣе все это кончить. Губернаторъ на прозъбу мою охотно согласился, и тотчасъ, призвавъ одного изъ богатѣйшихъ здѣшнихъ купцовъ, приказалъ ему при мнѣ, пособить намъ сыскать всѣ тѣ вещи, въ которыхъ мы имѣли нужду.

Рекомендательное письмо, данное мнѣ Португальскимъ Министромъ въ Лондонѣ къ Графу *Дез-Аркосъ, Рио Жанейрскому* Вицерою, для доставленія къ нему, я вручилъ Гну. Губернатору. По прозбѣ моей, онъ также обѣщался вѣрно препроводить въ *Рио Жанейро* мои депеши для отправленія въ *Лиссабонъ*, откуда посредствомъ нашего Министра, или Консула, онъ могъ бытъ отосланы въ *Петербургъ*.

Въ обхожденіи, въ разговорахъ и въ поступкахъ со мною, Губернаторъ показывалъ опмѣнную учтивость и привѣтливостъ, кои были вѣрными знаками хорошаго его воспитанія. Онъ приглашалъ меня къ обѣденному своему столу: но безпокойство, чтобы не упустишь ни одного благопріятнаго случая и не потерять ни одной минушы въ пригошовленіи шлюпа къ походу, заставило меня извиниться, что обстоятельства препятствуютъ мнѣ воспользоваться предлагаемою честію. Губернаторъ человекъ молодой, между 25 и 30 лѣтъ, малъ ростомъ, и не сшавенъ собою, но въ лицѣ имѣетъ много пріятнаго. Имя его *Don Suir Mauricio da Silveira*, изъ знатной *Португальской* фамиліи; военный его рангъ, арміи Капитанъ, а гражданскимъ своимъ достоинствомъ равняется онъ съ Генераль-Поручи-

чикомъ и имѣетъ шишуль *Превосходительства* (Excellenya).

Осѣавя Губернатора, любопытство заставило меня пройти по всѣмъ главнымъ улицамъ. Полчаса совершенно довольно, чтобы видѣть весь городъ; по видимому кажешся въ немъ отъ 400 до 500 домовъ; всѣ каменные, выбѣлены, дву и одно этажные, съ большими окнами безъ стеколъ: примѣчательнаго, заслуживающаго вниманія путешественника, въ немъ нѣтъ ничего.

Условясь о приготовленіи нужныхъ для насъ вещей, и сдѣлавъ по сему дѣлу всѣ распоряженія, чтобы оныя какъ можно скорѣе были отсюда отправлены, я осѣавилъ городъ и возвратился на шлюпъ въ 9 часу вечера. Я съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ, что работы наши, какъ на берегу, такъ и на шлюпѣ, отправлялись очень поспѣшно. Одна лишь неудобность, какую мы встрѣпили въ досѣавленіи командъ свѣжей нищи, была для меня чрезвычайно непріятна; рогагаго скоша по берегамъ довольно, и онъ не дорогъ; за большаго нутнаго быка просили 15 пѣястровъ: но жители не били скошины и не продавали мяса по часнямъ; надобно было купить живаго быка, кошораго довольно было бы на суточную порцію для всей команды шрехъдечнаго корабля. Но для насъ одной ноги его было много: а жаръ среди лѣта, подъ 28 градусомъ широты, натурально дѣлалъ невозможнымъ сохранить мясо, даже въ продолженіи только 24 часовъ: и пошому нужно было нарочно имъ заказывать пригоняшь шеляшь и

свиней, которыя, хошя сравнивая цѣны по вѣсу, и дороже приходились говяжьяго мяса; но для насъ было выгодиѣе несравненно покупать ихъ, нежели быковъ, которыхъ самую большую часть мы принуждены бы были бросить. Сего дня мы могли шолько выдать командъ по $\frac{1}{4}$ фунта свинаго мяса и по шольку же свѣжей рыбы, купленной у жишелей. Въ поукнѣ свѣжей провизіи много намъ помогали два поселившіеся здѣсь иностранца: одинъ изъ нихъ Нѣмецъ *Адольфъ*, а другой Ирланецъ *Кампель*; мы ихъ по одному виду избрали предпочтительнѣе другимъ двумъ или тремъ *Европейцамъ*, предлагавшимъ намъ свои услуги. Каждый изъ нихъ разсказалъ намъ исторію своей жизни и о нынѣшнемъ своемъ состояніи: но разказы такихъ людей обыкновенно бывають ничто иное, какъ вымышленныя басни, наполненныя странными приключеніями; предметъ ихъ склонить пришельцовъ въ свою пользу. Всѣ такіе бродяги, оставившіе свое опечесшво, чшобы сыскать проишаніе обманомъ, хипросшію, или нанявшись въ службу чужой земли, обыкновенно разсказываютъ чудныя, такъ сказать, ихъ похождения, которыя могли бы обратитъ вниманіе и привлечь сожалѣніе слушателей къ ихъ состоянію. Чшо *Адольфъ* и *Кампель* ни говорили, я съ моей стороны ни одному слову не вѣрилъ. По знанію ихъ *Португальскаго* языка, они намъ были полезны, за услуги ихъ я имъ исправно плашилъ, и пришомъ старался недопустишь ихъ обмануть себя, не показывая впрочемъ ни малѣйшаго сомнѣнія, или недовѣренности къ ихъ честности.

Заказанныя въ городѣ вещи должны были быть готовы къ отправленію 14 числа, и потому въ тотъ день я ѣздилъ туда съ намѣреніемъ все пересмотрѣть и при себѣ исправить, при томъ и депеши мои въ *Россію* отдашь Губернатору. Провизіи и всѣ заказанныя нами вещи были привезены на шлюпѣ въ свое время и въ дѣлахъ нашихъ мы не встрѣтили никакой осшановки или препятствія. Не смотря на чрезвычайные жары, мы работали отъ разсвѣта до сумерекъ; я не думаю, чтобы когда нибудь команда могла работать съ такимъ усердіемъ, распоропностію и охотою, какъ наши люди въ семъ случаѣ. Офицеры и Гардемарины, опредѣленные надсматривать надъ разными частями производимыхъ работъ, были весьма довольны прилѣжаніемъ нижнихъ чиновъ; они не имѣли непріятной надобности принуждать ихъ наказаніемъ къ исполненію своей должности. Самое шрудное дѣло изъ всѣхъ, какія только намъ повстрѣчались, было вышацишь изъ лѣсу дерево, срубленное нами на стеньгу, и пришацишь его къ берегу. 15го числа нашъ плотничій десятникъ выбралъ, срубилъ и очистишь дерево. Годныхъ деревьевъ для нашей стеньги близко берега не было; а то, которое мы нашли, находилось на горахъ въ густомъ лѣсу, отъ берега въ разстояніи не менѣе 3 верстъ: чрезъ все сіе разстояніе его надлежало шацишь сквозь лѣсъ и кустарники, по не гладкой, гористой землѣ; часто нужно было срубашь деревья или высокіе пни, чтобы очистишь мѣсто для поворота дерева, иногда спускашь и поднимаешь его въ крутыхъ оврагахъ и перешаски-

вашъ черезъ каменья въ лощинахъ; ночью сего сдѣлать не возможно, и пошому мы принуждены были днемъ его тащить. 16го числа цѣлый день былъ употребленъ для сей работы, которую чрезвычайный жаръ и зной дѣлали несносною. Люди, употребленные къ оной, должны были находиться въ густомъ лѣсу, гдѣ царствовала совершенная тишина, ни малѣйшаго дохновенія въпра не лзя было чувствовать: а солнце, будучи почти надъ самою головою, проницало своими лучами по всему лѣсу; не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ дѣйствія оныхъ. Жаръ былъ болѣе несносенъ, нежели въ баняхъ: но наши люди работали сначала и до конца сего пируднаго дѣла, можно сказать не отдыхая, и во все время съ веселымъ духомъ, безъ всякой примѣтной усталости. Морскаго кадетскаго корпуса унтеръ-офицеру Каршавцову препоручено было исполненіе сего дѣла, и къ чести его надобно сказать, оно было кончено скорѣе, нежели я ожидалъ.

17го Генваря мы перевезли съ берега Астрономическіе инструменшы, палашку и всѣ свои вещи, и были въ настоящей гошовности идти въ море.

Продолжая повѣствованіе о нашемъ плаваніи, по выходѣ изъ Бразиліи, я отношу къ слѣдующей главѣ, а здѣсь помѣщу сдѣланныя нами замѣчанія о гавани острова Св. Екашеріны, въ разныхъ отношеніяхъ могущія быть полезными мореплавателямъ. (1)

(1) Почти въ самое то время, когда мы оставили гавань острова Св. *Екатерины*, Португальской *Дворъ*, оста

Надобно предупредить морскихъ чинашелей сего журнала, что девять дней нашего пребыванія въ семъ портѣ, (и изъ тѣхъ самая большая часть были употреблены для разныхъ занятій на шлюпѣ по должности,) были недоспашочны, чтобы сдѣлать всѣ такія замѣчанія, которыя могутъ быть интересны для мореплавателей, и потому я надѣюсь, они извиняютъ недоспашки сего описанія. Что же принадлежатъ до ученыхъ чинашелей, то они и ожидать не могутъ оныхъ мор-

вилъ *Европу*, и прибылъ въ *Америку*. Онъ назначилъ *Ріо - Жанейро* резиденціею Королевской фамилии и Верховнаго Правительства. Охъ сего великаго политическаго происшествія вся *Бразилія* приняла совсѣмъ другой видъ: кромѣ внутреннихъ учреждений и переменъ, по сему случаю послѣдовавшихъ, торгъ *Бразиліи*, прежде будучи запрещенъ для всѣхъ народовъ, кромѣ *Португальцевъ*, сталъ вдругъ открытъ *Англичанами*, и гавань *Св. Екатерины* при самомъ началѣ назначена главнымъ сборнымъ мѣстомъ коммерческихъ судовъ сего народа. *Англичане*, будучи изгнаны и исключены изъ *Европейской* торговли, бросились всюду, гдѣ имѣли только сама-лѣйшую надежду получить прибыль, а охъ того *Бразилія* тотчасъ наполнилась *Англическими* купцами и произведеніями ихъ мануфактуръ. Перемена въ цѣнахъ всякаго рода вещей изъ природныхъ произведеній сей земли была натуральнымъ слѣдствіемъ сего случая, и потому портъ *Св. Екатерины* почти во всѣхъ отношеніяхъ принялъ не иной видъ, въ какомъ мы его нашли и оставили; и описаніе мое объ ономъ относится къ тѣмъ временамъ, когда *Бразилія* была не Королевствомъ независимымъ, а колоніею *Португаліи* и управлялась другимъ порядкомъ.

скаго офицера, чтобы онъ могъ въ такое короткое время замѣшить и сообщить имъ какія нибудь достойныя ихъ любопытства свѣдѣнія о спашисшихъ, натуральной исторіи и о другихъ ученыхъ предметахъ.

Описание сіе я раздѣляю на три части:

Въ первой находятся замѣчанія, касающіяся до мѣстнаго положенія, гидрографіи и укрѣпленія гавани.

Во второй описаны выгоды и невыгоды, какія она представляетъ заходящимъ въ оную судамъ.

А въ третьей слѣдуютъ нѣкоторыя примѣчанія о доставленіи и о покупкѣ свѣсшыхъ припасовъ, о мѣрахъ, деньгахъ и проч.

Мѣстное положеніе, Гидрографія и укрѣпленіе гавани.

Островъ св. *Екатерины* лежитъ между $27^{\circ}, 19'$ и $27^{\circ}, 50'$ южной широты; меридіанъ долготы западной $47^{\circ}, 55'$, проходитъ чрезъ средину онаго; самая же большая ширина его около 6 миль. Два мыса, выдавшіеся отъ сего острова и отъ материка *Бразиліи* прямо по направленію О и W, въ широтѣ $27^{\circ}, 32'$, сближаются на разстояніи одинъ къ другому около четверти мили. Сей каналъ составляетъ южный входъ въ гавань, годный только для малыхъ судовъ; его защищаютъ двѣ небольшія башарей, по видимому въ разстроенномъ состояніи и безъ орудій: та, которая находится на мысѣ, выдавшемся отъ материка, называется крѣпостъ *Св. Анны*, а Островская именуется крѣпостъ *С. Жуана*; самая сѣверная оконечность острова *Св. Екатерины* называется мысъ *Рона*. Онъ находится отъ

машераго берега въ разстояніи $6\frac{1}{4}$ миль по параллелѣ; отъ сей чершы, можно сказать, начинается входъ въ гавань: собственно же говоря о гавани, Сѣверный ея предѣлъ заключаея между крѣпостью Св. Антонія, находящеюся на мысѣ *Понта-Кросъ*, ос. Св. *Екатерины*, и другою крѣпостью, называемою *Санта - Крузъ*, построенною на небольшомъ островкѣ, отдѣленномъ отъ машераго берега каналомъ, въ ширину не болѣе 150 сажень. Разстояніе между сими двумя крѣпостями $3\frac{3}{4}$ мили по румбу WtN и OtS. Оныя составляютъ всю оборону Сѣвернаго входа въ гавань, главнаго и обыкновеннаго для всѣхъ судовъ. Кромѣ вышепомянутыхъ укрѣпленій есть еще крѣпость на небольшомъ островкѣ, лежащемъ отъ крѣпости С. *Крузъ* прямо на S въ 4 миляхъ, а отъ берега Св. *Екатерины* въ полушорыхъ; но всѣ онѣ въ такомъ дурномъ состояніи, что гавань совершенно беззащитна. Длина гавани отъ Сѣвернаго входа до Южнаго простираея по румбу N и S на $9\frac{3}{4}$ мили, а самая большая ея ширина около $6\frac{1}{2}$ миль: но не все пространство оной способно для принятія большихъ судовъ. Сей портъ есть одинъ изъ самыхъ безопаснѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ; онъ способенъ вмѣстить величайшій военный или торговый флотъ; по всему пространству онаго дно состоитъ изъ илу; нѣтъ никакихъ подводныхъ каменьевъ или скрытыхъ мѣлей, и глубина къ берегамъ уменьшается постепенно. Гавань закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ NO, но изъ сей четверти горизонша здѣсь никогда крѣпкихъ вѣтровъ не бываетъ; въ зимніе же мѣсяцы Южнаго

полушарія, по словамъ достойныхъ вѣроянія жителей, съ кошорыми я говорилъ о семъ предметѣ, южные вѣтры нерѣдко дуютъ съ большею жестокосшію, но продолжаются недолго и опасны бытъ не могутъ; потому что гавань отъ S совершенно закрыта, и глубина въ ней мала, слѣдовательно и большаго волненія вѣспрѣ въ ней развести не въ состояніи.

Надъ приливомъ и опливомъ мы не имѣли ни времени, ни случая сдѣлать вѣрныхъ наблюденій, на копоры бы можно было положишься. *Лаперузъ* говоритъ, что теченія здѣсь неправильны, и что море приливаетъ и опливаетъ двумя входами канала, протекающаго между островомъ Св. *Екатерины* и материкомъ. Мнѣ показалось сіе замѣчаніе весьма вѣроятнымъ; въ девять дней нашего здѣсь стоянія мы не могли примѣнить ничего правильнаго или постояннаго въ теченіи: когда мы легли въ фертюинъ, приливъ тогда шелъ, но такъ тихо, что мы принуждены были парусами вытягивать канатъ, на которомъ опдавались, и положили якоря по направленію N и S. Мнѣ тогда казалось, что это было направленіе теченія: но чрезъ нѣсколько времени оно сдѣлалось гораздо сильнѣе; и мы нашли, что направленіе его было около NO и SO, а скорость онаго была два узла въ часъ, послѣ случившагося тогда новолунія, отъ чего у насъ часто дѣлались крыжи на канатахъ. *Лаперузъ* пишетъ также, что приливъ никогда не поднимается выше 3 футовъ; но мы имѣли случай видѣть, что вода поднималась въ четыре случившіеся при насъ прилива болѣе, нежели на 4 фута; и въ первый разъ,

когда мы сего не ожидали, море едва было не унесло съ берегу нашу шлюпку и спенгу.

Рѣкъ въ гавань никакихъ не впадаетъ, а съ горъ текутъ многіе ручьи, какъ на материкѣ, шакъ и на островѣ: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода опмѣнно прозрачна и пріятна для вкуса, а въ другихъ слишкомъ мушна. Вода въ родникѣ, гдѣ мы оную брали, очень хороша, наливашъ ее въ бочки удобно, и возишь недалеко; мы нашли въ разстояніи одной шреши мили отъ берега глубину 4 сажени.

Городъ de Nostra Senora del Destero лежишь на самомъ берегу южной стороны выдавагося мыса отъ острова Св. *Екатерины*, на оконечности коего стоишь крѣпость С. *Жуанъ*; разстояніе между городомъ и крѣпостью около полумили. Небольшой заливъ, передъ городомъ находящійся, слишкомъ мѣлководенъ для большихъ судовъ: но на рейдѣ прошивъ его при насъ стояли на якорѣ два или три *Португальскія* судна, производящія прибережный шоргъ; въ прочемъ это только лѣтомъ бываетъ, а зимою опасно судамъ шуть стояшь, пошому что рейдъ совсѣмъ открытъ южнымъ вѣтрамъ. Кромѣ города, на берегахъ гавани ешь два другія селенія: одно, называемое Св. *Михаила*, лежишь на матеромъ берегу; а другое, Св. *Антонія*, на берегу острова. Впрочемъ по всѣмъ берегамъ разсѣяны маленькіе домики въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго; а внутри земли, по словамъ жителей, вблизи никакихъ селеній нѣтъ: горы и обширные непроходимые лѣса, наполненные ядовитыми змѣями и хищными животными, препяшшву-

юшъ имѣшь сообщеніе со внутренними мѣстами; и для того жишели спроуются при берегахъ морскихъ заливовъ, или при устьяхъ и на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, и всякое сообщеніе между селеніями, близко или далеко, производится водою. Даже сосѣди, на берегахъ сей гавани живущіе, можешь быть не далѣе полуверсты, ѣздяшъ другъ къ другу въ своихъ кану (такъ называющіяся маленькія лодки изъ одного дерева выдолбленныя). Такого рода ѣзду они почишають не столь затруднительною, какъ ишши сквозъ лѣсъ, или кустарникъ, гдѣ едва ли тропинка есть. Сія провинція принадлежишь Вицеройству *Ріо Жанейр-скому*, но между ими берегомъ никакого сообщенія нѣтъ, даже почты отправляющіяся моремъ. Оно лишъ имѣешь сухопутное сообщеніе съ *Ріо - Гранде*; рѣка сія лежишь южнѣе *Св. Екатерины*, въ разстояніи около 240 миль. Долины въ сосѣдствѣ оной устьяны рогащымъ скопомъ, который сюда пригоняють дорогою, идущею подлѣ самаго морскаго берега. Въ городѣ я видѣлъ однакожъ много лошадей; мнѣ сказывали, что ихъ держашъ жишели болѣе для верховой ѣзды, нежели для путешесствій и работы. Изъ селенія *Св. Антонія* дорога хороша, и есть повозки для ѣзды.

Говоря выше сего о укрѣпленіяхъ гавани, я упомянулъ, что крѣпостныя строенія, будучи оставлены въ небреженіи, находятся очень въ дурномъ состояніи. Къ сему надобно присовокупить, что онѣ не снабжены и доспашочнымъ числомъ орудій; даже и нѣ пушки, которыя стоятъ на нѣкоторыхъ башаряхъ, я не думаю, чтобы были годны къ службѣ. Всѣ онѣ лишъ по край-

ней мѣръ въ 17мъ вѣкѣ, если не прежде, и будучи оспавлены безъ всякаго присмотра, отъ времени, погоды и ржавчины, онѣ должны потерять свою швердоссть, сверхъ того и лафеты всѣ сгнили.

Что принадлежишь до гарнизона, то онъ во всемъ совершенно соотвѣтствуетъ укрѣпленіямъ: въ крѣпостцѣ С. Крузъ, гдѣ живетъ Комендантъ, мы видѣли, я думаю, всю его силу. Мнѣ показалось, что солдаты вышли нарочно, чтобы насъ видѣть, когда мы вошли въ вороша. Они смотрѣли на насъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ; если половина ихъ была только такъ любопытна, то нельзя всему числу гарнизона превосходить 50 человекъ. Мундиръ, или одежда ихъ, нищенскіе, почти босые; ружья у часовыхъ покрыты ржавчиною, и блѣдныя, голодныя лица явно показывали, что это были *Португальскія* войска. Не лзя бы язвительнѣе и сильнѣе саширы написать на воинское званіе, какъ только изобразить на каршинѣ такую фигуру съ надписью: *солдатъ*. Но въ городѣ у Губернашора караулъ меня удивилъ: ростъ людей, видъ ихъ, плашье и оружіе были въ такомъ состояніи, что не только въ *Португальскихъ* колоніяхъ на островахъ, гдѣ мнѣ случилось быть, но даже въ самомъ *Лиссабонѣ*, я не видывалъ гвардейскихъ солдатъ въ такой исправности. Правда, что ихъ было очень мало, и легко случиться могло, что Губернашоръ своихъ шлохранишелей въ лучшемъ порядкѣ содержишь на счетъ прочихъ подчиненныхъ ему воинскихъ командъ.

Выгоды и невыгоды, какія гавань *Св. Екатерины* представляетъ заходящимъ въ нее судамъ.

Суда, идущія изъ *Европы* въ *Тихое* море, переходя *Атлантическую* океанъ, непременно должны, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, зайти въ какой нибудь портъ, для полученія прѣсной воды, свѣжихъ провизій и роздыха служителямъ. Тѣ, кои не запаслись въ *Европѣ* виномъ, заходятъ въ *Азорскіе* острова, въ *Мадеру*, или въ острова *Канарскіе*; а копорые въ немъ нужды не имѣютъ, проходятъ сіи острова: но всѣ вообще, прежде вступленія въ *Тихій* Океанъ, неминуемо принуждены зайти въ портъ для вышеупомянутыхъ надобностей. Обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пристани, четыре: острова *Зеленаго мыса*, мысъ *Доброй Надежды*, *Ріо-Жанейро*, и остр. *Св. Екатерины*. Плывущіе восточнымъ путемъ, то есть около мыса *Доброй Надежды*, по большой части избираютъ первыя двѣ; а тѣ, кои намѣрены войти въ *Тихій* Океанъ западнымъ путемъ, или около мыса *Горна*, заходятъ въ одну изъ послѣднихъ двухъ. Не сравнивая преимуществъ и недостатковъ ихъ, я буду только здѣсь говорить о гавани *Св. Екатерины*, и единственно о томъ, что я самъ дѣйствительно видѣлъ и опытомъ узналъ.

Географическое положеніе сей гавани есть одно изъ главныхъ ея преимуществъ: восточнымъ ли путемъ суда идутъ въ *Тихій* Океанъ, или западнымъ, во обоихъ

сихъ случаяхъ она лежитъ на дорогѣ. (1) Сосѣдственныя ей берега чисты; нѣтъ при нихъ ни мѣлей, ни подводныхъ каменьевъ; подходишь къ нимъ легко и безопасно при всякомъ вѣтрѣ и во всякое время; лошъ всегда вѣрно покажетъ разстояніе отъ нихъ. Входъ въ гавань совершенно свободенъ, въ немъ нѣтъ никакихъ опасностей, и примѣшивъ его съ моря очень не трудно. Мысъ *Rona*, острова *Арвареда* и *Галера*, суть шакіе предметы, которые при первомъ своемъ появленіи тотчасъ означатъ входъ и будутъ служить знаками, какъ правишь въ него.

Другое преимущество сей гавани состоишь въ безопасности отъ бурь, коюрою пользуются спояція въ ней суда. О достоинствѣ ея въ семъ отношеніи я выше упоминалъ; къ сему надобно присовокупить и еще выгоду, что выходъ изъ нея никогда не можетъ

(1) Въ разсужденіи восточнаго пути, сіе выраженіе покажется несправедливо, принимая оное въ literalномъ значеніи; но есть *Физическая* причина, коюрая оправдываетъ его: суда, идущія прямо къ мысу *Доброй Надежды*, пройдя экваторъ, должны держать бейдевиндъ, пока не выдутъ за предѣлы пасадныхъ вѣтровъ; а желающія зайти въ *Бразилію*, идутъ съ полнымъ вѣтромъ. Еслибы изъ Европы въ одно время прошли два судна равныхъ качествъ, къ какому нибудь мѣсту *Южнаго Океана* восточнымъ путемъ; одно бы зашло къ мысу *Доброй Надежды*, а другое въ *Св. Екатерину*: то къ порту ихъ назначая всѣ другія обстоятельство тѣже, онѣ пришли бы почти въ одно время, а можетъ быть заходившія въ *Бразилію* и скорѣе.

быть ни сколько затруднительно. Въ лѣтніе мѣсяцы сего полушара здѣсь по утру бываетъ обыкновенно шпиль, около 10 часовъ умѣренный вѣтръ начинается отъ N или NO, и утихаетъ съ заходомъ солнца: тогда опять шпильветъ, а въ ночь вѣтръ дуетъ съ берегу отъ Z, ZW, или отъ W. Въ бытность нашу въ здѣшней гавани это всегда случалось, да и должно быть во все лѣто: такъ какъ вѣтры береговъ знойныхъ странъ подвержены сему закону, происходящему отъ извѣстной всѣмъ мореплавателямъ физической причины; и какъ выходъ споренъ и не опасенъ, то всегда можно воспользоваться ночнымъ благополучнымъ вѣтромъ; да и днемъ нѣтъ труда вылавировать, а особливо при новолуніи, или полнолуніи съ отливомъ, когда теченіе бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ и до 2 миль въ часъ.

Удобность получать прѣсную воду есть также немаловажная выгода, представляющаяся мореплавателямъ, посѣщающимъ сей портъ; большее число ручьевъ, которыми вода стекаетъ съ горъ въ гавань на обоихъ берегахъ ея, дающъ способъ наливать оную въ бочки и возить на суда при всѣхъ вѣтрахъ, избирая для сего тотъ берегъ, откуда вѣтръ дуетъ, когда только сила его причиняетъ большой прибой у подвѣтренныхъ береговъ, или когда нагруженные шлюпки не могутъ грести противъ него.

Самая же главная выгода, какую мореплаватели здѣсь имѣть могутъ и которую они не должны терять изъ виду, есть великое изобиліе разнаго рода свѣжихъ провизій и умѣренная цѣна оныхъ.

Законы *Португаліи* не только что запрещаютъ *Бразильскимъ* своимъ подданнымъ торговать съ иностранцами, на основаніи общихъ коммерческихъ уложеній во всѣхъ колоніяхъ, принадлежащихъ разнымъ *Европейскимъ* морскимъ державамъ, но даже и съ *Португальцами* не иначе позволяютъ производить торгъ, какъ только въ двухъ главныхъ портахъ: въ *С. Салвадорѣ* и въ *Ріо-Жанейро*. Всѣ продукты отправляются въ упомянутые два порта на мелкихъ прибрежныхъ судахъ, а отсюда отправляются большими конвоями въ *Европу*, отъ чего другія пристани *Бразиліи* не имѣютъ собственного своего торгова. Въ нихъ нѣтъ богатыхъ купцовъ, и никакихъ коммерческихъ заведеній, и онѣ очень малолюдны; а потому всѣ природныя ихъ произведенія чрезвычайно дешевы, главные изъ нихъ въ сей провинціи сушь: сарачинское пшено, кофей и кишовая ловля. (1). Здѣшній кофей, говорятъ, есть самый лучший во всей *Бразиліи*. Впрочемъ земля производитъ много сахару; зелень и фрукты родятся въ большомъ изобиліи. При насъ были совсѣмъ созрѣвши арбузы, ананасы и бананы; лимоны же и апельсины еще были зелены и малы. Изъ земляныхъ овощей, *Европейской* картофель здѣсь не родится; сладкаго картофеля было мало, а рѣпы и

(1) Здѣсь есть обширный кишовый заводъ. Ловля сія отдана Правительствомъ на откупъ компаніи *Лиссабонскихъ* купцовъ. Жители говорятъ, что она весьма прибыльна. Будучи сюда, мы сами видѣли большое число кишовъ почти при самомъ входѣ въ гавань.

маркови мы совсѣмъ не видали; луку и чесноку чрезвычайно много. Изъ огородной зелени здѣсь родится капуста, салатъ и огурцы, но при насъ ихъ было очень мало; жишели сказывали, что для нихъ время прошло; шиквы чрезвычайно много, она очень велика и вкусна. Рогашаго скота и свиней довольно: барановъ я не видалъ. Скопъ пригоняющъ съ береговъ *Rio-гранде*; тамъ онъ въ такомъ множествѣ водится, что его бьютъ только для однихъ кожъ (1). Изъ дворовыхъ птицъ: индѣекъ, куръ и утокъ очень много, а гусей мнѣ ни одного не удалось видѣть. Дичины, по словамъ жишелей, иногда бываетъ чрезвычайно много на озерахъ низменныхъ мѣстъ. Мы раза два ѣздили съ рѣляшъ; но, кромѣ множества куликовъ и небольшого числа утокъ, другихъ птицъ не видали, исключая обыкновенныхъ чаекъ. Жишели сказываютъ, что по временамъ года рыба заходитъ въ гавань великими стаями и ловится въ удивительномъ изобиліи. Лаперузъ былъ здѣсь въ Ноябрь мѣсяцъ; и пишетъ, что при немъ сползло только закинуть неводъ, чтобы вытаскивать его полонъ рыбы: но мы не были такъ счастливы; удами намъ почти ничего не удалось поймать, а неводомъ подлѣ берега часа въ три мы не болѣе сорока рыбъ поймали. Онъ былъ величиною

(1) Я слышалъ отъ жишелей, что недавно поселился тамъ одинъ *Ирланецъ*, знающій секретъ хорошо солить мясо. Не смотря на чрезвычайные жары, большое количество солонины его приготовления отправлено въ *Лиссабонъ*: но еще не извѣстно, удалось ли его открытіе, или нѣтъ.

съ плотву, лишь немного толще, и очень вкусны; да и жищели, ловившіе рыбу удами на своихъ лодкахъ подлѣ насъ, не лучшей успѣхъ имѣли. Они обыкновенно начинали ловить по утру, а въ полдень привозили пойманную рыбу къ намъ продавашь, и мы никогда много рыбы у нихъ не видали. Устриць, раковъ, и другихъ годныхъ въ пищу черепакожныхъ совсѣмъ я не видалъ. Сообщая сіи замѣчанія, я имѣю единственно въ предметъ показашъ мореплавателямъ, читающимъ журналъ мой, пособія, кои они могутъ надѣясь получить въ здѣшнемъ портѣ; а пошому и не упоминаю ни о разнаго рода другихъ произведеніяхъ, ни о живошныхъ, копорыя не могутъ бышь для нихъ полезны.

Гавань *Св. Екатерины* имѣетъ еще одно преимущество, заслуживающее нѣкоторое уваженіе ошъ мореплавателей, а именно: добросердечный и смирный нравъ жищелей, обитающихъ по берегамъ ея. Они суевѣрны, лѣживы и бѣдны; но честны, ласковы и услужливы. Они ничего у насъ не украли и не покушались украсъ, хотя и имѣли разные къ шому случаи на берегу. Если за нѣкоторыя ими продаваемыя намъ вещи они иногда и просили болѣе настоящей цѣны, то естъ: дороже шого, за что бы они уступили ихъ своимъ сопотечественникамъ: то разность была очень не велика. Впрочемъ это весьма натурально: гдѣ же и въ какой землѣ жищели, при продажѣ не употребляютъ въ свою пользу невѣденія и неопышности чужеземцовъ? При шомъ, къ чесши ихъ надобно сказашь, что получа ошъ насъ плату за доставленные ими на шлюпъ свѣжую

провизию, зелень и фрукты, въ первые дни нашего прибытія, почти безъ всякаго торгу съ нашей стороны, они ни мало цѣны вещамъ не увеличили, что имъ легко можно было бы сдѣлать подъ разными предлогами. Надобно знать, что я не приписываю такой простоты поселившимся здѣсь *Нѣмцамъ* и *Англичанамъ*.

Теперь осмѣаюся сказать о невыгодахъ, какія могутъ встрѣшиться судамъ въ сей гавани. Ихъ, по мнѣнію моему, только двѣ: одна постоянная, а другая временная. Здѣсь нѣтъ ни казеннаго морскаго арсенала, ни партикулярныхъ верфей, словомъ сказать, никакое судостроеніе не производится; а пошому и не лзя сыскать ни морскихъ снарядовъ, ни масперовыхъ: слѣдовательно судно, пошерпѣвшее какія нибудь важныя поврежденія, не можешь опъ порта получить никакого пособія, и всю починку и всѣ исправленія должно производишь своими матеріалами и своими людьми, что не всегда можно и дѣлать; ибо поврежденія часто могутъ бышь таковы, что безъ помощи усроенной верфи исправить ихъ невозможно; припомъ и лѣсъ доставать здѣсь очень шрудно. Я выше говорилъ, какихъ шрудовъ намъ стоило доставать дерево для форстенги, длиною только въ 34 фуша. Впрочемъ на горахъ растеть много прекраснаго лѣсу, годнаго на всякое строеніе: я не знаю, какое названіе даютъ сего рода дереву бошаники, а у мореплавателей оно извѣстно подъ именемъ *Бразильскаго* дерева. Оно нѣсколько красновато, чрезвычайно швердо; а когда сырое, то такъ тяжело, что на водѣ шонеть. Временной же невыгодѣ бывають суда под-

вержены только въ изходѣ Феврала, въ Мартѣ и въ Апрельѣ, послѣ чрезвычайныхъ лѣтнихъ жаровъ. Тогда начинающія здѣсь эпидемическія болѣзни, часто сопровождаемыя пагубными слѣдствіями, а особливо для людей не привыкшихъ къ климату. Надобно однакожъ знать, что это не такъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ жаркихъ мѣстахъ *Америки*, или въ *Западной Индіи*, гдѣ заразительная, смертоносная горячка всякой годъ периодически опустошаетъ цѣлыя селенія: здѣсь же, по словамъ жишелей, не всякой годъ такія болѣзни бываютъ опасны.

Примѣчанія о покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, о деньгахъ, мѣрахъ, и проч.

Во всѣхъ торговыхъ приморскихъ мѣстахъ и въ портахъ, куда часто заходятъ корабли, есть родъ купцовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Судовыхъ Агентовъ* или *стряпчихъ*. Они держатъ у себя разные снаряды и вещи, кои могутъ быть нужны мореплавателямъ, заготовляютъ морской провіантъ, скупаютъ у жишелей свѣжія провизіи, зелень, фрукты, и снабжаютъ ими суда пошчасъ по требованію. Маклеровъ такого рода на островѣ *С. Екатерины* нѣтъ, а по назначенію Губернатора одинъ Португалецъ, торгующій *Европейскими* товарами, доставилъ намъ многія вещи; прочее же мы покупали сами у жишелей. Я увѣренъ, что онъ сънасъ за все взялъ гораздо дороже настоящихъ цѣнъ; а сверхъ того не позабылъ потребовать и пяши проценшовъ за труды, или какъ въ

торговыхъ дѣлахъ говорихся, за комиссію, ссылаясь, что въ *Ріо-Жанейро* такъ водихся. Одно лишь желаніе, скорѣе изготовишься и отправишься въ море, заспавило меня употребить шакого повѣреннаго; впрочемъ я совѣшую всякому, самому покупать все, что нужно, прямо у жишелей. Если бы мнѣ въ другой разъ случилось зайти сюда: то получа отъ Губернатора позволеніе закупать провизіи, я поѣхалъ бы на своихъ шляпкахъ въ селенія *Св. Михайла*, *Св. Антонія* и другія мѣста, на берегу лежащія, и купилъ бы всѣ вещи за весьма сходную цѣну. Для сего нужно шолько знать счешъ и названія денегъ, копорыя здѣсь ходяшъ, какой вѣсъ и мѣра въ употребленіи, и имена вещей, кои нужно купишъ.

Деньги здѣсь вообще ходяшъ *Португальскія* серебряныя и мѣдныя, и *Испанскіе* піастры; также и *Англинскіе* шилинги не безъизвѣстны. Нѣкошорые изъ жишелей берутъ ихъ въ плашу, а золошыя монешы шеряюшъ свою цѣну. За дублонъ, копорого настоящая цѣна въ *Испаніи* 16 піастровъ, здѣсь даюшъ шолько 14. Счешъ и взаимная цѣна деньгамъ шѣже, что и въ *Португаліи*. *Ри* или *Рисѵ* суть мнимыя деньги, коихъ десяшъ сосшавляюшъ мѣдную монешу, называемую *Дисѵри*: она меньше нашей копейки; двадцашъ *рисѵ* дѣлаюшъ мѣдную монешу, называемую *Винтинѵ*. Первыя изъ сихъ монешъ на одной споронѣ имѣюшъ знакъ *X*, послѣднія *XX*. Пошомъ слѣдуюшъ разной величины другія монешы, мѣдныя, серебряныя и золошыя, коихъ всѣхъ цѣна означаешся по числу *рисѵ*, какое онѣ въ се-

бѣ содержатъ. Самая малая серебряная монета (*тис-
тунѣ*) содержитъ 100 ристъ; а самая большая, называе-
мая *крюсадо*, стоишь 480 ристъ. Изъ золошыхъ денегъ
цѣна самой большой монеты 24000 ристъ, а самой малой
2400. Сверхъ сего въ *Бразиліи* употребляютъ другой
счетъ деньгамъ, называемый *Петака*: 16 *винтиновѣ*, или
винтиновѣ, дѣлають одну *Петаку*. На всѣхъ Португаль-
скихъ монетахъ вообще на одной сторонѣ означено
Римскими числами сколько ристъ онѣ содержатъ, и
пошому не трудно ими расплачиваться; а жишели
здѣсь при продажѣ вещей всегда назначаютъ цѣну *піа-
спрами*, *пешаками*, или *винпинами*; а иногда, что толь-
ко бываешь весьма рѣдко, *Англинскими* шилингами.
При насъ

Піаспръ стоилъ $37\frac{1}{2}$ *винпиновѣ*, то есть 750 ристъ

Англинскій шилингъ 8 - - - 160 —

Узнавши показанный счетъ *Португальскихъ* денегъ
и сравненіе ихъ въ цѣнѣ съ *Испанскимъ* *піаспромъ*,
или *Англинскимъ* шилингомъ, можно торговаться и
расплачиваться съ жишелями безъ всякаго затрудненія;
а пришомъ и легко будетъ сравнить здѣшнія цѣны ве-
щей съ *Европейскими*. (1)

Скопъ, домашнія пшицы, дичина, яйца, рыба, фрук-
ты и зелень продаются счешомъ, смотря по величинѣ

(1) Обыкновенная цѣна *піаспра* въ *Англіи* отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 ши-
линговѣ. При насъ онъ стоилъ $\frac{1}{4}$ шилинга $7\frac{1}{2}$ пенса: а въ
Россіи два рубля настоящая его цѣна, когда серебряный
рубель стоилъ 135 копѣекъ.

и качеству оныхъ; (1) всѣ прочія провизіи и вещи также какъ и въ *Европѣ*, продаются вѣсомъ или мѣрою. Вѣсъ въ употребленіи здѣсь *Португальской* и считается арробами (*Arroba*) и фунтами (*Libra*); арроба содержишь 32 *Португальскихъ* фунта, которыхъ $35\frac{3}{5}$ дѣлають одинъ Руской пудъ. Хлѣбная мѣра называется Мюйсъ (*Muys*), она заключаешъ въ себѣ 24 бушеля, и равняется нашимъ чешверикамъ. Сукна и всѣ другія матеріи продаются мѣрою, называемою вара (*vara*), оная равняется 1 арш. $3\frac{4}{7}$ верш. нашей мѣры.

Для водки и винъ употребляется мѣра, которую здѣсь называютъ канари (*canari*); въ ней не много больше 30 чарокъ нашей указной мѣры.

Здѣшніе жители предпочитаютъ разнымъ *Европейскія* вещи деньгамъ, и несравненно охотнѣе берутъ ихъ въ уплату задоспавляемыхъ ими на суда провизіи, какъ шо: скошъ, зелень, и проч. Не зная правилъ военныхъ, они неоднократно спрашивали у насъ, не имѣемъ ли мы какихъ нибудь шоваровъ. Таможни здѣсь нѣтъ, и я не

(1) Сіе замѣчаніе многимъ можетъ показаться странно и смѣшно пошому, что у насъ въ *Европѣ* вообще всѣ такія вещи продаются счесомъ, и для того я долженъ здѣсь сказать, что въ колоніяхъ, принадлежащихъ *Европейцамъ*, не всегда такъ бываетъ: въ *Вестъ-Индіи* живыхъ барановъ и птицъ продають вѣсомъ, а на мысѣ *Доброй Надежды* живыя поросята, зелень, даже и дрова продаются также на вѣсъ.

примѣшилъ, чтобы какіе нибудь приставы надсматривали надъ нашими гребными судами, ѣздившими на берегъ, или надъ лодками жишелей, пріѣзжавшихъ со шлюпа; торговымъ судамъ купеческіе обороты всякаго рода позволишительны, и пошому они мѣною товаровъ на разные провизіи, кои можно получить въ здѣшнемъ мѣсцѣ, могутъ сдѣлать себѣ большой прибытокъ; но военнымъ судамъ гораздо приличнѣе за все плашить деньгами, нежели товарами; впрочемъ, случаи могутъ повстрѣчаться, что и военныя суда принуждены будутъ вымѣнивать на товары, необходимые для нихъ съѣстные припасы. Бумажные пестрые плашки, шляпы, бришвы, ножи, парусина, сущь товары наиболѣе въ уваженіи между жишелями, и которые они спрашивали у насъ безпрестанно, хотя бы шѣ вещи были старыя; также старое платье всякаго рода и пусшыя бушылки они берутъ охотно въ большей цѣнѣ; порохъ чрезвычайно дорогъ, при насъ на берегу одного фунта не лзя было купить за дублунъ; пошому, что Вицерой *Rio - Жанейрской* по всему своему Капитаншву велѣлъ его отобрать въ казну по нуждѣ.

Цѣны, по кошорымъ мы покупали разные съѣстные припасы и другія вещи, съ переводомъ ихъ на *Рускія* деньги, при кошоромъ мѣстрѣ, стоящій здѣсь 750 рейсовъ, полагался въ 2 рубли настоящей цѣны его въ *Россіи* :

Рейсы Рубли Копейки

Лучшій бѣлый сахарный пѣсокъ

1 фунтъ - 100 - 26 $\frac{2}{3}$

	Рейсы	Рубли	Копѣйки.
Посредственный - - -	80	-	21 $\frac{1}{2}$
Послѣдняго сорта - - -	70	-	18 $\frac{3}{4}$
Лучшее сорочинское пшено -	30	-	8
Пипа настоящаго Поршвейну -	120,000	320	
Самый лучший ананасъ - -	20	-	5 $\frac{1}{2}$
Самый лучший арбузъ - -	20	-	5 $\frac{1}{2}$
Большая пыква - - -	48	-	13
Луку чешверикъ нашей мѣры -	580	-	1 55
Теленокъ живой, изъ коего мяса выходишь ошъ 2 $\frac{1}{2}$ и до 3 пудъ, -		-	
стоишь 5 и 5 $\frac{1}{2}$ піаспровъ -			12 50
Большой пучной быкъ стоишь 15 піаспровъ -		30	-
Поросенокъ, изъ коего мяса выходитъ болѣе 20 фуншовъ, стоишь 2 піаспра		- 4	-
Рыбы живой 24 фунша стоишь 1 $\frac{1}{2}$ піасп.		- 3	-
Большая индѣйка - - -	1 $\frac{1}{2}$	- 3	-
Малая - - -	1	- 2	-
Яиць двенадцать - - -	80	-	21 $\frac{1}{2}$
Пара ушокъ, пара куръ, молока, наша казенная кружка	50	- -	13
Дрова, сто шшукъ длиною 5ши фушъ	640	- 1	70

Надобно сказать, что мы пришли въ *Бразилію* скоро по окончаніи *Ангелинской* Экспедиціи, отправленной для завоеванія Южныхъ областей *Испанской Америки*; когда *Испанцы* выгнали ихъ совсѣмъ изъ рѣки *Плато*, то многіе транспорты съ войсками, и коммерческія суда *Ангелинскихъ* спекуляторовъ заходили въ

гавань Св. *Екатерины*; отъ чего цѣны на всѣ съѣсп-
ныя и другія для судовъ нужныя вещи чрезвы-
чайно поднялись. Когда мы сюда пришли, то хошя
Англинскихъ судовъ здѣсь и не было, однакожъ жи-
тели ожидали ихъ, и пошому не хошѣли продавашъ
свои припасы дешевле того, за что покупали у нихъ
Англижане; впрочемъ когда дѣла возвращашся къ на-
чальному своему состоянію и пойдутъ прежнимъ по-
рядкомъ; тогда сюда сполько же рѣдко заходишь бу-
дущъ чужія суда, какъ и прежде, и всѣ провизіи бу-
дущъ продавашся несравненно дешевле. *Лаперузъ* здѣсь
былъ въ 1785 году; онъ говоришь, что тогда боль-
шой быкъ стоилъ 8 піастровъ, а пара индѣекъ 1
піастръ.

Въ девять дней нашего здѣсь пребыванія барометръ
никогда не стоялъ выше 30,1 дюйма, ни ниже 29,8;
самая большая степень теплоты была 92°, а самая малая
80°. Дни по большой части были ясны, а по ночамъ облач-
но; горы были покрыты шучами, изъ коихъ безпресшан-
но видна была молнія, а часто и громъ слышанъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

На пупи опъ *Бразиліи* къ мысу *Горну*, и опшуда къ мысу *Доброй Надежды*.

По ушпру въ 5 часовъ 19 числа мы снялись съ якоря и пошли въ пущь; въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ утра мысъ *Рона* опъ насъ находился на NW 81 по компасу, а оспровъ *Арвореда* на NW 50. Мѣсто симъ пеленгомъ опредѣленное было нашимъ пунктомъ опшешствія, опъ кошораго мы сшали держать на SO по компасу.

Въ инструкціи Государственнѣйшей Адмиралтействъ Коллегіи мнѣ предоставлено было избрать пущь для перехода въ *Камтатку* и для возвращаго плаванія опшуда въ *Европу*; въ чемъ натурально я долженъ былъ руководствоваться временами года, состояніемъ погодъ и господствующихъ вѣтровъ въ разныхъ моряхъ, коими намъ плыть надлежало. Время нашего опправления изъ *Бразиліи* и весьма дурной ходъ *Діаны* не позволяли мнѣ имѣть ни малѣйшей надежды обойти мысъ *Горнъ* прежде Марша мѣсяца, кошорый считается самымъ бурнымъ и опаснымъ для мореплавателей въ сихъ широкахъ, и не безъ причины. Опыты показали, какимъ бѣдственнымъ случаямъ подвержены были многія суда, покушавшіяся обходить мысъ *Горнъ* въ осенніе мѣсяцы южнаго полушарія; но изъ сего

надобно сдѣлать изключенія: Маршандъ обходилъ сей мысъ въ *Апрѣлѣ*, не встрѣпивъ ни штормовъ, ни продолжительныхъ проливныхъ вѣтровъ; корабли *Надежда* и *Нева* обошли его въ Мартѣ съ такимъ же счастьемъ; но почему же оно и намъ не могло благопріятствовать? я также на него могъ надѣяться, какъ и другіе, а въ случаѣ неудачи всегда можно было спуститься, скоро и безопасно доспичь мыса *Доброй Надежды* по причинѣ господствующихъ западныхъ вѣтровъ въ большихъ южныхъ широкахъ; и потому я принялъ намѣреніе покуситься идти около мыса *Горна*;

Выходя изъ гавани мы взяли на весьма чистомъ горизонтѣ нѣсколько высотъ солнца, для опредѣленія разности, между истинною долгошою и показуемою хронометрами; вѣрные пеленги служили намъ къ опредѣленію истинной долгошы. Симъ средствомъ я нашелъ, что Хроном. А показ. долг. на 10. 37'. 52 $\frac{1}{2}$ " восточнѣе истинной.

В - - - 1. 41. 37 $\frac{1}{2}$ " западнѣе.

С - - - 0. 7. 52 $\frac{1}{2}$ ".

А по наблюденіямъ Штурмана Хлѣбникова, сдѣланнымъ имъ на берегу посредствомъ соотвѣствующихъ высотъ, ходъ ихъ былъ слѣдующій:

Хронометръ А ускоряетъ въ сутки 0". 826,

В - - - - - 4". 786,

С - - - - - 5". 655,

Мы не имѣли времени установить транзитный инструментъ (1), для приведенія коего въ плоскость

(1) Англичанами называемый Portable Transit instrument, по Руски его можно называть переноснымъ или подвижнымъ

меридіана съ надлежащею точностію, нужно по крайней мѣрѣ при или чепыре дни хорошей ясной погоды, припомъ надобно было утвердить его на крѣпкомъ основаніи и подъ защишою опъ вѣтровъ и ненастья, а пошому и принуждены мы были довольствоваться соотвѣшствующими вышами, коихъ также по мѣстному положенію нашей обсерваторіи нельзя было брать безъ большихъ затрудненій; мѣсто, гдѣ мы дѣлали наблюденія было при подошвѣ весьма высокой горы, вершина коея закрывала солнце скоро послѣ прошествія его чрезъ меридіанъ, а оно тогда будучи близко землища, находилось во время наблюденія въ большой вышѣ, кошорая аршифициальнымъ горизонтомъ удваиваяся на инструменшѣ причиняло великое затрудненіе наблюдателямъ, а припомъ и жаръ, производящій почти можно сказать опъ вершикальныхъ солнечныхъ лучей, былъ неносенъ, такъ что, продержавъ инструменшѣ минушъ пять на солнцѣ, не возможно было вдругъ ухватишъ его рукою по причинѣ жара.

Мое намѣреніе было пройти между *Фалкландскими* островами и *Патагонскими* берегомъ; а обойдя мысъ *Горнъ* ишши прямо къ островамъ *Маркиза Мендозы*, не заходя ни куда; и пошому сей переходъ былъ бы

инструменшомъ, служащимъ къ замѣчанію мгновенія когда свѣшила проходяшъ черезъ меридіанъ. Описаніе сего инструменша и способъ его употребленія приложенъ ниже, въ послѣдшви сего журнала.

самый продолжительный изъ всѣхъ прочихъ, заключающихся въ планѣ нашего вояжа; слѣдовательно запасъ провизіи и прѣсной воды долженъ быть соразмѣрно великъ; сухихъ и соленыхъ провизій, а также и крѣпкихъ напишковъ мы имѣли большое количество; но живымъ скотомъ и пшеницами пѣсноша шлюпа не позволила намъ запасшися, и мы принуждены сей недостатокъ вознаграждать зеленью и фруктами, какъ то: лукомъ, тыквами, арбузами, ананасами и лимонами. Прѣсной воды у насъ было 1707 ведръ, количества сего могло быть намъ достаточно на пять мѣсяцевъ.

Многіе изъ нижнихъ чиновъ весьма хорошимъ поведеніемъ, знаніемъ и усердіемъ къ должности и всегдашнюю готовность подвергать себя всякой опасности, когда нужда того требовала, заслуживали награжденіе. Желая сколько возможно примѣшнымъ образомъ оплечить достойныхъ людей отъ дурныхъ, и дать всей командѣ болѣе и сильнѣе почувствовать разность между нерадивыми и усердными, и чего каждый долженъ ожидать по мѣрѣ своихъ заслугъ и поведенія; я собралъ въ 1 часть по полудни всѣхъ офицеровъ и служившихъ на шканцы, и въ присутствіи ихъ выдалъ достойнымъ награжденіе.

Умѣренный вѣтръ изъ NO дулъ до 7 часовъ вечера сего числа, а потомъ, спавъ пише, перешелъ къ SW. Въ 9 часовъ нашелъ опѣ S сильный шквалъ и принудилъ насъ взять всѣ рифы у марселей. Во всю сію ночь вѣтръ дулъ крѣпко между SSW и SO и развелъ немалое волненіе; блескъ отъ волнъ былъ чрезвычайный, такъ что пѣна отъ носу шлюпа при

скоромъ ходѣ отбиваемая разливала свѣтъ на передніе паруса, подобно, какъ отъ большого огня, и въ двѣ слѣдующія ночи море также блесѣло. Причины сего феномена изъяснены въ вояжахъ *Кука*, *Лаперуза*, *Ан-трекаста* и пр. учеными любителями естественныхъ наукъ, которые сопуствовали симъ мореплавателямъ въ ихъ путешествіяхъ.

До 25 числа ничего особенно достойнаго примѣчанія не случилось; вѣтры были по большей части умеренные и тихіе и дули изъ SO четверши, рѣдко переходили къ NO; по ночамъ иногда видѣли вдали молнію, мы правили къ SW.

25 го и 26 чиселъ мы проходили направленіе устья рѣки *Платы*, въ разстояніи отъ онаго 150 ши миль; не смотря однакожъ на такое разстояніе, теченіе очень большую разность сдѣлало въ нашемъ счисленіи: въ полдень 25 го числа широта наша по счисленію была 35°, 39', а по обсерваціи 35°, 40', разности 1 миля къ S;

42, 07

а 26 го числа по счисленію мы были въ широтѣ 37°, 13'; а по полуденной высотѣ солнца въ 37°, 57', что сдѣлало

58, 18

разности 44 мили въ сушки къ нашей выгодѣ: и такъ теченіе въ семъ мѣстѣ было почти по 2 узла въ часъ. Мы прежде по разнымъ признакамъ замѣтили, что тучъ должно бытъ теченіе; ибо вода имѣла совсѣмъ другой блѣдный цвѣтъ, гораздо мушнѣе Океанской воды, волненіе было шолчеею и носилось много хвороста. Проходя помянутую рѣку, мы видѣли еще нѣсколько лепучихъ

рыбъ и черепаху чрезвычайной величины, хотя широка была почти 15 ю градусами южнѣ пропика. Сего числа (27) начали показываться разныя морскія птицы большими стаями: въ 3 часа послѣ полудня вѣтръ сдѣлался ошъ W, а къ вечеру отошелъ къ S и заставилъ насъ лечь бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; онъ дулъ умеренно со шквалами при весьма облачной погодѣ. Сего числа послѣ полудня былъ густой туманъ нашедшій ошъ NW; прежде сего мы еще не имѣли ни одного тумана въ морѣ съ самаго отправленія изъ *Кронштата*. Мы шли бейдевиндъ при умеренныхъ вѣтрахъ ошъ S, SSO и SO до 2 часовъ послѣ полудня 29 го числа; а тогда вѣтръ, наставъ ошъ O, позволилъ намъ идти полно подъ всѣми парусами. Въ ночь на 30 е число вѣтръ перешелъ въ NW четверть и ошъ NNW дулъ умеренно, при ясной погодѣ до 6 часовъ утра 1 го Февраля. 31 го Генваря начало показываться морское расшвіе ошрываемое ошъ каменьевъ, кошорое у насъ нѣкошорые называютъ морскимъ пороспомъ, а другіе морскою капустою. Это было въ широтѣ 43°. Въ сіе время холодъ началъ быть очень для насъ чувствительнъ и заставилъ прибѣгнушь къ теплomu плащю, а особливо по ночамъ. Съ 6 го часа утра 1 го Февраля до 5 ши часовъ утра 2 го, вѣтръ дулъ крѣпкой ошъ SW, S и OSO переходя постепенно, а потомъ сдѣлался O умеренный. Погода была ясная, по утру сего числа (2 го) увидѣли мы подъ вѣтромъ пять судовъ и скоро примѣнили, что онѣ находясь шущъ на кишовомъ промыслѣ (1) полагая,

(1) Кишоловныя суда легко можно издали опличить ошъ

что онѣ можетъ быть *Англинскія*, а время кишовой ловлѣ въ здѣшнемъ морѣ было на исходѣ, я спустился къ нимъ съ намѣреніемъ опсправить въ *Петербургѣ* о себѣ донесеніе, посредствомъ нашего Министра въ *Лондонѣ*: но въ полдень, подойдя ко одному изъ нихъ, мы узнали, что всѣ онѣ изъ соединенныхъ областей *Сѣверо-Американской Республики*, слѣдовательно и бумагъ на нихъ симъ способомъ доспавивъ было неудобно въ *Россію*. Послѣ сего потчасъ мы взяли настоящій свой курсъ къ *S*: будучи подлѣ сихъ судовъ, мы видѣли нѣсколько ихъ лодокъ въ погонѣ за двумя китами, изъ коихъ одного имъ удалось ранишь. Добыча, преслѣдуемая ими, шакъ много заняла промышленниковъ, что они на насъ ни малѣйшаго вниманія не обращали; когда мы подошли къ одному изъ ихъ судовъ, (не поднимая своего флага,) на семъ суднѣ оставалось только два или три Негра, а прочіе всѣ находились на ловлѣ. Такая сцена была еще для всѣхъ насъ новая. И мы съ большимъ любопытствомъ смотрѣли на проворство и неуспрашимость промышленниковъ, преслѣдовавшихъ китовъ. Надобно думать, что сія часть Океана весьма изобильна китами: мы видѣли здѣсь кругомъ себя множество фоншановъ, бросаемыхъ сими живошными, а при томъ

всѣхъ прочихъ, когда онѣ на промыслѣ; потому что тогда у нихъ обыкновенно брамшентги бывають спущены совсѣмъ на низъ, и онѣ безпрестанно перемѣняютъ курсъ изъ одной стороны въ другую, смотря по направленію, въ которой кита увидятъ съ салинга.

пять судовъ не спали бы заниматься ловлею вмѣстѣ шамъ, гдѣ добыча рѣдко попадаетъ. Это было въ широтѣ 45° , $41'$, долготѣ 60° , $43'$.

5 Числа, послѣ 6 часовъ вечера вѣтръ отошелъ къ WSW и сталъ усиливаться постепенно; соразмѣрно его крѣпости, мы и паруса убавляли. Въ 10 часовъ былъ уже жестокій вѣтръ съ сильнымъ волненіемъ, мы съ нуждою могли нести совсѣмъ зарифленные грошъ и фор-марсели и шпормовые спаксели. Въ сіе время Фалкландскіе острова были у насъ подъ вѣтромъ въ разстояніи 15 лигъ и насъ прямо на нихъ несло; но къ счастью въ 7 часовъ утра 6 числа вѣтръ перешелъ къ S; мы въ ту же минуту поворотили чрезъ фордевиндъ и пошли отъ берега прочь; съ сею перемѣною вѣтра онъ спалъ по немногу утихалъ. Въ полдень мы могли нести фокъ, грошъ и марсели во всю спенъгу, а въ 2 часа и брамсели поставили. Въ полдень 8 числа обсервованная широта наша была 53° , $53\frac{1}{2}'$, долгота по хронометрамъ 61° , $54'$, $21''$; а по луннымъ разстояніямъ 62° , $52'$, $10''$. Отъ сего пункта пройдя на S по компасу 35 миль, въ 6 часовъ послѣ полудня увидѣли мы впереди необыкновенное толкучее волненіе, похожее на бурунъ, какой бываетъ на мѣляхъ; да и цвѣтъ воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей толчей былъ песчановатый; а потому мы тотчасъ, убравъ паруса, привели въ дрейфъ, бросили лопъ, но линею въ 80 сажень дна не достали: тогда спустясь, вошли мы въ сію толчею, бросили опять лопъ среди оной, и выпустивъ 70 сажень лоплиню, не могли дна достать; послѣ сего по-

ставя всѣ паруса, пошли своимъ курсомъ: нѣтъ сомнѣнія, чтобы печеніе не было причиною сего явленія.

Февраля 9го въ пятомъ часу по утру при умѣренномъ вѣтрѣ отъ WNW, въ мрачную погоду, идучи къ S подъ всѣми парусами, увидѣли мы не далеко впереди высокую землю: счисленіе наше, сдѣланное отъ пункта, вчерашняго числа вѣрными астрономическими наблюденіями опредѣленнаго, вело насъ далеко отъ мыса *Сантѣ-Жуана*, и земли впереди у насъ никакой быть не могло: но призракъ былъ сполько обманчивъ, что чѣмъ болѣе мы его разсматривали, тѣмъ явственнѣе и примѣшнѣе казался онъ землею; горы, холмы, разлоги между ими и ошрубывы такъ чисто изображали настоящій берегъ, что я началъ сомнѣваться: не снесло ли насъ къ западу весьма сильнымъ печеніемъ, и что видимая нами земля есть *Статенландія* и часть *Огненной* земли? Мы легли въ дрейфъ и бросили лопъ, но линемъ въ 80 сажень дна не доспали; послѣ сего поставя всѣ паруса, опять пошли прямо къ берегу, который скоро началъ измѣняться съ своимъ видѣ, и шуманъ поднимался вверхъ. Я во всю мою службу на морѣ не видывалъ прежде такого обманчиваго призрака отъ шумановъ, показывающихся въ дали берегомъ: шаковыя явленія *Англичане* называютъ шуманными банками (*Fog-Bank*). Сего числа прошли мы параллель мыса *Горна* въ долготѣ 63°, 20' W; шумъ насъ встрѣшила весьма большая зыбь отъ NW и W, и продолжалась два дня, но крѣпкаго вѣтра не было. До сего времени мы почти всякой день видѣли кишовъ, пройдя параллель 45°;

а особливо противу *Магелланова* пролива, ихъ было очень много; но здѣсь они насъ оставили, а показались пестрыя касашки: (*purpoises*) въ водѣ онѣ казались шахмашными; пестрины были бѣлыя и черныя; иногда онѣ по двумъ и по тремъ сушкамъ слѣдовали за судномъ. *Албатросы* и разнаго рода пестрели не переслаивали намъ сопустшвовашь.

Пройдя параллель мыса *Горна*, мы имѣли до 6 часовъ утра 12 числа тихій, а иногда умѣренный вѣтръ, почти безпрестанно перемѣнявшійся между NW и SW. Мы держали бейдевиндъ, располагая галсами, какъ было выгоднѣе, смотря по перемѣнамъ вѣтра; въ сіе время погода всегда была облачная и рѣдко солнце выяснивало.

Въ 7 часу по утру 12 числа вѣтръ сдѣлался отъ NO и продолжалъ умѣренно душь отъ сего румба до 6ти часовъ вечера, а потомъ перешелъ къ SO и сталъ не-сравненно сильнѣе; погода была пасмурная, дождливая и холодная. Пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, мы несли всѣ паруса и сего числа прошли меридіанъ мыса *Горна* въ широтѣ 58° , $12'$.

Около полудня 13 числа вѣтръ опять опшелъ къ NO и дулъ по прежнему довольно свѣжо съ пасмурною, дождливою погодою ровно сушки, потомъ ушихъ; во все сіе время большая зыбь шла отъ NW.

Въ полдень 14 числа вѣтръ сдѣлался отъ W и сталъ вдругъ крѣпчать, а въ 4 часа по полудни начался жестокій штормъ, съ сильными шквалами, съ пасмурностію и дождемъ; волненіе было чрезвычайно велико, буря продолжалась 12 часовъ, а въ 4 часа утра 15

числа стала гораздо тише: но къ ночи вѣтръ опять сдѣлался весьма крѣпкій отъ NNW, и въ ночь дулъ ужасными шквалами, кошорые находили почти безпрестанно съ дождемъ и погода вообще была чрезвычайно пасмурна.

Къ полудню 16 числа вѣтръ утихъ, и началъ быть умѣренный, но не переставалъ дусть намъ прошивной изъ NW чешверти до упра 18 числа; во все время продолженія вѣтра съ западной стороны мы держали къ S и къ SW бейдевиндъ.

Въ 8 часовъ утра 18 числа, умѣренный вѣтръ сдѣлался изъ NO чешверти: тогда мы поставили всѣ паруса и сшали править на WtN по компасу, въ сіе время мы находились въ широтѣ $59^{\circ}, 48', 33''$; это была самая большая широта, какой мы достигали. NO вѣтръ продолжался 28 часовъ; потомъ пошелъ къ SO, послѣ къ S, къ SW, къ W, къ NW и въ 38 часовъ, обойдя цѣлый компасъ кругомъ, совсѣмъ зачихъ: при часа былъ совершенный шпиль, а потомъ въ 5 часовъ утра 21 числа, вѣтръ сдѣлался отъ O. Во все время сихъ перемѣнъ погода была облачная, рѣдко выяснивало; а когда вѣтръ дулъ изъ NO чешверти, то всегда приносилъ съ собою шуманъ или пасмурность и дождь. Необыкновенно большая зыбь безпрестанно шла отъ NW.

Вѣтръ прямо отъ O, стоялъ до полуночи съ 21 го на 22 число, потомъ пошелъ къ S, скоро послѣ къ W и въ 2 часа послѣ полудня 22 Февраля начался шпормъ отъ SW, кошорый дулъ частыми шквалами, приносившими съ собою всегда дождь, снѣгъ, или градъ, и гори-

зоншъ былъ безпресшанно покрытъ мрачностію и шуманомъ. При началѣ сей бури мы были въ широтѣ 56°, 11', въ долготѣ 82°, 20. Первые двое сутокъ (22 и 23) вѣспрѣ крѣпкій, дулъ шквалами ошъ SW, не переходилъ далѣе W, и иногда на самое короткое время смягчался и позволялъ намъ нести марсели зарифленные всѣми рифами: но это было не надолго; часто случалось, что едва успѣли мы посшавить парусъ, какъ въ поже время и убиратьъ его надобно было ошъ жестокихъ порывовъ. По утру 24 числа начался самый ужасный штормъ, не было средствъ нести никакихъ парусовъ, кромѣ штормовыхъ спакселей; рѣдко буря шакъ смягчалась, что позволяла намъ спавить совсѣмъ зарифленный грош - марсель, и то не надолго, да и пользы онъ намъ никакой не дѣлалъ, хотя и спавили его, кромѣ что нѣсколько уменьшалъ боковую качку: впрочемъ жестокое волненіе, бывшее натуральнымъ слѣдствіемъ продолжительной бури въ шакомъ великомъ пространствѣ водъ, какъ южный Океанъ, совсѣмъ лишало шлюпъ ходу впередъ; насъ несло бокомъ по направленію волнъ и вѣспра. Новый лагъ, будучи выпущенъ, шацился за нами, находясь на навѣшренномъ шправерсѣ; частыя перемѣны вѣспра ошъ NW къ SW и ошъ назадъ, кои случались раза два въ сутки, при умѣренной его силѣ, могли бы бытъ намъ очень полезны. Тогда мы разполагали бы галсами, избирая шотъ, который болѣе насъ приближаетъ къ настоящему нашему курсу: но при шакомъ жестокомъ штормѣ, ошъ перемѣны галсовъ выгоды никакой мы имѣть немогли. Не смощря однакожъ на бурю

и страшное волненіе; мы раза два или три поворачивали, смотря по перемѣнѣ вѣтра, только безъ всякой выгоды: волненіе отъ перемѣнныхъ вѣтровъ было съ разныхъ сторонъ и такъ сказать - толчею, слѣдовательно вредно для всякаго рода судовъ. Повороты при перемѣнѣ вѣтра, мы должны были лежать почти противъ волненія, разведеннаго прежнимъ вѣтромъ: въ такомъ случаѣ и съ большими парусами невозможно было бы имѣть порядочнаго хода, а подъ шпормовыми спакселями судно совсѣмъ ничего впередъ не подавалось, а только было подвержено чрезвычайной боковой и килевой качкѣ. Кромѣ того при всякомъ поворотѣ по необходимости мы должны были очень много спускаться подъ вѣтръ (1). До 27 числа мы не имѣли случая сдѣлать ни одного порядочнаго Астрономическаго наблюденія для опредѣленія долготы: а сего дня въ полдень широша

-
- (1) Чрезвычайное волненіе подвергало судно при поворотѣ большой опасности; и хотя у насъ люки въ такихъ случаяхъ всегда были крѣпко закрыты, слѣдовательно валомъ залишь шлюпъ было невозможно; но онъ могъ, войдя на верхъ, изломать и унести все, что только ни было на декѣ; и потому при всякомъ поворотѣ я спавилъ фокъ, чтобы дать шлюпу сколько возможно болѣе ходу и шѣмъ убѣгать отъ ужасныхъ валовъ. Спускаясь на фордевиндъ, мы выжидали минутой, когда большой валъ насъ минуетъ: тогда вдругъ, убравъ фокъ, приводили къ вѣтру; отъ чего при всякомъ поворотѣ мы много упали подъ вѣтръ.

наша по меридіональной высотѣ солнца была $55^{\circ}, 21'$; 22, 27
 долгоша по хронометрамъ $77^{\circ}, 9', 26''$: и такъ насъ сне- 23, 23
 сло бурею въ пять дней на $10'$ широты и на $5^{\circ}, 10', 34''$
 долгошы; между шѣмъ шпормъ ни мало не смягчался, а
 продолжалъ душъ съ прежнею жестокостію шквалами,
 со снѣгомъ, градомъ, или дождемъ. Долгоша наша намъ
 показала, что мы западнѣ мыса *Пиллара* только на $1^{\circ}, 57'$,
 что въ здѣшней широтѣ сдѣлаешь немного болѣе 60
 миль; а пошому я счелъ, что въ такомъ морѣ и въ
 такое время года, когда по многимъ опытамъ извѣстно,
 что бури продолжаются по цѣлому мѣсяцу и болѣе не-
 прерывно, неблагоразумно было продолжать на лѣвый
 галсъ, кошорый часъ опъ часу приближалъ насъ болѣе
 къ берегамъ *Огненной земли*: и для того около полудня
 (27 числа) мы поворошили на правый галсъ, съ шѣмъ,
 чшобы въ случаѣ продолженія бури, быть безопаснымъ
 опъ береговъ. Къ 8 часамъ вечера въшрѣ чувствитель-
 но ушихъ и позволилъ намъ лежать бейдевиндъ, по
 компасу на SW и WSW, прибавя парусовъ по нуждѣ
 болѣе, нежели безопасность требовала. Мы перешли къ
 SW до 6 часовъ вечера 28 числа около 50 миль, а въ 7
 часу шпормъ опять поднялся опъ NW съ прежнею
 жестокостію; пасмурность, градъ, снѣгъ и дождь по
 обыкновенію сопровождали его; ходъ нашъ почти со-
 всѣмъ уничтожился и насъ опять бокомъ пошачило.
 Во всякой крѣпкій въшрѣ положеніе наше было чрез-
 вычайно непріятно, а въ продолжительныя бури оно

было очень вредно и даже опасно для здоровья служителей. Въ *Бразилии* я велѣлъ законопатить пушечные порты и залилъ смолою, оставя только по два на створы для провѣтриванія дека въ ясныя, тихія погоды. Не смотря однакожь на сію предосторожность, многіе изъ нихъ чрезвычайнымъ образомъ текли, и такъ какъ они были низки, то находясь въ качку безпрестанно подъ водою, выпускали большое количество воды. Мы принуждены были часто съ дека, гдѣ жила команда, и изъ офицерскихъ каютъ ведрами выносить воду. Замазывая текущія мѣста поршней саломъ съ золою, мы могли уменьшить течь; но мокрошы и сырости въ палубѣ избѣжать было невозможно: люковъ открытъ средствъ не было; даже въ одинъ небольшой люкъ, коего только половина не закрывалась для проходу людей, часто попадала вода отъ всплесковъ волнъ, дождя и снѣгу, которые также безпрестанно мочили плащѣ вахтенныхъ служителей, а ненастное время не давало ни одного случая просушить оное. Офицеры имѣли болѣе плащя, нежели нижніе чины; но и они принуждены были иногда въ мокромъ верхнемъ плащѣ выходить на вахту. Не взирая на такое наше положеніе, я имѣлъ намѣреніе держаться у мыса *Горна* въ ожиданіи благополучнаго вѣтра, пока есть возможность, и количество прѣсной воды позволишь: но лѣкарь меня увѣдомилъ, что онъ замѣтилъ въ нѣкоторыхъ изъ служителей признаки морской цынги и совѣщавъ въ выдаваемую имъ водку класъ хину. Совѣтъ его тотчасъ былъ принятъ. Сіе извѣстіе заставило меня обратить все мое вниманіе на наше состоя-

ніе. Счастливо и скоро обойдя мысъ *Горнѣ*, путь къ *Капитаткѣ* болѣе не представлялъ никакихъ затрудненій и препятствій, и могъ бытъ совершенъ въ короткое время: но мы находились въ семъ морѣ въ осеннее равноденствіе здѣшняго климата; а сіе время есть самое бурное и опасное въ большихъ широкахъ. Несчастные примѣры многихъ прежнихъ мореплавателей, копорые, упорствуя обойши мысъ *Горнѣ* въ тоже время года, принуждены были оставить свое предпріятіе и спуститься съ экипажемъ, зараженнымъ цынгошною болѣзнію, съ потерей многихъ людей и съ поврежденіями и печью въ суднѣ, были вѣрными доказательствомъ, что здѣсь крѣпкіе вѣтры по мѣсяцу и болѣе сряду дуютъ съ западной стороны. Не говоря о несчастіяхъ постигшихъ *Ансонову* эскадру, копорая состояла изъ линейныхъ кораблей и другихъ большихъ судовъ, кои, будучи наполнены людьми отправившимися изъ самой *Англіи* съ разными болѣзнями, могли бы потерпѣть подобныя несчастія и въ менѣе неблагопріятномъ климатѣ: но слѣдующіе случаи показываютъ, сколь долженъ бытъ остороженъ мореплаватель, покушающійся обойти сей мысъ въ зимніе мѣсяцы. Въ 1767 году *Испанской* галіонъ *Св. Михаилѣ*, шедшій въ *Лиму*, у мыса *Горна* 45 дней боролся съ противными крѣпкими вѣтрами, и потерявъ цынгошною болѣзнію 39 человекъ изъ своего экипажа, пришелъ въ рѣку *Плату* въ такомъ состояніи, что только офицеры да 3 человека мажорозъ были въ состояніи управлять корабельную работу. *Англинской* Капитанъ *Блэй*, бывшій въ вояжѣ съ Капитаномъ

Куколибъ, и послѣ ставшій извѣстнымъ въ *Европѣ* по удивительному своему спасенію на небольшомъ гребномъ суднѣ, на коемъ онъ переплылъ въ 41 день около 4000 миль, въ 1788 году былъ посланъ *Англинскимъ* правительствомъ въ Тихій Океанъ, на суднѣ (*Bounty*) нарочно для сего вояжа приготовленномъ въ Королевскомъ докѣ. Въ продолженіи 30 дней, кои онъ находился у мыса *Горна*, почти безпрестанно дули противные крѣпкіе вѣтры, кошорые вмѣстѣ съ ужаснымъ волненіемъ причинили судну его такую печь, что они каждый часъ принуждены были помпами выливать воду; а напослѣдокъ сей случай и показавшаяся въ командѣ болѣзнь заставили его спуститься къ мысу *Доброй Надежды* и итти въ *Тихій Океанъ* около *Новой Голландіи*. Не упоминая о многихъ другихъ подобныхъ симъ случаяхъ, повстрѣчавшихся съ судами частныхъ людей, я скажу, что надежда была весьма слаба съ успѣхомъ совершить мое предпріятіе. Ни малѣйшихъ признаковъ къ переменѣ вѣтра не было; ртуть въ барометрѣ стояла весьма низко, что по большей части во всѣхъ широтахъ, выше тропиковъ, означаетъ продолженіе западнаго вѣтра, хотя и нельзя сказать, чтобы изъ сего не было исключеній; но оныя случающіяся не часто: облака и тучи съ дождемъ, снѣгомъ, или градомъ, неслись быстро по вѣтру, кошорый, нимало не утихая, дулъ сильными шквалами. Сверхъ того мы замѣтили, что переменны лунныхъ фазисовъ никакой перемены въ вѣтрѣ не производили; съ другой стороны владычествующіе въ большихъ широтахъ западные вѣ-

тры общали намъ скорый переходъ къ мысу *Доброй Надежды*, гдѣ исправя судно, давъ время людямъ отдохнуть и запасшись свѣжими провизіями и зеленью, я могъ продолжашъ путь или *Китайскимъ* моремъ, съ попутнымъ мусономъ, или около *Новой Голландіи*, если бы скоро могли мы оставить мысъ *Доброй Надежды*, смотря по времени нашего отъ него отправления. На обѣихъ сихъ дорогахъ есть дружескіе порты (1), и копорымъ бы путемъ я ни пошелъ, въ обоихъ случаяхъ могъ достигнуть *Камчатки* прежде осени, хотя и гораздо позднѣе, нежели когда бы намъ благополучно удалось обойти мысъ *Горнъ*.

Разсмащривая со вниманіемъ всѣ вышеозначенныя обстоятельства, я принялъ намѣреніе не полагаться на подверженную сомнѣнію удачу, и не теряя напрасно

-
- (1) По крайней мѣрѣ таковыми я ихъ тогда считалъ, не зная, что между *Россією* и *Англією* началась формальная война; и какъ могъ я ожидать такой незапной перемены? Передъ самымъ нашимъ отъправленіемъ изъ *Англіи* достоверно было извѣстно, что Вице-Адмиралъ *Сенявинъ*, со флотомъ возвращаяся изъ Средиземнаго моря, находится въ *Гибралтарѣ*, и скоро ожидаютъ его въ *Англію*. Фрегатъ *Свѣшный* тогда оставался въ *Англіи*, на немъ было золота и серебра по цѣнѣ около двухъ милліоновъ рублей, а Министръ его не отъправлялъ. Были ли такія обстоятельства признакомъ близкаго разрыва между двумя державами? Я даже считалъ ненужнымъ и паспортъ, данный мнѣ *Англинскимъ* правленіемъ, копорого просить понудили меня слухи, разсѣваемые въ народныхъ газеткахъ.

времени у мыса *Горна*, спустился къ мысу *Доброй Надежды*, стараясь достигнуть *Камчатки* хотя дальнѣйшимъ, но за шѣмъ вѣрнѣйшимъ пушемъ: а потому 29го числа Февраля въ 10 часовъ утра, будучи въ широтѣ $56^{\circ}, 40'$, долготѣ 78° , мы спустились ошъ вѣтра и стали держать къ О подъ фокомъ и совсѣмъ зарифленымъ грошъ-марселемъ; вѣтръ тогда былъ W, облака иногда неслись почти прямо къ N, поднимаясь на горизонтъ, но послѣ перемѣняли свое направленіе и шли по вѣпру.

До половины дня 6го Марша вѣтръ безпрестанно дулъ или ошъ SW, или ошъ NW попеременно, по большой части крѣпкій; иногда былъ умѣренный, а рѣдко тихій; погода вообще стояла облачная и пасмурная; часто дождь или снѣгъ приносило шквалами, изрѣдка выяснивало; во все сіе время ничего примѣчательнаго не случилось. Ошъ полудня 6го числа до полудня 7го былъ шпиль или маловѣтріе съ разныхъ сторонъ: въ продолженіе сего времени рѣдко тихій вѣтръ задувалъ изъ NOй чешверти, погода стояла пасмурная съ дождемъ; съ полудня 7го числа крѣпкій вѣтръ съ порывами задулъ ошъ S, потомъ отойдя къ SW, дулъ до полуночи, наконецъ стихъ и насупилъ шпиль, который продолжался до 4 часовъ утра (8го); а потомъ во всѣ сущи самый тихій вѣтръ дулъ изъ NOй чешверти. Сего дня было осеннее равноденствіе южнаго полушарія. Въ полдень широта наша по обсервации $54^{\circ}, 30'$,

а по счисленію $55^{\circ}. 19'$, долгоша по хронометрамъ 53° ,
^{20. 31}
 но по счисленію, исправляемому *исправили* $59^{\circ}. 51'$: а
 въ полдень 1го Марша счислимая наша широта была
 $57^{\circ}. 55'$; а обсервованная $57^{\circ}. 50'$; долгоша счислимая
 $79^{\circ}. 28'$, обсервованная по хронометрамъ $75^{\circ}. 17'$. Изъ
 сего видно, что въ 7 дней теченіемъ и волненіемъ снес-
 ло насъ на $49'$ широты къ N и на $2^{\circ}. 30'$ долгошы
 къ O, чего мы натурально и ожидать должны были,
 пошому что во всѣхъ обширныхъ моряхъ обыкновенно
 теченіе бываетъ съ стороны господствующихъ вѣтр-
 овъ.

Передъ разсвѣтомъ 10го числа вѣтръ такъ скрѣп-
 чалъ и такое развелъ волненіе, что заставилъ насъ
 брамшенги спустить на низъ. 10, 11 и 12го и до по-
 лудня 13го числа вѣтръ дулъ крѣпкій, по большой ча-
 сти шквалами съ западной стороны, и точно такимъ
 же образомъ, какъ у мыса *Горна*, переходя въ NW и
 SWю чепверши, изъ одной въ другую, причиняя шѣмъ
 чрезвычайное волненіе. Во все сіе время вообще погода
 была облачная и пасмурная и часто шелъ дождь. За
 двѣ недѣли передъ симъ такой вѣтръ былъ бы для насъ
 чрезмѣрно несносенъ: но здѣсь мы съ удовольствіемъ
 смотрѣли на его возобновленіе, какъ пошому, что онъ
 былъ намъ попушный, такъ и для того, что мы болѣе
 увѣрились въ наступленіи періодическихъ продолжитель-
 ныхъ бурь у мыса *Горна*, между которыми и нами не
 было никакого берега, слѣдовательно вѣроятно, что
 дующіе на здѣшнемъ меридіанѣ западные штормы при-

ходящъ опшуда. Съ полудни 13го числа вѣтръ спалъ ушихать, а съ захожденіемъ солнца наступилъ штиль; ночью шелъ проливной дождь и къ N блиспала молнія и слышенъ былъ громъ; мы тогда находились въ широтѣ 50°, 41'.

Послѣ сего 4 дни вѣтръ дулъ изъ NW и SW четверши, по умѣренный, по крѣпкій; но съ полуночи 18го числа начался жестокой штормъ ошъ NW со шквалами, кошорый къ 10 часамъ утра такъ усилился, что мы принужденными нашлись привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ подъ двумя задними шшормовыми спакселями: по румбу править было невозможно; скоро послѣ сего спустили лисель-спиршы и форъ-марса-рей на низъ: сей ужасный штормъ не прежде спалъ спихать, какъ къ полуночи, а въ 2 часа ночи 19го числа мы могли спуститься и править по румбу. До 27 числа примѣчательнаго ничего не случилось, но въ полдень 26го числа широта наша по обсерваціи была 38°. 27' 46", долгота по хронометрамъ 13°. 40' W. Ошъ пункта такимъ образомъ утвержденнаго, мы шли на ONO по компасу; курсъ сей велъ насъ къ островамъ *Тристанъ-де-кунга*, принимая за вѣрное мѣстоположеніе ихъ на картѣ *Арросмита* (1), кошорая

-
- (1) На картѣ *Арросмита* ихъ широта 37°. 10', долгота 12°. 00'.
 ————— *Стиллева* изданія 37°. 42. ————— 14°. 00.
 ————— *Лори* и *Витлева* 37°. 12. ————— 13°. 30.

Капитанъ *Блэй* въ 1788 году, идучи ошъ мыса *Горна* къ мысу *Доброй Надежды*, искалъ сіи острова въ означенныхъ широтахъ, между долготами 16°. 30'. и 12°. 30'. западной, но не видалъ ихъ; слѣдовательно долготы по-

безспорно есть самая вѣрнѣйшая изъ всѣхъ *Англинскихъ* картъ; и пошому въ ночь я приказалъ вахшеннымъ Офицерамъ и определеннымъ къ смотрѣнію впередъ внимательно примѣчать въ продолженіи ночи, не покажутся ли какіе признаки земли, или не будетъ ли слышанъ шумъ отъ береговаго прибоя. Между тѣмъ мы продолжали идти своимъ курсомъ подъ такими парусами, какіе сила вѣтра позволяла нести. На разсвѣтѣ въ 6 часу 27 числа открылся намъ прямо впереди западный изъ острововъ *Тристана де Кунга*, названный на *Англинскихъ* картахъ *Непреступнымъ*, (inaccessible) въ разстояніи по глазомѣру 25 или 30 миль, а скоро послѣ и островъ *Тристанъ* показался; онъ съ верху болѣе половины вышины покрытъ былъ облаками: мы тогда спустились на одинъ румбъ, что бы пройти у нихъ подъ вѣтромъ, который тогда, продолжая дуть отъ S, сдѣлался чрезвычайно крѣпкій со шквалами, погода была облачная, но къ счастію иногда выяснивало и позволило намъ сдѣлать наблюденія для долгой по хронометрамъ. Въ 11 часу прошли мы линію сшвора острововъ *Непреступнаго* и *Найтенъ-геля* въ разстояніи отъ перваго 12 или 15 миль; если южный его берегъ столько же высокъ и такимъ же утесомъ, какъ и сѣверной, то имя *непреступнаго* не безъ причины ему

слѣднихъ двухъ картъ не могутъ быть вѣрны. Что же принадлежишь до *Арросмита*, то положилъ сіи острова на свою карту по наблюденіямъ Англическаго Капитана *Сира Эразма Гоера*.

дано: съ сѣверной стороны нѣтъ никакихъ средствъ къ нему пристать; ушѣсистыя, перпендикулярныя скалы означаютъ большую глубину подлѣ самаго берега, коюрой, встрѣчая Океанскія воды, производишь ужасной прибой. Въ полдень широта наша по обсерваціи была $37^{\circ}. 8'. 16''$, долгота по хронометрамъ $11^{\circ}. 46'. 09''$;

7. 18

35. 11

склоненіе компаса 1 румбъ западное. По пеленгамъ нашли мы широту середины острова *Тристана* $37^{\circ}. 12'. 31''$ S. Долготу по Хронометрамъ исправленную лунными наблюденіями $12^{\circ}. 17'. 58$ W; но надобно сказать, что такое опредѣленіе широты и долготы я не выдаю за совершенно точное и достаточное для ушверженія подлиннаго ихъ мѣста на картѣ, какъ то самый способъ, коимъ онѣ опредѣлены, показываетъ. Что бы принявъ сію широту и долготу ихъ за истинную надобно бытъ увѣрену, что хронометры показывали долготу совершенно вѣрно, что пеленги взяты со всевозможною точностію, чего нельзя было сдѣлать по причинѣ большой качки судна, что взаимное положеніе двухъ пеленгованныхъ острововъ хорошо положено на картѣ и пр. Какъ бы то ни было видъ сихъ острововъ служилъ намъ нѣкоторою поправкою для счисленія нашего, хотя я неперемѣнилъ спараго счисленія, а продолжалъ вести оное, какъ бы мы совсѣмъ никакого берега не видали, желая точно знать, какъ велика будетъ разность между счислимымъ пунктомъ и нашоимъ мѣстомъ, во все время плаванія нашего съ выходу изъ *Бразиліи* до прибытія къ мысу *Доброй*

Надежды, однакожь и новое счисленіе, поведенное ошъ острововъ *Тристанъ Де-Кунга*, я принималъ въ разсужденіе и клалъ на каршу.

До полудни островъ *Тристанъ* былъ почти весь скрытъ въ облакахъ, а послѣ атмосфера надъ нимъ прочисшилась, и мы видѣли до самой ночи вершину его покрывшую снѣгомъ: онъ чрезвычайно высокъ; сравнивая его глазомѣромъ съ высокими горами, кошорыя мнѣ случилось видѣть и коихъ вышины геомешрическими измѣреніями опредѣлены, какъ то: *Пикъ Тенерифской* (а), островъ *Пико* въ *Азорскихъ* островахъ (б) *Синія горы* въ *Ямаикѣ* (с), горы на островѣ *Корсики* и проч. я полагаю, что перпендикулярная высота его вершины не можеть быть менѣе 4300 фушъ. На картѣ *Арросмита* означено, что можно его видѣть въ разстояніи 75 миль; видомъ онъ очень похожъ на куполь или на обращенной вверхъ дномъ кошель; другіе два острова, говоря объ нихъ сравнительно съ *Тристаномъ*, очень низки.

Три острова, изъ коихъ самой большой въ окружности не болѣе 20 миль, помѣщенные природою среди океана, въ превеликомъ разстояніи ошъ обѣихъ материковъ и въ поясѣ, подверженномъ частымъ бурямъ и даже можно сказаъ судя по здѣшнему полушарію въ суровомъ климатѣ, конечно несвойственны для обита-

(а). 11095 ¹ / ₂	} Англинскихъ фушовъ.
(б). 8043 ¹ / ₂	
(с). 743 ₁	

нія людей и не могушъ ничего производить, что бы привлекало торговщиковъ и промышленниковъ; но для мореплавателей они не бесполезны. У *Тристана* и *Найтенгелла* есть хорошія якорныя мѣста, и безопасныя пристани; всѣ шѣ, кошорымъ случилось приставать къ нимъ, увѣряюшъ, что прѣсную воду очень легко можно получить, также и дрова изъ большихъ кустарниковъ, а сверхъ того и рыбы много ловится. На пуши нашемъ отъ мыса *Горна* до острововъ *Тристанъ де Кунги* всякой день, когда не было чрезвычайно жестокаго вѣтра, мы были окружены албапросами, разнаго рода пепрелями и нѣкошорыми другими морскими птицами, въ крѣпкіе же вѣтры онѣ скрывались, а лишь однѣ шпормовыя Пепрели лѣтали около насъ: но на канунъ того дня, какъ мы увидѣли помянушыя острова и когда проходили ихъ, ни одной птицы не видали: я о семъ случаѣ здѣсь упоминаю для того, что не надобно считатьъ себя далеко отъ береговъ, когда птицы не являющся; также и когда онѣ покажутся въ большомъ числѣ, то это не есть признакъ близости земли: я разумѣю здѣсь океанскихъ птицъ, какъ то: Албапрозы, Пиншады, Пепрели и пр. впрочемъ есть водяныя птицы, кошорыя никогда далеко отъ береговъ не отдаляющся, на примѣръ: Бакланы, Пенгвины и другія: появленіе ихъ всегда означаетъ, что берегъ долженъ быть очень близко.

Отъ острововъ *Тристана - де - Кунги* мы держали къ О, и до 8 часовъ вечера 29 Марша имѣли очень крѣпкій вѣтръ отъ S и SSW со шквалами, по.

года стояла облачная и иногда шелъ дождь, а потомъ наступили ясные дни и тихіе вѣтры, которые дули съ западной стороны, перемѣняясь между WSW и WNW до ночи съ 1 на 2 Апрѣля, тогда вѣтръ сдѣлался отъ S, дулъ тихо при свѣтлой погодѣ до полудни (2) послѣ сего 12 часовъ былъ штиль и маловѣтріе. 1 Апрѣля, около полудня, мы прошли *Гренвической* меридіанъ, въ широтѣ 35°, съ котораго пошли 1 Ноября прошлаго года; ровно за пять мѣсяцовъ предъ симъ. 2, 3 и 4 Апрѣля продолжались маловѣтрія, штили и тихіе вѣтры попеременно въ SW и NW четверти, погода стояла по большей части ясная, иногда была облачная, но сухая безъ дождя, а 5 числа вѣтръ перешелъ въ SO четверть, дулъ очень тихо при свѣтлой сухой погодѣ; въ полдень по обсервациі широта наша была 34°. 27' S. долгоша по хронометрамъ 6°, 35' O. Сего дни былъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, которой мы праздновали такъ, какъ обстоятельства наши позволяли намъ: столъ нашъ, такъ и у всей команды состоялъ изъ казенной солонины и супу; одинъ лишь Албапрозь, котораго мы за нѣсколько дней предъ симъ застрѣлили сославлялъ разность между Офицерскимъ столомъ и служительскимъ обѣдомъ: будучи изжаренъ, видомъ онъ очень много походилъ на самаго большаго гуся, а въ цвѣтъ совсѣмъ не было никакой разности; но для вкуса даже голоднаго человѣка непріятенъ, а послѣ дѣлался прошивенъ: запахъ морскихъ растѣній очень чувствителенъ, коль скоро кусокъ положишь въ ротъ. Капитанъ *Блэй* въ своемъ вояжѣ упоминаетъ, что они

ловили Албашрозовъ и Пиншадъ на уду и послѣ продержавъ ихъ нѣсколько времени въ куряшникѣ, кормя мукою, мясо ихъ теряло пошъ непріятной и отвращительной вкусъ и запахъ, кошорой оно получаетъ отъ употребленія сими пшицами натуральной своей пищи, собираемой ими на поверхности океана, такъ, что Пиншадъ ровнялись съ лучшими утками, а Албашрозы съ гусями; намъ не удалось сдѣлать подобнаго опыта. Тихіе вѣтры и маловѣтрія изъ SO и NO четверши дули до 8 числа, а тогда во всѣ почти сущки былъ literalно говоря, совершенной шшиль, вода была такъ свѣшла и гладка какъ зеркало; зыбъ лишь, какъ то обыкновенно въ океанѣ бываетъ, приводила ея въ движеніе: надобно сказать однакожь, что зыбъ, какъ сего дни, такъ и во все время съ насупленія шшихъ вѣтровъ была очень невелика. Сего дни убили мы двухъ албашрозовъ, кошорыхъ согласились заморить въ укусу; Лѣкаръ нашъ думалъ, что симъ способомъ мясо ихъ потеряетъ пошъ противной вкусъ и запахъ кошорой всѣ морскія пшицы болѣе или менѣе имѣютъ; однакожь опытъ сей не удался; а вчерашняго числа (7) будучи въ 35. S широты, мы видѣли стадо лѣшучихъ рыбъ, и въ тоже время нѣсколько албашрозовъ. Известно, что природа для обшанія первыхъ опредѣлила жаркой поясъ и онѣ рѣдко видны бывающъ такъ далеко внѣ тропиковъ: напрошивъ албашрозамъ сырой и холодной климатъ свойствененъ, гдѣ онѣ показывающъ въ большемъ числѣ, и такъ можно сказать, что сія широта была границею, раздѣляющею сіи два рода

воздушныхъ и морскихъ животныхъ. Послѣ бывшаго 8 числа шпиля вѣтръ задулъ съ южной стороны откуда продолжалъ онъ дуть умеренно, а иногда тихо до вечера 15 числа, но изъ SO, но изъ SW четверти, а въ ночь съ 15 на 16 число былъ шпиль; но 16 числа вѣтръ перешелъ въ западную сторону, дуть однакожъ тихо. Сего дни мы видѣли морское животное (изъ роду малыхъ китовъ) *Англиканами* называемое граммусъ; а 17 числа береговой проспикъ носимой по морю—мы прошли; на разсвѣтъ 18 числа въ 6 часовъ вдругъ открылся намъ, прямо впереди у насъ берегъ мыса *Доброй Надежды*, простирающійся отъ *Столового* залива до самой оконечности мыса. Едвали можно вообразить великолѣпнѣе картину, какъ видъ сего берега, въ какомъ онъ намъ представился: небо надъ нимъ было совершенно чисто и ни на высокой *Столовой* горѣ, ни на другихъ ея окружающихъ ни одного облака не было видно, лучи восходящаго изъ за горъ солнца, разливая красноватой цвѣтъ въ воздухъ, изображали, или лучше сказать, опливали, ошмѣнно явственнѣе всѣ покаши, крутизны и небольшія возвышенности и неровности находящіяся на вершинахъ горъ. *Столовая* гора имѣющая 3582 футовъ перпендикулярной высоты, и названная такъ по фигурѣ своей, коей плоская и горизонтальная вершина изображаетъ видъ стола, рѣдко я думаю, открывающа въ такомъ величественномъ видѣ приходящимъ къ мысу *Доброй Надежды* мореплавателямъ.—Коль скоро мы его усмотрѣли, то тотчасъ пеленговали сѣверной отрубъ *Столовой* горы

на SO 73° ; оконечность мыса *Доброй Надежды* SO 29° . По симъ пеленгамъ долгоша наша была $17^{\circ}. 45'$, а по хронометрамъ, приведенная къ тому же времени долгоша $19^{\circ}. 25'$; слѣдовательно хронометры показывали долгошу на $1^{\circ}. 40'$ восточнѣе истинной; счислимая же наша долгоша, исправляемая на обсервованную широту, посредствомъ приличныхъ исправъ, была $10^{\circ}. 50'$, то есть на $6^{\circ}. 55'$ западнѣе истинной; а счислимая долгоша, снимаемая съ карты, отнеся обсервованную широту просто по меридіану безъ исправъ $7^{\circ}. 25'$; западнѣе истинной 12-ю градусами, а счислимой съ исправами $3^{\circ}. 25'$ -ю минушами. Счисленіе же сдѣланное по долгошѣ, опредѣленной вчерашняго числа лунными обсервациями показало намъ пунктъ очень близко истиннаго мѣста, утвержденнаго пеленгами. Всѣ сіи разности произошли въ 90 дней нашего плаванія съ отправленія изъ *Бразиліи* до прибытія къ мысу *Доброй Надежды*.

Когда мы увидѣли берегъ, вѣтръ былъ свѣжій StW, столовой заливъ тогда отъ насъ находился на O по компасу, въ разстояніи 32 миль, слѣдовательно мы могли бы скоро въ него войти: но послѣ Апрѣля ни одно судно безъ большой и необходимой надобности въ немъ не споймѣтъ, потому что съ Мая по Октябрь здѣсь часто дуютъ жестокіе вѣтры отъ NW, которыми заливъ совсѣмъ открытъ, и ужасное океанское поднимаемое ими волненіе, прямо идешь въ него не встрѣчая никакого препятствія, и потому рѣдко проходишь, чтобы суда, остающіяся въ семъ заливѣ по какому

нибудь случаю на зиму не прешерпѣли кораблекрушенія. Сіи причины засшавили меня не входить въ него, а ийти прямо въ *Симанскую* губу, въ копорую одна-кожъ вѣтры препяшсшвовали намъ войши ровно шрое сушокъ; ибо самую оконечность мыса *Доброй Надежды* мы не прежде увидѣли, какъ на разсвѣтѣ 21 числа, и сшали держашъ подъ всѣми парусами въ *Фалсѣ-бей* при вѣтрѣ опѣ SW; тогда шудаже шелъ съ нами небольшой кашеръ; войдя въ заливъ вѣтръ сдѣлался очень тихій и иногда, ушихая совсѣмъ, принуждалъ насъ ийти буксиромъ; мы шли миляхъ въ трехъ опѣ западнаго берега *Фалсѣ-бей*, оставя опасной камень называемой *Витель-рокѣ* вправѣ. Въ 3 часа послѣ полудни, мы подошли къ камню, называемому *Ноевыиѣ ковчегуиѣ* (Nohas ark), между коимъ и *Римскими* камнями (Roman-Rocks) лежащими опѣ него къ N въ $\frac{3}{4}$ мили, обыкновенной входъ въ *Симанскую* губу; шогда желая сдѣлашъ учшивосшъ наблюдаемую военными судами просвѣщенныхъ морскихъ державъ между собою въ опдаленныхъ моряхъ, я послалъ Лейшенанта *Рикорда* къ начальнику *Анелійской* эскадры снесшсь будетъ ли опѣ отвѣчашъ равнымъ числомъ выспрѣловъ на нашъ салюшъ, и почти въ шуже время подѣхалъ къ шлюпу Капитанъ *Корбетѣ*, командиръ фрегата *Нерейда*; я его зналъ будучи на фрегатѣ *Сигорсѣ* подъ его командою въ службу мою въ *Анелійскоиѣ* флотѣ; узнавши, что мы принадлежимъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ *Россійскому* флоту (тихая погода не позволила имъ разсмотрѣшъ нашъ флагъ прежде), опѣ шотчасъ поѣхалъ на

командорской корабль, не входя на шлюпъ и не спрашивая откуда и куда мы идемъ; такой его поступокъ я причелъ къ тому, что онъ не хотѣлъ нарушить карантинныхъ постановленій *Англійскихъ* портовъ. Чрезъ минушу послѣ его, пріѣхалъ къ намъ съ командорскаго корабля Лейтенантъ, и узнавъ откуда и куда мы идемъ, насъ оставилъ; между тѣмъ мы подошли къ якорному мѣсту, будучи между башарями рейда и недале ружейнаго выстрѣла отъ командорскаго корабля. Тогда фрегатъ, выпустивъ канашы, поставилъ паруса и подошелъ къ намъ, и въ то же время со всѣхъ военныхъ судовъ бывшихъ на рейдѣ пріѣхали на шлюпъ вооруженныя гребныя суда; Лейтенантъ съ командорскаго корабля мнѣ объявилъ, что по случаю войны между *Россією* и *Англією* фрегатъ снялся съ якоря и онъ присланъ овладѣть шлюпомъ, такъ какъ законнымъ призомъ; но узнавши отъ меня о предметѣ нашего вояжа и о пашепоршѣ данномъ намъ отъ *Ангелинскаго* правленія, онъ тотчасъ велѣлъ своимъ людямъ войши опять на свои суда и отправилъ съ симъ извѣстіемъ офицера на фрегатъ къ Капитану *Корбету* (Капитанъ Роулей, начальникъ здѣшней эскадры и имѣвшій на своемъ кораблѣ командорской вымпелъ находился въ *Капѣштатѣ*, главномъ городѣ сей колоніи, въ разстояніи отсюда около 35 верстъ); который тотчасъ приказалъ всѣмъ *Англійскимъ* шлюпкамъ насъ оставить, и освободилъ Лейтенанта *Рикорда*, приказавъ ему уведомить меня, что онъ въ ту же минушу отправитъ курьера къ командору съ донесеніемъ о нашемъ дѣлѣ и будетъ

ожидать его рѣшенія; притомъ далъ ему знать, что хотя караула на шлюпъ онъ не посылаетъ, но будетъ съ фрегатомъ во всю ночь готовъ вступитъ подъ паруса, на случай, если мы покусимся уйти: и сверхъ того велѣлъ масшеру Апенданшу (*) поставитъ шлюпъ фершоингъ между ихъ военными судами и берегомъ, что онъ и исполнилъ. Къ 6 часамъ вечера мы были уже въ фершоингъ; опъ мѣста нашего по пеленгамъ камень *Ноевъ ковчегъ* находился на SO 40°. *Римскія* камни на SO 73°; и такъ будучи 93 дни подъ парусами, мы пришли наконецъ въ портъ благополучно, но не могу сказать, счастливо! Если бы подходя къ мысу *Доброй Надежды* встрѣтили мы какое нибудь неуспральнойное судно и могли бы опъ него извѣститься о войнѣ у насъ съ *Англичанами*, то я ни подъ какимъ видомъ не рѣшился бы зайти въ здѣшніе порты, потому что состояніе наше позволяло намъ безъ большого риска и безъ всякой опасности пусниться къ заливу *Адвентюра*, лежащему на юго-восточномъ берегу *Вандіеминовой* земли, гдѣ удобно можно получить прѣс-

(*) Master - attendant служащій при портахъ офицеръ: между нѣкоторыми другими его должностями, онъ обязанъ ставить военныя суда на рейдъ; полагается, что по совершенному его знанію грунша, шеченія, господствующихъ вѣтровъ и другихъ свойственностей гавани или рейда, онъ можеть лучше другихъ для каждаго судна, смотря по его рангу или величинѣ, избрать пристойное мѣсто и поставитъ фершоингъ, чтобы одно судно не мѣшало другому.

ную воду, дрова, нѣсколько дикой зелени и изобильное количество рыбы; въ заливѣ *Антрекасто* шѣже пособія могли бы мы найти. Въ продолженіе шрехъ-мѣсячнаго нашего плаванія, команда только пять дней имѣла въ пищу свѣжее мясо, однакожь болѣе двухъ человѣкъ больныхъ у насъ никогда не было, да и шѣ нетрудно и неопасно: показавшіеся знаки цынгошной болѣзни отъ необыкновенно мокрыхъ и сырыхъ погодъ у мыса *Горна*, по наступленіи ясныхъ шепалыхъ дней и отъ употребленія хины и спрюсоваго пива скоро прошли: воды прѣсной въ 93 дни мы издержали 1132 ведра, что сдѣлаетъ суточную порцію на каждаго человѣка (включая офицеровъ и всѣхъ) 20 чарокъ на пищу и на питье и у насъ еще осшавалось 575 ведръ; симъ количествомъ безъ всякой нужды, мы могли бы себя содержать 63 дни, потому что въ такой холодной широтѣ въ коей намъ плыть надлежало къ *Новой Голландіи*, одному человѣку въ пищу и питье 15 чарокъ воды въ день слишкомъ досташочно. Шлюпъ не имѣлъ никакихъ поврежденій. При всѣхъ вышесказанныхъ обстоятельствахъ нашего положенія намъ ничего не было болѣе нужно для избѣжанія препонъ нашему вояжу отъ войны съ *Англичанами*, какъ только знать о объявленіи оной; но судьбѣ угодно было, чтобы се го не случилось, до самаго прибышія нашего въ непріятельской поршъ, гдѣ насъ и осшановили.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Пребываніе на *мысѣ* *Доброй Надежды*.

Во всю ночь съ 21 на 22-е Апрѣля на фрегатѣ *Нерейдѣ* были огни на палубѣ у канашовъ, и шлюпки временно кругомъ насъ объѣзжали весьма близко, а особливо къ канашамъ. Это намъ показало, что Капитанъ *Корбетъ* сомнѣвался, чтобы мы не ушли. Сначала такая осторожность мнѣ показалась лишняя и не у мѣста; но послѣ узнавши мнѣніе его о нашемъ дѣлѣ; онъ дѣйствительно боялся, что бы насъ не упустить. На разсвѣтѣ Капитанъ *Корбетъ* прислалъ на шлюпѣ Лейшенанта съ письмомъ ко мнѣ, въ которомъ увѣдомляетъ, что разсматривая наше дѣло, онъ считаешь своимъ долгомъ задержашъ насъ; и пошому присылаетъ офицера по законамъ своей службы, съ шѣмъ, что бы бытъ ему на шлюпѣ до полученія рѣшенія отъ Командора, къ которому пошчасъ по прибытіи нашемъ посланъ курьеръ съ донесеніемъ. Сего же числа (22-го Апрѣля) я обѣдалъ у Капитана *Корбета*, и онъ мнѣ откровенно сказалъ, что не будучи самъ главнымъ начальникомъ здѣсь, онъ не знаетъ какъ съ нами поступить: но по мнѣнію его командоръ не имѣетъ права позволить намъ продолжашъ вояжъ, до полученія даль-

нѣйшаго повелѣнія изъ *Англіи*; впрочемъ хотя онъ и не подозрѣваетъ, чтобы опкрытія не были настоящимъ предметомъ нашего вояжа; однакожъ не можешь до рѣшенія командора, по объявленнымъ выше причинамъ считаешь нашъ шлюпъ иначе, какъ военнымъ судномъ непріятельской державы, задержаннымъ подъ сомнѣніемъ по не обыкновенному случаю, и пошому не можешь позволить поднимать непріятельской флагъ въ портѣ принадлежащемъ его Государю, а для опличія, что шлюпъ не сдѣланъ призомъ и принадлежитъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ у насъ вымпелъ остаеся.

Между тѣмъ Капитанъ *Корбетъ* мнѣ сказалъ, что здѣсь есть человекъ, уроженецъ города *Риги*, знающій хорошо *Руской* языкъ, то если я покажу Командору мою Инструкцію, и онъ найдетъ, что кромѣ опкрытій въ ней нѣтъ никакихъ другихъ предписаній, которыя могли бы клониться ко вреду *Англіи*: вѣроятно, что Командоръ самъ собою рѣшится позволить продолжашъ намъ вояжъ. На сіе я ему сказалъ, что всякому морскому офицеру извѣстно, съ какимъ секретомъ у всѣхъ народовъ даюся предписанія начальникамъ судовъ посылаемыхъ для опкрытій; что даже собственнымъ своимъ офицерамъ опкрывашъ ихъ не позволяется; слѣдовательно объявишь ихъ я ни малѣйшаго права не имѣю и не смѣю, какія бы послѣдствія впрочемъ опъ сего не произошли; а припомъ теперъ это уже дѣло невозможное, пошому что получа опъ него (Капитана *Корбета*) письменное увѣдомленіе, чтобы я

считалъ шлюпъ задержаннымъ, я въ ту же минуту исполняя мой долгъ сжегъ Инструкцію; но если Командору будетъ угодно, я имѣю нѣкоторыя другія бумаги, копорыя не менѣе Инструкціи могутъ доказать, что предметъ нашей Экспедиціи есть вояжъ открытій, и копорой я могу ему и всякому другому объявить не нарушая моего долга и правилъ военной службы, кои мы также строго наблюдаемъ какъ и *Англичане*. На опъишь мой онъ ничего не сказалъ, а говоря о постороннихъ вещахъ, я примѣнилъ изъ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ имъ замѣчаній, что онъ считаетъ нашъ вояжъ торговымъ предпріятіемъ, назначеннымъ для мѣны мѣховъ съ жишелями Западныхъ береговъ *Сѣверной Америки*.

Въ разсужденіи запрещенія поднимать намъ флагъ, я сказалъ Капитану *Корбету*, что поднимать флагъ я буду, и съ нимъ вмѣстѣ на гротъ - брамъ - сшенигъ бѣлой флагъ въ знакъ, что судно хотя и непріяшельское военное, но находишь въ портѣ по извѣстнымъ причинамъ на мирномъ положеніи; подумавъ не - много онъ мнѣ опъивчалъ, что сдѣлашь сего я права не имѣю; ибо шѣ суда только могутъ поднимать національные свои флаги, при перемирномъ или бѣломъ флагѣ, копорыя общимъ народнымъ законамъ въ правѣ оставить непріятельской портѣ, когда захопашъ, а я задержанъ подъ сомнѣніемъ о предметѣ нашего вояжа, и спашься можешъ, что шлюпъ признанъ будешъ законнымъ призомъ

Возвращаясь на шлюпъ, я нашель, что опъишь него,

кромѣ Лейшенанша, прислана къ намъ шлюпка, копорая со всѣми гребцами стояла у насъ за кормою: причины сему угадашь я не могъ.

Командоръ *Роулей* прїѣхалъ на свой корабль 23 Апрѣля, и тотчасъ прислалъ ко мнѣ Капитана *Корбетта* сказать, что онъ желаетъ видѣть мои бумаги, по которымъ могъ бы увѣриться, что въ предметъ нашего вояжа главною цѣлю сушь открытія. На сей конецъ я вручилъ Капитану *Корбетту* инструкцію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, коея содержаніе показываетъ, что она дана судну, въ предметъ коего ни военныя дѣйствія, ни коммерческія спекуляціи не заключающся; и еще нѣкоторыя другія бумаги, показывающія, что шлюпъ пригошвленъ и снабженъ не такъ какъ судно для обыкновеннаго плаванія, или для торговыхъ видовъ, гдѣ большая экономія во всемъ наблюдается.

Въ тотъ же день (23) я ѣздилъ къ Командору на корабль; онъ мнѣ объявилъ, что переводчикъ ихъ (уроженецъ города *Риги*, нынѣ служащій въ корпусъ *Англинскихъ* морскихъ солдатъ *Сержантомъ*,) не могъ перевести ему ни одного слова изъ присланныхъ отъ меня бумагъ, которыхъ содержаніе знаетъ для него очень нужно, чтобы увѣриться точно въ предметъ нашей экспедиціи, и потому онъ не можетъ сдѣлать никакого рѣшенія по сему дѣлу, доколѣ не сыщется челоѣка въ *Капѣ-Штата*, который бы въ состояніи былъ перевести ихъ, и не получишь совѣта отъ Губернатора колоніи; а между тѣмъ объявилъ, что онъ не запре-

пѣтствуешъ намъ исправлять наши надобности, нали-
 вать воду и дѣлать другія приготовленія къ продол-
 женію вояжа. Дозволеніемъ симъ пользуясь, я пригото-
 вилъ шлюпъ совсѣмъ къ выходу въ море, кромѣ за-
 покупки вещей, что по тогдашнимъ обстоятельствомъ
 надобно было до окончательнаго рѣшенія нашего дѣла
 оплощить. Командоръ Роулей, возвращаясь изъ Канѣ-
 Штата, имѣлъ свиданіе со мною 2-го Мая, при коемъ
 объявилъ мнѣ офиціально, что не найдя ни одного че-
 ловѣка во всей колоніи, способнаго перевести данныя
 ему мною бумаги, онъ не въ состояніи сдѣлать по
 нимъ никакого заключенія о нашемъ вояжѣ; но разсма-
 тривая дѣло какъ оно есть, онъ не поставляетъ себя
 въ правѣ позволить намъ продолжать путь до получе-
 нія дальнѣйшаго о семъ повелѣнія отъ своего правленія;
 и болѣе потому, что онъ командуешь эскадрою на здѣ-
 шней станціи не по назначенію Адмиралтейства, но
 только временно, въ отсутствіи Адмирала, по случай-
 ному его отбытію, на мѣсто коего другой уже назна-
 ченъ и скоро долженъ прибыть изъ Англіи. И такъ
 какъ главнокомандующіе эскадрами, Адмиралтействомъ
 назначенные, имѣютъ болѣе власти и полномочія, какъ
 поступать самимъ собою въ непредвидимыхъ и не-
 обыкновенныхъ случаяхъ, нежели начальники, коман-
 дующіе главно отдѣленными эскадрами случайно; то
 онъ и рѣшился ожидать прибытія Адмираа: а до того
 ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА шлюпъ долженъ
 оставаться здѣсь не такъ, какъ военноплѣнный, но какъ
 задержанный подъ сомнѣніемъ по особеннымъ обстоя-

тельствамъ. Состоятъ онъ будетъ и управляться въ разсужденіи внутренняго порядка и дисциплины по законамъ и заведеніямъ ИМПЕРАТОРСКОЙ морской службы; офицеры удержатъ при себѣ свои шпаги, и вся команда вообще будетъ пользоваться свободою, принадлежащею въ *Англинскихъ* портахъ подданнымъ нейтральныхъ державъ.

Командоръ *Роулей*, желая, чтобы дѣло наше сколько возможно скорѣе доведено было до свѣденія *Англинскаго* Правительства, тотчасъ приказалъ приступить со всякою поспѣшностію къ выгрузкѣ снарядовъ, привезенныхъ для здѣшней эскадры изъ *Англіи* на вооруженномъ транспортѣ *Абондансѣ* (*Aboundance*) и къ приготовленію онаго для возвращенія въ *Европу*. Что принадлежило до насъ: то видя не возможнымъ оставить мысль *Доброй Надежды* до полученія рѣшенія *Англинскаго* Правительства, или по крайней мѣрѣ до прибытія Адмирала, назначеннаго сюда главнокомандующимъ, я сообщилъ по командѣ письменнымъ приказомъ о всѣхъ обстоятельствахъ нашего положенія, и сдѣлалъ нужныя распоряженія для содержанія шлюпа и служителей въ надлежащемъ порядкѣ. Мѣсто для шлюпа я избралъ самое безопасное и спокойное, какое только положеніе *Силанскаго* залива позволяло. Дружеское и ласковое обхожденіе съ нами *Англичанъ* и учтивость *Голландцевъ* дѣлали наше положеніе очень сноснымъ; нужно только было вооружиться терпѣніемъ, проведши нѣсколько мѣсяцовъ на одномъ мѣстѣ въ скучной и бесполезной для мореходцевъ бездѣйственности. Во время

нашего, такъ сказать, заключенія всѣ занятія команды по службѣ состояли въ исправленіи шакелажа и мѣлкихъ починокъ около шлюпа, въ осматриваніи въ свое время якорей, въ отдаваніи канатовъ и спусканіи шпенокъ и реевъ въ крѣпкіе вѣтры, и въ приведеніи опять всего въ прежній порядокъ, когда стихала погода; въ обученіи экзерциціи и во множествѣ другихъ ничего незначущихъ работъ, необходимыхъ на военныхъ судахъ, стоящихъ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду въ портѣ. Транспортъ *Абондансѣ* 12-го числа Мая отправился въ *Англію* съ донесеніемъ отъ Командора *Роулея*, о задержаніи нашего шлюпа. Въ своихъ депешахъ Командоръ и мое донесеніе къ Министру морскому отправилъ, которое послалъ я за открытою печатью при письмѣ къ Королевскому Штатсъ-Секретарю *Канингеу*, и просилъ его отправить оное въ *Россію*.

Мая 14-го свезли мы хронометры и инструменшы для дѣланія астрономическихъ наблюденій на берегъ, въ нарочно для сего нанятый покой; комнаша сія должна была также служить намъ кварширою, когда кто изъ насъ по крѣпости вѣтра не могъ съ берегу возвратиться на шлюпъ, что въ здѣшнемъ открытомъ мѣстѣ очень часто случается. Горница, по положенію своему совершенно соотвѣшествовала намѣренію, для котораго выбрана, во второмъ этажѣ и окнами обращена прямо къ N, то есть, къ полуденной сторонѣ, въ которой большая часть находящихся свѣшилъ могли бытъ видны: домъ, хотя и каменный, о двухъ этажахъ, но построенъ былъ такъ слабо, что весь нѣ-

сколько трясса отъ сшука дверьми; а стоя почти у самого берега на мягкомъ грунтѣ дрожалъ отъ проѣжающихъ почти безпрестанно фуръ, такъ что инструмента для наблюденія прохожденія свѣшилъ черезъ меридіанъ не было возможности устанавишь. Даже при употребленіи аршифициальнаго горизонша часто нужно было выбирать минушу, когда по набережной никто не ѣдетъ и въ домѣ не сшучашъ дверьми. Но скоро послѣ случилось несчастіе съ нашимъ инструментомъ: взявши высоту солнца и разсматривая дѣленіе на дугѣ секшанша у окна, гдѣ сшоялъ инструментъ прохожденія, я нечаянно задѣлъ локтемъ за спиртовой равнитель, (лежавшій на верху инструмента,) коимъ мы приводили инструментъ въ горизонтальное положеніе, а послѣ позабыли снять, — при паденіи его разбилась стекляная трубка и спиртъ вытекъ: въ колоніи же не было мастера способнаго починишь, или вновь сдѣлать такую вещь. Послѣ сего случая, мы повѣряли свои хронометры по большой части соотвѣствующими высотами. Коль скоро *Англичане* узнали, что мы имѣемъ особенное мѣсто на берегу для астрономическихъ наблюденій: то многіе изъ Капитановъ военныхъ *Ост-Индскихъ* кораблей просили меня приняшь ихъ хронометры для повѣренія, и послѣ были очень благодарны и довольны нашими трудами. За сіе они обязаны неусыпному попеченію Г-на Штурмана *Хлѣбникова*, въ полномъ управленіи коего находилась маленькая наша обсерваторія. Помогали же ему дѣлать наблюденія Штур-

манской помощникъ *Новицкой* и ученикъ *Средній*, люди очень прилѣжные и искусные въ своемъ дѣлѣ.

Назначенный Главнокомандующимъ эскадры на станціи мыса *Доброй Надежды* Вице-Адмиралъ *Барти* (*Bar-tie*) прибылъ въ *Симанскую* губу 21-го Іюля. На другой день его прибытія я былъ у него съ почтеніемъ; принялъ онъ меня чрезвычайно учтиво, сожалѣлъ о нашемъ непріятномъ положеніи, въ какое завели насъ обстоятельства войны, обѣщавъ немедленно разсмотрѣть наше дѣло, положить свое рѣшеніе, и продолжать ли намъ путь или ждать повелѣнія изъ *Англіи*. Однакожъ, не смотря на его обѣщаніе, я за нужное почелъ предсказать ему письменно несправедливость ихъ поступка, и требовать, чтобы онъ, такъ какъ главнокомандующій, назначенный Верховнымъ Правленіемъ, разсмотрѣлъ бы наше дѣло и увѣдомилъ бы меня письменно о своемъ рѣшеніи. На сей конецъ отправилъ я къ нему письмо 23-го Іюля съ Лейтенантомъ *Рикордоли*: оно писано на *Англинскомъ* языкѣ.

Между тѣмъ Вице-Адмиралъ *Барти* отправился въ *Капъ-Штатъ*, главный городъ Колоніи и обыкновенное мѣсто пребыванія Губернатора, главнокомандующаго войсками и начальника надъ морскими силами; расстояние между *Симанъ Штатомъ* и *Капъ-Штатомъ* 21½ *Англинскихъ* миль, коихъ въ градусѣ 69½. Пять дней не получая никакого отвѣта отъ Г-на *Барти*, я рѣшился самъ ѣхать къ нему, и 28-го Іюля отправился въ *Капъ-Штатъ*; пріемъ онъ мнѣ сдѣлалъ учтивый, но объявилъ, что въ разсужденіи моего дѣла онъ еще ни

на что рѣшиться не могъ; и что ему нужно посовѣтоваться объ ономъ съ Губернашоромъ, обѣдая припомъ дни черезъ два письменно меня извѣстишь о окончательномъ рѣшеніи, что онъ дѣйствительно и исполнилъ 1-го Августа корошенькимъ письмомъ. Отвѣтъ его былъ: что дѣло предмѣстникомъ его а пошому и имъ представлено со всѣми обстоятельствомъ Правительству, безъ воли коего онъ не имѣетъ права насъ освободить: и такъ мы должны были дожидаться рѣшенія изъ *Англии*. Другаго дѣла въ намъ ничего не оставалось, какъ только опять вооружиться терпѣніемъ. 4-го числа возвратился я на шлюпъ и нашелъ все въ своемъ порядкѣ. Будучи въ *Капъ-Штатѣ* я посѣтилъ Губернашора Лорда *Каледона*, главнокомандующаго войсками Генерала *Грел*, Коменданша города Генерала *Ведерала* и Фискала *Ванъ-Риневельда* (*). Губернашоръ принялъ меня и бывшаго со мною *Мичмана Мура* очень вѣжливо, разговаривалъ съ нами болѣе полчаса, и наконецъ самъ лично пригласилъ насъ на балъ въ день рожденія *Принца Валлійскаго* (^{31-го Іюля}_{12-го Августа}). Приемомъ Генерала *Ведерала* я также очень доволенъ, онъ обошелся со мною съ ошмѣнною ласкою и звалъ къ себѣ обѣдать.

Дни за два до отъѣзда моего въ *Капъ-Штатъ* забавный случай повстрѣчался съ нами: нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ, будучи на берегу, нашли нечаянно

(*) Фискаломъ здѣсь называется гражданскій начальникъ города: онъ же бываетъ главный Судья и Полицмейстеръ.

нымъ образомъ страннаго человѣка, поселившагося здѣсь *Рускаго*; они позвали его на шлюпъ, и онъ, къ намъ пріѣхавъ, сказалъ: что зовутъ его *Ганицъ-Руссѣ*; что онъ и живетъ нынѣ въ долину, называемой здѣшними колонистами *Готентотская Голландія*, въ разстояніи отъ *Симансѣ-Штата* на 10 или 12 часовъ ходу. Сначала ему не хотѣлось признаться что онъ *Руской*, и онъ выдалъ себя за *Француза*, жившаго долго въ *Россіи*; а для поддержанія эшаго самозванства, вошъ какую исторію онъ про себя разсказалъ: отецъ его *Французѣ* былъ учителемъ въ *Россіи*, которое званіе онъ на себя принялъ послѣ кораблекрушенія, претерпѣннаго имъ у *Выборга* на корабль, гдѣ онъ находился пассажиромъ, желая путешествовать по *Европѣ*. Несчастіе это случилось въ 1764 году. *Ганицъ-Руссѣ* тогда было 4 года отъ роду, и онъ находился со своимъ отцомъ, который послѣ сего приключенія учительскую должность отправлялъ въ *Нижнеиѣ-Новѣгородѣ*, гдѣ онъ содержалъ пансіонъ и обучалъ дѣтей у Губернатора. Жилъ онъ *Ганицъ-Руссѣ* десять лѣтъ въ *Россіи*, былъ въ *Астрахани*, откуда пріѣхалъ въ *Азовѣ*, а изъ сего мѣста отправился въ *Константинополь*; попомъ изъ *Турціи* пустился моремъ во *Францію*, но какими-то судьбами зашелъ въ *Голландію*, гдѣ его обманули и онъ попался на *Голландской Ост-Индской* корабль, на которомъ служилъ семь лѣтъ, ходилъ въ *Индію* и былъ въ *Японіи*. При взятіи *Англичанами* мыса *Доброй Надежды* оставилъ онъ море, и для пропитанія пошелъ въ работники къ кузнецу, гдѣ выучился ковать желѣзо

и дѣлашь фуры, нажилъ денегъ и поселился въ *Готтентотской Голландіи*, попомъ женился; имѣешь проихъ дѣшей и промышляешь продажею куръ, каршофеля, огородной зелени и изюма. Справедлива ли послѣдняя часть сей исторіи, нельзя было намъ знать; что же касается до происхожденія его, то не осмѣивалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы онъ не былъ настоящій *Руской* крестьянинъ, попомъ можетъ быть казенный машрозъ, бѣжалъ, или какимъ нибудь другимъ образомъ попался на *Голландской* корабль, гдѣ и дали ему имя *Ганцъ Руссѣ*, то есть настоящій *Руской*. *Французскихъ* пяти словъ онъ не знаетъ, а *Рускія* слова выговариваетъ твердо и произноситъ крестьянскимъ нарѣчіемъ; всѣ выраженія его самыя грубыя, простонародныя, кошорыя ясно показывали, что онъ низкаго происхожденія. Въ первое его съ нами свиданіе онъ не хотѣлъ открыться, кто онъ таковъ, и ухалъ отъ насъ *Французои*; но на послѣдокъ нѣкоторымъ изъ нашихъ офицеровъ со слезами признался, что онъ не *Ганцъ-Руссѣ*, а *Иванъ Степановъ сынъ Сезіомовъ*; отецъ его былъ винный компанейщикъ въ *Нижнемъ Новѣгородѣ*, отъ котораго онъ бѣжалъ; по словамъ его ему 48 лѣтъ отъ роду, но на видъ кажется 35 или 38. Просилъ онъ у меня ружья и пороху: но какъ въ здѣшней колоніи никто не смѣетъ безъ позволенія Губернатора имѣть у себя какое нибудь оружіе, и ввозъ онаго строго запрещенъ, то я принужденъ былъ въ просьбѣ его отказать. Мы сдѣлали ему нѣкоторыя другіе подарки, въ числѣ коихъ я далъ ему серебряный рубль съ изоб-

раженіемъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, и календарь, написавъ въ ономъ имена всѣхъ нашихъ офицеровъ, и сказалъ ему, чѣмбы онъ ихъ берегъ въ знакъ памяти, и не забывалъ бы, что онъ *Россіянинъ* и подданный нашего Государя. Онъ чрезвычайно удивлялся, что *Рускіе* пришли на мысъ *Доброй Надежды*. Здѣсь на *Симанскомъ* рейдѣ спюялъ транспортъ, шедшій въ *Новую Голландію* съ преслупницами; на томъ же самомъ суднѣ возвращался изъ *Англіи* въ свое отечество сынъ одного владѣтеля *Ново-зеландскаго*. Владѣтель сей есть Король Сѣверной части *Новой-Зеландіи*. Королевство его жишелями называется *Пуна*, (на каршѣ кажется *Рососке*,) а Англичанами Bay of islands. Имя его *Тонахи*. Онъ весьма ласковъ и доброхошенъ къ *Европейцамъ*, а пошому *Англичане* стараются сдѣлать ему всякое добро: научили его разнымъ мастерствамъ, снабдили инструменшами, построили ему домъ, и сдѣлали разные подарки. Сынъ его, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, по имени *Метарай*, по желанію отца своего жилъ для ученія нѣсколько времени между *Англичанами* въ *Новой Голландіи*, откуда на киполовномъ суднѣ привезли его въ *Англію*, и онъ жилъ въ *Лондонѣ* 12 мѣсяцовъ, а нынѣ возвращался домой. Намъ хотѣлось познакомиться съ *Его Зеландскимъ Высочествомъ*, и для того мы позвали его къ себѣ обѣдать вмѣстѣ съ лѣкаремъ, бывшимъ пассажиромъ на томъ же транспортѣ. Они у насъ были, и мы ихъ угостили такъ хорошо, какъ могли; лишь не

салютовали Принцу. Лѣкаръ Г. *Макислинъ*, человекъ скромный, учтивый и умный: Принцъ 18-ти лѣтъ отъ роду, малаго рослу, спашень, окладъ лица *Европейскій*, цвѣтъ темно-лиловый безъ всякихъ узоровъ, дѣлаемыхъ для украшенія по обряду дикихъ народовъ; волосы черные, прямые и весьма короткіе; въ ушахъ дыры, какъ у нашихъ женщинъ для серегъ; онъ живъ и веселъ; разумѣешь по *Англински* почти все, въ обыкновенномъ разговорѣ встрѣчающееся: но говоритъ очень неправильно, а произносишь и того хуже; кланяется и дѣлаешь другія учтивости по *Европейски*, одѣтъ также; вино пьетъ знаешь по *Англински*, и по количеству, которое онъ выпилъ безъ примѣшнаго надъ нимъ дѣйствія, кажется, что онъ не новичекъ въ семъ родѣ *Европейскаго* препровожденія времени; ѣстъ все, что ни подадутъ, и много; а особливо любитъ сладкое. За сполонъ онъ много съ нами разговаривалъ; отвѣчая на наши вопросы, онъ намъ сказалъ, что у отца его 15 женъ, дѣшей много, и числа онъ ихъ не знаетъ; а съ нимъ отъ одной матери 3 сына и 2 дочери. Лѣкаръ сказывалъ, что мать его была сама владѣтельная особа. Земли ея *Тонахи* завоевалъ и на ней женился, и что *Метарай* самъ имѣетъ двухъ женъ, къ копорымъ очень привязанъ. Опецъ его, при отправленіи, далъ ему подробное наставленіе, чѣмъ заниматься между *Европейцами*, и что спарашься перенять у нихъ. Онъ намъ показался съ немалыми природными дарованіями; многія изъ его замѣчаній

не показывали, чтобы онъ былъ дикій изъ *Новой Зеландіи* безъ всякаго образованія, вошь нѣкоторые анекдоты о *Принцѣ Мет раѣ*.

Прогуливаясь на берегу съ Лейтенантомъ *Рикордомъ*, нашелъ онъ мѣдный гербъ съ солдатской сумы. Блескъ вещи привлекъ его вниманіе. Взявъ оный сказалъ онъ Г-ну *Рикорду* : „ не вѣроятно, чтобы потерявшій эту шпуку, самъ же бы и нашелъ ее; слѣдовательно не почтется воровствомъ, если я ее возму “ и сдѣлавъ сіе замѣчаніе, положилъ гербъ въ карманъ.

Въ *Англіи* представляли его Королю и Королевской фамиліи. Онъ рассказываетъ, что Король говоритъ очень скоро и что онъ понимаетъ его не могъ; также замѣтилъ онъ, что между Принцессами, дочерьми Королевскими, была одна косая. Въ Лондонѣ возили его въ театры, въ воксалъ — и проч.; обо всѣхъ такихъ увеселительныхъ мѣстахъ онъ намъ мало рассказывалъ и казалось, что онѣ не много его занимали.

Лѣкарь разумѣетъ немного языкъ ихъ народа, а пошому Принцъ всегда съ нимъ начиналъ говорить на своемъ языкѣ. Однажды Лѣкарь сказалъ ему, что никакъ изъ насъ его не понимаетъ, и что лучше говорить по *Англински*; а шакъ какъ изъ нашихъ офицеровъ нѣкоторые не знали *Англинскаго* языка, то Принцъ на своемъ же языкѣ отвѣчалъ Лѣкарю: что пользы въ томъ, когда сидящіе за столомъ не разумѣютъ говорить *Юропа*, понимая подъ симъ названіемъ *Англинскій* языкъ, который они называютъ *Европейскимъ* языкомъ.

Въ каюш-компани, гдѣ мы обѣдали, подѣ палубою сдѣланы были щипы сшолярной работы, и доски, искусно склеенныя и покрышыя краскою, показались ему, что всякой щипъ изъ одной доски сдѣланъ. Онъ скоро замѣшилъ необыкновенную ширину досокъ и спросилъ: гдѣ расшуть шакія толстыя деревья? А когда мы ему разшолковали, что щипы сдѣланы изъ многихъ, а не изъ одной доски: то онъ весьма изумился, и съ видомъ недовѣрчивости старался собственными своими глазами въ томъ увѣришься.

Я показалъ ему каршу морскую, на которой назначены: мысъ *Доброй Надежды*, *Новая Голландія* и *Новая Зеландія*. Онъ тошчасъ пальцомъ провелъ шракшъ, коимъ они должны идти, показавъ на поршъ *Джонсонъ*, на ошровъ *Норфолкъ*, къ которому имъ надобно было прежде зайши, и на заливъ ошрововъ (Bay of islands); а когда я ему означилъ нашъ путь къ *Камгаткѣ*, то онъ замѣшилъ, что *Россія* (принимая безъ сомнѣнія *Камгатку* за всю *Россію*) далѣе ошъ *Англіи*, нежели *Новая Зеландія*. Но услышавъ ошъ насъ, что изъ *Англіи* въ *Россію* можно на кораблѣ придти въ недѣлю, онъ меня спросилъ: для чего же мы неидемъ шуда чрезъ *Англію*? Это было бы ближе.

Мы шакже ему показали изображеніе въ полной росшъ мушны и женшны *Новой Зеландіи*. Онъ сказалъ, что они не похожи: говоря на своемъ языкѣ *тего-тего*, въ чемъ онъ и справедливъ былъ, пошому что шши поршрешы сняшы были съ жишелей другаго края сей земли, съ кошорыми они никогда не видяшся; одна-

кожъ при видѣ изображенія женщины, которая была представлена нагая, онъ съ шоропливостію подвинулъ вдругъ картину къ себѣ — и смотря долго очень пристально на нее, сдѣлалъ нѣкоторыя любострастные движенія. У Г. Рикорда была свирѣлка и воронка его народа, и лишь только положили ихъ на столъ, какъ онъ вдругъ съ неперпѣніемъ схватилъ первую и началъ играть.

Языкъ отечества сего Принца скоръ, коршокъ и отрывистъ, но для слуха не прошивенъ, даже нѣкоторыя слова произносящіяся пріятно; на примѣръ: *тега*, дурно, не-похоже, несправедливо; *Эти* — *Эти*, шакъ и сякъ, мало по малу; *вай*, вода; *пута*, дыра всякаго рода..... По словамъ Г-на *Маклилина*, ихъ языкъ чрезвычайно недостаточенъ, и множество вещей однимъ словомъ означается, что безъ всякаго сомнѣнія и справедливо. Это общій недостатокъ всѣхъ языковъ дикихъ народовъ. До прихода къ нимъ *Европейцовъ* они только и знали одну собаку изъ рода четвероногихъ животныхъ, которая на ихъ языкъ называется *каратехи*, и потому теперь всѣхъ животныхъ сего класса, *Европейцами* къ нимъ завезенныхъ, они однимъ именемъ называютъ, различая такимъ образомъ: *собака съ рогами*, быкъ или корова; *собака съ четырьмя ушами*, баранъ или овца; *вожугая собака*, козелъ или коза.

Король *Ангелинскій* Принца сего пожаловалъ Кавалеромъ ордена учрежденнаго, или лучше сказать выдуманнаго нарочно для дикихъ Владѣльцевъ, и названъ

онъ орденѣмъ дружества; знаки его состоятъ въ голубой лентѣ и въ серебряной звѣздѣ, на кошорой изображены двѣ золотыя руки, схватившіяся одна за другую. А ошцу его посланы отъ Короля богатая шапка и маншія вмѣсто короны и порфиры. Сверхъ того ошправлено множество разныхъ полезныхъ подарковъ, состоящихъ въ мастерскихъ инструментахъ, одеждѣ и проч. Всѣ они уложены въ ящикахъ, на кошорыхъ подписано: Королю *Тонахи* отъ Короля *Георга*. Сына его также весьма щедро одарили въ Англіи (*).

Декабря 3-го прибылъ въ *Соловой* заливъ съ конвоемъ шлюпъ *Рес-горсѣ* (Race horse), вышедшій изъ Англіи 17-го Сентября. Вице-Адмиралъ *Барти* письменно меня увѣдомилъ, что на немъ касательно насъ онъ никакого повелѣнія не получилъ, хотя впрочемъ и извѣстно, что транспортъ *Абондансѣ* прибылъ въ Англію 1го Августа: а при свиданіи со мною онъ мнѣ объявилъ,

(*). Недавно я узналъ, что сей дикій исправно отплашилъ за дружбу къ нему *Англинскаго* Правительсства. Онъ коварнымъ образомъ завладѣлъ двумя Киполовными судами, сей націи принадлежащими, и умершилъ всѣхъ *Англитанѣ*, на нихъ бывшихъ, оставивъ только нѣ живыхъ двухъ или трехъ женщинъ, которыя спаслись отважнымъ бѣгствомъ, переплывъ на *Англинское* судно, чрезъ нѣсколько времени послѣ въ то же мѣсто пришедшее. Судну сему гостовилась такаяже участь; но женщины спаси оное. Сказываютъ, что *Англинское* Правительсство отправило экспедицію для наказанія вѣроломства сего неблагодарнаго злодѣя.

что не только повелѣнія объ насъ, но даже и отвѣта о полученіи отъ Командора *Роулея* рапорта о задержаніи шлюпа, Адмиралтейство не сдѣлало: сказавъ при томъ, что будто причины такому ихъ молчанію онъ не знаетъ.

Прежде прихода къ мысу *Доброй Надежды* судна изъ *Англіи*, съ копорымъ мы ожидали рѣшенія о нашемъ дѣлѣ, мы совсѣмъ изготовились къ продолженію нашего путешествія. Во все время приготовленія *Англичане* никакого препятствія намъ не дѣлали. Рѣшась привести себя въ совершенную готовность поспѣвъ выдти въ море, коль скоро послѣдуетъ на сіе дозволеніе, я открытымъ образомъ подрядилъ одного купца въ *Симансѵ-штатъ*, заготовить и доставить провіантъ чрезъ таможеню; и когда я уже почти весь оный получилъ на шлюпъ, тогда (23 Декабря) Адмиралъ *Барти* прислалъ ко мнѣ офицера объявивъ, что, получивъ извѣстіе о намѣреніи моемъ уйти со шлюпомъ, онъ требуетъ письменнаго отъ меня обязательства, оставаться въ заливѣ до повелѣнія изъ *Англіи*: при томъ офицеръ сей сказалъ, что, въ случаѣ несогласія моего на требуемое обязательство, Адмиралъ далъ приказаніе офицерамъ и команду свести на берегъ, какъ плѣнныхъ, и держа шлюпъ подъ *Англійскимъ* карауломъ. Два положенія, на одномъ изъ коихъ мы должны были оставаться въ непріятельскомъ портѣ, были столь различны между собою, что я безъ всякаго затрудненія рѣшился на выборъ лучшаго изъ нихъ.

Давъ обязательство, не уходишь съ мыса *Доброй*

Надежды безъ согласія *Англійскаго* Правленія, мнѣ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ исполнишь и сохранишь оное свято до окончанія войны. Для сего я перевелъ шлюпъ въ самое безопасное мѣсто залива и принялъ всѣ нужныя мѣры содержать его сколько возможно безъ поврежденій и въ годности кончить вояжъ до *Камчатки*; но содержаніе офицеровъ и продовольствіе команды представляли мнѣ великія препятствія: я имѣлъ кредитивное письмо отъ Г. Грейга въ *Кантонъ* на 5000 піястровъ, но на мысъ *Доброй Надежды* его никто не хотѣлъ принять: денегъ, за предлагаемые мною векселя на Государственную Адмиралтействъ-Коллегію, также никто не желалъ дать, говоря, что между *Англійскими* владѣніями и *Европейскими* Государствами на маперой землѣ всякое дѣловое и даже письменное сообщеніе прекращено; слѣдовательно неизвѣстно, будутъ ли впущены мои векселя въ *Россію*. Въ такомъ крипическомъ положеніи нашего дѣла, Г. Голибъ, *Англійскій* купецъ, далъ мнѣ совѣтъ, требовать нужныхъ пособій отъ Вице Адмирала *Барти*, что по его мнѣнію я былъ въ полномъ правѣ сдѣлать и удовольствованія ожидать, будучи со шлюпомъ задержанъ въ слѣдствіе молчанія *Англійскаго* Правительства на представленіе о нашемъ прибытіи къ мысу *Доброй Надежды*; при этомъ производимое содержаніе военнопленнымъ (1) даетъ мнѣ причину думать, что Правленіе

(1) Здѣсь офицеры плѣнные получаютъ каждый по 26 рейхсшалеровъ въ мѣсяцъ; командиры *Корсаровъ* и купеческихъ

не откажешь снабжать насъ нужною суммою на содержаніе офицеровъ и свѣжимъ мясомъ для служишелей на счетъ *Россіи*, пошому во особенноти, что всѣ шаковыя издержки, судя по малому числу команды, составили бы сущую малость. Считая мнѣніе *Г. Гома* очень основательнымъ, я принялъ его совѣтъ и 14 го Генваря писалъ къ Вице-Адмиралу *Барти* о семъ дѣлѣ, но отвѣща на мое предсавленіе онъ однакожъ никакого не дѣлалъ около трехъ недѣль; а на записку мою, писанную 2 го Февраля къ его Секретарю, *Г. Вице - Адмиралъ Барти* прислалъ ко мнѣ письмо, подписанное $\frac{3}{15}$ Февраля, въ кошоромъ обѣщается снабжать команду провіаншомъ, а деньги совѣщуетъ получать отъ Агеншовъ въ *Капштатъ*, увѣряя, что они не откажутъ снабжать меня оными на счетъ и вѣру (какъ то онъ изъяснялся) *Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Правленія*. Но на первое письмо я никогда никакого отвѣща не получалъ, и повелѣнія о снабженіи насъ провіаншомъ не дано. Прождавъ нѣсколько дней, я писалъ къ Провіаншскому Агеншу *Палиссеру* и спрашивалъ его, получилъ ли онъ отъ Адмирала по сему дѣлу какое нибудь приказаніе? но онъ мнѣ объявилъ, что у него нѣтъ никакого шакого повелѣнія. По пріѣздѣ Вице - Адмирала *Барти* въ *Симансѣ-Штатъ*, я хотѣлъ лично съ нимъ объясниться; но онъ вмѣсто того, чтобъ дать мнѣ приемъ на

судовъ по 13 рейхсталеровъ; а рядовымъ производятъ по фуншу мяса и по полшора фунша хлѣба въ день на каждого человека.

единѣ, принялъ меня при 20 или 30 человѣкахъ постороннихъ людей, и поговоривъ со мною нѣсколько объ обыкновенныхъ, ничего не значущихъ вещахъ, пошчасъ вышелъ вонъ и уѣхалъ осмашривать новый сигнальный постъ. Мнѣ извѣсны обряды и порядокъ жизни *Англичанъ*; я зналъ, что тогда было не время безъ самой крайней нужды по ихъ обыкновенію заниматься такими дѣлами; а при томъ и удивленіе, показанное по сему случаю всѣми шамъ бывшими, увѣрило меня, что онъ старался не допустить меня сдѣлать ему лично представленіе о нашемъ положеніи, а особливо въ присутствіи такого числа постороннихъ людей. Поступки его въ разсужденіи насъ не только что *Голландцовъ* здѣшнихъ колоній приводили въ удивленіе и негодованіе, но даже и самихъ *Англичанъ*. Многіе изъ нихъ совѣщавали мнѣ писать къ Миниспрамъ въ *Англію*; но я не могъ надѣяться получить отъ нихъ отвѣта на мое представленіе, когда они не дали никакого рѣшенія, по случаю задержанія шлюпа, оставя сіе дѣло, такъ сказать, въ пренебреженіи; а Господинъ *Канингъ* не сдѣлалъ мнѣ чести своимъ отвѣтомъ на первое мое письмо; и нѣкоторые даже морскіе Капитаны говорили, что будучи въ подобномъ моему положеніи они ушли бы, въ полномъ увѣреніи, что данное обязательство не дѣйствительно, когда непріятель отказывается въ прокормленіи, и что если я уйду, то *Англійское* Министертво, узнавъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла сего, не спашетъ меня винить, а смѣнитъ Адмирала *Барти*; однакожъ я рѣшился ненарушимо держаться

даннаго слова, доколѣ есть еще возможность; а что бы выдачу командѣ свѣжей пищи на счетъ оставшейся у меня суммы продолжить сколько возможно болѣе времени, я прекратилъ выдавать порціоны офицерамъ, довольствуясь съ ними пою же провизією какъ и нижніе чины. Напослѣдокъ безирестанное уменьшеніе оставшейся у меня суммы, выходившей на плашу за свѣжее мясо; необходимость всегда имѣть сколько нибудь денегъ на непредвидимые случаи, на содержаніе больныхъ, на покупку медикаментовъ и проч.; показавшійся у служилыхъ недостатокъ въ верхнемъ платьѣ и обуви, который и офицеры начинали равномерно чувствовать, будучи долго безъ жалованья и порціоновъ; и неизвѣстность, скоро ли кончится война, которая впрочемъ, судя по всѣмъ получаемымъ изъ *Европы* извѣстіямъ, казалось, будетъ продолжительна, понуждали меня взять какія нибудь мѣры, чтобы не довести порученной мнѣ команды до послѣдней унижительной крайности. Желая быть строго точенъ въ сохраненіи даннаго мною обязательства, я имѣлъ намѣреніе, для содержанія команды, продать нѣсколько изъ менѣ нужныхъ погруженныхъ въ шлюпъ снарядовъ. Торговые законы колоніи требовали, чтобы продажа была произведена съ дозволенія Губернатора и съ публичнаго торгу. Спрашивая о семъ дѣлѣ совѣща у знакомыхъ мнѣ здѣшнихъ знаменитыхъ гражданъ, я узналъ, что Губернаторъ не можетъ мнѣ позволить ничего продать со шлюпа, пошому что Агенты по призовымъ дѣламъ военныхъ судовъ, бывшихъ на рейдѣ во время нашего прибытія къ мысу, счищаютъ

шлюпъ со всѣмъ его грузомъ собственностію своихъ препоручителей, такъ какъ призъ; и до окончательнаго рѣшенія *Англійскаго* правленія они въ правѣ запрешить всякую съ него продажу. Сей случай сдѣлалъ наше положеніе еще болѣе критическимъ. Въ то же время почти случилось, что *Англійская* эскадра, блокировавшая ошрова де *Франсѣ* и *Режуньднѣ*, потерпѣла отъ бури великія поврежденія и исправлялася въ *Силманскомѣ* заливѣ; тогда Адмиралтейство имѣло большую нужду въ рабочихъ людяхъ; Вице-Адмиралъ *Барти*, можно сказать офиціальнымъ образомъ, прислалъ на шлюпъ помощника корабельнаго мастера сказать мнѣ, что если я буду посылать знающихъ мастерство моихъ людей въ докъ работать, то онъ великъ имъ выдавать порцію и плату за работу. Кроме того, что корабль, исправленный на мысѣ *Доброй Надежды*, могъ также и въ *Балтійскомѣ* морѣ по случаю служишь, а такое его требованіе имѣлъ причину счищать для себя обиднымъ и всѣмъ намъ пришѣснительнымъ; онъ не хотѣлъ насъ снабжать съѣсными припасами, спюющими для націи самой бездѣлицы, на счещъ нашего Государя, а требовалъ отъ насъ пособія въ военныхъ пригошовленіяхъ прошивъ нашихъ союзниковъ; согласиться на это было не возможно, и я могъ бы такимъ поступкомъ дать о себѣ дурное мнѣніе всей колоніи, навесити неудовольствіе офицерамъ и командѣ, и вѣрояпно подвергнулся бы взысканію отъ своего Правительсттва по возвращеніи, и пошому я Вице-Адмиралу *Барти* прямо отказалъ.

Мнѣ извѣстно, что были случаи, въ которыхъ поступки непріятеля съ своими военноплѣнными, давшими обязательство ему, принуждали ихъ нарушать оное, въ чемъ они послѣ были оправданы безприспρασнымъ сужденіемъ цѣлой *Европы*; внутренно я былъ совершенно увѣренъ, что наше положеніе принадлежало къ такому роду случаевъ, и такое же о немъ мнѣніе имѣли многіе *Англичане* и *Голландцы*. Точно подобнаго примѣра сему дѣлу невозможно сыскать; но въ разные времена были многіе случаи, служащіе, какъ я думаю, къ полному моему оправданію: самый новѣйшій изъ нихъ и болѣе способный оправдать меня въ глазахъ самихъ *Англичанъ* есть случай, повспрѣчавшійся съ ихъ Генераломъ *Бересфордомъ* (Beresford) и Полковникомъ *Пакомъ* (Pack) въ теченіи нынѣшней войны между *Англією* и *Испанією*: оба они взяты при нападеніи на *Испанскія* колоніи въ южной *Америкѣ*, и жили на паролѣ въ *Бое-носѣ-Айресѣ*, какъ военноплѣнные, не будучи обременены, подобно мнѣ, сбереженіемъ и продовольствіемъ команды, за коихъ здоровье и поведеніе надлежало оповѣщивать; они были совершенно обезпечены съ сей стороны, а сверхъ того и на собственное свое содержаніе *Испанское* Правленіе выдавало имъ деньги; однакожъ сдѣланныя Губернаторомъ въ разсужденіи ихъ нѣкоторыя перемѣны были достаточны понудить Генерала *Бересфорда* и Полковника *Пака*, пользуясь прибытіемъ *Англійскаго* подъ переговорнымъ флагомъ судна, уйти отъ непріятеля. *Испанцы* ихъ обвиняли въ нарушеніи даннаго слова; но своимъ правленіемъ поступокъ ихъ

былъ оправданъ, и они тотчасъ были употреблены къ службѣ въ Королевскихъ войскахъ по своимъ чинамъ. Изъ нихъ Полковникъ *Пако* служилъ во второй Экспедиціи противъ южной *Америки*, и опять былъ взятъ *Испанцами* при нападеніи *Англичанъ* на *Боеносъ-Айресъ* подъ командою Генерала *Вайтъ-Лока*, въ самомъ томъ городѣ, откуда онъ ушелъ. Поступки къ нему *Испанскаго* Генерала, равняя его во всемъ съ прочими *Англійскими* Офицерами въ одномъ съ нимъ чинѣ, показали, что и они внутренно не считали его виноватымъ, хотя по знанію его мѣстнаго положенія, обороны и силы города, при нападеніи на который онъ находился, поступокъ Полковника *Пака* долженъ бы казаться въ глазахъ *Испанцевъ* непростибельнымъ.

Когда я увѣрился, что по сему дѣлу между Англичанами и мною справедливость на моей сторонѣ, тогда я рѣшился, не теряя перваго удобнаго случая, извлечь порученную мнѣ команду изъ угрожавшей намъ крайности: но что бы дѣйствительно положеніе, въ какомъ мы находились, и причины, заставившія меня взять шагія мѣры могли быть точно извѣсны *Англіи* и *Британскому* Правительству, а не въ такомъ видѣ, въ какомъ Вице-Адмиралу *Барти* угодно будетъ ихъ представить, я употребилъ слѣдующій способъ: къ нему я написалъ письмо, объясняя наше состояніе и поступки его съ нами, съ показаніемъ причинъ, имъ самимъ поданныхъ мнѣ, оставить мысль *Доброй Надежды*, не дожидаясь рѣшенія *Англійскаго* Правительства; копии съ сего письма, я вложилъ въ благодарительныя отъ меня пись-

ма къ разнымъ особамъ, какъ *Голландцамъ*, такъ и *Англичанамъ*, которые своимъ къ намъ доброхошествомъ, ласковымъ приемомъ и услугами, ошъ нихъ зависѣшими, имѣли право на мою признательность. Я увѣренъ, что чрезъ нихъ дѣло сіе въ настоящемъ видѣ будетъ извѣстно въ *Англіи*, если Вице - Адмиралъ *Барти* и ушавшъ мое письмо къ нему.

Планъ мой былъ уйши изъ залива и плыть прямо въ *Калгатку*; не имѣя же на пуши ни одного дружескаго порша, принадлежащаго *Европейцамъ*, пособія мы должны были ожидать только ошъ дикихъ жишелей острововъ великаго океана: шакое предпріятіе произвести въ дѣйство съ успѣхомъ было не легко и сопряжено съ большимъ рискомъ; по назначенію самаго Вице - Адмирала *Барти* шлюпъ былъ поставленъ на двухъ якоряхъ въ самомъ дальнемъ углу залива ошъ выходу, на разстояніе одного или полутора кабельшова ошъ корабля Рационаля (*Raisonable*), на которомъ онъ имѣлъ свой флагъ, и шакъ, что при NW вѣтрѣ, съ которымъ мы только и могли уйши, онъ былъ у насъ прямо за кормою; между шлюпомъ и выходомъ стояло много казенныхъ шранспортовъ и купеческихъ судовъ въ разстояніи одно ошъ другаго кабельшова и полукабельшова: всѣ ихъ намъ надобно было проходить. По требованію же Вице - Адмирала *Барти*, всѣ паруса у насъ были отвязаны и брамъ - шенги спущены, при шакомъ положеніи шлюпа сняться съ якоря было не возможно; равнымъ образомъ и одного якоря поднять не было способу не обнаруживъ своего намѣренія непріа-

телю, какъ бы впрочемъ ночь темна ни была: надлежало опрубить оба канашы, что бы вступить подъ паруса, оставивъ два якоря изъ чешырехъ, для насъ было слишкомъ много; обстоятельство вояжа могли насъ не допустить въ *Камчатку* до наступленія зимы, тогда мы нашлись бы принужденными провести болѣе 6 мѣсяцовъ въ островахъ великаго океана, въ коихъ нѣтъ ни одной хорошей гавани и всѣ рейды открыты по корабельное дно, гдѣ стоявъ такъ долго съ двумя только якорями не возможно было не подвергаясь часто опасности. Къ сему присовокупить должно недоспашокъ въ сухаряхъ, копорыхъ я не могъ болѣе выдавать, какъ по фунту въ день на человѣка, свежей провизіи мы не имѣли ни куска, также и никакой зелени не было; что бы не подать никакой причины непріятелю открыть мое намѣреніе, я не позволилъ даже для офицерскаго стола ничего свѣжаго запасать. Сія предосторожность для меня также была нужна и въ послѣдствіи: будучи въ морѣ и имѣя недоспашокъ въ пищѣ, я хотѣлъ, что бы всѣ на шлюпѣ отъ командира до послѣдняго человѣка получали одинакую порцію и ѣли изъ одного кошла. Въ такихъ дурныхъ обстоятельствахъ, я рѣшился пускаться въ продолжительное плаваніе по морямъ отдаленнымъ отъ *Европейскихъ* селеній.

Кромѣ вышеизъясненныхъ препятствій, не благопріятствовавшихъ предпріятію моему уйти съ мыса *Доброй Надежды*, были еще другія не столь важныя, какъ первыя, однакожъ такого рода, что намѣреніе на-

ше могло открыться непріятелю прежде исполненія онаго. Корешко знакомые и подружески обходившіеся со мною Капишаны *Англійскихъ* кораблей просили меня повѣришь ихъ хронометры вмѣстѣ съ нашими въ обсерваторіи, которую мы имѣли на берегу; съ Адмиральскаго корабля у насъ было три хронометра; возвращать мы ихъ никакъ не могли безъ причины; взявъ свои заблаговременно на шлюпъ, а ихъ оставивъ было бы подозрительно; а приславъ за ними ночью предъ самымъ отправленіемъ уже и совсѣмъ не годилось. Другое затрудненіе находилъ я въ расплащѣ съ подрядчиками, спавившими свѣжее мясо и хлѣбъ для команды; принявъ намѣреніе уйши, я желалъ сберечь сухари и производилъ служителямъ хлѣбъ; безъ сомнѣнія деньги ихъ не пропали бы, и конечно былъ бы случай имъ заплащать даже съ избыткомъ; вмѣсто проценговъ, и они были бы довольны; но если бы къ несчастію насъ *Англичанѣ* взяли и привели назадъ; то какими бы глазами спали на насъ смотрѣвъ въ колоніи, когда бы покушеніе съ нашей стороны было сдѣлано уйши не расплащась? А шрешіе затрудненіе состояло въ вѣрномъ доставленіи писемъ къ шѣмъ особамъ, къ коимъ онѣ писаны. Для ошдаленія сего препяшствія разныя средства были предлагаемы, изъ коихъ слѣдующее мнѣ показалось лучше всѣхъ. Хронометры наши стояли въ домѣ Г-на *Сартина*, того самого человека, который хлѣбъ на шлюпъ ставилъ; изъ трехъ Хронометровъ я оставилъ на берегу одинъ, который во весь вояжъ хуже всѣхъ шолъ и съ нимъ мы сравнивали принадлежащіе *Англичанамъ* Хронометры, выдавая его за самый вѣрный: а пошому онѣ и не имѣли при-

чины сомнѣваться, видя всегда, что нашъ лучшій хронометръ на берегу. Къ *Г. Сартину* я написалъ письмо, въ коемъ, объясня ему причину тайнаго нашего ухода и невозможность явнымъ образомъ съ нимъ расплатиться, я просилъ его: оставленный Хронометръ продать съ акціону и что слѣдуетъ ему за хлѣбъ, чтобы онъ взялъ, а остальную сумму перевелъ бы въ *Портсмутъ* на домъ Господъ (*Гари, джоксѣ*) и комп., кои во время миру съ *Англією* были Агенты *Рускаго* консула въ *Лондонѣ* и снабжали наши военныя суда, заходившія въ *Портсмутъ*, всемъ нужнымъ. Господину де *Виту*, отъ коего мы брали мясо, я такого же содержанія письмо написалъ, только что въ заплашу должныхъ ему денегъ препроводилъ письмо въ формѣ векселя на вышепомянутый Коммерческій домъ, въ надеждѣ, что Господа *Гари, Джоксѣ* и компанія, имѣвши большія денежныя препорученія отъ Нашего Консула, не откажутся заплатить такую малость, которую они всегда могутъ получить съ надлежащими проценсами, коммисією и проч. Что принадлежишь до писемъ, то всѣ оныя я запечаталъ въ одинъ конвертъ съ письмомъ къ Командору *Роулею* и положилъ въ ящикъ его Хронометра, хранившагося въ нашей обсерваторіи, и такъ какъ ключи отъ Хронометровъ всегда были у меня, то мы и не имѣли причины опасаться, чтобы письма открылись прежде нашего ухода. Командоръ *Роулей*, человекъ весьма добрый и строгой честности, припомню мнѣ былъ весьма ласковъ и ко всѣмъ намъ лучше расположенъ, нежели другіе *Англичане*, почему я могъ

бышь совершенно увѣренъ, что ошъ него всѣ мои письма будутъ непременно доставлены по надписямъ.

Долго не было случая, благоприятствовавшего моему намѣренію: когда вѣтръ способствовалъ, то на рейдѣ стояли фрегаты со всѣмъ готовымъ идти въ море, а когда съ сей стороны было безопасно, то вѣтръ насъ удерживалъ. Нѣсколько разъ днемъ свѣжій вѣтръ намъ попутный отъ NW или отъ W начиналъ дуть, и мы всегда приговаривались въ такихъ случаяхъ къ походу, но къ ночѣ вѣтръ или утихалъ или совсѣмъ перемѣнялся и дѣлался проливной. Я зналъ, что во всѣхъ гаваняхъ и рейдахъ, лежащихъ при высокихъ гористыхъ берегахъ, вѣтры очень часто дуютъ не шѣ, какіе въ то же время бываютъ въ открытомъ морѣ, а потому я хотѣлъ точно узнать, какое здѣсь имѣютъ отношеніе прибрежные вѣтры къ морскимъ; на сей конецъ я часто на шлюпкѣ ѣзжалъ въ *Фалсѣ-бай*, бралъ съ собою компасъ, и замѣчалъ силу и направленіе вѣтра, на шлюпѣ то же въ тѣ же часы дѣлалось. Послѣ многихъ опытовъ я удостовѣрился, что когда въ *Симанскомъ заливѣ* вѣтръ дуетъ NW или W при ясной или и при облачной, но сухой погодѣ, то въ морѣ онъ дуетъ отъ SW или отъ S, а иногда и отъ SO всегда, когда въ такіе погоды я ѣзжалъ въ *Фалсѣ-бай*, то свѣжій порывистый вѣтръ отъ NW или W мигомъ пронесетъ шлюпку заливомъ; а на предѣлахъ *Симанскаго* залива и *Фалсѣ-бай* войдетъ въ штилевую полосу сажень на 50 или на 100, которую пройши надобно на веслахъ, потомъ лишь откроется море, то лишина минуетъ

и подхватишъ южный вѣтръ болѣе или менѣе уклонившійся къ О или къ W, между шѣмъ, какъ на шлюпѣ въ *Симанскомъ* заливѣ по прежнему продолжается дуть свѣжо и безпрестанно до самой ночи тошже NW и W вѣтръ; но когда сіи вѣтры начнутъ дуть крѣпкими шквалами, принесутъ облачную мокрую погоду, и дождливыя тучи быстро по воздуху несущіяся къ SO, тогда можно смѣло быть увѣрену, что и въ открытомъ морѣ тошже вѣтръ дуетъ. NW вѣтры господствуютъ здѣсь въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ они бываютъ чрезвычайно рѣдки; а потому то, мы ихъ очень, очень долго ожидали; напоследокъ 16го числа Маія сдѣлался крѣпкій вѣтръ отъ NW, на Вице-Адмиральскомъ кораблѣ паруса не были привязаны, а другія военныя суда, превосходившія силою *Діану*, не были готовы идти въ море; и хотя по сигналамъ съ горъ мы знали, что къ SO видны были два судна лавирующія въ заливѣ, копорыя могли быть военныя, и можешъ быть фрегаты, но шакъ какъ имъ невозможно было приближиться къ выходу прежде ночи, а положеніе наше оправдывало всякой рыскъ, то приготовясь къ походу и въ сумеркахъ привязавъ шпормовые спаксели, въ половинѣ седьмага часа вечера, при нашедшемъ сильномъ шквалѣ съ дождемъ и пасмурностію, я велѣлъ опрубить канашы и поворошась на шпрингъ пошелъ подъ шпормовыми спакселями въ путь: Едва успѣли мы переѣнншъ мѣсто, какъ со сшоявшаго недалеко отъ насъ судна тошчасъ въ рупоръ дали знать на Вице-Адмиральскій корабль о нашемъ всшупленіи подъ паруса.

Какія мѣры ими были приняты насъ остановить мнѣ неизвѣстно. На шлюпѣ во все время была сохраняема глубокая тишина; коль скоро мы миновали всѣ суда, тогда спустился въ проходъ, въ ту же минуту начали поднимать брамштенги и привязывать паруса: офицеры, гардемарины, унтеръ-офицеры и рядовые всѣ работали до одного на марсахъ и реяхъ; я съ величайшимъ удовольствіемъ воспоминаю, что въ два часа они успѣли не взирая на крѣпкій вѣтръ, дождь и на тѣмноту ночи, привязать фокъ, гротъ-марсели и поставили ихъ; выспрѣлили брамъ-штенги на мѣста, подняли брамъ-реи и брамсели поставили; подняли на свои мѣста лисельшпирты, продѣли всѣ лисельныя снасти, и изгошвили лисели такъ, что естълибы вѣтръ позволилъ, то мы могли бы вдругъ поставить всѣ паруса. Въ 10 часовъ вечера мы были въ открытомъ океанѣ; такимъ образомъ кончилось наше задержаніе, или лучше сказать, нашъ арестъ на мысѣ *Доброй Надежды*, продолжавшійся одинъ годъ и 25 дней.

На мысѣ *Доброй Надежды* мы лишились шхиперскаго помощника *Егора Ильина*, который 9го Маія, за недѣлю до нашего ухода, умеръ отъ лопнувшего внутри нарыва, потеря сія для насъ была весьма чувствительна, а особливо для меня: онъ былъ ошмѣнно добрый, усердный, расторопный человекъ, должностъ по своему званію во всѣхъ частяхъ зналъ очень хорошо и былъ содержашелемъ всѣхъ припасовъ по шхиперской должности. Мы хотѣли могилу его почтить пристойнымъ памяшникомъ и уже приготовили его; но не удалось

поставишь: а пошому согласились оставишь оный въ церкви, въ Петропавловской гавани, съ надписью, по какому случаю памятникъ поставленъ въ Камчаткѣ для шѣла погребеннаго на мысѣ *Доброй Надежды*.

Конецъ первой Части.

ПОГРЪШНОСТИ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано	Читай
25.	— 1.	зеништерна	Крузеништерна.
36.	— 23.	къ Драгъ	къ деревнѣ Драгъ
62.	— 13.	Little le	Little
78.	— примѣч.	Frade	Trade
100.	— 5.	въ	сквозь
125.	— 9.	дождевыя	что дождевыя
133.	— 24.	Албиноровъ	Албикоровъ
141.	— 19.	широша	ширина
167.	— 26.	знакъ аъ X,	знакъ X, а
184.	— 3.	560	56
194.	— примѣч.	шо	шо онъ
235.	— 9.	по корабельное	съ кораловомъ дномъ
		дно	

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ
Флота Капитана Головиннаго
приложенная
для показанія пути Шмидта Нансе
въ 1807, 1808 и 1809 годах.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ
Флота Капитана Головиннаго
приложенная
для показанія пути Шмидта Нансе
въ 1807, 1808 и 1809 годах.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ
Флота Капитана Головиннаго
приложенная
для показанія пути Шмидта Нансе
въ 1807, 1808 и 1809 годах.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ
Флота Капитана Головиннаго
приложенная
для показанія пути Шмидта Нансе
въ 1807, 1808 и 1809 годах.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ
Флота Капитана Головиннаго
приложенная
для показанія пути Шмидта Нансе
въ 1807, 1808 и 1809 годах.

